

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
имени Е.М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ФОНД ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИНИЦИАТИВ

РОССИЯ И МИР: 2020

ЭКОНОМИКА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Ежегодный прогноз

МОСКВА
ИМЭМО РАН
2019

УДК 338.27
ББК 65.5 (2Рос)
65.23
Рос74

Руководители проекта – А.А. Дынкин, В.Г. Барановский

Рецензенты:

доктор экономических наук О.В. Кузнецова
кандидат исторических наук А.В. Рябов

Авторский коллектив:

Часть I

А.А. Дынкин (руководитель проекта), А.В. Авилова, Ю.Л. Адно, С.А. Афонцев, О.В. Богаевская, А.Г. Володин, Ю.Д. Квашнин, О.Н. Кудинова, А.К. Кудрявцев, Е.Л. Леонтьева, Ю.П. Лукашин, С.А. Луконин, Г.И. Мачавариани, Д.Д. Меджидова, Я.М. Миркин, Е.Н. Никитина, В.В. Попов, Б.Е. Фрумкин, Е.С. Хесин, Л.С. Худякова, С.С. Широков
Ответственный редактор – Г.И. Мачавариани

Часть II

В.Г. Барановский (руководитель проекта), К.Р. Вода, А.А. Давыдов, О.В. Давыдов, С.С. Дмитриев, В.Ю. Журавлева, А.В. Загорский, И.Д. Звягельская, И.Э. Ибрагимов, Е.А. Канаев, С.В. Кислицын, И.Я. Кобринская, Н.А. Кожанов, Е.М. Кузьмина, А.В. Ломанов, С.А. Луконин, Д.Б. Малышева, В.В. Михеев, Н.В. Работяжев, И.А. Свистунова, Э.Г. Соловьев, Н.Ю. Сурков, Н.В. Тоганова, С.В. Уткин, А.Н. Федоровский, Б.Е. Фрумкин, В.Г. Швыдко
В подготовке раздела принимала участие Л.С. Вартазарова
Ответственный редактор – И.Я. Кобринская

При поддержке Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова

Рос 74

Россия и мир: 2020. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта – А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. –172 с.

ISBN 978-5-9535-0566-6

DOI:10.20542/978-5-9535-0566-6

Доклад «Россия и мир: 2020» восемнадцатый в серии регулярных, ежегодных публикаций ИМЭМО РАН и Фонда Перспективных исследований и инициатив. Доклад состоит из двух частей, посвященных экономике (часть I) и внешней политике (часть II). Главное внимание сфокусировано на проблемах, имеющих ключевое значение для обеспечения стабильного экономического развития России на ближайшую (2020 г.) и более отдаленную перспективу. Приведен анализ и прогноз экономической ситуации в 2019–2020 гг. в мировой экономике, а также в экономиках России, Европы, США, Японии, Китая, Индии. Прогнозируется конъюнктура важнейших рынков российского экспорта. В подготовке доклада был использован многолетний опыт прогнозных исследований, проводимых Институтом мировой экономики и международных отношений РАН. Во второй части доклада представлен прогноз развития международных отношений в 2020 г. Анализируются основные внешние вызовы для России и возможности ответа на них.

Russia and the World: 2020. Annual Forecast: Economy and Foreign Policy / Project leads – A.A. Dynkin, V.G. Baranovsky. – Moscow, IMEMO, 2019. –172 p.

ISBN 978-5-9535-0566-6

DOI:10.20542/978-5-9535-0566-6

The report “Russia and the World: 2020. Annual Forecast: Economy and Foreign Policy” continues the series of yearly publications of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO) and Foundation for Prospective Studies and Initiatives. It consists of two parts: “Economy” and “Foreign Policy”. Part I focuses upon Russian foreign trade-economic relations and analysis and forecast of the world (Russia, Europe, the USA, Japan, India) economic trends in 2019-2020, including international financial markets and main Russian export markets. The report is based on the decades long IMEMO experience in forecast research. Part II presents the forecast of international relations for 2020, it analyzes main challenges for Russia and options to respond them.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <https://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0566-6

© ИМЭМО РАН, 2019

© Фонд перспективных исследований и инициатив, 2019

РОССИЯ И МИР: 2020

ЧАСТЬ I. Экономика

1. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В ТИСКАХ СТАГНАЦИИ	7
2. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВОССТАНОВЛЕНИЕ РОСТА	11
3. МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА	18
4. ЭКОЛОГИЯ	31
5. ПРОГНОЗ КОНЪЮНКТУРЫ ОСНОВНЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА	36
Продовольствие	36
Нефть и газ	40
Металлы	45
Агрохимический комплекс	51
Лесобумажные товары	57
6. СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОСНОВНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	63
Страны Европейского Союза	63
Соединенные Штаты Америки	69
Япония	80
Китай	86
Индия	90
7. АНАЛИЗ ДОСТОВЕРНОСТИ ПРОГНОЗА НА 2018 ГОД	93

ЧАСТЬ II. Внешняя политика

РОССИЯ	99
КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ	107
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ	112
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ	120
БЛИЖНИЙ ВОСТОК	132
ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО	141
ТИХООКЕАНСКАЯ АЗИЯ	160

ЧАСТЬ I

ЭКОНОМИКА

1. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В ТИСКАХ СТАГНАЦИИ

Замедление вместо ускорения

На протяжении 2019 г. российская экономика в целом справилась с задачей поддержания положительных темпов прироста ключевых экономических показателей, хотя в абсолютных величинах их динамика была далека от того, чтобы компенсировать последствия замедления экономического роста в последние годы, не говоря уже о приближении к достижению стратегических целей, поставленных в указе Президента РФ №204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». За первые три квартала 2019 г. прирост ВВП составил всего 1,1%, что на 1 процентный пункт ниже данных за аналогичный период предыдущего года. Замедление роста наблюдалось также по индексу промышленного производства (2,7% по сравнению с 3,0%), грузооборота транспорта (0,9% по сравнению с 2,9%), инвестициям в основной капитал (0,7% по сравнению с 5,1%).

Реальные располагаемые доходы населения, методика расчета которых была пересмотрена на фоне недовольства политических элит их нисходящей динамикой, в первом полугодии 2019 г. сократились на 1,3% и лишь за счет впечатляющих показателей третьего квартала смогли продемонстрировать рост (хотя и малоубедительный – всего на 0,2%) за период с января по сентябрь 2019 г. О том, что ситуация с реальными доходами населения далека от улучшения, свидетельствует также замедление роста оборота розничной торговли (1,7% по сравнению с 2,9% за аналогичный период прошлого года), а также снижение объема платных услуг населения на 1,2% (в январе-сентябре 2018 г. он вырос на 1,4%).

Тот факт, что ухудшение экономических показателей в 2019 г. наблюдалось на фоне отсутствия новых значимых «санкционных ударов» по российской экономике, позволяет констатировать ее неспособность самостоятельно выбраться из стагнационной ловушки, которая начала формироваться еще в 2011–2012 гг. и стала определяющим фактором экономической динамики страны начиная с 2015 г. Для данной стагнационной ловушки характерно отсутствие внутренних источников роста, связанных с инвестиционным и потребительским спросом, в сочетании с сохраняющейся зависимостью от внешнеэкономической конъюнктуры, обеспечивающей волатильность экономических показателей, но не возможности «запустить» полноценные механизмы роста. В частности, именно с сокращением экспортных доходов на 4,6% следует связывать сравнительное ухудшение показателей роста экономики и отдельных ее подсистем в январе-сентябре 2019 г. При этом очевидно, что даже в случае улучшения внешнеэкономической конъюнктуры в 2020 г. (в первую очередь, возобновления роста мировых цен на углеводородное сырье) последствия такого развития событий будут иметь преходящий характер – как это можно было наблюдать в 2018 г.

Не меньшую тревогу вызывает очевидное исчерпание потенциала инструментов экономической политики, которые могут быть задействованы в борьбе с негативными тенденциями в хозяйственной сфере. С одной стороны, на Россию в полной мере распространяется отмечаемая в большинстве стран с развитой и развивающейся экономикой тенденция к снижению эффективности инструментов макроэкономической политики (включая поддержание низких процентных ставок, сдерживание инфляции и управление денежным предложением). Данные

инструменты, позволившие существенно смягчить последствия глобального экономического кризиса 2008–2009 гг., в последующие годы продемонстрировали свою неспособность обеспечить ускорение экономического роста.

Более того, в российских условиях их главное достижение – обеспечение макроэкономической стабильности – оказывается в сильной зависимости от состояния внешнеэкономической конъюнктуры (так, в условиях снижения экспортных доходов Центральному банку России оказалось все сложнее контролировать инфляцию, в результате чего потребительские цены в январе-сентябре 2019 г. выросли на 4,7% по сравнению с 2,6% годом ранее).

С другой стороны, заявленные в последние годы инициативы по стимулированию экономической деятельности на отраслевом и корпоративном уровне также не стали драйверами выхода из стагнации. Ни государственные программы поддержки импортозамещения, влияние которых на промышленный выпуск оказалось фактически исчерпано уже к 2018 г., ни меры стимулирования несырьевого экспорта, достижения которых пока ограничиваются локальными «историями успеха», в обозримой перспективе не могут претендовать на статус факторов, способных значимо ускорить рост ВВП.

Отсутствие убедительных свидетельств того, что проводимая на федеральном уровне экономическая политика действительно способствует выведению страны из стагнационной ловушки, в 2019 г. стало важной причиной «потери ориентиров» для значительной части экономических субъектов. Согласно результатам опросов Российского экономического барометра, доля руководителей промышленных предприятий, заявивших о понимании экономической политики России, сократилась с 51–52% в конце 2017 г. – начале 2018 г. до 24–31% в I–III кварталах 2019 г. В этих условиях поиски адекватных ответов на стагнационные вызовы требуют фундаментального переосмысления как имеющегося инструментария экономической политики, так и текущих ожиданий от использования отдельных его элементов.

Приоритеты стимулирования экономики

К началу 2020 г. в российском дискурсе по вопросам экономической политики достаточно четко оформились три подхода к преодолению эффектов стагнации. В соответствии с первым из них, в отсутствие возможностей обеспечения роста через механизмы частного инвестиционного и потребительского спроса, ведущая роль в стимулировании экономики должна принадлежать бюджетным расходам на «приоритетные» инвестиционные цели, которые через механизм межотраслевых мультипликаторов будут оказывать системное влияние на экономику страны. Данный рецепт, несмотря на выраженный акцент на роли инвестиций в создании долгосрочной основы хозяйственного развития страны, в кратко- и среднесрочной перспективе носит открыто кейнсианский характер: его главный вклад в преодоление стагнации связывается с генерацией дополнительного платежеспособного спроса посредством расходования бюджетных средств.

В числе очевидных ориентиров для такой стратегии фигурируют крупные инвестиционные проекты последнего десятилетия – так, согласно имеющимся оценкам, реализация олимпийских проектов позволила за 7 лет увеличить ВРП Краснодарского края на 40%. С искушением повторить что-то подобное в масштабах страны в целом субъектам принятия политических решений бороться трудно. Фактически, именно данная логика лежит в основе утвержденного в ноябре 2019 г. федерального бюджета на 2020 г. и плановый период 2021–2022 гг., предполагающего опережающий рост расходов по сравнению с доходами (в соответствии с

бюджетными планами на трехлетний период, бюджетный профицит должен сократиться с 876 млрд. руб. в 2020 г. до 295 млрд. руб. в 2022 г.).

Данная стратегия, однако, не лишена недостатков. Во-первых, форсирование государственных расходов способно привести к нарастанию нагрузки на федеральный бюджет. Как показывает опыт, объемы расходов на реализацию «приоритетных проектов» имеют тенденцию к разрастанию – в частности, итоговая смета строительства стадиона «Зенит-Арена» в Санкт-Петербурге превысила исходную почти в 6 раз, составив 39,2 млрд. руб. по сравнению с изначальными 6,7 млрд. руб. Аналогичное разрастание расходов при реализации проектов вроде строительства моста на Сахалин способно пробить заметную брешь в бюджетном планировании, особенно в условиях высокой зависимости бюджетных доходов от внешнеэкономической конъюнктуры.

Во-вторых, на сегодняшний день в Российской Федерации не существует системных институциональных механизмов, способных обеспечить трансформацию денежных средств, используемых для «бюджетной накачки» экономики, в устойчиво высокие темпы хозяйственного роста. В частности, как неоднократно отмечалось экспертами, механизм национальных проектов даже при самом благоприятном развитии событий не в состоянии ускорить рост экономики более чем на 0,5–0,6 процентных пунктов в год. В этих условиях высока вероятность переноса акцентов в осуществлении стимулирующих бюджетных расходов на крупные «приоритетные» проекты (в т.ч. инфраструктурные), которые в наибольшей степени подвержены отмеченному выше риску разрастания затрат. Наконец, в-третьих, реализация данного сценария создает предпосылки для дальнейшего нарастания налоговой нагрузки на экономику и вытеснения частных расходов государственными, оказывая дополнительное понижающее влияние на размеры внутреннего спроса.

Традиционной альтернативой описанному подходу, предполагающему последовательное усиление позиций государства в экономической системе, являются предложения о проведении институциональных реформ, направленных на совершенствование бизнес-климата, защиту прав собственности, снижение регуляторной нагрузки на бизнес и т.д. Соответствующие рецепты регулярно высказываются с самого начала рыночных преобразований в России и за прошедшие десятилетия стали своеобразной мантрой для значительной части профессионального экономического сообщества. В сложившихся условиях их вклад в обеспечение перспектив выхода из стагнационной ловушки нельзя переоценивать – с одной стороны, готовность политических элит к существенным институциональным реформам на сегодняшний день минимальна, а с другой – институциональные реформы с неизбежностью требуют значительного времени, что не позволяет надеяться на скорую отдачу от них даже в том случае, если они будут реализованы.

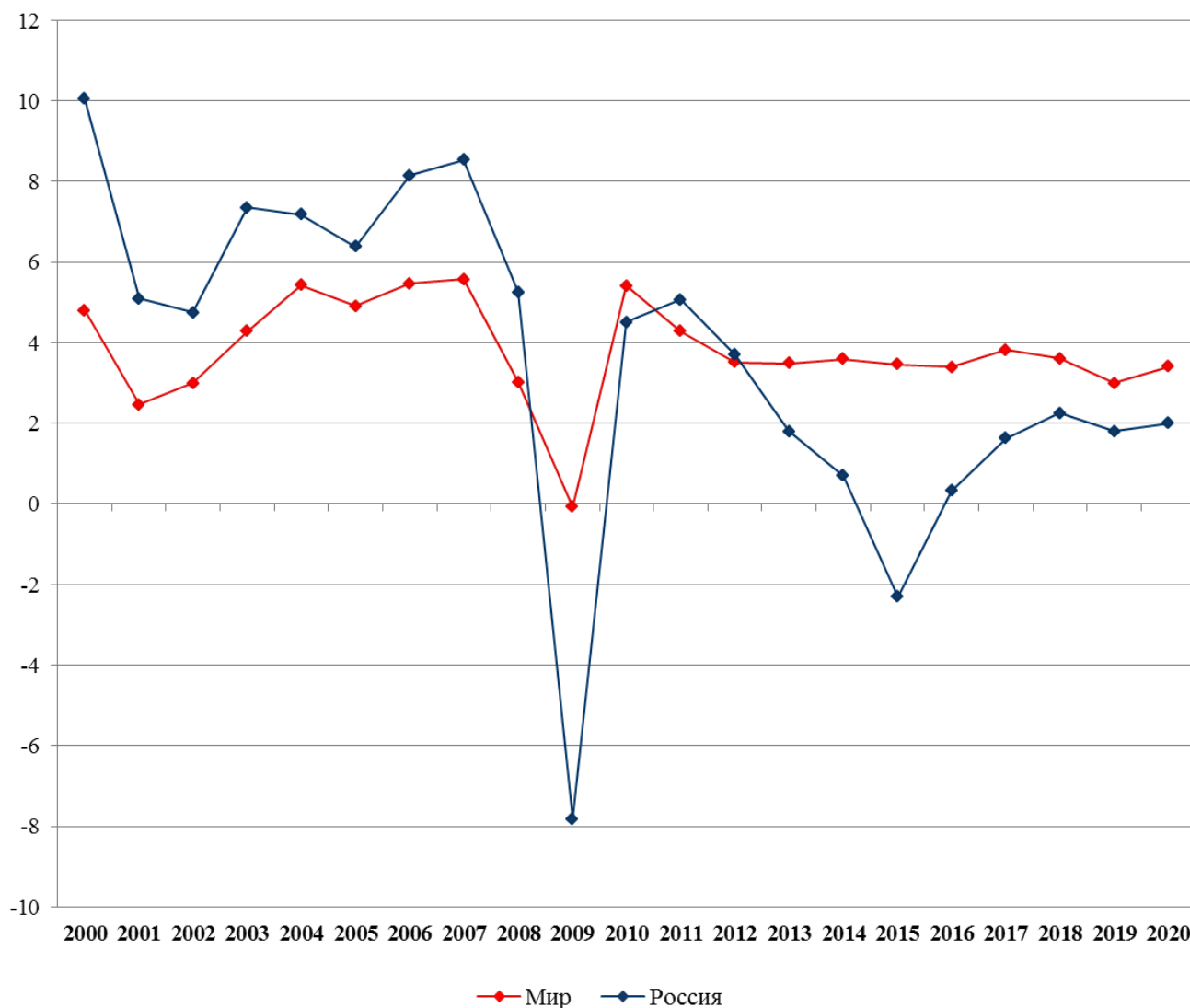
Представляется, что в кратко- и среднесрочной перспективе более реалистичной альтернативой бюджетной накачке экономики является третий подход, предполагающий стимулирование не государственных, а частных расходов. Двумя ключевыми компонентами такого подхода является поддержка доходов и расходов граждан через механизмы государственных пособий и субсидий, а также налоговое стимулирование инвестиционных расходов бизнес-субъектов. Первый из указанных инструментов, хорошо зарекомендовавший себя в странах ОЭСР на этапе выхода из острой фазы экономического кризиса 2008–2009 гг., в российских условиях может дать максимальный эффект в случае поддержки доходов малообеспеченных слоев населения, поскольку их дополнительные доходы с максимальной вероятностью будут трансформированы

в спрос на товары отечественного производства, а также в шаги по сокращению чрезмерной кредитной нагрузки (по данным ЦБР общая долговая нагрузка на население, измеряемая как отношение выплат по долгам к располагаемым доходам, на 1 октября 2019 г. составила 10,6%, превысив прежнее пиковое значение – 10,4%, достигнутое в 2014 г.).

В свою очередь, налоговые стимулы, ставшие в последние годы одним из ключевых факторов оживления экономики США, в российских условиях могут быть использованы (в первую очередь в виде льгот по налогу на прибыль) для поддержки инвестиций в проекты производств, сохраняющих в текущих условиях высокую конкурентоспособность (в т.ч. в проекты импортозамещения и развития экспорта). При этом дополнительные бюджетные расходы и выпадающие бюджетные доходы обещают быть гораздо более умеренными, чем в случае сценария «бюджетной накачки», а последствия реализации соответствующих мер – более адекватными задаче выхода из стагнационной ловушки, сформировавшейся в условиях дефицита частного спроса.

По нашей оценке, рост экономики России в 2020 году сможет достичь двух-процентного уровня.

График 1. Темпы прироста российской и мировой экономики, %

Источник: IMF, WEO Database, прогноз по России – ИМЭМО.

2. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВОССТАНОВЛЕНИЕ РОСТА

В первом десятилетии XXI века мировая экономика росла среднегодовыми темпами 3,9%, во втором десятилетии (2011-2019 гг.) темпы прироста снизились до 3,6%. По нашему прогнозу, в 2019 г. мировая экономика возрастет на 3,2%, а в 2020 г. – 3,6%. По прогнозу МВФ, рост в 2019 г. составит 3,0%, а в 2020 г. – 3,4%.

Основные факторы риска развития мировой экономики в 2020 г.: сохраняющаяся возможность торговой войны, Брекзит, волатильность цен на нефть, резкое усиление воздействия климатической тематики на политику государств.

Угроза торговых войн будет оставаться главным фактором неопределенности, способным вызвать масштабный кризис в мировой экономике. В начале 2020 г. ожидается подписание первой части торгового соглашения США и Китая, которое будет способствовать росту двусторонней торговли и мировой торговли, в целом. Это будет содействовать поддержанию экономического роста не только США и Китая, но и мировой экономики. Однако подписание второй части соглашения может потребовать гораздо большего времени. Вместе с тем, вовсе не исключена вероятность того, что перед президентскими выборами в США администрация Д. Трампа прибегнет к дополнительному повышению торговых барьеров. За этим неизбежно последует аналогичный ответ со стороны КНР. Результатом может стать обвал фондовых рынков США и ведущих экспортоориентированных экономик (в первую очередь КНР, Германии и Японии, а среди стран-экспортеров сырья – Бразилии и России).

Руководству США удалось переподписать соглашение с Канадой и Мексикой о создании новой организации – USMCA, которое было поддержано Конгрессом. На очереди переговоры с Великобританией, ЕС, Индией, которые будут проведены в течение 2020 г.

Таким образом, опасения о негативном воздействии торговых противоречий между США и другими странами на развитие мировой экономики несколько преувеличены. Более того, вышеописанный сценарий может привести к дополнительному росту и мировой торговли и мировой экономики, в целом.

Ситуация с Брекзитом прояснилась: в результате победы консерваторов на выборах в декабре 2019 г. Великобритания к 31 января 2020 г. выйдет из ЕС на основе соглашения между Лондоном и Брюсселем. Однако, на наш взгляд, более важная проблема – новые договоренности Великобритании и ЕС, регулирующие все аспекты взаимоотношений. Речь идет о торговле товарами и услугами, о пребывании граждан других стран на своей территории, об открытой границе с Ирландией и т.д. В этой части результат, устраивающий обе стороны, должен быть достигнут к 31 декабря 2020 г.

Мы не ожидаем катастрофического эффекта Брекзита на экономическое развитие как Великобритании, так и ЕС. Три года переговоров позволили и бизнесу и государственным структурам заранее подготовиться к возможным последствиям. Об этом свидетельствует спокойная реакция бирж и курсов валют.

Ситуация на рынке нефти, на наш взгляд, не окажет негативного воздействия на развитие мировой экономики. Соглашение ОПЕК+ было пролонгировано в конце 2019 г., и объем сокращения был доведен с 1,2 млн барр./д. до 1,8 млн барр./д. Однако, как мы показали в разделе «Нефть и газ», ситуация на рынке нефти не будет дестабилизирована, поскольку сокращение добычи ОПЕК+ перекрывается ростом производства в других странах (в первую очередь, в США). Более того, в 2020 г. может образоваться небольшой избыток предложения нефти на рынке. Превышение предложения приведет к некоторому понижению цен на нефть.

Таблица 1. Темпы прироста ВВП по ППС 2018 г., %

	Оценка МВФ		Оценка ИМЭМО	
	2019	2020	2019	2020
Весь мир	3,0	3,4	3,2	3,6
Развитые страны	1,7	1,7	1,9	2,1
США	2,4	2,1	2,4	2,4
Япония	0,9	0,5	1,0	1,0
Зона евро	1,2	1,4	1,1	1,4
ЕС	1,5	1,6	1,4	1,6
Германия	0,5	1,2	0,4	1,4
Франция	1,2	1,3	1,3	1,4
Италия	0,0	0,5	0,1	0,6
Великобритания	1,2	1,4	1,3	1,4
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	3,9	4,6	4,1	4,7
Китай	6,1	5,8	6,2	5,8
Индия	6,1	7,0	6,2	7,2
Бразилия	0,9	2,0	0,9	2,0
Россия	1,1	1,9	1,8	2,0

Источник: IMF, WEO Database; ИМЭМО.

С 2020 г климатическая повестка будет оказывать максимальное воздействие на политику государств. Глобальный экологический саммит в Испании (декабрь 2019 г.) подтвердил приверженность решению задачи по сокращению выбросов парниковых газов в атмосферу. Однако мировое сообщество не предложило работающего механизма финансирования этих усилий в бедных странах с низким уровнем развития. Имплементация требований низкоуглеродного развития продолжится, в первую очередь, в странах ЕС, где собираются ужесточить регулирование выбросов вредных веществ, чтобы добиться углеродной нейтральности к 2050 г. Китай и Индия также будут стремиться снизить выбросы парниковых газов, так как их растущая эмиссия все более негативно сказывается на здоровье населения.

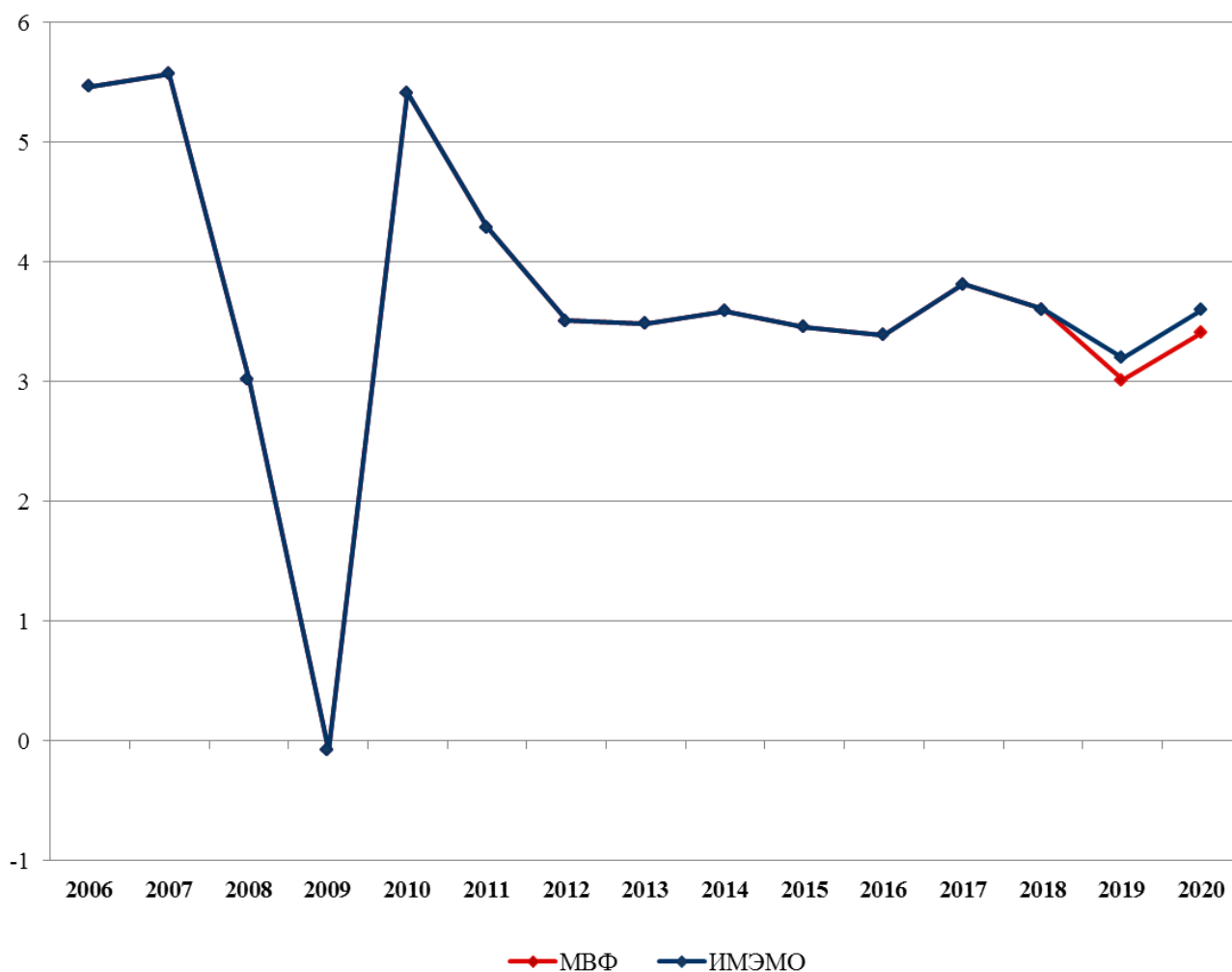
Необходимо констатировать, что на сегодняшний день отсутствуют признаки, свидетельствующие о развитии тенденций, необратимо ведущих к развитию кризисных процессов

в мировой экономике. В экономически развитых странах наблюдаются устойчиво высокие темпы роста под влиянием эффективных финансовых и восстановления после серии негативных шоков. В 2020 г. их рост составит 2,1%. При этом пессимистические прогнозы МВФ, согласно которым темпы роста экономики США снизятся до 2,1% в 2020 г., следует считать скорее сигналом обеспокоенности относительно нынешнего курса руководства США, чем отражением реальных ограничений роста американской экономики. По нашим прогнозам, экономика США в 2020 г. возрастет на 2,4%, а экономика ЕС – на 1,6%.

В свою очередь, темпы роста ВВП развивающихся и стран с переходной экономикой для сценариев, не предусматривающих масштабное нарастание протекционизма и, соответственно, сжатие мировой торговли, устойчиво превышают 4,5%. В 2020 г. рост этой группы составит 4,7%. Замедление экономики Китая до 5,8% будет компенсировано ускоренным ростом экономики Индии – 7,2%. Экономика Бразилии после кризиса возрастет на 2,0%. Мы прогнозируем рост экономики России в 2020 г. на уровне 2,0%.

Самыми болезненными проблемами в мире остаются безработица и неравенство в доходах. Однако во многих странах безработица продолжает снижаться и уже достигла рекордно низких значений. В конце 2019 г. в США уровень безработицы достиг 3,5%, в Японии – 2,4%, в ЕС – 6,3%, в Германии – 3,2%, во Франции – 8,5%, в Италии – 10,0%, в Великобритании – 3,8%.

График 2. Темпы прироста мировой экономики, прогноз МВФ и ИМЭМО, %

Источник: IMF, WEO Database; ИМЭМО.

Мировая торговля, на наш взгляд, в 2020 г. продолжит рост опережающими темпами. В 1991–2000 гг. темпы прироста глобальной торговли товарами в 2,3 раза превышали темпы прироста глобального ВВП (по среднегодовому курсу национальных валют к доллару). В 2001–2010 гг. это соотношение возросло – до 3,5 раза. В посткризисный период 2010–2017 гг. оно сократилось до 1,2 из-за падения в 2015 и 2016 гг. мирового экспорта. В 2018 г. данный показатель составил 1,4, а в 2019 г., когда рост мировой торговли замедлился, упал до 0,5. Частичная нормализация отношений между США и Китаем, несомненно, будет способствовать ускорению развития мировой торговли. По оценке ВТО, в 2020 г. прирост объема торговли товарами составит 2,7%, следовательно, коэффициент эластичности увеличится до 1,0.

Таблица 2. Развитие мировой экономики, в ценах и по среднегодовому курсу национальных валют к долл. США 2018 г.*

	Общий объем ВВП, млрд. долл.			Доля в мировом ВВП, %			ВВП на душу населения, тыс. долл.		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2017	2018	2019
Весь мир	84 929,5	87 260	89 950	100,0	100,0	100,0	11,1	11,3	11,5
Развитые страны	52 210,7	53 200	54 280	61,5	61,0	60,3	45,7	46,4	47,2
США	20 580,3	21 070	21 580	24,2	24,2	24,0	62,9	64,0	65,2
Япония	4 971,8	5 020	5 070	5,9	5,8	5,6	39,1	39,6	40,1
Зона евро	13 642,1	13 790	13 980	16,1	15,8	15,5	40,1	40,5	41,0
ЕС	18 736,9	18 990	19 290	22,1	21,8	21,4	36,6	37,1	37,6
Германия	3 951,3	3 970	4 020	4,7	4,5	4,5	47,5	47,5	48,0
Франция	2 780,2	2 820	2 860	3,3	3,2	3,2	42,8	43,2	43,8
Италия	2 075,9	2 080	2 090	2,4	2,4	2,3	34,2	34,3	34,6
Великобритания	2 828,8	2 870	2 910	3,3	3,3	3,2	42,1	42,4	42,8
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	32 718,9	34 050	35 670	38,5	39,0	39,7	5,0	5,2	5,4
Китай	13 368,1	14 200	15 020	15,7	16,3	16,7	9,4	9,9	10,4
Индия	2 718,7	2 890	3 100	3,2	3,3	3,4	2,0	2,1	2,2
Бразилия	1 867,8	1 890	1 930	2,2	2,2	2,1	8,9	8,9	9,0
Россия	1 657,3	1 690	1 720	2,0	1,9	1,9	11,4	11,6	11,8

* Данные за 2019 и 2020 гг. рассчитаны по прогнозируемым нами темпам прироста ВВП и затем округлены.

Таблица 3. Развитие мировой экономики, долл. США в ценах и по ППС 2018 г.*

	Общий объем ВВП, млрд. долл.			Доля в мировом ВВП, %			ВВП на душу населения, тыс. долл.		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2017	2018	2019
Весь мир	135 435,9	139 750	144 730	100,0	100,0	100,0	17,7	18,1	18,6
Развитые страны	57 433,2	58 530	59 730	42,4	41,9	41,3	50,2	51,0	51,9
США	20 580,3	21 080	21 580	15,2	15,1	14,9	62,9	64,0	65,2
Япония	5 597,0	5 650	5 700	4,1	4,0	3,9	44,0	44,6	45,1
Зона евро	15 442,6	15 610	15 820	11,4	11,2	10,9	45,4	45,9	46,4
ЕС	22 042,1	22 350	22 700	16,3	16,0	15,7	43,1	43,6	44,2
Германия	4 342,9	4 360	4 420	3,2	3,1	3,1	52,2	52,2	52,8
Франция	2 970,4	3 010	3 050	2,2	2,2	2,1	45,7	46,2	46,7
Италия	2 399,7	2 400	2 420	1,8	1,7	1,7	39,6	39,7	40,0
Великобритания	3 038,8	3 080	3 120	2,2	2,2	2,2	45,3	45,6	46,0
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	78 002,7	81 220	85 000	57,6	58,1	58,7	12,0	12,4	12,8
Китай	25 278,8	26 850	28 400	18,7	19,2	19,6	17,7	18,7	19,7
Индия	10 485,2	11 140	11 940	7,7	8,0	8,2	7,8	8,1	8,7
Бразилия	3 366,4	3 400	3 470	2,5	2,4	2,4	16,1	16,1	16,3
Россия	4 227,4	4 300	4 390	3,1	3,1	3,0	29,0	29,5	30,1

* Данные за 2019 и 2020 гг. рассчитаны по прогнозируемым нами темпам прироста ВВП и затем округлены.

Таблица 4. Вклад в прирост ВВП, в ценах и по ППС 2018 г.

	2019			2020		
	Доля в мировом ВВП, %	Темпы прироста ВВП, %	Вклад в прирост ВВП, процентные пункты	Доля в мировом ВВП, %	Темпы прироста ВВП, %	Вклад в прирост ВВП, процентные пункты
Весь мир	100,0	3,2	3,18	100,0	3,6	3,57
Развитые страны	41,9	1,9	0,81	41,3	2,1	0,86
США	15,1	2,4	0,36	14,9	2,4	0,36
Япония	4,0	1,0	0,04	3,9	1,0	0,04
Зона евро	11,2	1,1	0,12	10,9	1,4	0,15
ЕС	16,0	1,4	0,23	15,7	1,6	0,26
Германия	3,1	0,4	0,01	3,1	1,4	0,04
Франция	2,2	1,3	0,03	2,1	1,4	0,03
Италия	1,7	0,1	0,00	1,7	0,6	0,01
Великобритания	2,2	1,3	0,03	2,2	1,4	0,03
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	58,1	4,1	2,37	58,7	4,7	2,71
Китай	19,2	6,2	1,16	19,6	5,8	1,11
Индия	8,0	6,2	0,48	8,2	7,2	0,57
Бразилия	2,4	0,9	0,02	2,4	2,0	0,05
Россия	3,1	1,8	0,06	3,0	2,0	0,06

3. МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА

В 2020 г. будет реализован один из трех сценариев динамики глобальных финансов.

Первый сценарий (вероятность – 50 – 55%) – нахождение мировой экономики в «легкой депрессивной» зоне, умеренный рост волатильности глобальных финансов до значений около «предгрозовых», но не переходящих в «шторм».

Второй сценарий (вероятность 15 – 30%) – циклическое возобновление роста мировой экономики, с темпами немногим выше, чем в 2019 году, «потепление» в глобальных финансах после жесткой нестабильности конца 2000-х – середины 2010-х гг. и умеренной волатильности конца 2010-х годов.

Третий сценарий (вероятность – 20 – 30%) – «штормовое» усиление в 2020 г. волатильности в одной из потенциально опасных точек глобальных финансов¹. Или обострение геополитических рисков, переходящих в финансовые (Ближний Восток, Россия - Запад, Корейский полуостров). За этим – цепная реакция системного риска, финансовые инфекции, шоки и пики волатильности в финансах, резкое замедление мирового роста, рецессии в группах стран.

Базовым сценарием динамики глобальных финансов в 2020 г. будет продолжение циклического роста мировой экономики, более медленное в сравнении с 2017 – 2018 годами (табл. 5), с ярким опережением других стран Индией и Китаем, сохранением США более высоких темпов в сравнении с Европейским Союзом.

К 2018 г. в основном достиг пиковых значений стимулирующий эффект «денежных смягчений» в тех развитых экономиках, которые в начале 2010-х гг. придерживались такой политики. Мировая экономика достигла максимума роста. Затем началось замедление. В 2020 г. будут продолжены программы «количественного смягчения», возобновленные в 2019 г. (США, ЕС). Ключевые страны не изменят своей стилистики в финансовой политике, связанной с ростом.

В США – попытка нового рывка, возврата корпорациями производства в США («реиндустриализация») – давление исполнительной власти на Федеральную резервную систему с тем, чтобы смягчить ее антициклическую политику и побудить стимулировать рост снижением процентной ставки, возобновление «количественного смягчения», торговый протекционизм, сокращение налогового пресса, дерегулирование, инфраструктурные инвестиции, барьеры, препятствующие иммиграции рабочей силы, политика санкций в поддержку торговой экспансии. В Великобритании – политика низкого процента и невыхода из режима количественного облегчения. Япония останется внутри темпов роста 0,5 – 1% («количественные смягчения» + крайне низкий или даже отрицательный процент + рост налогов, бюджетная консолидация + целевые стимулы в приоритетных областях (демография / рабочая сила, цифровая экономика, аграрный сектор, внешняя торговля). Экономика Европейского Союза будет находиться под воздействием консервативной бюджетной политики, сдержанной программы количественного смягчения и отрицательного процента. Китай будет продолжать увеличивать финансовые риски, находясь на «аппарате искусственного дыхания» (попытки удержать темпы роста, многолетняя политика «финансового форсажа», рост монетизации, насыщенности экономики долгами и финансовыми инструментами, мыльными пузырями). Финансовые риски 2020 г. будут выше, чем в 2019 г.

¹ Все известные точки рисков – пара «доллар – евро», цены и спрос на сырье, рынок акций, рост долгов и ухудшение их качества в США, финансы Китая, развивающиеся рынки Латинской Америки, Турция, Россия, государственные долги стран ЕС. Плюс скрытые риски глобальных банков, внебиржевых инструментов, финансовых инноваций. Риски «черных лебедей» (неуправляемый «Brexit», торговые войны и т.п.).

Таблица 5. Прогноз динамики ВВП с учетом воздействия фактора финансовой политики, %

	2012	2014	2016	2017	2018	2019*	2020*
Мир	3,51	3,59	3,39	3,81	3,61	3,01	3,41
Развитые экономики	1,20	2,1	1,73	2,46	2,27	1,68	1,67
<i>Экономики «денежных смягчений» конца 2000-х – середины 2010-х гг. и более мягких бюджетных ограничений</i>							
США	2,25	2,53	1,64	2,37	2,93	2,35	2,09
Великобритания	1,45	2,95	1,79	1,82	1,40	1,24	1,45
Япония	1,5	0,38	0,61	1,94	0,81	0,89	0,47
<i>Экономики «сдержанной денежной политики» конца 2000-х – середины 2010-х гг. и более жестких бюджетных ограничений</i>							
Еврозона	-0,88	1,41	1,9	2,54	1,94	1,16	1,39
Германия	0,43	2,22	2,23	2,47	1,52	0,54	1,25
Нидерланды	-1,03	1,42	2,19	2,91	2,60	1,77	1,64
Франция	0,31	0,96	1,10	2,26	1,73	1,25	1,26
Испания	-2,93	1,38	3,17	2,98	2,58	2,18	1,85
Италия	-2,82	0,11	1,12	1,68	0,86	0,01	0,54
Греция	-7,3	0,74	-0,19	1,51	1,93	1,98	2,22
<i>Развивающиеся и страны с переходной экономикой</i>							
Развивающиеся экономики	5,35	4,71	4,59	4,76	4,52	3,92	4,55
<i>Экономики финансового форсажа</i>							
Развивающиеся экономики Азии	7,0	6,81	6,72	6,59	6,40	5,92	5,97
Китай	7,9	7,3	6,73	6,86	6,57	6,14	5,82
Индия	5,46	7,41	8,17	7,17	6,81	6,12	7,0
<i>Экономики прокризисных финансов</i>							
Турция	4,79	5,17	3,18	7,47	2,83	0,25	3,0
Латинская Америка	2,91	1,33	-0,61	1,21	1,05	0,20	1,84
Аргентина	-1,03	-2,51	-2,09	2,67	-2,48	-3,07	-1,28
Бразилия	1,93	0,51	-3,31	1,06	1,11	0,88	2,04
Мексика	3,64	2,8	2,91	2,12	2,0	0,4	1,31
Венесуэла	5,63	-3,89	-17,0	-15,7	-18,0	-35,0	-10,0
<i>Экономики денежных ограничений и бегства капитала</i>							
СНГ	3,66	1,05	0,42	2,14	2,35	2,35	х
Россия	3,7	0,7	0,33	1,63	2,26	1,08	1,87

* прогноз МВФ

Источник: IMF World Economic Outlook Database October 2019, Gross domestic product, constant prices, percent of GDP.

Курсы валют

Посткризисная динамика глобальных финансов формируется под воздействием динамики курса доллара США / евро, как двух мировых резервных валют.

Динамика курса доллара США (далее – доллара) циклична. Циклы сформировались после демонетизации золота в начале 1970-х гг. и постепенного перехода к свободному плаванию ведущих валют (Ямайская валютная система). Впереди – циклическое укрепление доллара, затем длинный спад, как это было в прошлом.

В 2020 г. могут осуществиться три сценария:

- стабилизация курса доллара в коридоре 1,10 – 1,20 к евро, с вероятностью – 40 - 45%;
- продолжение укрепления доллара США по отношению к евро и другим мировым валютам в коридоре 1,02 – 1,10 с вероятностью 20 – 30%;
- ослабление доллара США, переход границы в 1,20 – 1,35 к евро, начало «понижительного» склона в третьем большом цикле курсовой динамики доллара США с начала 1970-х гг. Вероятность – 30 – 35%.

В 2020 г. будет удерживаться доля доллара США как резервной валюты (62 – 65% международных резервов),² средства сбережений и платежа (40 – 45% трансграничных расчетов), как «товара» на валютном рынке (88% из 200%)³, как наличности, пользующейся общемировым спросом (около 80% 100-долларовых банкнот будут находиться за границами США). Доля доллара США как валюты ценообразования и расчетов в импорте странами нефти достигает 85-90%.⁴

Отдельная история – юань (управляемый валютный курс). Доллар в 2010 – начале 2014 гг. слабел по отношению к юаню, при этом укрепляясь к евро и другим валютам (после обвинений Китая в валютном манипулировании, в искусственно заниженном курсе юаня в 2009 – 2010 гг.). В начале 2014 – 2019 гг. базовой стала обратная тенденция (эффект для Китая – стимулирование экспорта, ослабление импорта, улучшение торгового баланса). К ноябрю 2019 г. курс юаня упал примерно на 12% к середине апреля 2018 г. и на 16% к середине февраля 2014 г. Китай – второй по значимости торговый партнер США. В 2020 г. можно ожидать дальнейшего ослабления курса юаня (торговая война с США не закончится с подписанием соглашения в области экспорта – импорта, может вестись нетарифными инструментами).

Как и в 2018 – 2019 гг. валюты развивающихся рынков будут в 2020 г. волатильнее, чем развитых (кэрри-трейдинг, кризисы, политические риски, волатильность цен на сырье). Обычные зоны рисков – латиноамериканские валюты (аргентинское песо в 2018 - 2019 гг. – обесценение более, чем в 3 раза к доллару США), турецкая лира, российский рубль (в числе других сырьевых валют).

² Claims in U.S. Dollars, Allocated Reserves, IMF COFER.

³ BIS Statistics. Triennial Central Bank Survey of Foreign Exchange and Over-the-counter (OTC) Derivatives Markets in 2019.

⁴ The International Role of the Euro. European Central Bank, June 2019.

Таблица 6. Инфляция (индекс потребительских цен, %)

	2011	2012	2016	2017	2018	2019*	2020*
Мир	5,06	4,07	2,77	3,2	3,62	3,41	3,56
Развитые экономики	2,7	1,98	0,76	1,71	1,96	1,49	1,76
<i>Экономики «денежных смягчений» конца 2000-х – середины 2010-х гг. и более мягких бюджетных ограничений</i>							
США	3,14	2,07	1,27	2,14	2,44	1,82	2,27
Великобритания	4,46	2,83	0,66	2,68	2,48	1,81	1,94
Япония	-0,27	-0,06	-0,11	0,47	0,98	0,99	1,30
<i>Экономики «сдержанной денежной политики» конца 2000-х – середины 2010-х гг. и более жестких бюджетных ограничений</i>							
Еврозона	2,73	2,5	0,24	1,54	1,76	1,23	1,38
Германия	2,48	2,15	0,38	1,71	1,93	1,49	1,67
Нидерланды	2,47	2,82	0,11	1,30	1,60	2,50	1,61
Франция	2,29	2,22	0,31	1,16	2,10	1,17	1,33
Испания	3,2	2,45	-0,2	1,96	1,68	0,68	1,05
Италия	2,94	3,32	-0,05	1,33	1,24	0,74	1,04
Греция	3,12	1,04	0,01	1,14	0,78	0,63	0,94
<i>Развивающиеся и страны с переходной экономикой</i>							
Развивающиеся экономики	7,1	5,81	4,28	4,27	4,78	4,74	4,76
<i>Экономики финансового форсажа</i>							
Развивающиеся экономики Азии	6,52	4,58	2,78	2,42	2,64	2,71	2,96
Китай	5,4	2,65	2,00	1,56	2,1	2,3	2,4
Индия	9,5	10,0	4,5	3,6	3,43	3,44	4,09
<i>Экономики прокризисных финансов</i>							
Турция	6,47	8,89	7,78	11,14	16,33	15,68	12,60
Латинская Америка	5,18	4,61	5,59	6,02	6,2	7,22	6,73
Аргентина	9,78	10,04	н/д	25,68	34,28	54,44	51,00
Бразилия	6,64	5,4	8,74	3,45	3,67	3,79	3,47
Мексика	3,40	4,11	2,82	6,04	4,90	3,77	3,14
Венесуэла	26,1	21,1	254,9	438,1	65,4 тыс.	200 млн.	500 млн.
<i>Экономики денежных ограничений и бегства капитала</i>							
СНГ	9,76	6,19	8,27	5,45	4,51	5,66	н/д
Россия	8,44	5,07	7,04	3,68	2,89	4,68	3,52

* прогноз МВФ

Источник: IMF World Economic Outlook Database October 2019, Inflation, average consumer prices, Percent change.

Золото

До 2019 г. золото, в своем основном движении, вело себя, как и другие металлы (при прочих равных, как финансовый товар, в связи с динамикой курса доллар – евро). В 2019 г. у золота сложилось собственное движение. Цены на него выросли с сентября 2018 г. по ноябрь 2019 г. примерно на четверть. Предполагаемые причины – рост закупок золота центральными банками как резервного актива (в 2019 г. – особо крупный),⁵ увеличение рисков мировой экономики (снижение темпов роста экономики и риски кризиса, риски Brexit «без сделки», Ближний Восток и т.п.).

Базовый сценарий – сохранение цен на золото в границах 1400 – 1700 долл. за тройскую унцию (высокие риски волатильности в мировой экономике и глобальных финансах, сохранение высокого спроса со стороны центральных банков на золото, особенно, в рамках политики дедолларизации международных резервов).⁶

Динамика инфляции

До середины 1990-х годов уровень мировой инфляции составлял двузначную величину, временами достигая почти 40% (1992 – 1993 гг.). К концу 1990-х гг. он снизился до 5 – 6%, в 2000-х гг. – до 4 – 5%, в 2010-х гг. – до 3 – 4%. Прогноз на 2020 г. мировая инфляция – в пределах 3 – 4% (табл. 6).

Как и раньше, инфляция в развивающихся странах будет в 2020 г. в несколько раз выше, чем в индустриальных. Зона особенно высокой инфляции 2020 г. - Латинская Америка. Вероятность новых всплесков инфляции полностью зависит от того, какие сценарии динамики мировой экономики, курсов резервных валют доллар – евро будут реализованы в 2020 г. (см. выше).

Сверхнизкий процент

Одновременно с инфляцией с 1970-х гг. снижался «глобальный» уровень процента. После кризиса 2008 – 2009 гг. возникла новая идеология банковского дела, в которой отрицательный процент признается законным, функция банков - не прирост капитала, а надежное хранение ликвидности. Инвестор должен платить банкам за эту услугу.

В 2020 г. эта тенденция продолжится. Большинство центральных банков развитых стран будет удерживать процентные ставки низкими даже при переходе к повышению процента в рамках контрциклической политики.

Длительность времени, в течение которого ФРС не повышала свою ставку (декабрь 2008 г. – ноябрь 2015 г.), не имеет прецедентов. Увеличение ставки в декабре 2015 г. имело минимальные, самые осторожные размеры. С конца 2016 г. по декабрь 2018 г. ФРС повысила свою ставку с уровня 0,5 – 0,75% до 2,25 – 2,5%. С августа 2019 г. ФРС перешла к снижению ставки, в качестве первого шага до 2,0 – 2,25%, наряду с возобновлением программы «количественного смягчения». Прогноз на 2020 г.: а) с вероятностью 60 – 70% - дальнейшее снижение ставки ФРС, б) с вероятностью 30 – 40%- сохранение ставки ФРС на достигнутом уровне.

⁵ 2019 Central Bank Gold Reserve Survey. Gold Hub (World Gold Council), June 2019.

⁶ 2019 Central Bank Gold Reserve Survey. Gold Hub (World Gold Council), June 2019.

В зоне евро ЕЦБ удерживает нулевые – отрицательные ключевые ставки с 2012 г. («deposit facility»), снижающиеся, нулевые – минимальные (main refinancing operations, marginal lending facility). В 2019 г. тренд к снижению ставок сохранился. В 2020 г. этот тренд будет продолжаться. Процент будет колебаться около нуля, плюс – минус несколько десятых, в попытках продолжать стимулирование роста (наряду с расширением программы «количественного смягчения»).

В Великобритании Банк Англии с октября 2017 г. по август 2018 г. поднял свою ставку с 0,25% до 0,75%, держа ее на этом уровне весь 2019 год. Прогноз на 2020 г.: а) с вероятностью 60 – 70% - дальнейшее осторожное снижение ставки, б) с вероятностью 30 – 40% - сохранение ставки Банка Англии на достигнутом уровне.

Более резкие движения будут делать центральные банки развивающихся стран, при возникновении высокой волатильности курсов их валют.

В итоге, глобальные финансы и в 2020 г. будут находиться на территории «низкого процента». Общемировой тренд, формируемый центральными банками – снижение процента или удержание его стабильным за исключением тех стран, в которых будут происходить вспышки волатильности на финансовых рынках.

«Перестройка» государственных долгов

Базовые сценарии 2020 г. – а) продолжение стабилизации совокупного государственного долга стран мира (табл. 7); б) рост и увеличение доли в совокупном госдолге развивающихся экономик при сокращении доли группы «развитых».

Развитые экономики. Консервативная бюджетная политика будет продолжать содействовать замораживанию государственных долгов развитых экономик. Это длинный тренд и базовый сценарий. В 2020 г. с высокой вероятностью подтвердится тренд сокращения / стабилизации госдолгов в «зоне бюджетной консолидации» - Европейском Союзе и Японии. Как и раньше, заметными темпами будет расти госдолг в США (сокращение налогов, рост требований к бюджету в рамках «трампономики», «реиндустриализации»).

Таблица 7. Динамика суверенного долга (отношение долга к ВВП, %)

	2007	2010	2012	2014	2016	2019*	2020*
Развитые экономики	74	99	106	104	106	103	104
«Большая семерка»	82	113	121	119	120	117	118
США	64	95	102	105	107	106	108
Великобритания	44	78	85	88	88	86	85
Япония	183	216	238	249	237	238	238
Европейский Союз	59	79	85	88	86	80	79
Еврозона	66	86	91	94	89	84	82
Германия	65	82	79	75	69	59	55
Нидерланды	45	63	66	68	62	49	47
Франция	64	82	90	95	98	99	99
Италия	100	115	123	133	132	133	134
Испания	36	62	85	99	99	96	95
Греция	107	148	160	180	181	177	171
Развивающиеся экономики	35	39	37	41	47	53	56
Развивающиеся экономики Азии	35	42	40	43	47	55	59
Китай	35	37	34	40	44	56	61
Индия	74	67	69	68	68	69	69
Турция	38	40	33	29	28	30	31
Латинская Америка	47	49	48	51	56	70	69
Аргентина	61	42	39	44	53	93	81
Бразилия	65	65	62	63	78	92	94
Мексика	38	42	43	49	57	54	55
Венесуэла	19	25	30	25	5	182 (2018)	-
СНГ	9	14	14	19	22	-	-
Россия	9	11	12	16	16	16	18

* прогноз МВФ

Источник: IMF World Economic Outlook Database October 2019, General government gross debt, percent of GDP. Данные на конец периода, округлены до целых чисел

Развивающиеся экономики. В 2020 г. будут, как и прежде, наращиваться «догоняющими темпами» государственные долги в группе развивающихся рынков (табл. 7). Их доля в совокупном мировом долге будет расти. Их величина будет зависеть от успехов в «реиндустриализации» группы развитых стран, от динамики национальных валют по отношению к доллару США, от конъюнктуры на мировых рынках сырья. Прогнозируется увеличение рисков госдолга в неустойчивых экономиках Латинской Америки (Венесуэла, Аргентина, Бразилия и др.). В группе «мастерских мира», будет расти госдолг, как инструмент стимулирования роста (Китай, Вьетнам, Лаос и др.). Особенно это заметно в Китае.

В 2020 г. риски суверенных долгов будут по-прежнему высоки, особенно в Южной Европе и Латинской Америке. Базовый сценарий – определенное смягчение рисков в сравнении с 2017 – 2018 годами и, особенно, серединой 2010-х годов. Прогнозируется, что в 2020 г. более 40 юрисдикций будут иметь суверенные долги свыше 70% ВВП (в 2019 г. – примерно 50 стран), в т.ч. все страны G-7 (кроме Германии); более 30 стран, в т.ч. G-7 (без Германии) – выше 80% ВВП. Сохранится многолетняя, высокая концентрация суверенных долгов в Средиземноморье (Франция, Испания, Италия, Греция, Кипр). Долги более 30 развивающихся рынков будут выше безопасных пределов. Точки концентрации рисков во многом те же, что и в прошлые годы – Венесуэла (больше 200%), Египет (госдолг – более 80% ВВП), Бразилия, Аргентина, Хорватия, Черногория, Пакистан (выше 70% ВВП) и др.).

Риски коллапса государственного долга США в 2020 г., как и раньше, не рассматриваются. Они – минимальны, так как доллар – мировая резервная валюта, а более чем 60% долга принадлежит внутренним инвесторам.

Продолжение финансового развития и финансовой глобализации

За последние 25 – 30 лет глобальная экономика значительно продвинулась в своем финансовом развитии (financial development). Продолжает утверждаться закономерность роста финансовой глубины мировой экономики (financial deepening, “financialization”). Как и в XX в., рост финансового оборота и финансовых активов опережает динамику реальной экономики. Усилилась ее насыщенность деньгами, финансовыми инструментами и институтами – в силу возникновения всё более развитых, диверсифицированных, сложных финансовых систем, обеспечивающих лучшие, чем в прошлом, условия для инвестиций в самые рискованные инновации, в высокотехнологичные производства, в догоняющий рост стран, отраслей, регионов – всех тех, кто отстал.

После кризиса 2008 – 2009 годов этот процесс продолжался, хотя отдельные сегменты финансового рынка, такие, как внебиржевые деривативы, структурированные продукты, рынки акций в континентальной Европе, рынки госдолга и т.п. были «приморожены». В посткризисный период в большинстве стран и в целом в мире выросла **монетизация экономики** (ключевой индикатор финансового развития) (табл. 8).

В 2020 г. прогнозируется продолжение роста финансовой глубины мировой экономики. Монетизация мирового ВВП достигнет по базовому сценарию 126 – 128% в сравнении со 100% в 2000 г., 88% в 1990 г., 64% в 1980 г. и 51% в 1960 г.⁷

⁷ Источник: World Bank Database November 2020.

Абсолютное большинство развитых стран имеют монетизацию выше 80% ВВП.⁸ В целом по группе стран с высоким уровнем дохода больше 120%, с трендом к продолжению роста в 2020 г.

В последнее десятилетие активно набирают монетизацию / финансовую глубину страны со средним уровнем дохода (верхняя зона, выше среднего). По этой группе стран она достигла 150% ВВП. Прежде всего, за счет Китая и азиатских экономик, осуществляющих политику «финансового форсажа» в догоняющем росте. Для экономик Восточной Европы и Средиземноморья этот показатель значительно ниже (Россия и Турция – 58 – 62%). В России он ограничен многолетней жесткой денежно-кредитной политикой.

В 2020 г. в этой группе ожидаются те же многолетние тренды – а) «финансовый форсаж» в азиатских экономиках, быстрое финансовое развитие, б) крайне замедленное финансовое развитие (но именно развитие, восходящая динамика) в Восточной Европе и Средиземноморье.

Таблица 8. Монетизация на конец года (отношение денежной массы к ВВП, %)

	2000	2007	2008	2010	2014	2016	2018	2020
Мировая экономика	100	97	101	109	115	124	125	126-128
Страны с высоким уровнем доходов населения	110	107	113	119	119	122	122	123-125
США	69	80	85	85	90	90	90	90-95
Великобритания	95	139	160	166	137	142	150	150-155
Швеция	38	63	63	63	67	70	73	74-76
Япония	233	196	201	218	237	244	252	258-264
Южная Корея	65	122	129	131	140	147	152	153-158
Страны со средним уровнем доходов населения (верхняя зона)	68	82	83	103	124	146	147	147-150
Китай	136	149	149	176	192	209	199	200-205
Бразилия	46	68	70	74	82	94	96	97-100
Россия	26 (2002)	43	40	51	54	59	59	60-62
Турция	34	42	46	53	52	56	54	55-58
Страны со средним уровнем доходов населения (нижняя зона)	48	58	58	59	61	65	65	66-68
Индия	55	72	77	78	78	75	73	73-75
Страны с низким уровнем доходов населения	27	33	27	30	30	33	н/д	33-35

Источник: World Bank Database 2019, Broad Money / GDP, %. Страны распределены на основе классификации стран, используемой Мировым банком.

⁸ Рассчитано по IMF IFS 2000 – 2019, World Economic Outlook Database October 2019.

Наименее развитые экономики имеют наименьший уровень финансовой глубины. Во всех группах будет происходить медленное нарастание степени финансовизации экономического оборота. Этот тренд подтвердится и в 2020 году.

В 2018 году рынки акций повсеместно стагнировали. В 2019 г., несмотря на замедление мировой экономики, в акциях наметился рост. В то же время отдельные крупнейшие развивающиеся рынки (Китай, Россия и др.) не восстановились к концу 2019 года до предкризисного уровня.

Важнейшим индикатором финансового развития и будущей динамики рынка акций является «Капитализация рынка акций / ВВП». Табл. 9 демонстрирует, что в 2019 г. рынки акций могут достигнуть очередных пиков («выше предыдущих», за которыми следовали кризисы), после которых может произойти снижение / падение рынков.

Прогноз на 2020 год в двух сценариях: первый, с вероятностью 30 – 35% - продолжение, с замедлением, повышательной динамики на рынках акций США и еврозоны, при увеличении волатильности; осторожный рост в долларовом измерении развивающихся рынков, при высоких колебаниях в курсах акций; второй, с вероятностью в 65 – 70% - стагнация / движение вниз и масштабные колебания на ключевых мировых рынках.

Продолжится *финансовая глобализация*, будет интенсифицироваться движение капиталов между странами. Индикатор «Международная инвестиционная позиция (Активы) / ВВП» по группе стран G-20⁹ был в 2005 г. равен 115,2%. С быстрым ростом глобализации в 2000-х гг. составил в 2007 г. 151,3%, затем в момент кризиса и бегства капиталов упал в 2008 г. до 148,9%. В 2009 г. приподнялся до 149,8%, в 2014 г. составил ту же величину в 149,8%. В 2017 г. вырос до 161,6%, стал существенно выше уровня 2007 г. В 2018 г. вновь упал до 147,2% ВВП стран G-20.

В целом, несмотря на волатильность мировой экономики и глобальных финансов, в конце 2010-х годов удерживается значительно более высокий уровень финансовой глобализации, чем в начале 2000-х годов. Прогноз на 2019 – 2020 гг. – 150 – 155%.

По-прежнему рынок внебиржевых деривативов, бывший наиболее динамичным сегментом финансового рынка до кризиса 2008 – 2009 гг., приторможен.

Растут преимущественно рынки биржевых деривативов (регуляторы отдают предпочтение именно им, как наиболее прозрачным, с централизованными расчетами и с меньшими рисками неурегулирования контрактов и возникновения цепочек неплатежей и банкротств). Только эти рынки перекрыли предкризисные уровни 2008 г.

Причины – перерегулирование; подавление центральными банками ссудного процента и его волатильности (процентные деривативы – самая крупная и «энергичная» часть рынка деривативов).

Указанные тренды будут продолжены и в 2020 г.

⁹ Источник: Без Саудовской Аравии, но включая еврозону (вместо стран – членов ЕС, участников G-20). International Investment Position, IIP – IFS Yearbook 2017, IFS Yearbook 2018, GDP – IMF Economic Outlook Database (current prices).

Сценарии усиления рисков и волатильности в 2020 году

Источники ключевых рисков 2020 г.:

- а) вспышки волатильности на финансовых рынках в связи с циклическим замедлением глобального производства и потенциалом перехода его в кризис (или провоцирующие новый мировой кризис);
- б) торговые войны, усиление конфликтов интересов на глобальных рынках в связи с повышенной конкурентной активностью США («трампономика»);
- в) суверенные долги;
- г) риски развивающихся рынков;
- д) «Брекзит без сделки» (такая возможность по-прежнему существует;
- е) риски новых финансовых активов (прежде всего, криптовалюты и криптофинансовые активы и их финансовая волатильность);
- ж) риски финансовых деривативов (происходит восстановление объемов рынка до предкризисного уровня 2007 – 2008 годов);
- з) политические риски (Ближний Восток, Латинская Америка, конфликтная зона «Россия – США – Европейский Союз»).

Таблица 9. Развитие глобального рынка деривативов, трлн. долл.

	2008	2010	2014	2016	2018	2019 (июнь)	2020 (прогноз)
Биржевые фьючерсы (процентные, валютные), открытый интерес	18,9	21,1	25,6	26,2	39,0	39,3	40 – 45
Биржевые опционы (процентные, валютные), открытый интерес,	34,1	41,1	32,0	41,1	55,7	80,9	80 – 85
Внебиржевые деривативы (валютные процентные, на акции), глобальный рынок, по нарицательной стоимости, непогашенные контракты,	672,6 (июнь)	601,0	628,0	483,0	544,4	640,4	550 – 620
Внебиржевые деривативы (валютные, процентные, на акции), глобальный рынок, по валовой рыночной стоимости, непогашенные контракты,	20,2 (июнь)	21,3	20,8	15,0	9,7	12,1	8 - 18
Внебиржевые деривативы (товарные), глобальный рынок, по нарицательной стоимости, непогашенные контракты,	14,1 (июнь)	3,4	2,1	1,7	1,9	2,1	1,9 – 2,5
Внебиржевые деривативы (товарные), глобальный рынок, по валовой рыночной стоимости, непогашенные контракты,	2,3 (июнь)	0,6	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2 – 0,3
Внебиржевые деривативы (кредитные, включая кредитные свопы), глобальный рынок, по нарицательной стоимости, непогашенные контракты,	68,7 (июнь)	31,1	16,8	10,1	8,4	8,4	8,0 – 10,0
Внебиржевые деривативы (кредитные, включая кредитные свопы), глобальный рынок, по валовой рыночной стоимости, непогашенные контракты,	3,3 (июнь)	1,4	0,6	0,3	0,2	0,2	0,2 – 0,4

Источник: BIS Statistics Explorer, Global OTC Derivatives Market, Exchange-traded Derivatives Statistics

Вспышки волатильности. В 2018 – 2019 годах мировая экономика замедлялась. Базовый сценарий на 2020 г. – продолжение этого тренда. В такие времена всегда есть значимые риски «опрокидывания», финансовые рынки особенно чувствительны к негативным новостям, способны сбрасывать накопившиеся мыльные пузыри и плохие долги, уходя вниз, демонстрировать пики волатильности. В большей, чем обычно, степени подвержены финансовым инфекциям и к тому, чтобы ситуация на рынках могла перерасти в финансовый кризис.

Вероятность кризиса, цепной реакции системных рисков – 20-30%.

Усиление конфликтов интересов на глобальных рынках. К этому ведет «трампономика», крупные изменения в экономической политике США и ее стилистики – жесткость, напористость.¹⁰ Следствия – торговый протекционизм, «кусочная» деглобализация, противодействие экспансии развивающихся экономик (прежде всего азиатских и сырьевых) как «мастерских мира» и как «копировальных центров», реиндустриализация США. Все эти факторы могут провоцировать высокую нестабильность на финансовых рынках.

Суверенные долги. В 2020 г. более 40 юрисдикций будут иметь суверенные долги свыше 70% ВВП (в 2019 г. – примерно 50 стран), в т.ч. все страны G-7 (кроме Германии); более 30 стран, в т.ч. G-7 (без Германии) – выше 80% ВВП.. Растет насыщенность этими долгами в развивающихся экономиках, в т.ч. в прежде всего, в азиатских экономиках и в традиционно прокризисных странах Латинской Америки).

Притормаживание и волатильность рынков акций. В 2020 г. с вероятностью 30 – 35% рынки будут замедленно расти или стагнировать; с вероятностью в 65 – 70% - движение вниз и масштабные колебания на ключевых мировых рынках.

Риск рынков криптовалют и криптофинансовых инструментов. В 2016 – 2017 г. формировался мыльный пузырь на этих новых, слабо регулируемых рынках. В 2018 г. этот мыльный пузырь был частично сдут. В 2019 г. рынок демонстрировал высокие колебания в более узких границах, чем в 2018г., находясь в поисках экономически адекватной оценки криптовалют и активов, которые на них основаны. В 2020 г. прогнозируются два сценария: с вероятностью 30 - 35% - дальнейшее сглаживание колебаний, формирование более устойчивой рыночной оценки этих финансовых инструментов; с вероятностью 65 – 70% - сильная волатильность, вслед за волнением / штормом на мировых финансовых рынках.

¹⁰ Создать экономику «бума». Резкое снижение налогов на корпорации, «вернуть их из заграницы». Амнистировать выведенные капиталы. Как можно более длительный подогрев экономики количественными смягчениями и низким процентом, давление на центральный банк. Противостоять Китаю в валютном манипулировании. Дерегулировать экономику, слишком высоко административное бремя. Обрести энергетическую независимость США. Стать чистым экспортером топлива. Экспансия на внешние рынки. Широкое использование санкционных режимов для стимулирования своего экспорта (в т.ч. топливо, оружие). Добиться улучшения торгового баланса в двусторонней торговле с рядом стран (торговые войны). Рост политических рисков внутри США

4. ЭКОЛОГИЯ

Сохранение глобального климата остается главным приоритетом на международной экологической повестке дня, а последствия изменения климата и связанные с ними риски входят в состав «больших вызовов» мировому развитию. Большинство результатов последних международных оценок однозначно указывают на актуальность в ближайшей перспективе срочных действий по снижению климатических рисков. Согласно последнему международному докладу о Глобальных Рисках (*Global Risks Report 2019*), ежегодно подготавливаемому в рамках Международного экономического форума, стихийные бедствия, обусловленные климатическими факторами (около 80% от общего числа природных бедствий), вот уже несколько лет занимают ведущие позиции в иерархии глобальных рисков, опережая риски, связанные с водным кризисом, проблемами миграции, киберпреступлениями и др. Следом идут риски, обусловленные неудачами в реализации политики и мер по сохранению глобального климата. Аналогичные оценки на перспективу представлены и в последнем из серии докладов «Индекс глобального климатического риска, 2020» (*Global Climate Risk Index 2020*). В докладе отмечается тенденция роста ущерба и числа пострадавших от стихийных бедствий не только в развивающихся, но и в развитых странах, в том числе, в Германии, Канаде, Японии. В этих условиях останутся особо актуальными задачи снижения климатических рисков и принятия срочных мер по сохранению климата за счет снижения выбросов парниковых газов. Их уровень продолжает расти: в 2018 г. увеличение выбросов двуокиси углерода составило 2%, по сравнению с их среднегодовым ростом в 1% за предыдущее десятилетие.

Основным международным режимом, регулирующим деятельность государств по сохранению глобального климата и адаптации к последствиям климатических изменений является Парижское соглашение по климату (ПС) в рамках многосторонней Рамочной Конвенции ООН по изменению климата 1992 г. По состоянию на конец 2019 г. большинство государств (186) и Европейский Союз ратифицировали ПС и предоставили национальную отчетность по выполнению своих обязательств. Россия подписала ПС в 2016 г., а решение о принятии (*acceptance*) данного соглашения было недавно формализовано в постановлении правительства РФ «О принятии Парижского соглашения», № 1228 от 21 сентября 2019 г.¹¹. Таким образом, в соответствии с федеральным законом «О международных договорах РФ» согласие России на обязательность для нее этого международного протокола к климатической конвенции выражается в форме его принятия. Такое решение об участии в ПС будет иметь важное значение для дальнейшего совершенствования и детализации национальной политики и мер в области сохранения климата и адаптации к последствиям его изменений.

¹¹ Национальная декларация, сопровождающая официальное присоединение РФ к ПС содержит три основных условия относительно: (1) важности сохранения и укрепления поглощающей способности лесов и экосистем и максимального учета их поглощающего потенциала при имплементации ПС; (2) недопустимости использования ПС как инструмента по созданию барьеров устойчивому экономическому и социальному развитию сторон конвенции; 3) будучи стороной климатической конвенции, РФ не входит в состав ее Приложения II

На проходившей в декабре 2019 г. в Мадриде 25-й конференции сторон (COP 25) климатической конвенции обсуждались оставшиеся несогласованными вопросы, нормы и правила для реализации нового международного соглашения. Его действие начнется с 2020 г. и согласно мнению экспертов этот рубеж будет особо важен для тестирования первых результатов практических действий в рамках ПС. Из пакета основных правил и норм этого международного режима, на сегодняшний день удалось согласовать большинство базовых вопросов. Среди них – национально определяемые вклады, адаптация к последствиям изменения климата, выполнение национальных обязательств, национальные сообщения стран-членов, финансовая отчетность, принципы открытости и прозрачности, технические условия и др.

Остается и несколько нерешенных, но крайне важных вопросов. До сих пор не удалось достичь согласования позиций сторон ПС по ст. 6, содержащей правила регулирования формирующегося международного углеродного рынка и системы торговли сокращенными выбросами углерода. Есть неопределенности и относительно положений по другим формам международного сотрудничества с использованием инструментов, предусмотренных этой статьей. Их решение перенесено на следующую сессию конференции сторон, которая состоится в конце 2020 г. в Глазго. Остается открытым вопрос относительно включения в систему углеродного рынка выбросов в процессе деградации и сведения лесов; неопределенностью характеризуются подходы к использованию нерыночных механизмов, в том числе международного сотрудничества в рамках помощи развивающимся странам. Будет продолжена работа над положениями «международного механизма регулирования ущерба и потерь» от стихийных бедствий с тем, чтобы в ближайшие годы заработала система, обеспечивающая сокращение уязвимости территорий в зонах риска и финансирования мер по снижению, предотвращению и устранению ущерба.

Многие страны-члены согласны «обновить» в течение 2020 г. свои национальные планы климатических действий и представить более жесткие цели и конкретные меры по снижению выбросов на перспективу. Евросоюз объявил о своих планах перехода к 2050 г. на «углеродную нейтральность». Ряд стран находится в процессе согласования подходов и выработки скоординированных климатических стратегий в рамках блоковых группировок, например, таких как *Углеродно-нейтральная коалиция* (намерены обеспечить «климатическую нейтральность» к 2050 г.), *Альянс климатических амбиций* (принятие более высоких обязательств по снижению выбросов и действенных климатических мер), *Коалиция по отказу от использования угля* в среднесрочной перспективе. Впечатляющие результаты связаны с мобилизацией климатического финансирования, формированием системы климатических фондов, диверсификацией механизмов и инструментов реализации инвестиционных программ в этой области и волонтерскими действиями корпораций и инвесторов.

Добровольные корпоративные и частно-государственные партнерства становятся мощным драйвером климатических действий для имплементации ПС и перехода на низкоуглеродное развитие. Так, создана *Getting to Zero Coalition*, в состав которой входят ведущие мировые порты, энергетические и судоходные компании, банки, а их целью является снижение выбросов углерода морским транспортом на 50% к 2050 г. и формирование углеродно-нейтральных морских торговых путей. Цель *Asset Owner Alliance* – группы крупнейших

мировых пенсионных фондов и страховщиков заключается в переходе к 2050 г. на углеродно-нейтральные портфели инвестиций. Ряд крупных мировых сталелитейных, судоходных компаний и производителей цемента также объявили о принятии ими планов перехода на принципы углеродной нейтральности. Недавно расширился *Powering Past Coal Alliance*, в состав которого теперь входят 30 стран, 22 провинций и 31 корпорация, а его задачи состоят в скорейшем переходе на использование возобновляемых источников энергии.

Важный фактор, который будет определять особенности имплементации и эффективность ПС в прогнозный период – непоследовательность и противоречивость подходов администрации США к этому международному режиму. Произошла полная смена курса - от его активной поддержки и ратификации администрацией Обамы, до серьезного антагонизма и отзыва ратификационной грамоты действующим американским президентом. После заявления Трампа летом 2017 г. о намерении выхода из ПС, в ноябре 2019 г. правительство США официально уведомило ООН о выходе из ПС, который согласно положениям ПС (ст. 28 (1,2) может состояться 4 ноября 2020 г.. Окончательный результат, однако, будет связан с итогами президентских выборов в 2020 г. Внутри США, несмотря на решение американской администрации, последовательные меры по сохранению климата и адаптации будут проводиться на субнациональном уровне: значительная часть американских городов, штатов и компаний добровольно выступили за выполнение поставленных ранее целей по снижению выбросов¹² и переходу на возобновляемые источники энергии. Набирает обороты партнерская кампания *We Are Still In*, цель которой - продемонстрировать, что часть американских стейкхолдеров поддерживают ПС и меры по снижению климатических рисков.

Выход из глобального соглашения государства, ответственного в 2018 г. за 15.2 % мировых выбросов CO₂ и занимающего в них 2-е место после Китая (27.8%), внесет серьезные коррективы в систему международного сотрудничества по климатической проблематике. В первую очередь, это усложнит реализацию глобальных мер по снижению мировых выбросов парниковых газов и оказанию климатической помощи развивающимся странам. Такое решение вызвало крайне негативную реакцию, прежде всего со стороны европейских стран и Канады, активно занимающихся разработкой новых инструментов и мер по переходу на низкоуглеродное развитие. Их подходы оказались очень гибкими и были быстро адаптированы к новым международным условиям: они готовы к изменению своих климатических стратегий в международных переговорах и переходу на так называемый «план-В». Европейский Союз намерен взять на себя лидерство по взаимодействию между развитыми и развивающимися странами и в консолидации альянса к следующей конференции 2020 г.

Реализация новых стратегических подходов будет осуществляться, прежде всего, за счет более активных связей и оказания влияния на Китай и Индию – главных мировых источников выбросов среди развивающихся стран. Европейское давление направлено на стимулирование их национальных действий по корректировке будущих выбросов CO₂. Уже

¹² При ратификации ПС администрацией Обамы была поставлена цель снижения к 2025 г. выбросов парниковых газов примерно на 28% от их уровня в 2005 г.

начата реализация программ по контролю за выбросами, по координации стандартов для частных и государственных инвестиций в чистые технологии в области энергетики.

Наряду с этим в ЕС рассматриваются вопросы возможного использования в перспективе таможенных тарифов во внешнеторговых операциях со странами, где не введено углеродное регулирование. В этом случае могут: устанавливаться таможенные компенсационные тарифы, взиматься углеродные таможенные пошлины, устанавливаться запреты на импорт определенных видов продукции из стран, где не введена национальная система углеродного регулирования. В перспективе возможно применение европейскими странами налога на импорт ряда американских товаров, что, в свою очередь, скорее всего может быть связано с обострением их торговых отношений с США.

Зеленое финансирование. В 2019 г. «зеленое» финансирование продолжало активно развиваться. Стремительно растет число институтов и неформальных объединений частных инвесторов, выступающих в поддержку ответственного финансирования. По признанию ген.директора европейской биржи Евронекст (*Euronext*), за последние годы произошли глубокие изменения в коллективном сознании инвесторов: наряду со стремлением получить прибыль, они также хотят соответствовать принципам ESG (*ecological, social, governance*) – экологическому, социальному и управленческому стандарту. На состоявшемся в июле 2019 г. Саммите по «зеленому» финансированию, организованному Корпорацией Лондонского Сити, была обнародована стратегия правительства в этой области, включающая запуск образовательной программы, а также открытие Института зеленого финансирования в качестве независимой коммерческой организации, деятельность которой будет направлена на стимулирование перехода к низкоуглеродной и устойчивой к изменению климата экономике на национальном и глобальном уровне. Это отражает стремление лондонского Сити стать глобальным хабом в сфере «зеленого» финансирования. Почти одновременно в июле 2019 г. в Нью-Йорке на Форуме высокого уровня по устойчивому развитию были запущены две новые платформы: *Green Industry Platform* и *Green Finance Platform* – платформы по «зеленой» промышленности и «зеленому» финансированию с целью обеспечить частные компании информацией о результатах последних исследований, статистикой, методическими руководствами. Все эти меры направлены на просвещение широкого круга стейкхолдеров, формирование экологической культуры и экологически ответственного поведения. И это дает свои плоды.

Европейский Союз активно реализует План действий по созданию системы устойчивого финансирования, принятый ЕК в 2018 г. Европейский инвестиционный банк (ЕИБ), отвечая на призыв ЕК, в 2019 г. заявил о намерении усилить свою роль в качестве общеевропейского климатического банка и направить не менее 1 трлн. долл. на финансирование низкоуглеродных проектов в течение следующих 10 лет. Для достижения этого показателя ЕИБ планирует к 2025 г. 50% всего финансирования направлять в проекты по реализации Парижского соглашения и одновременно исключить из своего портфеля энергетические проекты, связанные с ископаемым топливом. Ответственную финансовую политику все чаще

проводят и коммерческие банки, причем не только в Европе, но и в США, в Азии, прежде всего китайские. Институциональные инвесторы, включая управляющих активами, пенсионные фонды, государственные суверенные фонды также включают принципы ESG в свою стратегию. Так крупнейший японский пенсионный фонд (*Japan Government Pension Woesfmena Fund*) с активами в 15 трлн. долл. рекомендовал своим менеджерам обеспечить гарантии того, что принципы ESG являются для них определяющими при принятии инвестиционных решений.

По целому ряду объективных причин оценить количественно масштабы всего «зеленого» финансирования в мире невозможно. Наиболее репрезентативная статистическая информация имеется по рынку «зеленых» облигаций. Ее публикует международная некоммерческая организация *Climate Bond Initiative* (CBI). По оценке CBI, показатель эмиссии «зеленых» облигаций к ноябрю 2019 г. достиг рекордной для этого рынка величины – 202 млрд. долл., (в 2016 г. – 81 млрд. долл.), а по итогам года может достичь 230-250 млрд.долл., что однако составит только около 2% мирового рынка облигаций.

Рост рынка осуществляется прежде всего путем расширения круга эмитентов за счет участия частных банков и компаний. В страновом разрезе первое место по сумме эмиссии зеленых облигаций в 2019 г. заняли США, за ними идут Франция, Китай, Великобритания. Амбициозная цель, обнародованная CBI – в 2022 году достичь эмиссии 1 трлн. долларов.

Все это свидетельствует о том, что тенденция к росту «зеленого» финансирования сохранится не только в 2020 г. но и в ближайшие 3-5 лет. При этом суммы с учетом заявленных целей должны исчисляться не миллиардами, а триллионами долларов. Для достижения поставленных целей работа будет вестись по следующим основным направлениям:

- стандартизация практик «зеленого» финансирования, включая уточнение терминологии, принципов «зеленого» финансирования и индикаторов отдельных его инструментов; четкое отделение проектов с углеродным «следом» (*footptint*), превышающим заданные нормативы, и их исключение из финансовых активов.
- обеспечение доступности и раскрытие достоверной финансовой и нефинансовой информации по «зеленым» инвестиционным проектам, необходимой для оценки экологических рисков, в том числе в соответствии с рекомендацией Рабочей группы СФС по раскрытию информации, относящейся к климатическим рискам (*Task Force Group on Climate Disclosure-TFCD*); разработка и внедрение соответствующих индексов и рейтингов, которые бы учитывались при ценообразовании финансовых продуктов.
- поддержка со стороны государства, в том числе разработка национальных дорожных карт, обеспечение благоприятного регуляторного режима, государственно-частное партнерство.

5. ПРОГНОЗ КОНЬЮНКТУРЫ ОСНОВНЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

Продовольствие

В 2019 г. на развитии мирового производства и торговли сельскохозяйственным сырьем и продуктами его переработки сказывались новые тренды био - климатического и политико-экономического характера. Со стороны предложения к первым относятся, прежде всего, неблагоприятные изменения климата и истощение природных ресурсов для сельского хозяйства в ряде основных стран-экспортеров, усугубившиеся эпизоотии (в т.ч. глобализовавшаяся АЧС, на 25% сократившая мировое поголовье свиней, и локальные вспышки других особо опасных болезней сельскохозяйственных животных и птицы, ко вторым – рецессионные явления в мировой экономике, неопределенность в глобальной торговле из-за усиления протекционизма США (прежде всего в отношении Китая и, частично - Канады и ЕС), ослабления роли международных регуляторов (прежде всего ВТО), сокращения и устаревание нынешних цепочек добавленной стоимости в АПК, сохраняющейся волатильности мировых цен и валютных курсов.

Со стороны спроса первые включают прирост мирового населения при отставании внутреннего производства продовольствия, вторые – продолжающееся изменение структуры объемов спроса на продовольствие, в т.ч. под влиянием предпочтений новых поколений потребителей, ориентирующихся на обеспечение «здорового питания» при снижении негативного влияния АПК на экологию и климат. Обострилась мировая продовольственная проблема: к началу 2019 г. число голодающих возросло до почти 822 млн. человек (около 11% населения мира), вернувшись к уровню 2010 г., а в целом полноценного питания не получали около 2 млрд. человек (более 26% населения мира).

Сочетание этих факторов обуславливает в 2019 - 2020 гг. невысокий и недостаточно устойчивый рост глобального производства и торговли агро-продовольственными товарами. Так, из-за снижения производства и или переходящих запасов в 2019 г. совокупный экспорт пшеницы из Австралии и Аргентины снизился на 1 млн. т., кукурузы из США – на 1,5 млн.т и Мексики- на 0,7 млн.т, риса из Индии и Таиланда – на 1,3 млн.т. Правда, это снижение может быть перекрыто ростом вывоза пшеницы из РФ, ЕС, Украины, кукурузы – из Бразилии, РФ, Вьетнама, риса (частично) – из Вьетнама. Экспорт сахара относительно снижается, прежде всего из-за сокращения производства в Индии и Таиланде. В связи с хорошим урожаем масличных увеличивается экспорт подсолнечного и рапсового масла и относительно снижается (в ожидании сокращения производства в основных странах-производителях) – пальмового масла.

Заметно растет экспортное предложение мяса птицы, незначительно - говядины и баранины и снижается (из-за потерь от АЧС) – свинины. В России - на фоне роста производства зерна на 6-9%, масличных – на 20%, сахарной свеклы – на 25%, мяса – на 2,5% ожидается существенное увеличение экспорта. В то же время по базовым товарам неопределенность соотношения роста предложения и спроса неравномерно влияет на динамику мировых агропродовольственных цен. В 2019 г. по сравнению с 2018 г. интегральный индекс продовольственных цен ФАО может повыситься на 1,5 п.п., сахара – на 2 п.п., молокопродуктов и мяса – на 5 - 6 п.п., зерна – почти не изменится, а растительного масла – снизится на 10 п.п. В целом индексы этих цен в 2019 г.

будут выше средних за предыдущие 4 года по общему уровню, зерну, мясу, молокопродуктам и ниже – по растительному маслу и сахару.

В 2020 г. в связи с эффектом глобального потепления и эпизоотий можно ожидать дальнейшего сокращения рядом стран экспорта кукурузы, риса, сахара и свинины. Это может изменить динамику мировых агропродовольственных цен при сохранении их заметной волатильности.

В 2018 г. сельскохозяйственный экспорт обеспечил менее 9,5% стоимости мирового экспорта товаров, составив около 1,8 трлн. долл.. В 2019 г. он, может возрасти на 1,1- 1,2%. Доля РФ в нем может приблизиться к 1,5%, но по ряду товарных групп (прежде всего зерну и растительному маслу) будет существенно выше (особенно в натуральном выражении). Несмотря на некоторое увеличение российского агропродовольственного импорта, степень его покрытия экспортом стабильно растет и в 2019 г. превысит 80%.

Таблица 10. Мировые и российские производство и экспорт зерна (млн. тонн, по сельскохозяйственным годам – с 1 июля по 30 июня следующего года)

	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20
<i>Мир</i>				
Производство зерна	2 665,0	2 703,1	2 657,3	2 704,0
в т.ч. пшеницы	761,4	760,0	731,9	765,0
Экспорт зерна	406,2	422,5	415,3	415,1
в т.ч. пшеницы	176,9	177,4	168,2	172,1
<i>Россия</i>				
Производство зерна	120,7	135,4	113,3	120,0-124,0
в т.ч. пшеницы	73,3	85,9	72,1	74,0-78,0
Экспорт зерна	35,5	52,4	43,3	45,0-47,0
в т.ч. пшеницы	27,1	40,4	35,2	35,0-36,0
<i>Доля России (%)</i>				
В производстве зерна	4,6	5,1	4,3	4,4-4,6
в т.ч. пшеницы	9,7	11,3	9,9	9,7-10,2
В экспорте зерна	8,8	12,5	10,4	10,8–11,3
в т.ч. пшеницы	15,3	22,9	20,9	20,3-20,9

Источник: рассчитано по данным Росстата, Минсельхоза РФ, ФАО ООН

Как видно из таблицы 10, Россия и в 2019/20 сельскохозяйственном году останется крупнейшим экспортером пшеницы. Она также будет и одним из ключевых игроков на мировых рынках ячменя и кукурузы. Эти тренды, вероятно, сохранятся и в среднесрочной перспективе. По оценке Минсельхоза РФ, в 2021 г. и 2024 г. российское производство зерна может возрасти, соответственно, до 131 и 141 млн. т, а экспорт – до 50,9 и 59,5 млн.т.

Тенденции к повышению роли РФ наблюдаются на мировых рынках других растениеводческих товаров и продуктов их переработки. В 2019 г. получен рекордный урожай масличных – 22,1 млн. т, в т.ч. 15 млн.т подсолнечника и 4,8 млн. т.сои. К 2024 г. эти показатели могут возрасти до 29,3 млн.т, 16,5 млн. т и 7,3 млн. т, соответственно. Россия уже вошла в ТОП-5 мировых экспортеров семян подсолнечника и растительных масел. В 2019 г. российский вывоз семян подсолнечника и подсолнечного масла может составить, соответственно, почти 0,5 млн.т и 3 млн.т – около 20% мирового экспорта. Рекордный сбор сахарной свеклы в 2019 г. позволит произвести свыше 7 млн. т сахара, что почти вдвое превысит внутренний спрос и создаст экспортные ресурсы в 0,8 - 1,1 млн. т сахара (примерно 1,4-1,9% прогнозируемого мирового экспорта).

Российские поставки уже существенно влияют на их ближайшие региональные рынки, прежде всего ЕАЭС, а также Ближнего Востока и Северной Африки, и частично вытеснили оттуда ЕС и США. Относительно низкие вывозные цены позволили российским поставщикам начать экспансию даже на «домашних» рынках США в Южной Америке и странах ЮВА. Хорошие перспективы у поставок российской продукции растительного происхождения на емкий рынок КНР, прежде всего, масличных, пшеницы, кукурузы, ячменя и продуктов их переработки.

Позитивные сдвиги наметились и в российском вывозе продукции животноводческого происхождения, прежде всего мяса.

Среди ведущих экспортеров на мировых мясных рынках Россия уже занимает 7-8 места. Однако, ее поставки растут быстрее среднемировых, и доля РФ в мировом экспорте мяса за 2016-2019 г. удвоилась, прежде всего благодаря вывозу свинины и мяса птицы. Быстро растет и вывоз баранины. Через 5-7 лет РФ может войти в пятерку ведущих экспортеров свинины и мяса птицы при условии активной экспансии на перспективные рынки (прежде всего Китая и стран ЮВА), а также обеспечения ветеринарной безопасности (в т.ч. получения статуса страны, свободной от АЧС и коровьего бешенства). Постепенно растет и российский экспорт молокопродукции, в т.ч. в страны ЕАЭС и Китай. КНР становится ключевым импортером агропродовольственной продукции из РФ, в т.ч. через он-лайн торговлю. В 2019 г. на платформе Tmall Food & Fresh - продовольственном сегменте одной из крупнейших китайских b2c-платформ Tmall.com, входящей в состав Alibaba Group, - открылся интернет- магазин продовольствия из России.

Активизация международного позиционирования АПК России во многом будет зависеть от долгосрочной динамики мирового спроса на агропродовольственные товары. Между тем совместный прогноз ФАО и ОЭСР развития сельского хозяйства в 2018-2027 гг. исходит из ослабления роста спроса. Главным драйвером повышения спроса на большинство сельскохозяйственных товаров остается население, темпы прироста которого снижаются при почти неизменном уровне душевого потребления ряда продуктов. Это касается базовых видов продовольствия, в т.ч. зерновых и корне- и клубнеплодов, потребление которых во многих странах близко к уровню насыщения. Рост спроса на мясные продукты замедляется из-за региональных

различий в предпочтениях и ограничениях располагаемого дохода при динамизации спроса на ряд молокопродуктов.

По этому прогнозу, к 2027 г. мировое сельскохозяйственное и рыбное производство вырастет примерно на 20% при заметной межрегиональной дифференциации. Сильный рост ожидается в странах Африки к югу от Сахары, ЮВА, на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Напротив, ожидается, что рост производства в развитых странах будет значительно ниже, особенно в Западной Европе. Замедление темпов роста спроса и производства обусловят снижение темпов роста глобальной агропродовольственной торговли. При этом экспорт почти всей сельскохозяйственной продукции будет по-прежнему сосредоточен в стабильных группах ключевых стран-поставщиков, в т.ч. России и Украины на мировых рынках зерновых. Высокая концентрация экспортных рынков может повысить восприимчивость мировых рынков к шокам предложения, обусловленным природными и политическими факторами. Это потребует от России более активной господдержки технологически – производственного и социально-пространственного АПК, а также проэкспортной политики в этой сфере для достижения намеченного к 2024 г. практического удвоения (до 45 млрд. долл.) стоимости агропродовольственного экспорта.

Таблица 11. Мировые и российские производство и экспорт мяса* (млн. тонн)

	2017	2018	2019	2020
<i>Мир</i>				
Производство мяса	266,9	271,0	267,1	260,6
в т.ч. мяса птицы	93,8	95,6	99,5	103,5
Экспорт мяса	29,3	30,3	32,4	34,4
в т.ч. мяса птицы	11,1	11,3	11,6	12,0
<i>Россия</i>				
Производство мяса	10,3	10,6	10,8	11,1
в т.ч. мяса птицы	4,9	5,0	5,1	5,3
Экспорт мяса	0,24	0,29	0,39	0,45
в т.ч. мяса птицы	0,16	0,18	0,20	0,25
<i>Доля России (%)</i>				
В производстве мяса	3,8	3,9	4,0	4,3
в т.ч. мяса птицы	4,9	4,9	5,1	5,1
В экспорте мяса	0,6	0,8	1,2	1,3
в т.ч. мяса птицы	1,1	1,3	1,7	2,1

* говядина, свинина и мясо птицы (бройлеров).

Источник: рассчитано по данным Росстата, Минсельхоза США, Минсельхоза РФ, отраслевых организаций производителей РФ

Нефть и газ

Мировые достоверные запасы нефтяного сырья на начало 2019 г.¹³ составили 1729,7 млрд барр., то есть произошел небольшой рост запасов – на 2,2 млрд барр. Доля государств ОПЕК в мировых достоверных запасах нефтяного сырья, как и в 2018 г., составила 71,8%. Уменьшение запасов в Северной Америке, АТР и в Европе было компенсировано ростом запасов на Ближнем Востоке и в Латинской Америке. В остальных регионах запасы остались неизменными.

Обеспеченность текущей добычи достоверными запасами нефти в мире в 2019 г. снизилась и составила 50,0 лет (2018 г. – 50,2). В ОПЕК обеспеченность добычи запасами – 86,5 (в том числе в Саудовской Аравии – 66,4, Иране – 90,4, Ираке – 87,4, в Кувейте – 91,2 года). В Северной Америке обеспеченность добычи составила – 28,7 лет, в том числе в США – 11,0. В Европе этот показатель составляет 11,1, в России – 25,4, в Китае – 18,7 лет.

Мировая добыча нефти в 2019 г. – 99,8 млн барр./д., то есть увеличилась на 1,0 млн барр./д. (или 1,0%)¹⁴. Прирост был обеспечен, главным образом, добычей в США (рост – 1,62 млн барр./д. или 9,7%). Наибольшие объемы добычи нефти в 2019 г. обеспечили США (17,6 млн барр./д.), Саудовская Аравия (11,5 млн барр./д.) и Россия (11,5 млн барр./д.).

Мировой спрос на нефть в 2019 г. составил 99,8 млн барр./д., то есть увеличился примерно на 1,0 млн барр./д. (или 1,0%). Рост был обусловлен спросом во всех регионах, кроме развитых стран Европы и АТР.

Мировые ресурсы природного газа распределены еще более неравномерно, чем нефтяные. По состоянию на начало 2019 г. мировые достоверные запасы газа составили 196,9 трлн куб.м., из которых на запасы России приходится 19,8% (38,9 трлн куб.м.), Ирана – 16,2% (31,9 трлн куб.м.), Катар – 12,5% (24,7 трлн куб.м.), то есть запасы этих трех стран составляют 48,5% общемировых.

Мировая обеспеченность текущей добычи достоверными ресурсами газа составила 50,9 лет (в 2018 г. – 51,0), в том числе в Северной Америке – 13,2 (в США – 14,3). В Европе обеспеченность добычи ресурсами составила 15,5 лет, в России – 58,2, в Китае – 37,6.

Мировой спрос на газ в 2018 г. составил 3980 млрд куб. м., увеличившись на 194,8 млрд куб.м. или на 5,3%. Основными потребителями газа являются Северная Америка (26,6%), АТР (21,4%) и СНГ (15,1%).

Мировая добыча газа в 2018 г. составила 3980 млрд куб.м. Крупнейшими регионами-производителями в 2018 г. стали Северная Америка (27,2 %), СНГ (21,5%) и Ближний Восток (17,8%).

¹³ См.: BP Statistical Review of World Energy, 2018. URL: www.bp.com/statisticalreview

¹⁴ См.: OPEC Monthly Oil Market Report. December, 2019. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/publications/338.htm

Таблица 12. Достоверные запасы, добыча и спрос на нефть, млн барр./д.

	Запасы, млрд барр.	Добыча			Спрос		
	2019	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Мир	1729,7	99,1	99,8	100,9	98,8	99,8	100,8
ОПЕК	1242,2	36,6	35,0	34,4	8,8	8,9	9,0
Саудовская Аравия	297,7	12,0	11,5	11,3	3,9	3,9	4,0
Иран	155,6	4,7	3,6	3,2	1,9	1,9	2,0
Ирак	147,2	4,7	4,9	4,9	0,9	0,9	1,0
Кувейт	101,5	2,9	2,9	2,9	0,5	0,5	0,6
ОАЭ	97,8	3,7	3,8	3,8	1,0	1,0	1,1
США	61,2	15,3	17,1	18,6	20,8	20,9	21,1
Канада	167,8	5,2	5,2	5,5	2,4	2,4	2,4
Мексика	7,7	2,1	1,9	1,8	1,8	1,7	1,6
Великобритания	2,5	1,1	1,1	1,1	1,5	1,4	1,4
Норвегия	8,6	1,9	1,8	2,3	0,2	0,2	0,2
Россия	106,2	11,5	11,5	11,6	3,5	3,6	3,7
Китай	25,9	3,9	3,9	3,8	12,7	13,1	13,4

Источник: BP Statistical Review 2019, OPEC Monthly Oil Market Report, Rystad Energy UCube Base, прогноз – ИМЭМО.

Рост спроса на нефть, в основном, обеспечивают развивающиеся страны. В развитых странах потребление нефти либо медленно растет (США), либо снижается (ЕС, развитые страны АТР). Сегодня не вызывает сомнений, что в 2030-х будет достигнут пик производства нефти, но связан он будет не с истощением ресурсов, а со снижением спроса на нефть.

На рынок нефти оказывают влияние две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, климатическая повестка дня диктует необходимость сокращения потребления нефти. С другой стороны, сокращение издержек, рост энергоэффективности и использование новых технологий позволяют не только сократить издержки добычи, но и добиться снижения объемов выбросов, превращая нефть в более экологически чистое топливо.

Структура потребления трансформируется под влиянием непрерывного развития технологий, усиливающейся экологической повесткой в политике как развитых, так и развивающихся стран. Тем не менее, в 2020 г. и в среднесрочной перспективе ожидается замедление темпов роста спроса, а не его сокращение.

Таблица 13. Мировые цены на нефть, долл./барр.

	2018	2019	2020
"Корзина" нефтей ОПЕК (ORB)	69,8	63,8	63,5
Брент (Brent, 38.0 ⁰ API)	71,5	64,0	63,7
Юралс (Urals, Med, 36.1 ⁰ API)	69,1	63,0	62,5

Источник: OPEC Basket Price, EIA Price summary, прогноз – ИМЭМО.

По мере развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и, соответственно, сокращения издержек производства энергии, роста рынка электромобилей, а также с учетом наращивания доли газа в топливно-энергетическом балансе (ТЭБ) будет происходить сокращение доли нефти. Развивающиеся страны поддерживают важность климатической повестки, однако, их готовность применять жесткие регуляторные меры в целях сокращения выбросов не является очевидной.

Несмотря на растущее беспокойство по поводу проблемы изменения климата, субсидирование «зеленых» технологий и ВИЭ, в развивающихся регионах спрос на нефть в ближайшие годы будет расти, коррелируя с экономическим ростом и ростом населения.

Одним из факторов неопределенности на рынке нефти является ситуация в Венесуэле, Иране и Ливии. Рост добычи в этих странах может привести к существенному изменению баланса спроса и предложения, что отразится на уровне цен.

Сланцевая революция продолжает оказывать влияние на рынок нефти. В частности, США, бывшие нетто-импортерами, стремительно нарастили добычу, в 2019 г. на них пришлось примерно 10% мирового экспорта, импорт же уменьшился на 3 млн барр./д.

В рамках Парижского соглашения было принято решение не допустить увеличения температуры воздуха более чем на 2,0°C (сейчас увеличение составляет 0,8°C) к 2100 г., но объем сокращения выбросов каждое государство определяет самостоятельно. Наиболее жесткие обязательства взял на себя Европейский союз, который планирует в долгосрочной перспективе отказаться от использования ископаемых видов топлива, исключить атомную энергию из ТЭБа, активно субсидирует ВИЭ, вводит новые стандарты (Евро VI) и сокращает потребление энергии. Подобные меры позволяют добиться результата: потребление нефти и нефтепродуктов снижается, меняется структура автомобильного рынка, использование ВИЭ растет благодаря развитию технологий и субсидиям.

Рынок электромобилей стремительно развивается, и в 2018 г. их число превысило 5 млн., увеличившись за год на 2 млн. В США, как в Европе и в Китае (который является крупнейшим рынком), растут продажи электромобилей. МЭА прогнозирует дальнейший рост конкурентоспособности электромобилей за счет сокращения производственных издержек и улучшения аккумуляторов, но меры государственной поддержки являются по-прежнему необходимым компонентом для роста рынка.

Россия остается одним из крупнейших экспортеров нефти: спрос на внутреннем рынке почти в 4 раза меньше добычи, «излишки» поставляются на внешние рынки, в первую очередь, в Европу. Доля нефтегазовых доходов в бюджете в настоящее время достигает 46%.

Мировой рынок природного газа представлен тремя крупными региональными рынками: Европы, АТР и Северной Америки. Рост европейского рынка ограничивается климатической повесткой, а рынки АТР и Северной Америки динамично развиваются с постоянно растущим спросом. Рост торговли СПГ способствует созданию мирового рынка газа, выработке единых механизмов ценообразования и конвергенции цен. В ближайшие годы мы прогнозируем превышение предложения над спросом, соответственно, цены на природный газ будут несколько ниже, чем в предыдущие годы.

Потребление газа в АТР, как и в Европе, связано с зависимостью от импорта. Диверсификация может потребовать строительства СПГ-инфраструктуры, а также некоторой либерализации внутреннего рынка и развития региональных хабов.

Таблица 14. Достоверные запасы, добыча и спрос на газ, млрд куб.м.

	Запасы, трлн куб.м.	Добыча			Спрос		
	2019	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Мир	196,9	3980	4118	4227	3980	4118	4227
Северная Америка	13,9	1057	1138	1176	1022	1040	1055
США	11,9	850	936	974	848	860	875
Европа	3,9	273	262	251	607	609	610
Россия	38,9	721	727	730	485	487	490
Китай	6,1	157	169	175	282	300	320
Саудовская Аравия	5,9	100	100	110	100	100	110
Иран	31,9	233	251	262	226	244	255
Катар	24,7	168	168	171	42	42	43

Источник: BP Statistical Review 2019, Rystad Energy UCube Base, прогноз – ИМЭМО.

ЕС, приняв обязательства по сокращению выбросов, отказу от ископаемых источников и атомной энергии, столкнулся с рядом проблем, связанных с невозможностью одновременной реализации всех поставленных задач. В частности, одновременный отказ от угля, нефти, газа и атомной энергии в условиях недостаточных мощностей ВИЭ и отсутствия технологий хранения больших объемов энергии, является крайне маловероятным. Несмотря на общее сокращение потребления газа и нефти в Европе, полный отказ от них в среднесрочной перспективе представляется экономически нецелесообразным.

Конкуренция с ВИЭ и атомной промышленностью существует и в АТР. В частности, в Японии после аварии на Фукусима-1 атомная промышленность оказалась «заморожена», а долю атома в ТЭБе перераспределили между нефтью, газом и углем. Несмотря на это, уже в 2019 г. доля атомной энергии возросла, вызвав сокращение потребления ископаемых видов топлива. Эта тенденция продолжится и в 2020 г.

Таблица 15. Мировые цены на газ, \$/MBtu.

	2018	2019	2020
Япония (cif)	10,1	10,7	10,0
Германия (BAFA)	6,6	6,0	5,0
Великобритания (NBP)	8,1	7,5	6,5
США (HH)	3,2	2,5	2,7

Источник: IEA Gas 2019: Analysis and forecast to 2024, World Bank Natural Gas Price Forecast, прогноз – ИМЭМО.

Россия, обладая крупными запасами газа, является одним из ведущих экспортеров. Вместе с тем, почти треть добываемого природного газа направляется на внутренний рынок, его доля в энергобалансе страны в 2018 г. составила 52%, а в производстве электроэнергии – 49%. В России использование газа будет расти, что будет определяться не только снижением потребления угля, но и дальнейшей газификацией страны (в 2018 г. ее уровень составил 68,5%).

В 2018 г. экспорт газа из России составил 248 млрд куб.м., из этого объема 193 млрд куб.м. пришлось на Европу (78 %). Диверсификация российского экспорта обеспечивается строительством газопровода в Китай, запущенного в 2019 г., по которому планируется поставлять 38 млрд куб.м. в год, начиная с 2025 г.

Другим направлением укрепления энергобезопасности является развитие экспорта СПГ, который с 2009 г. стремительно растет и уже в 2018 г. достиг 25 млрд куб.м. (или 10% экспорта природного газа). Дальнейшее развитие необходимой инфраструктуры позволит России выйти на другие региональные рынки.

Металлы

Сталь

По оценкам экспертов World Steel Association (WSA), в первой половине 2019 года ситуация в мировой черной металлургии была осложнена прежде всего по причине продолжающихся с 2018 года стальных войн, развязанных американской администрацией. Кроме того, вследствие объективных причин (аварии, пожары, последствия тропического циклона) резко сократились добыча и поставки сырья крупнейшими мировыми железорудными корпорациями - Vale, Rio Tinto, BHP Billiton, Samarco. Все это привело к существенным финансовым потерям и снижению прибыли металлургических компаний, что заметно снизило их инвестиционную активность в начале года.

При этом конъюнктура стального рынка (как и эффективность отдельных производителей) оказалась различной по регионам мира. World Steel Association (WSA), например, по итогам 2019 года прогнозирует в целом прирост общемирового производства стали почти на 5%, благодаря традиционным азиатским лидерам - Китаю и Индии. Доля Азии в мировом производстве стали за год выросла с 69,7 до 71,4%.

Таблица 16. Динамика производства и потребления стали, млн. тонн

	Производство				Потребление			
	2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020
Мир	1680	1750	1850	1900-1950	1580	1660	1780	1850-1900
Азия*	1185	1220	1320	1360-1420	1140	1150	1290	1300-1180
Китай	831	855	970	1015-1040	685	735	950	960-980
Индия	107	118	125	130-145	103	109	115	120-125
Америка**	170	175	178	180-185	176	180	183	185-190
США	81	84	88	91-95	86	88	90	90-96
Европа***	200	204	198	200-204	198	200	192	195-200
ЕС	168	170	160	160-165	158	162	150	152-158
СНГ	102	103	100	98-105	48	52	55	52-55
Россия	71,5	75	71,7	72-75	43	44	45	46-50

* Япония, Китай, Индия, Республика Корея, Тайвань, Турция, Иран

** Северная и Латинская Америка

*** Европа без стран СНГ

Источник: WSA

Существенный рост производства - на 5,9% отмечается в Индии, как результат разработанной правительством весьма амбициозной стратегией развития отрасли. На первом этапе предполагается увеличение металлургических мощностей со 128 до 200 млн т стали в год, на втором к 2030 году – дальнейший рост этого показателя до 300 млн т. При этом стратегия предусматривает ряд мер по консолидации отрасли, которая позволит оптимизировать использование имеющихся мощностей и улучшить их синергию.

Важная цель стратегии – рост внутреннего потребления стали исключительно за счет собственного производства. В настоящее время душевое потребление стали в Индии составляет около 70 кг, что примерно в три раза ниже среднемирового показателя. Это создает хорошие предпосылки наращивания металлопотребления в стране. По данным Индийской ассоциации производителей черных металлов (ISA), в минувшем десятилетии спрос на сталь в стране вырос вдвое вследствие динамичного роста экономики и реализации масштабных инвестиционных проектов.

Заметно – на 4,7% - выросло также производство стали в США при повышении загрузки мощностей почти до 80%, что однозначно связывается с введением новых внешнеторговых тарифов на сталь, вследствие чего цены на металлопродукцию на внутреннем рынке резко подскочили, а импорт стали сократился почти на 8% по сравнению с предыдущим годом.

Но главные тенденции развития мировой металлургии, как и прежде в последнее десятилетие, определяет Китай. Государственный комитет по делам развития и реформам КНР (NDRC) в мае 2019 года утвердил новую программу развития национальной металлургии. Она подтвердила переориентацию основного принципа роста с количественного на качественный, то есть движение в сторону концентрации производства через слияния и поглощения, ускорение модернизации, повышение эффективности производственных мощностей, увеличение доли высококачественной металлопродукции. Новая программа в основном продолжает начатую в 2015 году масштабную реструктуризацию горно-металлургического комплекса страны, согласно, которой были обновлены критерии ввода новых мощностей. Так, условия запуска 1 т новых металлургических мощностей требовали сокращения не менее 1,25 т старых. В целом, по данным Ассоциации производителей черных металлов (CISA), в период 2015-2019 гг. в стране были ликвидированы устаревшие металлургические мощности по выпуску почти 300 млн.т стали. При этом за счет ввода новых предприятий и оптимизации действующих суммарные сталеплавильные мощности достигли почти 1,2 млрд.т, а годовое производство стали вплотную приблизилась к миллиарду тонн в год.

Ключевым моментом отраслевой оптимизации является беспрецедентная по масштабам модернизация и реконструкция предприятий. В настоящее время около 95% действующих мощностей имеют возраст менее 30 лет, а свыше половины введены в начале нулевых. Но эти сравнительно молодые (по металлургическим меркам) заводы уже считаются устаревшими. В период металлургического бума 15-летней давности Китай активно импортировал бывшее в употреблении металлургическое оборудование со всего мира, прежде всего из стран Западной Европы, Японии и США. Поэтому даже многие «новые» комбинаты строились с использованием не самых передовых технологий и, что особенно важно, без серьезного внимания к экологическим требованиям. В настоящее время, когда

природоохранные вопросы приобрели предельную остроту, большинство этих мощностей требуют коренной модернизации и даже закрытия. При этом новые предприятия располагаются на площадках в районе портов или сельской местности, где и оснащаются современным очистным оборудованием. В 2020 году планируется запуск новых доменных печей с производительностью около 78 млн.т чугуна, новых сталеплавильных мощностей на 93 млн.т, из них более 18 млн т экологически безопасных электродуговых печей.

Кроме того, в рамках модернизации в стране внедряются новые стандарты на металлопродукцию, направленные на коренное улучшение качества. И, наконец, дан толчок развитию металлургического машиностроения для обеспечения предприятий соответствующим оборудованием собственного производства.

Весьма серьезной проблемой для китайской экономики стал торговый конфликт с США. Американские санкции, в частности, поставили под вопрос реализацию стратегии «Made in China 2025», направленной на достижение мирового лидерства в сфере высоких технологий. Для металлургии это означает снижение экспортных доходов, а также поиск новых рынков сбыта металлопродукции. Основными сферами металлопотребления в стране остаются строительство (рост в нынешнем году на 10%), развитие и инфраструктуры (строительство железных дорог, мостов, аэропортов, автомагистралей, объектов энергетики), куда направлено около 125 млрд долл. инвестиций. Кроме того, надежды возлагаются на зарубежную экспансию, в частности, строительство в 2021-2023 гг. металлургических мощностей в Мьянме, Бразилии, Индонезии, Филиппинах, Малайзии, где анонсировано создание крупных комбинатов в рамках концепции «Одного пояса и одного пути».

В России экономическая ситуация в последние годы в целом не давала особых поводов для оптимизма. В экономике страны сохранялись все признаки стагнации что отразилось на снижении спроса на металлопродукцию со стороны традиционных потребителей: автопрома, строительства, трубной промышленности. Сказалось также негативное влияние внешних факторов, среди которых выделяются наличие избыточных мощностей, нестабильность мировых цен на металлопродукцию.

В ближайшей перспективе крупным потребителем металла, очевидно, будет жилищное строительство, где подготовлены крупные организационные реформы, подкрепленные соответствующими объемами финансирования

В самой металлургии сформировались сравнительно устойчивые тенденции, которые, скорее всего будут преобладать и в среднесрочной перспективе. В условиях вялого инвестиционного климата в стране сложился рынок продавца, что обеспечивает в целом приемлемый для компаний уровень спроса на металлопродукцию, хотя значительный подъем представляется маловероятным. За последние десятилетия металлургические компании научились формировать цены на прокат, оптимально варьируя объемы экспорта и внутренних поставок с учетом валютного курса.

В этих достаточно сложных условиях для многих отечественных компаний («Северсталь», ОМК, Евраз, ТМК, ММК, «Металлоинвест») наступило время критической переоценки стратегических программ развития с учетом новых реалий. При этом наращивание абсолютных объемов производства должно смениться ориентацией на повышение

операционной эффективности, снижение эксплуатационных затрат, повышение индивидуализации продуктового спроса и корректировки бизнес-моделей. В то же время компании продолжают реализацию крупных инвестиционных проектов. Так, ПМХ (Производственно-металлургический холдинг) завершает строительство крупного комплекса в центре России с годовой мощностью около 1 млн т высококачественного проката. Магнитогорский комбинат приступил к пусковым испытаниям крупнейшей в Европе аглофабрики, построенной совместно с Китаем. Объединенная металлургическая компания (ОМК) представила проект модернизации Выксунского металлургического завода с объемом инвестиций более 167 млрд руб. Евраз обнародовал проект создания крупного листопрокатного производства на база Западно-Сибирского комбината. Стоимость проекта не менее 500 млн. долл. Евраз при этом не намерен отказываться от развития своих зарубежных мощностей. В частности, планируется капиталоемкая (около 500 млн.долл.) модернизация рельсового производства на заводе Rocky Mountaim Steel (США).

Прогнозы развития рынка металлопродукции на 2020 год достаточно противоречивы. Основное движение цен на мировом рынке будет по-прежнему направлено вниз. Ситуация, по-видимому, будет в значительной степени определяться поведением Китая, а также развитием торговой войны США-Китай. В любом случае, более вероятен спад на мировом рынке металлопродукции, и при этом пострадают в первую очередь металлурги стран-экспортеров Турции, Южной Кореи, Бразилии, России, Украины. Для отечественной экономики основные риски рынка стали, по-видимому, находятся за пределами страны, и отечественным производителям остается тщательно отслеживать обстановку и своевременно реагировать на возможные изменения рынка.

Алюминий

В 2019 году мировое производство первичного алюминия выросло на 1,9% по сравнению с предыдущим годом. При этом заметно снизились темпы роста производства металла в Китае – 2,5% по сравнению с 5,8%.

Как и в предыдущие годы на рынке будет сохраняться дефицит металла в пределах 2 млн т. Главным потребителем алюминия по-прежнему будет автопром в связи с активным трендом на снижение массы автомобиля. По оценкам, доля алюминия к 2025 году в массе среднего автомобиля может возрасти на 60-70%. В этом же направлении действует тенденция развития электромобилей. Кроме того, сохраняются стабильно высокие темпы роста спроса на металл в строительстве.

Что касается мировых цен, то главным драйвером по-прежнему остается Китай, на долю которого приходится более 58% мирового производства.

В первой половине 2019 года на рынке сохранялась неопределенность, связанная с действием американских санкций против крупнейшего мирового производителя РУСАЛа.

Решения Комиссии Минфина США OFAC (Office of Foreign Assets Control), которая курирует санкции, радикально изменили систему руководства компании, и теперь в

составе руководства преобладают представители американского и британского бизнеса, которые взаимодействуют с представляющим Россию ВТБ.

Таблица 17. Мировое производство и потребление первичного алюминия, тыс. тонн

	Производство			Потребление		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Китай	36500	37400	37600 - 38800	34400	35000	37500 - 37900
Япония				2570	2650	2650 - 2700
США	2775	2830	28550 - 28900	6450	6700	6750 - 6800
Россия	3750	3850	3800 - 3890	880	860	880 - 900
Канада	1030	1032	1030 - 1035	840	840	840 - 850
Центральная и Южная Америка	1440	1480	1500 - 1520	1540	1570	1570 - 1580
Европа	4575	4600	4600 - 4630	9540	9600	9650 - 9700
Индия	3490	3520	3500 - 3750	2125	2300	2300 - 2350
Ближний Восток	5605	5800	5760 - 5900	1600	1650	1700 - 1740
Австралия	2005	2050	2100 - 2120	255	260	260 - 270
Мир	63000	64200	65000 - 67500	61600	63350	64000 - 66000
Мир (без Китая)	24500	27100	27600 - 29700	27200	28350	28500 - 29500

Источник: International Aluminium Institute (IAI); Алюминиевая Ассоциация

От продукции РУСАЛа зависит ряд отраслей американской экономики. На американский рынок РУСАЛ в последние годы ежегодно поставлял от 800 тыс. т до 1 млн т, то есть около четверти собственного производства. Это составляет около 14% американского импорта алюминия.

Поэтому воздействие санкций было сравнительно кратковременными, и РУСАЛ практически восстановил производство металла. В то же время на внутреннем рынке в первой половине года отмечено некоторое падение спроса в связи со снижением темпов роста промышленного производства. Тем не менее, руководство компании считает, что самые сложные моменты уже позади. Компания продолжила строительство Богучанского и Тайшетского заводов. Кроме того, удалось реанимировать бокситодобывающие мощности в Гайане и в Гвинее, приостановленные годом ранее.

Инвестиционная политика РУСАЛа в 2020 году будет достаточно активной и в основном будет направлена на завершение начатых крупных проектов, особенно в развитии сырьевой базы и глубокой модернизации действующих мощностей с целью решения экологических проблем и улучшения условий труда.

Неопределенность мирового рынка в 2020 году связана с неопределенностью перспектив развития мировой экономики. Отсюда столь широкий диапазон в зарубежных прогнозах по производству алюминия – от 1,2% до 5%.

Агрохимический комплекс

Современный агрохимический комплекс включает производства различные как технологически, так и функционально. Крупнейший сегмент АХК – производство *минеральных удобрений*. Технологически его можно отнести к горной химии (калийные, фосфорные удобрения) и газопереработке (аммиак, карбамид). Основные характеристики производства минеральных удобрений – крупнотоннажность, высокий уровень консолидации активов, значительная доля стандартной товарной продукции. Во втором сегменте объединены производства *средств защиты растений* от различных патогенов и вредителей: пестицидов, средств защиты семян, регуляторов роста. Их особенность - высокая наукоемкость разработки и высокотехнологичность производства, длительный срок тестирования и вывода на рынок, дифференцированный и избирательный спрос, сильная конкуренция, сравнительно высокий уровень цен. В последнее десятилетие как самостоятельное направление агрохимии активно развивается селекция высокоурожайных сортов растений с использованием методов геномной инженерии.

Стоимость продукции мирового агрохимического комплекса в 2016 году составляла 215,8 млрд. долл. К 2025 г предполагается ее рост на 43% - до 308,9 млрд. долл.¹⁵

В перспективе доминантой развития производства и применения продукции АХК будет возрастающий государственный и общественный контроль в интересах « рационального использования и разумного управления для предотвращения ненадлежащего и чрезмерного применения»¹⁶. В широком смысле это означает, что в концепции устойчивого экономического развития традиционные факторы конкурентоспособности «цена/качество» и экологические требования к отдельным видам продукции дополняются системным подходом к защите и сохранению природных экосистем. Для производителей агрохимикатов это означает дополнительные ограничительные государственные меры, финансовую нагрузку и репутационную ответственность.

В 2019 году под эгидой ООН были приняты важные документы , касающиеся экологического контроля и регулирования рынка аграрно-химической продукции (АХП): «Международная резолюция по азотсодержащим удобрениям. (The first ever global resolution on nitrogen)»; «Первый Международный кодекс поведения в области использования удобрений - Code of Conduct for the Sustainable Use and Management of Fertilizers» .

Ранее был принят Международный кодекс регулирования использования пестицидов с целью предупреждения создания и удаления запасов устаревших пестицидов. (Code of Conduct of Pesticide Management of Prevention and Disposal of Obsolete Stocks should be followed.)

Основными законами, принятыми в ходе подготовки этих документов и вступающими в силу в 2022 году являются: «Закон, ограничивающий продажи фосфорных удобрений, содержащих тяжелые металлы»; «Система налогов и торговли квотами на эмиссию парникового газа (emission trading systems ETS)», пакет документов «Регулирование использования пестицидов по принципу контроля по максимальному остаточному уровню в пределах обнаружения».

¹⁵ www.statista.com/topics/3062/agricultural-chemical-industry

¹⁶ . Code of Conduct for the Sustainable Use and Management of Fertilizer.

Экологические кодексы и законы обязательны для исполнения в развитых странах, прежде всего странах ЕС. Игроки рынка АХП, ориентированные на другие локальные рынки, вынуждены постепенно осваивать высокие стандарты, чтобы со временем не оказаться в роли маргиналов. В частности, за пределами ЕС потребители минеральных удобрений и пестицидов могут получить импортное разрешение правительства по предоставлении полных материалов о составе продукта, экологическом воздействии и остаточном содержании в почве. Эта информация в дальнейшем может быть использована для сертификации сельскохозяйственной продукции.

Минеральные удобрения

В последний год мировое потребление минеральных удобрений снизилось под влиянием неблагоприятных факторов конъюнктурного и политического характера: снижение цен на рынке зерновых, торговая война США и Китая, России и Украины, санкции против Ирана, экономическая депрессия в странах, входящих в число крупных импортеров (Турция, Пакистан), правительственная программа эффективного использования удобрений в Китае.

В 2018 / 2019 гг. потребление удобрений в мире сократилось на 1%. В 2019/20 году, благодаря эффекту низкой базы, вероятно повышение спроса на 2,6% (до 195 млн т). В среднесрочной перспективе потребление удобрений будет расти по оценкам IFA на 1,1% в год и к 2023/24 гг. составит 203,5 млн. т.

Региональная структура потребления удобрений не претерпит существенных изменений: Южная Азия – 33%, Латинская Америка – 24%, Африка – 15%, страны Восточной Европы и Центральной Азии – 12%.

В 2019 – 2023 гг. в производство удобрений предполагается вложить 110 млрд. долл. и ввести в строй 70 новых производственных объектов, что позволит увеличить общее предложение на 1,3%.

Таблица 18. Мировое потребление минеральных удобрений (млн. т. питательных веществ)

	2017 - 2018	2018 - 2019	2019 - 2020	2023 - 2024
N	107,9	107,4	110	114,6
P2O5	46,7	45,6	47	49,6
K2O	36,9	36,5	37,5	39,4
Всего	191,5	189,6	194,5	203,5

Источник: IFA Annual Conference, Montreal, 11-13 June 2019 “Fertilizer Outlook 2019-2023”, PIT, Market Intelligence and Agriculture Services, IFA, p.4.

Произойдет частичное региональное перераспределение производственных мощностей, отражающее приоритеты промышленной политики, сравнительную насыщенность спроса (Западная Европа) и ресурсные возможности (Африка, Южная Азия, Восточная Европа и Центральная Азия) регионов. В Западной и Центральной Европе сократятся мощности по производству азотных удобрений и фосфорной кислоты, Восточная Европа и Средняя Азия

существенно увеличат азотные и калийные мощности. Африка будет лидером в наращивании мощностей фосфорной кислоты и азотных удобрений. Южная Азия окажется безусловным лидером в наращивании азотных мощностей. Основным игроком южноазиатского региона будет Индия, предполагающая увеличить азотные мощности на 9 млн. т и самостоятельно обеспечивать потребности фермеров.

Таблица 19. Новые производственные мощности производства минеральных удобрений, 2018 – 2023 гг. (млн. тонн питательных веществ)

	Азотные	Фосфорные (фосфорная кислота)	Калийные
Западная и Центральная Европа	-0,3	-0,2	1,0
Восточная Европа и Средняя Азия	2,7	0,8	5,7
Северная Америка	0,0	-0,5	0,4
Латинская Америка	0,1	0,2	0,0
Африка	3,3	3,7	0,0
Западная Азия	1,2	0,7	0,3
Южная Азия	4,4	-0,1	0,0
Восточная Азия	-4,5	0,4	0,5
Всего	6,9	5,0	7,9

Источник: IFA Annual Conference, Montreal, 11-13 June 2019 “Fertilizer Outlook 2019-2023”, PIT, Market Intelligence and Agriculture Services, IFA, p.8.

В *азотном сегменте* при сравнительно невысоких темпах прироста мощностей (+ 4%), может поколебаться баланс предложения и спроса. Рост профицита будет связан с сокращением потребления азотных удобрений в Китае (-6 млн. тонн) и ростом мощностей в Индии, России и Нигерии.

В *калийном сегменте* вероятен 13-ти процентный рост производственных мощностей: с 59,9 млн. т до 67,8 млн.т в пересчете на питательное вещество.¹⁷ . Основной вклад в рост мощностей внесут страны Восточной Европы (Россия и Беларусь). В конце 2018 года цена на калийные удобрения – 280 \$/т FOB Baltic – оказалась на уровне, близком к себестоимости. Для производителей возрастает риск потери доходов и нарушения сложившегося баланса предложения и спроса. Чтобы сохранить прибыльность, крупные игроки сокращали производство, переводя мощности на плановые ремонты или модернизацию, поддерживая оборудование в пуско – наладочном режиме, не выводя его на полную мощность. К подобным мерам в 2019 году прибегли канадская Nutrient, американская Mosaic, израильская ICL. Беларуськалий сократил производство на 30%.

¹⁷ IFA Annual Conference, Montreal, 11-13 June 2019 “Fertilizer Outlook 2019-2023”, PIT, Market Intelligence and Agriculture Services, IFA, p.7, 11.

Отечественная компания «Уралкалий» в 2019 году сократила производство на 5%. Учитывая слишком высокую конкуренцию и считая несправедливой цену в 290 долл/т на рынках Китая и Индии, руководство компании намерено совершить серьезный и довольно рискованный торговый маневр, переведя поставки калийных удобрений в Африку. В настоящее время на этот рынок приходится всего 2% продаж компании. Привлекательной представляется спотовая цена на калийные удобрения на континенте в 310 долл/т. Ставка делается на перспективное развитие аграрного сектора Африки, куда значительные средства инвестируют и Китай, и европейские государства и арабские страны.

Сокращая производство, крупные игроки калийного рынка предполагают ослабить переговорные позиции основных потребителей, прежде всего Китая, по мере того как исчерпание запасов и новый посевной сезон потребуют заключения новых контрактов. Всего в 2019 г. мировое производства калийных удобрений может сократиться на 13%.¹⁸

В *фосфатном сегменте* в целом предполагается рост мощностей на 14%. Драйвером рынка останутся страны Африки – Марокко, Алжир, Эфиопия, Египет. Определенный вклад внесут Россия, Турция, Казахстан.

Мощности по производству *фосфорной кислоты* возрастут на 8%. Поскольку вывод новых установок на полную мощность планируется за пределами прогнозного периода, баланс предложения и спроса нарушен не будет.

Средства защиты растений

Стоимость продаж на мировом рынке средств защиты растений (СЗР) в 2019 гг. превысила 57 млрд. долл.

Странами - лидерами продаж являются Бразилия (8,5 млн. долл. в 2018 г), США (8,0 млн. долл.) и Китай (5,5 млн. долл.).¹⁹

Среднесрочные перспективы развития мирового рынка СЗР эксперты оценивают как довольно благоприятные и прогнозируют ежегодный рост производства в 2–3% в 2019 – 2025 гг. В отличие от консолидированного рынка минеральных удобрений, на котором основные игроки прочно удерживают позиции, организационная структура рынка СЗР находится в стадии формирования. Ее особенность – сделки равных (*merger of equals*), в которых участвуют крупные игроки, занимающие самостоятельные рыночные ниши. Средняя стоимость такого рода сделок М&А превышает 60 млрд. долл.²⁰. Высокая стоимость сделок объясняется тем, что фактически приобретаются не предприятия и компании, а наукоемкие, высокотехнологичные и динамично растущие сегменты мирового рынка.

В результате «сделок равных» формируются межотраслевые транснациональные олигополии, аккумулирующие научные и технологические компетенции, ресурсы, обладающие беспрецедентным рыночным влиянием. Согласование и утверждение такого рода сделок идет на международном уровне и может длиться не один год. Регуляторы

¹⁸ www.vedomosti.ru/business/articles/2019/09/23

¹⁹ www.statista.com/statistics/topics/3062

²⁰ Greg Gryzwa, Elizabeth Hirschbichler, Chahtal Lorbeer, Ulrich Weihe. Managing M&A in chemicals: Meeting the new challenges. McKinsey Company. May 2018

особенно пристально следят за тем, чтобы не ослабевала научно–исследовательская конкуренция, не сокращалось финансирование и число научно–исследовательских подразделений и программ. Основной аргумент в защиту «сделок равных» – системный подход и снятие ограничений развития, решение задач, непосильных для отдельных, даже крупных отраслевых компаний.

Таблица 20. Структура рынка химических средств защиты растений, 2019 г., %

Азия, Океания	30,2
Латинская Америка	23,8
ЕС	22,6
Северная Америка	19,6
Средний Восток и Африка	3,8
Всего	100,0

Источник: www.statista.com

Одна из первых «сделок равных» состоялась в 2016 году между американскими компаниями DuPont и Dow Chemical. До этого каждая из них стоила около 65 млрд. долл. Общая рыночная капитализация новой компании DowDuPont увеличилась до 130 млрд. долл. Разрешение на сделку было получено после того, как DuPont продала часть своих исследовательских подразделений. В новой компании сформированы три стратегические платформы: химикаты для сельского хозяйства, новые материалы, электроника и средства коммуникации. Экономия DowDuPont на операционных расходах в результате слияния составила 3 млрд. долл. в течение первых двух лет.

В том же году китайская нефтехимическая компания ChemChina и швейцарская Syngenta заключили сделку на 45 млрд. долл. На сегодняшний день это самое крупное приобретение Китая, получившего портфель агрохимикатов и патентованных семян для собственного аграрного сектора.

В апреле 2018 года была закрыта сделка слияния немецкого многопрофильного химического концерна Bayer и американской компании Monsanto. Основным интересом новой компании – средства защиты растений нового поколения, селекция семян овощей и фруктов, генетически модифицированные семена кукурузы, сои, хлопка. Сделка стоимостью 66 млрд. долл. обсуждалась почти 3 года, проходила с большим трудом и долгими согласованиями, так как в результате возникли крупнейшая в мире семеноводческая компания и производитель интегрированных пестицидов.

Российский рынок СЗР по стоимости продаж (1,8 млрд. долл.) входит в десятку крупнейших и в то же время является самым динамичным. В течение пяти лет – 2013 – 2018 гг. - среднегодовой темп прироста потребления СЗР в стране составлял 10,3%. Быстро растущий отечественный спрос объясняется расширением посевных площадей, сравнительно мягким экологическим законодательством, экспансией глобальных производителей .

На импорт приходится почти 60% внутреннего российского потребления СЗР. И это без учета того, что отечественное производство чаще всего зависит от зарубежных действующих веществ, что делает ситуацию еще более сложной. Значительное количество применяемых в нашей стране действующих веществ запрещено в ЕС и США. На сегодняшний день у нас используется только 29% действующих веществ, применяемых в США, и 54% препаратов, применяемых в Евросоюзе.

Основными поставщиками СЗР на российский рынок являются Китай (46%) и страны Европейского Союза (41%). Заметную позицию (13%) занимают белорусские компании.²¹ Преобладание иностранных компаний на внутреннем рынке при недостаточно развитом национальном производстве создало сложную коллизию. Согласно данным расследования комиссии Евразийской Экономической Комиссии (ЕЭК), цены на российском рынке и рынках стран ЕАЭС почти втрое ниже чем на европейском рынке. Столь серьезный диспаритет цен делает неконкурентоспособной отечественную продукцию и ведет к вытеснению ее с рынка. Для защиты собственных интересов в 2016 году ЕЭК приняла решение ввести антидемпинговые пошлины сроком на 5 лет.

Европейские поставщики, не желая терять рынок и сохранить доходность бизнеса, предприняли соответствующие меры. Крупнейшие компании Syngenta и BASF добровольно приняли «ценовые обязательства»: ввозить не более определенного объема продуктов и продавать их на рынке ЕАЭС по цене не наносящей ущерб национальному производству без антидемпинговой пошлины в течение периода, необходимого для локализации производства.²² Концерн Байер намерен к 2020 году вдвое повысить степень локализации производства продаваемых в России СЗР – с 30% до 60%. Syngenta к 2020 году локализует 80% производства СЗР, DuPont также задумался о новых заводах в России и обсуждает этот вопрос с Минсельхозом. Некоторые поставщики переходят на схему толлинга, согласно которой зарубежные партнеры беспошлинно ввозят компоненты для производства СЗР. Готовая продукция идет на экспорт как отечественная без уплаты пошлин. По данным таможенной статистики, по схеме толлинга объем российского экспорта СЗР в 2013 – 2018 гг вырос более чем вдвое - с 11 до 23 тыс. тонн.

²¹ Ющенко А. Защита из-за границы. Откуда в Россию везут пестициды. Агротехника и технологии. 2019, №5.

²² <https://www.agroxxi.ru/gazeta-zaschita-rastenii/zrast/rynok-gerbicidev-rossii-i-novye-poshliny.html>

Лесобумажные товары

В России, по-прежнему, главными экспортно-ориентированными отраслями лесопромышленного комплекса остаются заготовка деловой древесины²³ хвойных пород, производство хвойных пиломатериалов²⁴, клееной фанеры, древесной целлюлозы, бумаги и картона. На эти рынки в 2018 году пришлось 75,8% стоимости мирового экспорта всех видов лесобумажной продукции, производимых мировым лесопромышленным комплексом. В России этот показатель в 2018 году был существенно выше – 82,7%.

Важнейший фактор динамики глобального спроса на хвойную древесину – сектор жилищного строительства, в 2018 году продолжал оказывать положительное воздействие на рост спроса на этот вид материалов. За период с 2015 по 2019 годы расходы на строительство нового жилья в Европе увеличились на 26% до 72,3 млрд. евро

В 2019 году показатель активности жилищного строительства в России (площадь введенного в эксплуатацию нового жилья) должен вырасти до 5,9 млн. кв. м по сравнению со средним уровнем за 1996-2018 годы в 4,5 млн. кв. м в год.

В 2018 году мировой рынок хвойной деловой древесины продолжал расти уже шестой год подряд.

В 2018 году крупнейшим импортером хвойной деловой древесины в мире оставался Китай, который ввез 40,1 млн. куб. м этой продукции. За Китаем следовали в порядке убывания Австрия (9,1 млн. куб. м), Германия (8,2 млн. куб. м), Швеция (6,6 млн. куб. м) и Республика Корея (3,9 млн. куб. м). Основными торговыми потоками в торговле хвойным кругляком были потоки между странами Тихоокеанского региона, в том числе четыре из пяти крупнейших мировых потоков пришлось на поставки из Новой Зеландии, Российской Федерации, США и Австралии в Китай. В Европе в 2018 году к числу главных потоков торговли хвойной деловой древесиной относятся поставки из Чехии в Австрию, из Польши в Германию и из Норвегии в Швецию.

За последние два года (2018-2019 гг.) ущерб от ураганов и насекомых в Европе составил 110 – 140 млн. куб. м древесины, при этом главным образом пострадали Австрия, Чехия, Франция, Германия, Италия, Словакия и Швейцария. Поваленная ветром древесина явилась существенным ресурсом, обеспечившим возможность расширения экспорта круглого леса (например, из Германии).

Китайские импортеры постепенно отказываются от своих давних предпочтений и начинают импортировать хвойный кругляк не только из Российской Федерации, но и из Новой Зеландии. Кроме того, Китай стал закупать в России больше пиломатериалов хвойных пород вместо закупок круглого леса.

²³ Включает пиловочник, фанерные края, балансы для целлюлозно-бумажной промышленности и прочие виды круглого леса, используемого как сырье для промышленной переработки и в строительстве.

²⁴ Включает доски, брусья, шпалы и другую продукцию лесопиления.

В 2018-2019 годах продолжили рост товарные рынки лесобумажной продукции. Бумажные компании ведущих «бумагопроизводящих» стран мира продолжают перестраивать свое производство с газетной бумаги на иные сорта бумаги и картона (строительные, упаковочные, мелованные печатные, специальные), пользующиеся устойчивым спросом.

Торговая политика администрации Трампа создала новую ситуацию на рынках лесобумажных товаров в Северной Америке в 2019 году. Под влиянием замены НАФТА на USMCA²⁵ были согласованы новые тарифы на канадские хвойные пиломатериалы, поставляемые в США. В ноябре 2018 года в рамках USMCA США ввели новые ввозные пошлины на импортируемые из Канады хвойные пиломатериалы в размере 20%. В результате этого средняя цена на многосемейный американский дом выросла на 3 тыс. долл. США. Это должно повысить конкурентоспособность местных (американских) продуцентов хвойных пиломатериалов и расширить их участие в снабжении соответствующего рынка США. До введения последних тарифных барьеров на Канаду приходилось 28% американского рынка хвойных пиломатериалов. Указанная выше мера поощряет Канаду искать рынки хвойных пиломатериалов за пределами США (в частности, большой интерес канадцы проявляют к китайскому рынку).

Аналитики из Висконсинского университета США на основе использования своей модели Global Forest Products Model проанализировали возможный эффект выхода Великобритании из ЕЭС для британской и мировой лесопромышленности с выделением двух сценариев «выхода»: оптимистического (частичное сохранение прежних соглашений с европейским сообществом) и пессимистического (полный разрыв прежних соглашений). В результате этого рассчитаны вероятные изменения на рынке лесобумажной продукции. К 2030 году спрос на британском рынке может понизиться по этим двум сценариям для пиломатериалов на 1,0 - 2,1%, древесных листовых материалов на 2,9 - 6,1%, бумаги и картона на 1,9 - 4,1%. Меры в рамках Брексита согласно этим расчетам должны понизить к 2030 году нетто-дефицит баланса внешней торговли Великобритании по пиломатериалам на 4,8-9,0%, по листовым древесным материалам на 4,4 - 9,1%, по бумаге и картону на 5,5 - 10,8%. В связи с относительно малым удельным весом Великобритании в мировой торговле лесобумажными товарами эффект ослабления мирового рынка будет незначительным (доли процента).

Все более важную роль в новой функции отраслей лесопромышленного комплекса ведущих лесопроизводящих и лесопотребляющих стран мира играет концепция «зеленой экономики», которая становится важным фактором экономического роста. Она все активнее внедряется в практику бизнеса и потребителей, переходит на уровень регулирования стандартов в строительстве. С проведением в жизнь этой концепции эксперты связывают новую роль отраслей по заготовке и переработке древесного сырья, делающую этот комплекс отраслей одним из двигателей экономического и социального прогресса.

Среди важнейших тенденций изменения рынка жилья в Китае можно отметить проведение градостроительной политики целевого стимулирования покупателей жилья местными городскими властями; рыночную дифференциацию; замедление роста цен; консолидацию производства в сфере жилищного строительства и производства стройматериалов. В Китае

²⁵ Пакет торговых соглашений назван по начальным буквам трех стран-участниц: США, Мексики и Канады.

предприняты серьезные меры по разработке и реализации программ перехода на рельсы «зеленой экономики», стимулирующие использование и спрос на материалы из древесного сырья.

В мировой целлюлозно-бумажной промышленности продолжал действовать сильный структурный фактор, способствующий ослаблению роста либо даже снижению спроса на бумагу для информационного сектора экономики в условиях расширения позиций электронных и компьютерных технологий, а также Интернета. Это долговременный тренд, сдерживающий спрос на древесину хвойных пород, используемую в технологиях производства химической целлюлозы и древесной массы, применяемых для изготовления бумаги. Об этом свидетельствуют и данные о мировом рынке бумаги и картона, который в 2018 – 2019 годах можно рассматривать как близкий к стагнации.

В этом же направлении действует расширение производства макулатурной бумаги, экономящей древесное сырье. Определенное противодействие этим технологическим факторам, сдерживающим рост спроса на хвойное древесное сырье, оказывают инновации в области производства биотоплива на базе древесины, что создает новый, бурно развивающийся рынок сбыта для хвойной древесины и отходов ее заготовки и переработки.

Новой тенденцией на мировых рынках целлюлозно-бумажной продукции является нарастающий спрос со стороны традиционных бумагопроизводящих районов (в первую очередь, стран Европы) на волокнистые полуфабрикаты, производимые в странах Южной Америки по относительно низким ценам. Это влечет за собой замещение целлюлозы, вырабатываемой в странах Северной Америки, Европы и СНГ из хвойной древесины, на южноамериканскую крафт-целлюлозу из эвкалиптовой древесины.

Южной Америке удалось привлечь большие объемы инвестиций, в том числе со стороны бумажных компаний, базирующихся в Северной Америке, Европе, СНГ. Инвесторы из традиционных бумагопроизводящих развитых стран находят в странах Южной Америки такие преимущества для инвестиций, как низкие производственные издержки благодаря сочетанию высокопродуктивных лесных плантаций, полностью механизированных лесозаготовительных технологий, новых заводов с использованием новейших технологических процессов и получением эффекта от масштаба производства, а также близости портов для отгрузки целлюлозной продукции. Как следствие, Бразилия, Чили и Уругвай за последние 15 лет резко повысили свой экспорт целлюлозы. В настоящее время Бразилия экспортирует две трети производимой целлюлозы, а в Чили и Уругвае степень экспортной ориентации их целлюлозного производства еще выше.

Основные региональные различия в динамике рынков хвойной деловой древесины скорее всего сохранятся и в 2020 году. В странах Северной Америки и Западной Европы, а также в Японии возможно некоторое ускорение роста рынков лесобумажной продукции по сравнению с 2019 годом.

В России можно ожидать в 2020 году дальнейшей активизации роста производства и экспорта хвойной деловой древесины. Инвестиции в строительство новых лесобработывающих предприятий в России, нарастание внутреннего спроса на лесоматериалы, а также близость экспортных рынков, потребляющих большие объемы

круглого леса, явились благоприятными факторами для наращивания производства продукции ЛПК, в том числе хвойной деловой древесины, а также бумаги и картона.

Главный торговый партнер России на рынке лесоматериалов – Китай – проводит политику диверсификации поставщиков и активно покупает хвойный круглый лес у других поставщиков (Новая Зеландия, США, Канада). В то же время китайские партнеры проявляют готовность активно покупать у России хвойные пиломатериалы, что способствует наращиванию переработки древесного сырья.

По нашей оценке, мировые заготовки хвойной деловой древесины в 2020 году вырастут после некоторого снижения в 2019 году. В 2020 году мировой рынок хвойных пиломатериалов может вырасти на 0,2-0,3%, клееной фанеры – на 0,2-0,3%.

Согласно нашей оценке, мировое производство бумаги и картона в 2019 году несколько понизилось. В 2020 году, скорее всего, может продолжиться понижающая тенденция под влиянием экономии на бумаге со стороны потребителей в условиях быстрого роста издержек производства в целлюлозно-бумажной промышленности. Продолжится определенная переориентация продуцентов древесной целлюлозы с вертикальной технологической цепочки, ориентированной на производство газетной бумаги, на новые рынки сбыта.

В промышленно-развитых странах мира в 2020 году и в последующие годы следует ожидать продолжения процесса структурной перестройки целлюлозно-бумажной промышленности. Эта перестройка подразумевает переориентацию на жизнеспособные сегменты рынка бумажно-картонной продукции, а также на изделия, получаемые путем так называемого «рифайнинга древесной биомассы» и нанотехнологической переработки древесного сырья. Усилится процесс переноса производственных мощностей, в первую очередь из стран Европы, в привлекательные для капитала страны Южной Америки (Бразилию, Чили др.) для снижения себестоимости бумажно-картонной продукции.

В целлюлозно-бумажной промышленности Китая, вышедшего на первое место в мире по производству бумаги и картона, в последние годы происходили изменения, существенные для ситуации на национальных рынках древесного сырья и древесных волокнистых полуфабрикатов. Во-первых, происходила глубокая структурная перестройка отрасли, направленная на закрытие старых, малых и неэффективных производственных мощностей по производству бумаги и картона из недревесного сырья (бамбука, хлопкового линтера и др.) при развитии современных крупных целлюлозно-бумажных комбинатов, использующих в качестве сырья древесное сырье. Это объективно поощряет спрос в Китае на древесные виды сырья для целлюлозно-бумажных предприятий, нехватка которых восполняется импортом. Во-вторых, можно отметить появление новой тенденции в импортной политике: Китай стал активнее закупать на мировом рынке товарную целлюлозу (то есть полуфабрикат) вместо необработанной древесины в форме балансов или технологической щепы.

В Японии в сфере целлюлозно-бумажного производства в 2020 году можно ожидать продолжения снижения объемов производства и потребления продукции.

Динамика среднемировых цен на главных экспортных рынках лесобумажной продукции России в 2020 году будет различаться по странам и товарным группам. Можно ожидать

некоторого роста экспортных цен на древесное сырье и более существенного роста экспортных цен на продукцию деревообработки (пиломатериалы, клееную фанеру) в условиях оживления спроса на эти товары на мировом рынке. Роль России, как лидера цен на мировом рынке хвойного древесного сырья, отчетливо прослеживается по новейшим трендам в их динамике.

Таблица 21. Мировая заготовка и потребление деловой древесины хвойных пород, млн. куб. м

	Производство			Потребление		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Мир	1 135,0	1 100,6	1 137,2	1 137,9	1 102,3	1 140,8
Азия	75,8	77,7	79,0	125,6	130,5	133,9
Китай	26,5	26,4	26,3	68,3	71,8	75,3
Япония	20,2	20,2	20,4	22,1	22,2	22,4
Европа	510,5	479,0	516,8	504,5	508,9	505,3
Великобритания	8,7	8,3	8,9	9,2	8,8	9,4
Германия	43,2	45,1	42,1	47,7	47,5	45,1
Россия	175,1	178,0	179,1	164,1	168,4	168,8
Финляндия	50,6	48,1	46,0	51,4	48,4	46,7
Франция	17,0	17,3	17,2	16,1	16,6	16,7
Швеция	61,2	61,6	60,5	67,1	67,4	66,2
Северная Америка*	396,8	400,8	404,9	385,1	390,8	396,5
Канада	121,0	121,0	121,0	118,6	118,4	118,4
США	275,7	279,7	283,8	266,4	272,4	278,1

* исключая Мексику.

Мировые цены на бумагу и картон в 2020 году продолжают расти. По нашему прогнозу, среднемировые экспортные цены (в скобках российские) на рынке деловой древесины хвойных пород в 2020 году составят 109,00 долл. США за куб. м (83,00) против 99,83 (82,00) в 2018 году, на рынке бумаги и картона – 986,00 долл. США за т (807,00) против 886,00 (711,00) в 2018 году.

Краткосрочные перспективы мировых рынков хвойной деловой древесины, а также бумаги и картона, благоприятствуют упрочению положения России на мировых рынках кругляка хвойных пород. Одновременно Россия отвоевала ведущие позиции на мировом рынке хвойного древесного сырья. На рынках пиломатериалов возможности конкурирования для

России существенно осложнены (стандарты, ввозные пошлины, нетарифные ограничения и др.), что требует подстраивания лесоперерабатывающей промышленности под условия внешних рынков.

Принятие правительством РФ в 2018 году стратегии развития лесопромышленного комплекса до 2030 года предусматривает развитие ориентированного на экспорт производства целлюлозы, рост выпуска тарного картона и санитарно-гигиенических изделий, развитие в равной мере ориентированного на внутренний рынок и на экспорт производства пиломатериалов, фанеры и других листовых материалов, мебели, а также деревянного домостроения.

Таблица 22. Мировое производство и потребление бумаги и картона, млн. т

	Производство			Потребление		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Мир	408,7	407,7	404,1	406,1	407,0	402,4
Азия	189,3	188,7	187,0	198,1	196,4	194,9
Китай	108,4	108,1	108,0	107,2	107,2	107,0
Япония	26,1	25,9	25,7	25,7	25,4	25,2
Европа	106,3	104,5	104,7	91,9	90,1	90,6
Великобритания	3,9	3,9	3,9	8,0	7,8	7,8
Германия	22,7	22,0	22,3	19,8	19,2	19,7
Россия	9,0	9,2	9,4	7,1	7,1	7,2
Финляндия	10,5	10,1	9,5	0,8	0,8	0,7
Франция	7,9	7,6	7,4	8,7	8,5	8,5
Швеция	10,1	10,0	10,2	1,8	1,7	1,8
Северная Америка*	81,0	80,0	79,2	74,2	73,0	72,1
Канада	10,1	9,7	9,5	5,3	5,1	5,0
США	70,9	70,3	69,7	68,9	67,9	67,0

* исключая Мексику.

6. СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОСНОВНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Страны Европейского Союза

Экономическое развитие стран ЕС в 2020 г. по-прежнему будет сильно зависеть от воздействия внешних факторов. Стагнация мировой торговли, сокращение притока прямых иностранных инвестиций, а также затянувшийся Брекзит уже привели к существенному замедлению динамики ВВП. По предварительным оценкам, в 2019 г. в странах ЕС-28 он вырос всего на 1,4%. Особенно сильно негативная внешняя конъюнктура ударила по странам, ориентированным на экспорт промышленной продукции, — Германии, Италии, Швеции и пр.. Фактически ЕС вошел в период низких темпов экономического роста, который в случае сохранения внешнеэкономической неопределенности может продлиться еще несколько лет.

Утрата хозяйственного динамизма подпитывает внутри Евросоюза полемику вокруг экономической политики. Европейский центральный банк (ЕЦБ) был вынужден вернуться к количественному смягчению. Вместе с тем мягкая денежная политика подошла к исчерпанию своих возможностей и явно недостаточна для того, чтобы придать экономике поступательный импульс. Более того, начинают накапливаться ее негативные последствия. Крайне низкие, а подчас и отрицательные рыночные ставки оборачиваются тревожным падением рентабельности страхового и банковского бизнеса, что может отрицательно сказаться на предложении ссудных средств.

Вместе с тем угроза вползания Евросоюза в рецессию, о которой говорят многие эксперты, на наш взгляд преувеличена. Целый ряд показателей и тенденций свидетельствует о большом запасе прочности европейской экономики.

Заметно улучшилась ситуация на рынке труда. Безработица, по-прежнему неоднородная по странам, в среднем по ЕС находится на уровне ниже 2008 г., при этом в девяти странах из 28 (Германии, Великобритании, Нидерландах, Австрии, Польше, Венгрии, Чехии, Румынии и на Мальте) она составляет менее 5% экономически активного населения. Безработица выше 10% сохраняется лишь в трех странах — Греции, Испании и Италии, — но и там положение постепенно нормализуется. В 2020 г., несмотря на замедление экономического роста, мы прогнозируем дальнейшее сокращение безработицы, хотя и не столь быстрыми темпами.

На исходе второго десятилетия XXI в. Евросоюз в значительной мере сумел решить свои долговые проблемы. Отношение государственного долга к ВВП стран ЕС-28 по итогам 2019 г. составит чуть более 80% — на 6,5 п.п. меньше, чем в 2014 г., когда долговая нагрузка достигла своего пика, а дефицит бюджета — всего 0,9% ВВП. При этом некоторые страны (Германия, Нидерланды, Швеция, Чехия и др.) уже несколько лет подряд сводят бюджет с профицитом. Лишь у двух стран — Франции и Румынии — дефицит превышает предусмотренную Маастрихтскими критериями трехпроцентную планку. В условиях низкой инфляции большинство стран ЕС имеет возможность привлекать средства на рынке облигаций под минимальный процент. Так, некогда проблемная Греция в октябре 2019 г. разместила 10-летние бонды с доходностью всего 1,5%. Для сравнения, семью годами ранее доходность по греческим бумагам достигала 24%.

Таблица 23. Прогноз динамики ВВП и безработицы по странам ЕС

	Доля в ВВП ЕС	Динамика ВВП			Безработица		
	2018	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Германия	21,0	1,5	0,4	1,3	3,4	3,2	3,5
Франция	14,8	1,7	1,3	1,4	9,1	8,5	8,3
Италия	11,1	0,8	0,1	0,6	10,6	10,0	9,9
Испания	7,6	2,4	1,9	1,8	15,3	13,9	13,1
Нидерланды	4,9	2,6	1,7	1,4	3,8	3,5	3,7
Бельгия	2,9	1,5	1,1	0,9	6,0	5,5	5,3
Австрия	2,4	2,4	1,5	1,6	4,9	4,6	4,7
Ирландия	2,0	8,2	5,6	3,8	5,8	5,2	4,9
Финляндия	1,5	1,7	1,4	1,2	7,4	6,7	6,5
Португалия	1,3	2,4	2,0	1,8	7,0	6,3	6,0
Греция	1,2	1,9	1,8	2,7	19,3	17,3	15,6
Зона евро – 19	72,7	1,9	1,1	1,3	8,2	7,6	7,4
Великобритания	15,2	1,4	1,3	1,1	4,0	3,8	4,1
Польша	3,1	5,1	4,1	3,6	3,9	3,5	3,6
Швеция	2,9	2,3	1,1	1,0	6,3	6,8	7,0
Дания	1,9	2,4	2,0	1,8	5,1	4,9	4,7
Чехия	1,3	3,0	2,5	2,3	2,2	2,1	2,3
ЕС-28	100	2,0	1,4	1,4	6,8	6,3	6,2

Источник: данные за 2018 г. и 2019 г. — Евростат, прогноз на 2020 г. — ИМЭМО

Многие эксперты рекомендуют наращивать правительственные займы, практически бесплатные в нынешних обстоятельствах, для финансирования инвестиций в образование, структурную перестройку энергетического хозяйства и модернизацию инфраструктуры, что не только со временем повысит потенциальный экономический рост, но и сразу же расширит совокупный спрос.

Еще одним положительным моментом является стабилизация внутривнутриполитической ситуации в ЕС. Прошедшие в 2019 г. выборы в Европейский парламент, вопреки многим алармистским прогнозам, так и не привели к радикальному росту влияния евроскептиков и националистов. Доминирующее положение в политической системе ЕС по-прежнему занимают

правоцентристские, социал-демократические и либеральные партии. Более того, евроскептицизм в его жесткой форме сходит на нет, необходимость сохранения европейского интеграционного проекта всерьез почти никем не оспаривается. Немалую роль в этом сыграли события вокруг Великобритании, убедившие значительную часть радикальных партий в том, что выход из ЕС таит в себе больше угроз, чем возможностей.

Перечисленные выше тренды заметнее всего видны на примере *Германии*, долгое время бывшей локомотивом экономики объединенной Европы. Несмотря на сохранявшиеся в целом благоприятные внутренние условия воспроизводства в стране — увеличение занятости и доходов населения, рекордно низкую безработицу, рост потребительских и государственных расходов, инвестиций, профицит бюджета, снижение государственного долга, — замедление роста экономики в 2019 г. ускорилось. Значительно снизилась динамика промышленного производства, прежде всего в обрабатывающих отраслях — машиностроении, фармацевтике и химической промышленности. В тяжелом положении оказалось автомобилестроение.

Прирост немецкого ВВП в 2019 г. составил всего 0,4%, тогда как в предыдущие годы он достигал в среднем 2%. В середине года Германия едва избежала технической рецессии, которая определяется как два квартала сокращения ВВП подряд. Во втором квартале экономика сократилась на 0,2%, в третьем возросла лишь на 0,1%. В 2019 г. по показателю прироста ВВП она уступала всем странам ЕС, за исключением Италии. В столь плохом положении немецкая экономика не оказывалась с 2012 г.

Главная проблема Германии — ее крайняя уязвимость к внешним шокам. Отношение экспорта к ВВП здесь достигает 47% (для сравнения, в Великобритании и Франции — около 30%, в США — 12%). Между тем в последнее время прирост физического объема экспорта из Германии резко сократился. Если в 2017 г. он составлял 5,5%, в 2018 г. 2,3%, то в 2019 г. он равнялся всего 0,9%. В течение года сокращался объем новых экспортных заказов для немецких предприятий, что вынуждало многие компании откладывать инвестиции в повышение производительности труда. В результате снизилась почасовая выработка в обрабатывающей промышленности. Компании сокращали продолжительность рабочей недели и предупреждали о снижении прибыли. Затруднялось создание новых рабочих мест, поскольку фирмы нанимали меньше работников для производства товаров и услуг на экспорт. Заметно снизилось отношение положительного сальдо внешнеторгового баланса к ВВП страны: с 7,8% в 2017 г. до 6,9% в 2018 г. и 6,4% в 2019 г. Происходит уменьшение отношения к ВВП и профицита текущего счета: соответственно 8,3%, 7,6% и 7,0%. Оно ослабляет лидерские позиции Германии как кредитора на международном финансовом рынке, а также «немецкий механизм» поддержки еврозоны.

Крупнейшая экономика Евросоюза страдает от торгового конфликта между Китаем и США, протекционистской политики администрации Д. Трампа, снижения темпов роста в Китае. Между тем эти страны являются крупнейшими внешнеэкономическими партнерами Германии. Еще одним серьезным риском является «Брекзит». Возможное восстановление таможенных барьеров приведет к росту издержек автопроизводителей, и Германия окажется в числе наиболее уязвимых стран, учитывая ее значительные инвестиции в британский автопром.

К факторам, тянущим немецкую экономику вниз, можно отнести и спад после почти десятилетнего бума в автомобилестроении — структурообразующей отрасли промышленности,

на долю которой приходится большая часть профицита торгового баланса. При этом сбыт автомобилей сокращается медленнее, чем производство. Проблемы, которые переживают BMW, Daimler и Volkswagen со своими «дочками» Audi и Porsche, а также находящиеся в иностранной собственности немецкие заводы Ford и Opel, во многом вызваны дорогостоящим переходом от классических двигателей внутреннего сгорания на электрические моторы и альтернативные виды топлива, создание беспилотных автомобилей. Торможение автопрома больно ударило и по крупнейшему в мире химическому концерну BASF. У него имеются предприятия в Германии, США, Китае, и всюду их крупными клиентами являются автомобилестроители.

В условиях ухудшения внешних условий воспроизводства становится все более очевидно, что Германии следует снизить экспортную зависимость и сместить акцент в политике в сторону стимулирования внутреннего рынка, то есть по существу изменить саму модель экономики страны. Недостаточно используются такие ее преимущества, как существенное превышение сбережений над инвестициями, профицит государственного бюджета и относительно небольшой валовой государственный долг. Правительство А. Меркель все чаще подвергается критике за излишнюю приверженность сбалансированному бюджету и настойчивый отказ от чистого заимствования. Гораздо важнее, по мнению критиков правительства, придать новый импульс экономическому развитию. С этой целью они рекомендуют увеличить инвестиции в жилищную и транспортную инфраструктуру, расходы на образование и НИОКР, а также снизить налоги. Это перекликается с сентябрьскими требованиями ЕЦБ, который развернул новые монетарные стимулы в пакете, направленном на поддержку экономики. Если немецкие власти пойдут на уступки и предпримут меры, направленные на оживление внутреннего спроса, рост ВВП страны в 2020 г. несколько ускорится по сравнению с 2018 г. (предположительно до 1,1–1,5%).

В последние годы многими экспертами высказывалось предположение, что новым драйвером европейской экономики станет **Франция**. После взлета в 2017 г., когда темпы роста в этой стране вышли на самый высокий за все послекризисное десятилетие уровень (2,4% ВВП), была сильна уверенность, что она окончательно покинула период хозяйственного застоя. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Франция вместе с другими странами ЕС вновь оказалась в фазе затухающей конъюнктуры. Темпы прироста ВВП составили 1,7% в 2018 г., 1,3% в 2019 г. и, по нашим оценкам, не превысят 1,4% в 2020 г. Главная проблема связана с внешней торговлей — сужением мирового спроса на французскую продукцию.

Вместе с тем, будучи менее ориентированной на внешние рынки, нежели ФРГ или Италия, Франция пока с меньшими потерями справляется с последствиями торговых войн, неопределенностью вокруг «Брекзита» и другими проблемами мирового хозяйства. Положительную роль также играет поддержание доходов населения через повышение социальных выплат наименее имущим слоям населения, а также снижение подоходного и других налогов, на которое власти пошли под давлением мощного движения социального протеста «желтых жилетов». В то же время, «размягчение» бюджетной политики повлекло за собой отход от прежних обязательств по оздоровлению государственных финансов.

В 2020 г. может измениться соотношение между наиболее существенными составляющими совокупного спроса во Франции — инвестиционной и потребительской. В последние годы под воздействием возросшей доли прибыли в добавленной стоимости в результате проводимой с

2014 г. политики освобождения предпринимателей от части взносов в систему социального страхования, доступности и низкой цены заемных средств, а также высокой загрузки производственных мощностей динамично росли капиталовложения предприятий. В дальнейшем при принятии инвестиционных решений на первый план выйдут соображения, связанные с вялостью и неопределенностью движения мирового спроса: прирост производственных капиталовложений на 2020 г. прогнозируется в 1,9% против 3,3% в 2019 г. Напротив, потребительский спрос под воздействием роста располагаемых доходов и сокращения нормы сбережений населения может ускориться — с 1,1% в 2019 г. до 1,6% в 2020 г.

В 2020 г. сохранится тенденция последних лет к медленному, но неуклонному снижению безработицы, уровень которой может составить 8,3% против 9,6% на момент прихода в власти президента Э. Макрона в мае 2017 г. При этом доля временных контрактов снижается в пользу бессрочных трудовых соглашений. Благоприятные тенденции в сфере занятости связываются с введением более благоприятного для предпринимателей, чем раньше, налогового режима, а также с либерализацией трудового законодательства. Однако вопрос о том, удастся ли к 2022 г. выйти на заявленный президентом уровень безработицы в 7%, остается открытым. Надежды на достижение этого целевого показателя в первую очередь связываются с проведенной реформой системы профессионально-технического образования и масштабным планом переподготовки двух миллионов молодых и низкоквалифицированных безработных.

Италия, продемонстрировавшая в 2019 г. нулевые темпы роста, останется слабым звеном ЕС. Над итальянской экономикой довлеют такие неблагоприятные факторы, как сокращение потребления, снижение стимулов к росту со стороны бюджетной политики и низкая международная конъюнктура. Надежды на то, что итальянскому правительству удастся серьезно стимулировать потребление благодаря введению дохода от гражданства (минимального гарантированного дохода в размере 780 евро) не оправдались, поскольку данная схема охватила существенно меньшую долю малоимущего населения, чем изначально планировалось. Негативным фактором остается низкий уровень доверия к итальянской экономике со стороны инвесторов, обеспокоенных политической нестабильностью и частыми сменами правительства.

В отличие от Германии и даже Франции, в Италии возможности для поддержания экономики путем увеличения государственных расходов ограничены в силу угрозы штрафных санкций со стороны Еврокомиссии, обеспокоенной тем, что уровень государственного долга в стране является одним из самых высоких в ЕС (136% ВВП по итогам 2019 г.). Однако по сравнению с предыдущими годами долговая нагрузка давит на страну не так сильно. Благодаря значительному снижению спреда по 10-летним облигациям правительство получило возможность рефинансировать задолженность на более выгодных для себя условиях.

Риск сползания в рецессию в 2020 г. в Италии значительно выше, чем в любой другой стране ЕС. Но если итальянскому правительству удастся использовать нынешние низкие процентные ставки для восстановления климата доверия, стимулирования частных инвестиций и постепенного снижения налоговой нагрузки, в 2020 г. Италия покажет прирост ВВП в районе 0,4–0,6%. Это станет худшим показателем в ЕС, но все же определенным прогрессом в сравнении с уходящим годом.

Торможение экономического роста в ЕС сказалось и на **Испании**, ВВП которой в 2019 г. возрос всего на 1,9%, при том что ранее рост экономики этой страны составлял более 2% в год (в 2015 г. — 3,8%). Отчасти это связано с «политическим параличом» — неспособностью ведущих партий договориться о формировании правительства, но главным негативным фактором все же стала неблагоприятная внешняя конъюнктура. Вместе с тем динамика ряда показателей на 2020 г. оценивается позитивно. Темпы роста ВВП составят 1,8%, что может считаться довольно неплохим показателем по меркам еврозоны. Бюджетный дефицит сократится с 2,4% ВВП до 1,8%, капиталовложения в основной капитал увеличатся с 2,3% до 3,4%. На ближайшие два года в Испании прогнозируется создание 500 тыс. новых рабочих мест, что позволит сократить безработицу к 2021 г. до 12,2%.

Вероятнее всего, в 2020 г. будет окончательно решен вопрос с «Брекзитом». Драматизировать его последствия как для самой **Великобритании**, так и для оставшихся стран ЕС не следует. Однако определенное негативное влияние на хозяйственную динамику он все же окажет.

Выход второй после Германии страны по размеру экономики из ЕС уменьшит его ВВП на 15,2% и тем самым ослабит позиции европейского регионального объединения в противостоянии с двумя другими полюсами экономического притяжения — США и Китая.

«Брекзит» будет сопровождаться выводом компаниями стран ЕС части производственных мощностей из Великобритании и перемещением их в другие государства, в том числе за пределами ЕС. Возможности для этого велики: в 2017 г. доля стран ЕС в накопленных иностранных прямых инвестициях в Великобритании достигала 50,3%. Подобным же образом, чтобы не растерять европейских клиентов, британские банки, инвестиционные компании и страховщики вынуждены будут перевести часть операций не только на континент, но и в Шанхай, Дубай, Сингапур. И процесс этот уже начался. Сохранят ли британские банки беспрепятственный доступ на важнейший для них европейский рынок — зависит от содержания будущего соглашения с ЕС. Также будут подорваны позиции Великобритании как европейского центра силы в мировой торговле. «Брекзит» может привести к разрыву многих цепочек добавленной стоимости в торговле компаний этой страны с ее партнерами по ЕС.

Хотя Великобритания не входит в зону евро, «Брекзит» может дестабилизировать вторую по использованию резервную валюту и помешать осуществлению опубликованной в декабре 2018 г. программы ЕС, направленной на повышение роли евро в мировых финансах. Кроме того, он затруднит реализацию стратегии дедолларизации российской экономики — идеи снижения доли доллара США в рыночной стоимости активов Банка России в валюте и золоте, а также перехода на расчеты в валютах, отличных от доллара. Влияние выхода Великобритании из состава ЕС отразится на России и через рост волатильности на мировых рынках и вероятное снижение среднесрочной цены на нефть.

Соединенные Штаты Америки

Летом 2019 года экономический подъем, начавшийся в июле 2009 г., преодолел десятилетнюю отметку, став рекордным по продолжительности периодом экономического роста в США (прежний рекордный период экономического роста продолжался десять лет с марта 1991 г. по март 2001 г.). Темпы роста ВВП за это время ни разу не достигли 3%, максимальные значения – 2,9% – зафиксированы в 2015 г. и в 2018 г. К настоящему времени преодолен затяжной период выхода из кризиса, и экономическая ситуация в стране выглядит крайне благоприятно. В последние годы темпы роста ВВП увеличились: по данным Совета экономических консультантов при президенте США, среднегодовые темпы роста ВВП при Д.Трампе были выше, чем темпы роста в годы экономического подъема, которые пришлось на президентство Б.Обамы: 2,6% против 2,2%. По темпам роста экономики США лидирует среди развитых стран, а за период со II квартала 2018 г. по II квартал 2019 г. США были единственной из стран G7, темпы роста которой превышали 2%.

Потребительские расходы в 2018 г. выросли на 3%, а в первых трех кварталах 2019 г. – на 1,1%, 4,6% и 2,9% соответственно. Инфляция остается на низком уровне: индекс PCE в 2018 г. составил 2,1%, в 3 квартале 2019 г. – 1,5%. Индексы потребительского доверия, несмотря на некоторые колебания, находятся на исторически высоких уровнях²⁶, указывая на оптимистичную оценку экономической ситуации покупателями. Потребительский оптимизм в сочетании с низкой инфляцией, способствующей росту реальных доходов населения, может позитивно отразиться на избирательных перспективах Д.Трампа. Однако частные производственные инвестиции после роста на 6,2% в I квартале во II и III кварталах снизились на 6,3% и 0,1% соответственно.

Продолжает улучшаться ситуация на рынке труда. С марта 2018 г. уровень безработицы не превышает 4%, а в сентябре 2019 был зафиксирован рекордно низкий уровень за 50 лет – 3,5%. В октябре 2019 г. уровень безработицы чуть повысился, составив 3,6%. Колебания показателя безработицы могут быть связаны с позитивной динамикой экономически активного населения, куда входят работающие и активно ищущие работу. Доля экономически активного населения составила в октябре 2019 г. 63,3%, увеличившись на 0,6 п.п. по сравнению с ноябрем 2016 г., а в абсолютном выражении за этот период в состав экономически активного населения вошли более 4,7 млн человек. В III квартале 2019 г. 73,7% новых рабочих мест заполнялись не безработными, а лицами, не входившими в состав рабочей силы, что является рекордным показателем с начала сбора такой статистики в 1990 году. Доля работающих в общей численности населения продолжает увеличиваться, с 60,6% в октябре 2018 г. до 61% в октябре 2019 года. Показатели безработицы среди отдельных групп населения (молодежи, афро-американцев, инвалидов, лиц азиатского и испанского происхождения) также близки к рекордно низким значениям. Безработица среди афро-американцев в октябре 2019 г. достигла рекордно минимального уровня 5,4%. В последние годы существенно улучшилась ситуация с занятостью промышленных рабочих: с декабря 2016 г. по октябрь 2019 г. число занятых в обрабатывающей промышленности увеличилось почти на 450 тыс. человек. Важнейшей характеристикой рынка труда США стало

²⁶ См.: <https://www.conference-board.org/data/consumerconfidence.cfm> ; <https://tradingeconomics.com/united-states/consumer-confidence>

превышение с начала 2018 г. количества вакансий на рынке труда над числом безработных. Количество вакансий по последним имеющимся данным за июль 2019 г. составило 7,2 млн человек, число безработных в октябре 2019 г. – 5,9 млн человек. Опросы руководителей компаний подтверждают ситуацию дефицита сотрудников нужной квалификации²⁷, что свидетельствует о том, что спрос на рынке труда превышает предложение. Ситуация на рынке труда является одним из весомых аргументов Д.Трампа в его предвыборной кампании. Всего с момента президентских выборов 2016 г. по октябрь 2019 г. число занятых в экономике США выросло на 6,7 млн человек.

Благоприятное положение на рынке труда отражается на динамике доходов. Медианный доход домохозяйств растет с 2014 г., а в 2016-2018 гг. достигал абсолютно максимальных значений, увеличившись за этот период на 2,3%. В 2018 г. медианный доход американской семьи составил 63179 долл. в год. Средние доходы домохозяйств выросли с 2016 г. по 2018 г. на 3,5% и составили в 2018 г. 90021 долл. на семью²⁸. Уверенно растут реальные располагаемые доходы населения (2018 г. – 4%, III квартал 2019 г. – 2,9% в годовом выражении). Реальная почасовая заработная плата выросла с октября 2018 г. по октябрь 2019 г. на 1,2%. Значительно уменьшилось число находящихся ниже уровня бедности: в 2018 г. их доля составила 11,8%, и это самое низкое значение с 2001 года. Еще в 2017 г. доля бедных составляла 12,3%, а в 2016 г. – 12,7%. Если в посткризисные 2010-2012 гг., на которые пришелся локальный максимум бедности, число бедных превышало 46 млн человек (15%), то в 2018 г. ниже уровня бедности находятся 38,1 млн человек.

Американский жилищный рынок по-прежнему отличается волатильностью и относительно небольшими объемами. Нестабильность жилищного рынка является одним из факторов, тормозящих рост инвестиций. В 2018 г. инвестиции в жилье уменьшились на 1,5% и продолжали снижаться в первых двух кварталах 2019 г., однако в III квартале выросли на 5,1%. По итогам 2019 г. ожидается их небольшое снижение. Это происходит из-за того, что объем предложения, особенно в сегменте дешевого жилья, не соответствует высокому спросу, подкрепленному низкими ставками по ипотечному кредиту. Наблюдается острая нехватка недвижимости, вызванная дефицитом строительных площадок, квалифицированных строительных рабочих и сохраняющимися регуляторными ограничениями. Основной показатель жилищного рынка – объем запуска нового строительства – в октябре 2019 г. составил 1,31 млн, превысив сентябрьский показатель на 3,8%, а значение октября 2018 г. на 8,5%. В течение 2019 года этот показатель колебался в диапазоне 1,14-1,36 млн, не демонстрируя явной тенденции к росту или падению. Количество выданных разрешений на строительство составило в октябре 2019 г. 1,46 млн в годовом выражении. Это максимальное значение данного показателя с мая 2007 года, на 5% больше, чем в сентябре 2019 г., и на 14,1% больше, чем в октябре 2018 года. Количество проданных домов в октябре 2019 г. составило в годовом выражении 733 тыс., что на 0,7% меньше, чем в сентябре (738 тыс), но на 31,6% выше уровня октября 2018 г. (557 тыс).

²⁷ The Global Skills Shortage. Bridging the Talent Gap with Education, Training and Sourcing. SHRM. 2019. <https://www.shrm.org/hr-today/trends-and-forecasting/research-and-surveys/Documents/SHRM%20Skills%20Gap%202019.pdf>

²⁸ J. Semega, M. Kollar, J. Creamer, A. Mohanty. Income and Poverty in the United States: 2018. U.S. Census Bureau, Current Population Reports. U.S. Government Printing Office, Washington, DC, 2019.

Доля владельцев собственного жилья составила в III квартале 2019 г. 64,8%, показав рост на 0,4 п.п. по сравнению с III кварталом 2018 г. (64,4%). Этот показатель значительно вырос по сравнению с минимумом, зафиксированным во II квартале 2016 года (62,9%) и почти достиг «исторически нормального» значения 65%, который последний раз достигался в 2013 году.

Объем промышленного производства после роста в 2018 г. на 3,9% снизился в I и II кварталах 2019 г. на 1,9% и 2,3% в годовом выражении. В III квартале 2019 г. наблюдался умеренный рост на 1,4%, и по итогам года ожидается рост на 0,8-0,9%.

В октябре 2019 г. объем промышленного производства сократился на 1,1%, а объем производства в обрабатывающей промышленности – на 1,5% по сравнению с октябрём предыдущего года. Такое снижение связано в первую очередь с падением производства в автомобильной промышленности за этот период на 11,8%, которое, в основном, объясняется последствиями забастовки рабочих компании *General Motors*. Также сложная ситуация в промышленности может быть связана с ростом неопределенности, вызванным обострением торгового противостояния с Китаем и с проблемами корпорации *Boeing*. Коэффициент использования производственных мощностей в промышленности составил в октябре 2019 г. 76,7%, снизившись по сравнению с его значением годом ранее (79,3%) на 2,6 п.п. Текущий коэффициент на 3,1 п.п. ниже долгосрочного среднего значения этого показателя за 1972-2018 гг. (79,8), что свидетельствует о значительном резерве для роста производства.

На рынке продаж автомобилей предсказуемо произошло небольшое снижение. Пик продаж был зафиксирован в 2016 г., когда было продано 17,5 млн легковых автомобилей и легких грузовиков. В 2017 г. объем продаж снизился до 17,23 млн, в 2018 г. – составил 17,27 миллионов. В 2019 г. три автомобильных компании – *General Motors*, *Ford Motor* и *Fiat Chrysler Automobiles* – прекратили предоставление ежемесячной статистики по продажам, поэтому оперативные данные стали менее доступны. В первые шесть месяцев 2019 г. автопродажи упали до уровня менее 17 млн в годовом выражении, однако уже к сентябрю ситуация улучшилась. За девять месяцев 2019 г. было продано 12,73 млн автомобилей, что на 1,6% меньше, чем за аналогичный период 2018 г. (12,94 млн)²⁹. Однако благодаря проведению налоговой реформы, низким ценам на бензин и благоприятной ситуации на рынке труда сохраняется достаточно высокий спрос на автомобили. В структуре продаж по-прежнему наблюдается смещение от седанов к спортивно-утилитарным автомобилям (*SUV*), которые относятся к легким грузовикам. При этом увеличилась доля дорогих автомобилей, а также средняя цена продаваемых автомобилей. По итогам 2019 г. можно ожидать продаж на уровне около 17 млн, а в 2020 г. – небольшого снижения продаж, связанного с насыщением рынка.

Размер корпоративных прибылей американских компаний до налогообложения по-прежнему высок, и в первых трех кварталах 2019 г. превышал 2 трлн долларов. В 2018 г. в результате снижения ставки налога на корпоративную прибыль сумма уплаченных корпорациями налогов сократилась на 31,2% по сравнению с предыдущим годом, что привело к росту чистых прибылей компаний. Благодаря мерам по репатриации прибылей, заложенным в налоговой реформе, зарубежные запасы наличных средств американских компаний стали

²⁹ D. Philips. Detroit 3, Japan 3 tumble, yet SAAR stays strong. Automotive News.
<https://www.autonews.com/sales/detroit-3-japan-3-tumble-yet-saar-stays-strong>

уменьшаться. По оценкам *Moody's Investors Service*, запасы наличности крупнейших американских нефинансовых компаний за пределами США в 2017 г. достигли 1,99 трлн. долларов. В 2018 г. они понизились до 1,69 трлн долл., а к концу 2019 г. ожидается уменьшение еще на 7,5% до 1,55 трлн долларов³⁰. Значительная часть репатриированных средств идет на выплату дивидендов, возврат корпоративных долгов и обратный выкуп акций.

В рамках закона о налоговой реформе в конце 2017 г. был отменен штраф за отсутствие медицинской страховки. Фактически это означает отмену положения об обязательной покупке страховки, лежащего в основе реформы здравоохранения Б.Обамы. В результате число не имеющих медицинской страховки в США с 2017 г. по 2018 г. выросло почти на 2 млн человек, достигнув в 2018 г. 27,5 млн человек³¹. Однако это противоречивое решение может позитивно отразиться на электоральных перспективах Д.Трампа, поскольку будут довольны американцы, не желавшие тратить деньги на покупку страховки.

В 2019 г. одним из важнейших вопросов экономической повестки стала продолжающаяся конфронтация США и Китая. В мае 2019 г. страны обменялись новыми раундами повышения торговых пошлин. США повысили с 10% до 25% пошлины на товары на сумму 200 млрд долл., а Китай в ответ увеличил свои пошлины на товары на сумму 60 млрд долларов. В начале августа после переговоров, не давших результатов, США объявили о планах по введению новых 10%-ных пошлин на китайские товары на сумму 300 млрд долларов. 5 августа Китай допустил сильное обесценение юаня, что дало повод США обвинить Китай в манипулировании валютой. В ответ на обвинение Китай полностью прекратил закупки сельскохозяйственной продукции из США. В середине августа Д.Трамп отложил введение 10%-ных пошлин более чем на половину товаров стоимостью 300 млрд долл. до 15 декабря (временно исключив из списка товаров мобильные телефоны, ноутбуки, игрушки и другие потребительские товары) с целью не допустить ущерба для потребителей и розничных торговцев в сезон рождественских продаж. Однако с 1 сентября вступили в силу 10%-ные пошлины на товары стоимостью 125 млрд долларов. В конце августа Китай объявил о планах повысить на 10% (а на отдельные товары и более) действующие пошлины на товары из США общей стоимостью 75 млрд долл., а США – о планах по дальнейшему повышению пошлин до 15-30%. В сентябре, в результате продолжающихся встреч и переговоров, стороны пошли на ряд взаимных уступок, в частности, Китай закупил около 600 тыс тонн американских соевых бобов. В октябре 2019 г. Д.Трамп объявил о достижении предварительной договоренности о «первой фазе» торгового соглашения, основными положениями которого является договоренность об импорте Китаем американской сельхозпродукции из США на сумму до 50 млрд долл. и согласие США отложить повышение пошлин, запланированное на 15 октября.

США объективно находится в более выгодной переговорной позиции по торговым вопросам, чем Китай. США являются одной из самых независимых от внешней торговли стран мира:

³⁰ https://www.moody.com/research/Moodys-After-a-drop-in-2018-US-companies-cash-holdings--PBC_1202928?WT.mc_id=AM%7ERmluYW56ZW4ubmV0X1JTQl9SYXRpbmdzX05ld3NfTm9fVHJhbnNsYXRpb25z%7E20191113_PBC_1202928

³¹ E.R. Berchick, J.C. Barnett, R.D. Upton. Current Population Reports, P60-267(RV), Health Insurance Coverage in the United States: 2018. U.S. Government Printing Office, Washington, DC, 2019.

доля внешней торговли в ВВП США составляет, по данным Всемирного банка, 27%, в ВВП Китая – 37%, в среднем по миру – 58%. Поэтому вопросы внешнеторговой проблематики, при всей их безусловной важности, занимают в экономической политике достойное, но не первоочередное место, наряду с такими проблемами, как бюджет, иммиграция или реформа здравоохранения. От введения торговых пошлин страдают прежде всего сельское хозяйство и промышленность. В структуре экономики США 80% приходится на услуги, 19% - на промышленность и строительство и 1% - на сельское хозяйство (в Китае доля услуг в ВВП – 52%, промышленности – 41%, сельского хозяйства – 7%). Ущерб от торгового противостояния распределяется пропорционально этому соотношению. С точки зрения социальных последствий имеет значение структура рабочей силы. По данным Бюро трудовой статистики США, в 2018 г. доля промышленных рабочих составила 8,3% всех занятых в экономике, а доля занятых в сельском хозяйстве – 1,4%. К тому же американские фермеры получают от государства большие объемы помощи в виде компенсаций за понесенные в ходе торговых конфликтов потери. В мае 2019 г. было объявлено, что министерство сельского хозяйства окажет пострадавшим фермерам помощь в размере 16 млрд долл., 75% которой должно быть выплачено в 2019 г., а оставшиеся 25% предполагается выплатить в январе 2020 года³².

Конечно, американская экономика может пострадать от введения торговых пошлин, и не только прямо, из-за роста цен и разрыва цепочек поставок, но и косвенно, из-за роста неопределенности, снижения доверия бизнеса и ухудшения мировой экономической ситуации. Однако во-первых, другие страны, скорее всего, пострадают сильнее (а цель противостояния не абсолютный, а относительный выигрыш), а во-вторых, с политической точки зрения введение пошлин и жесткая политика по отношению к Китаю поддерживается большим процентом американцев.

Изменения внешнеторговой политики уже отразились на структуре торговых отношений США. По итогам 9 месяцев 2019 г. Китай больше не является главным торговым партнером США – его опережают Мексика, на которую приходится 14,9% торгового оборота США, и Канада (14,8%). Китай на третьем месте с долей в торговом обороте США 13,5%. Еще в декабре 2018 г. Китай находился на первом месте, и на его долю приходилось 15,7% торгового оборота США. Доля импорта из Китая в общем объеме импорта США также сократилась с декабря 2018 г. по сентябрь 2019 г. с 21,2% до 18,2%. Уменьшается и дефицит товарной торговли с Китаем: за девять месяцев 2019 г. он составил 263,2 млрд долл., а за девять месяцев 2018 г. – 301,4 млрд. долларов.

Однако проблема торговых отношений США и Китая имеет более глубокие корни, затрагивающие не только торговые, но и экономические и политические отношения двух стран. Предметом торговых переговоров являются не только пошлины, но и гораздо более сложные, комплексные вопросы, не имеющие простых и быстрых решений: экспорт высокотехнологичной продукции из США в Китай, доступ на внутренние рынки Китая американских товаров и компаний, проблема передачи технологий, защита прав интеллектуальной собственности. Поэтому вряд ли можно ожидать достижения всеобъемлющего и окончательного соглашения между США и Китаем в обозримом

³² <https://www.usda.gov/media/press-releases/2019/11/15/usda-issues-second-tranche-market-facilitation-program>

будущем, скорее, предстоит долгий, возможно, многолетний, переговорный процесс. В то же время, подписание анонсированной Д.Трампом в октябре 2019 г. «первой фазы торгового соглашения», предусматривающей экспорт в Китай сельхозпродукции из США на сумму 50 млрд долл., выглядит вполне реалистичным и может послужить хорошей базой для дальнейших переговоров.

Подписанный в конце 2018 г. торговый договор *USMCA* между США, Канадой и Мексикой до сих пор не ратифицирован американским Конгрессом, несмотря на его поддержку аграрным сообществом США. Для ускорения ратификации договора в мае 2019 г. США отменили пошлины на ввоз стали и алюминия из Канады и Мексики, которые были введены в июне 2018 года. Канада и Мексика в ответ отменили встречные пошлины на товары из США, включая сельхозпродукцию и потребительские товары. В декабре 2019 г., после продолжительных переговоров, представителями трех стран была подписана новая версия договора, которая имеет гораздо больше шансов на ратификацию Конгрессом США, чем первоначальная. В частности, в новой редакции договора содержатся более жесткие требования к соблюдению трудовых стандартов в Мексике и отменяется требование о 10-летнем обязательном периоде эксклюзивных прав на биологические лекарственные препараты.

Несмотря на то, что с приходом Д.Трампа в Белый дом поддержка научно-технологического лидерства США стала менее заметной в публичных заявлениях президента, фактически курс на приоритетность этого направления остается неизменным. В проекте президентского бюджета на 2020 год на ИР выделяется 134,1 млрд долл., что на 5% меньше, чем в предыдущем году. Однако окончательно бюджет еще не принят Конгрессом, и, как показывает опыт прошлых лет, фактические затраты на науку могут оказаться больше, чем запрашивает администрация президента. Проекты бюджета, представленные обеими палатами Конгресса, предполагают большие объемы финансирования ИР, чем президентский бюджет. К тому же затраты федерального бюджета составляют всего 22,5% общих затрат на ИР, а доля частного сектора составляет 69% общих затрат на науку в США (по данным 2016 г.). Поэтому курс нынешней администрации на поддержку бизнеса также обеспечивает поддержку ИР. Общие затраты на ИР в США стабильно растут примерно на 3% в год в постоянных ценах с 2013 г., и в 2017 г. достигли 542 млрд долларов³³.

В июле 2019 г. было достигнуто соглашение между президентом Д.Трампом и Конгрессом о продлении потолка государственных заимствований до 31 июля 2021 г. и о федеральном бюджете на два предстоящих года (соответствующие решения были приняты Конгрессом и подписаны президентом в начале августа). Как и в предыдущем году, компромисс между республиканцами и демократами был достигнут за счет параллельного увеличения финансирования военных и гражданских программ, что устроило обе стороны. Межпартийное соглашение о бюджете на 2020-2021 гг. в очередной раз отменяет ограничения Закона о бюджетном контроле (*Budget Control Act*)³⁴. Расходы федерального

³³ M. Boroush .U.S. R&D Increased by \$22 Billion in 2016, to \$515 Billion; Estimates for 2017 Indicate a Rise to \$542 Billion. InfoBrief. National Center for Science and Engineering Statistics, February 2019. NSF19-38 <https://www.nsf.gov/statistics/2019/nsf19308/nsf19308.pdf>

³⁴ Попытка решения проблемы бюджетного дефицита и государственного долга была предпринята еще в 2011 году, когда был принят Закон о бюджетном контроле (*Budget Control Act*), предусматривавший либо резкое

бюджета в 2020-2021 гг. превысят установленные этим законом бюджетные ограничения на 324 млрд долл., что приведет к дальнейшему росту дефицита. Дефицит федерального бюджета вырос с 442 млрд долл. в 2015 г. до 984 млрд долл. (4,6% ВВП) в 2019 г., это наибольший размер дефицита с 2012 года. В 2018 г. дефицит составил 779 млрд долл. или 3,8% ВВП. Оценки дальнейшей динамики бюджетного дефицита специалистами Конгресса и администрации президента существенно расходятся. По оценке Бюджетного комитета конгресса США, к 2024 г. дефицит достигнет 1,15 трлн долл., а по прогнозу Административно-бюджетного управления администрации президента – сократится до 700 млрд долларов. Оценка, предполагающая рост дефицита бюджета в ближайшие годы, представляется более реалистичной.

Рост государственного долга и дефицита федерального бюджета вызывает обеспокоенность в ФРС. Ее глава Д.Пауэлл, выступая на слушаниях в Конгрессе 13 ноября 2019 г., подчеркнул, что продолжающийся увеличиваться уровень федерального долга (который уже превысил ВВП США) может в долгосрочной перспективе привести к ограничению частных инвестиций, снизить производительность и экономический рост, а устойчивость федерального бюджета является основой для возможности применять меры фискальной политики для стабилизации экономики в случае ее ослабления.

Несмотря на отсутствие явных признаков приближающейся рецессии и хорошую экономическую ситуацию, ФРС в 2019 г. поменяла направление своей монетарной политики. В противоположность 2018 году, когда целевой уровень ставки по федеральным фондам четыре раза повышался, в 2019 г. ставка была три раза понижена, каждый раз на 0,25 п.п. Это было сделано на июльском, сентябрьском и октябрьском заседаниях Комитета по открытым рынкам. В итоговых заявлениях Комитета по открытым рынкам, сделанных после принятия решений о повышении ставки, отмечался умеренный экономический рост, стабильное состояние рынка труда, низкая безработица и рост потребительских расходов. Однако обеспокоенность у ФРС вызывали низкий уровень инфляции, инвестиций и экспорта, а также потенциальные последствия изменений в мировой экономике и торговые конфликты, которые вносят «неопределенность» в экономические перспективы. Также в 2019 г. была закончена нормализация баланса ФРС, а после перебоев с банковской ликвидностью в сентябре 2019 г. ФРС приняла решение о возобновлении «технических» закупок ценных бумаг.

ФРС продолжает подвергаться давлению сразу с двух сторон. Президент Д.Трамп постоянно критикует ФРС и ее главу Д.Пауэлла за недостаточно мягкую монетарную политику, буквально требуя дальнейшего снижения ставки. Этого же ожидают от ФРС и финансовые рынки. Похоже, что решение о третьем понижении ставки в 2019 г., принятое на октябрьском заседании, было принято под влиянием именно этих факторов, что все острее ставит вопрос о сохранении независимости ФРС. Другим необычным явлением становится более частое расхождение мнений членов Комитета по открытым рынкам в отношении изменения целевого уровня ставки. Например, на сентябрьском заседании из десяти голосующих членов Комитета трое высказались против понижения, причем двое настаивали

снижение расходов, либо секвестр бюджетных расходов (в одинаковой степени касающийся военных и гражданских расходов) в течение 10 лет. Механизм автоматического сокращения расходов был запущен в 2013 году. Однако с 2014 г. Конгресс регулярно отменял эти ограничения, а в 2021 г. срок их действия истекает.

на сохранении целевого уровня ставки неизменным, а один – на снижении на 0,5 п.п. вместо предложенных 0,25 п.п.

Среди членов Комитета по открытым рынкам есть понимание того, что монетарная политика имеет свои ограничения, и в текущей благополучной экономической ситуации снижение ставки является своего рода страховкой, буфером для экономики, а непосредственно экономический рост определяют другие факторы. В то же время снижение ставки – это противоречивый сигнал: с одной стороны, он вызывает рост на финансовых рынках, а с другой – указывает на то, что ФРС считает положение в экономике США недостаточно благополучным. Кроме того, наблюдается несоответствие в оценке ситуации финансовыми рынками и членами Комитета по открытым рынкам: рынки ожидают более мягкую монетарную политику, чем та, которую считает адекватной ФРС. Данное расхождение является предметом особой озабоченности ФРС, что было отражено в протоколе сентябрьского заседания. Важной проблемой является и низкий текущий уровень ставки (1,5-1,75%), который оставляет мало места для маневра в случае ухудшения экономической ситуации, в связи с чем обсуждаются варианты воздействия на экономику с помощью нетрадиционных методов монетарной политики.

Менее чем через год, в ноябре 2020 г., в США состоятся выборы президента. Состояние экономики является одним из важнейших факторов, влияющих на результаты выборов. При этом благополучная экономическая ситуация еще не гарантирует переизбрания действующего президента, в то время как экономические проблемы могут резко снизить шансы на переизбрание. В настоящий момент состояние экономики США можно оценить как благоприятное, и Д.Трампа активно использует экономические аргументы в своей избирательной кампании.

Вопрос о вкладе Д.Трампа и его политики в благополучную экономическую картину неоднозначен. Экономика США в момент его избрания в конце 2016 г. находилась в восходящей фазе цикла. Однако новая администрация предприняла ряд значительных шагов, которые способствовали поддержке этого роста. В конце 2017 г. был принят закон о налоговой реформе – *Tax Cuts and Jobs Act*, в рамках которого для всех категорий индивидуальных налогоплательщиков были снижены налоговые ставки, а ставка корпоративного налога была уменьшена с 35% до 21%. Также были предприняты меры, направленные на репатриацию прибылей международных американских компаний и на стимулирование инвестиций и создание рабочих мест на территории США. Д.Трампа занимает решительную позицию в вопросах дерегулирования экономики: отмена ограничений и правил (в том числе в области охраны окружающей среды) началась в первый день после его инаугурации. По данным Белого дома, за время его президентства на каждое новое принятое правило приходится 8,5 отмененных правил и предписаний, а экономия за счет снижения издержек регулирования с 2017 г. по октябрь 2019 г. составила 50 млрд. долл., и администрация намерена довести этот показатель до 220 млрд. долларов.

Хорошему состоянию американской экономики способствует и общий настрой администрации Д.Трампа на поддержку бизнеса – качество, отсутствующее как у предыдущей администрации, так и у потенциальных демократических кандидатов – соперников Д.Трампа на предстоящих выборах. Д.Трампа заявляет о необходимости

поддержки бизнеса, поощрении предпринимательства, снятии излишних ограничений и о приоритете интересов всех американцев (в том числе и бизнеса) над интересами всех остальных (*America First*). Его соперники делают акцент на социальной справедливости, преодолении бедности и неравенства и защите интересов работающих американцев и американских потребителей в противовес интересам международных корпораций. Сейчас противостояние республиканской и демократической идеологий в экономической сфере стоит в США не менее остро, чем в политической. Недаром в ежегодном стратегическом документе «Экономический доклад президента» 2019 года появилась глава под говорящим названием «Рынки против социализма»³⁵.

Однако ситуация в экономике США далека от идеальной, в ней существует много вызовов и рисков. За время нахождения Д.Трампа у власти государственный долг вырос почти на 2,5 трлн долл., а бюджетный дефицит в 2019 г. составил 984 млрд долл., или 4,6% ВВП США. Этому способствовали рост бюджетных расходов при одновременном снижении доходов федерального бюджета в результате налоговой реформы. Вызывают опасение замедление роста частных инвестиций и стагнация промышленного производства в 2019 г. Отдельными рисками являются ситуация вокруг ФРС и торговое противостояние с Китаем. Давление президента США на ФРС и ее председателя, увеличившаяся зависимость монетарной политики ФРС от ожиданий финансовых рынков и неосторожных заявлений президента повышает риск ошибки, которая может привести к рецессии. Рекордная продолжительность подъема служит фактором, усиливающим ожидания рецессии, а ожидания сами по себе играют важную роль в экономическом цикле и могут, в совокупности с другими событиями, стать причиной начала экономического спада. На возможность приближения рецессии указывают и некоторые косвенные признаки, такие как снижение индексов деловой активности *PMI* и инверсия кривой доходности казначейских обязательств США, которая наблюдалась с марта по ноябрь 2019 года. Торговые конфликты уже привели к снижению инвестиционной активности и промышленного производства, а связанная с ними нестабильность также повышает вероятность кризиса. Тем не менее, в настоящее время объективных причин для скорой рецессии в экономике США не наблюдается. К тому же администрация Д.Трампа делает и будет делать все от нее зависящее, чтобы не допустить экономического спада до выборов 2020 года. Об этом свидетельствуют его постоянное давление на ФРС с целью дальнейшего смягчения монетарной политики и продолжающееся увеличение расходов федерального бюджета, несмотря на растущий дефицит.

Президентские выборы, которые состоятся в ноябре 2020 г., могут оказать влияние на экономическую ситуацию, но это влияние не будет критическим. В случае победы Д.Трампа будет продолжен нынешний курс на поддержку бизнеса, а популистские вливания в социальную сферу, возможно, будут слегка ограничены из-за отсутствия необходимости дальнейшего переизбрания. Победа демократического кандидата приведет к смене вектора экономической политики с бизнес-ориентированного на социально-ориентированный. В этом случае возможны такие меры, как повышение минимальной заработной платы, очередное реформирование здравоохранения, сопровождающееся ростом бюджетных расходов, повышение налогов на бизнес и наиболее обеспеченных индивидуальных налогоплательщиков. Все это может привести к более низким параметрам экономического

³⁵ Economic Report of the President. March 2019. Pp. 381-426.

роста в 2021-2024 годах. Например, по подсчетам Управления Конгресса по бюджету, предлагаемое демократами повышение минимальной заработной платы до 15 долл. в час может привести к росту безработицы, уменьшению среднего дохода на семью, падению прибылей, росту цен и снижению темпов роста ВВП, однако при этом число семей, находящихся ниже уровня бедности, снизится на 1,3 млн³⁶.

Независимо от того, кто победит на президентских выборах, раскол американского общества и примерное численное равенство сторонников обеих партий будет продолжать отражаться в структуре представительства в Конгрессе, препятствуя принятию решений. Определенные риски несет в себе и монетарная политика ФРС. В условиях сложной экономической ситуации, когда надо принимать решения, опираясь на большое количество разнообразных факторов, принятие правильного решения само по себе становится непростой задачей. Вероятность принятия некорректного решения возрастает из-за давления на ФРС со стороны президента и финансовых рынков, а также в связи с достаточно разнородным составом совета управляющих ФРС, который больше не состоит преимущественно из профессиональных экономистов.

³⁶ The Effects on Employment and Family Income of Increasing the Federal Minimum Wage. Congress of the United States. Congressional Budget Office. July 2019. <https://www.cbo.gov/system/files/2019-07/CBO-55410-MinimumWage2019.pdf>

Таблица 24. Основные показатели экономики США, % прироста

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019 (оценка)	2020 (прогноз)
ВВП	-0,1	-2,5	2,6	1,6	2,2	1,8	2,5	2,9	1,6	2,4	2,9	2,4	2,4
Промышленное производство	-3,5	-11,5	5,5	3,1	3,0	2,0	3,1	-1,0	-2,0	2,3	3,9	0,9	1,5
Потребительские расходы	-0,2	-1,3	1,7	1,9	1,5	1,5	3,0	3,7	2,7	2,6	3,0	2,7	2,5
Частные производственные капиталовложения	-8,2	-21,2	14,1	6,6	11,0	6,9	5,6	4,9	-1,3	4,4	5,1	2,3	2,0
Инвестиции в жилье	-24,2	-21,7	-3,1	-0,1	13,0	12,4	3,8	10,2	6,5	3,5	-1,5	-1,9	3,5
Государственные расходы и инвестиции	2,5	3,5	0,0	-3,1	-2,1	-2,4	-0,9	1,9	1,8	0,7	1,7	2,1	2,0
Потребительские цены (индекс РСЕ)*	3,0	-0,1	1,7	2,5	1,9	1,3	1,5	0,2	1,0	1,8	2,1	1,7	2,1
Потребительские цены (базовый индекс РСЕ)**	2,0	1,2	1,4	1,6	1,9	1,5	1,6	1,2	1,6	1,6	1,9	1,9	2,0
Уровень безработицы***	7,3	9,9	9,3	8,5	7,9	6,7	5,6	5,0	4,7	4,1	3,9	3,6	3,7

* Индекс, включающий расходы на энергоресурсы и продовольствие.

** Индекс, не включающий расходы на энергоресурсы и продовольствие

*** Доля в экономически активном населении, на конец года

Япония

Экономика Японии провела в режиме хронической дефляции 20 лет (1997-2017) с утратой положения второй после США державы по доле в мировом ВВП и международной торговле. Выход из длительного застоя идёт медленно и неравномерно. Низшая точка спада была пройдена в 2016 г.

Таблица 25. Основные экономические показатели Японии, %

	2014	2015	2016	2017	2018	2019 ³⁷
ВВП	2,1	3,4	0,9	2,4	0,0	1,3
Дефлятор (2011=100)	- 0,5	-0,1	0,4	-2,8	-0,3	0,4
Личное потребление	1,1	0,2	-0,7	3,2	1,8	2,9
Жилищное строительство	4,8	0,8	2,3	-10,9	3,0	5,7
Частные капиталовложения	2,3	0,1	-3,4	3,7	12,4	0,5
Государственное потребление	0,6	0,1	0,2	1,1	4,8	2,0
Государственные капиталовложения	-2,6	1,1	0,2	1,9	-2,9	1,4
Промышленное производство (2015=100)	101,2	100,0	100,0	103,7	104,5	102,5
Экспорт товаров и услуг	-1,1	7,4	2,7	9,7	1,2	-1,2
Импорт товаров и услуг	11,5	0,1	13,8	20,8	11,2	7,9
Государственный долг, % от ВВП	236,1	231,3	236,5	236,7	238,2	240,0

Источник: Monthly Finance Review #798, the Ministry of Finance, Tokyo. October, 2019.

Массовый спрос создают инвестиции в объекты инфраструктуры, которые финансируются из средств государственного бюджета. Это сооружения транспорта и связи, мосты, тоннели, дамбы, волнорезы, портовые сооружения, маяки, сети энерго- и водоснабжения и прочие объекты, не приносящие немедленной прибыли. Строительные и монтажные работы создают спрос на деньги и рабочую силу по большому кругу сопряжённых отраслей.

К этому способу создания спроса правительство обращалось для вывода экономики из кризисного состояния после нефтяных «шоков» 1973-1975 гг. и 1979-1980 гг. и финансового

³⁷ Данные за первый квартал

«пузыря» 1990-х гг. Кризисная ситуация возникла и после стихийного бедствия (цунами) в марте 2011 г., когда был разрушен энергоблок атомной станции Фукусима и северо-западная часть острова Хонсю была выключена из хозяйственной жизни. Потребовались огромные восстановительные работы и импорт энергоресурсов для компенсации ущерба, нанесенного энергобалансу страны.

В 2018 г. правительство провело ряд бюджетных реформ в соответствии с новой программой, официально названной «Новым планом оздоровления экономики и государственных финансов».

В расходной части бюджета на 2018/2019 фин. год были значительно (на 477.4 млрд иен) увеличены социальные расходы. Программа выпуска государственных облигаций была сокращена с 33.7 трлн. иен в 2018/2019 фин. году до 32.7 трлн. иен в 2019/2020 г. Первичное сальдо общего счёта в 2019/2020 г. будет отрицательным (-10.4 трлн. иен). Это первый серьёзный пересмотр параметров бюджета за всё время пребывания Синдзо Абэ на посту премьер-министра.

Тем не менее, зависимость бюджета от долгового финансирования слишком высока – она возросла с 9,4% в 1975/1976 фин. г. до 51% в 2018/2019 фин. г. и не может быть заметно снижена в ближайшем будущем. К весне 2019 г. накопленный долг достиг суммы, эквивалентной 240% годового ВВП. Это самый большой государственный долг в мире. При этом Японии не угрожает суверенный дефолт, так как иностранным держателям принадлежит всего 10,3% долгосрочных ценных бумаг государства.

Правительство добивается увеличения налоговых сборов. 1 октября 2019 г. была повышена до 10% ставка налогов на потребление, причём в качестве поощрения бизнеса были снижены ставки налога на прибыль компаний, ведущих научно-исследовательские работы. В рамках бюджетной политики намечено сократить эмиссию государственных ценных бумаг. Однако возрастут затраты на обслуживание государственного долга, а также расходы на образование и науку. Дефицит бюджета в текущем финансовом году составит 12 619,7 трлн. иен.

Демографические процессы ведут к увеличению социальных расходов. В настоящее время 27,9% населения Японии составляют люди старше 65 лет. В стране насчитывается 6,8 млн. пенсионеров. Численность населения трудоспособных возрастов сократилась с 87 млн человек в 1997 г. до 84,7 млн человек в 2018 г. Ожидаемая продолжительность жизни японцев (85 лет) – наибольшая в мире.

Население Японии накопило огромные финансовые активы, которые по данным на конец марта 2019 г. составляли 1 860 трлн. иен (20 221 млрд долл.). Японцы держат около половины своих личных сбережений в форме банковских депозитов и в страховых полисах. Деньги населения составляют 43-44% депозитной базы банков. Из этих ресурсов финансируется оборот государственных ценных бумаг. Они играют роль «подушки безопасности», на которой держится государственный бюджет Японии.

Самые крупные сбережения накоплены семьями в старших возрастных группах. Эти средства копились, начиная с 1980-х гг., когда нынешним 70-летним было лет по 35-40 лет, а в стране была распространена норма сбережений, типичная для психологии стран «догоняющего развития»³⁸: на уровне 15-17% располагаемого дохода семей. Норма сбережений начала снижаться в 1990-х гг. и к 2017 г. дошла до -1,3%, что ниже, чем в США (2,4%) и странах Еврозоны (3,6%).³⁹

³⁸ В развивающихся странах со слабым социальным страхованием население полагается на собственные накопления.

³⁹ National Accounts at a Glance. OECD. <URL: <http://www.oecd.org>>.

Правительство Синдзо Абэ, пришедшее к власти в конце 2012 г., поставило своей целью восстановить связь между денежным предложением и ценами, остановить дефляцию и запустить положительный цикл экономического роста. Избыточные частные сбережения не должны «зависать» на банковских счетах и уходить за границу. Они должны расходоваться на потребление и инвестиции внутри страны.

Кабинет Абэ в 2012 г. принял следующий порядок действий:

- денежно-кредитная политика должна пополнить счета финансовых учреждений ликвидностью и снизить процентные ставки.
- налоговая реформа должна «сбить» дефляционные ожидания населения и предпринимателей, увеличить потребительские расходы и дать небольшую, но устойчивую инфляцию товарных цен – порядка 2% в год.
- налоговые поступления должны постепенно компенсировать бюджетный дефицит. Примерно к 2020 г. Япония должна была выйти на первичный профицит государственного бюджета, т.е. министерство финансов прекратило бы эмиссию новых долговых обязательств. При этом выкуп выпущенных облигаций растянется на десятилетия.

Этой программе исполнилось семь с половиной лет. Пришло время подвести её промежуточные итоги.

Первым мероприятием кабинета Абэ была налоговая реформа. Ставка потребительского налога была повышена с 5% до 8% и вызвала кратковременную покупательскую горячку, не успевшую привести к росту потребительских цен. Более того, за 2013 г. сбережения японских семей выросли на 7,6%, хотя средний уровень заработной платы – всего на 2,9%.

Ставка налога на прибыль частных корпораций была снижена с 37% до 32,1%, но осталась очень высокой по международным меркам. Налоговая реформа не смогла «сбить» дефляционные ожидания населения и предпринимателей, но дала небольшой толчок экономическому росту.

За семь лет были выполнены два положения программы: увеличение денежной массы и удешевление кредитов.

Базовый прогноз Банка Японии опирается на оценку четырёх факторов риска.

Первый фактор – перспективы мировой экономики, а именно волна протекционизма, рост экономик стран-экспортёров и прежде всего Китая, выход Великобритании из Евросоюза и последствия этих тенденций для мировых финансовых рынков.

Второй фактор – повышение ставки налога на потребление 1 октября 2019 г. Ставка повышена незначительно, но её воздействие на поведение потребителей, занятость, доходы и цены ещё потребует времени для проявления.

Третий фактор – изменение среднесрочных ожиданий фирм и домохозяйств в зависимости от старения населения, а также институциональных реформ на рынке труда.

Четвёртый фактор – доверие рынков к умению правительства удерживать равновесие бюджета в том случае, если экономическая динамика будет отклоняться вниз, а цены - вверх от базового сценария, или наоборот, динамика отклонится вверх, а доверие к консолидации бюджета укрепится.

Таким образом, и правительство, и Банк Японии сделали первые совместные шаги для вывода экономики страны из типичного для дефляции тупика, когда увеличение денежного

предложения никак не сказывается на динамике товарных цен, а финансовый поток направляется за границу.

Экономические активы в офшоре – это зарубежная собственность японских транснациональных корпораций. Вследствие оттока капитала заграничные активы японских компаний достигли почти 40% стоимости их основного капитала внутри страны. За границей производится 25,4% промышленной продукции. Это, по существу, вторая экономика.

Судя по соотношению активов и продукции, за границей выпускается более капиталоемкая продукция, чем внутри страны.

Таблица 26. Доходы и расходы государственного бюджета, % к итогу

	2012/2013	2014/2015	2017/2018	2018/2019
<i>Доходы</i>				
Продажа государственных облигаций	49,0	43,0	35,3	32,1
Налоговые поступления	46,9	52,1	59,2	62,9
Подоходный налог	14,9	15,4	18,4	20,0
Налог на прибыль	9,8	10,4	12,7	12,9
Налог на потребление	11,6	16,0	17,6	19,5
Прочие налоговые поступления	15,1	15,1	16,0	10,5
<i>Расходы</i>				
Обслуживание государственного долга	24,3	24,3	24,1	23,6
Погашение облигаций	13,4	13,7	14,7	9,3
Выплата процентов по облигациям	10,9	10,6	9,4	9,3
Социальное страхование	29,3	31,8	33,3	34,2
Переводы префектурам и муниципалитетам	18,4	16,8	16,0	16,1
Инвестиции в инфраструктуру экономики	5,1	6,7	6,1	6,1
Образование и наука	6,0	5,1	5,5	5,4
Национальная оборона	5,2	5,1	5,3	5,2
Прочие расходы ⁴⁰	11,9	10,1	9,7	9,3

Источник: Japanese Public Finance Fact Sheet 2012; 2017. The Ministry of Finance, 2017.

<http://www.mof.go.jp>

«Японский эшелон» мировых транснациональных корпораций – это 229 фирм в списке 2000 глобальных компаний, составленном журналом «Форбс». Кроме того, сеть трансграничных предприятий имеет также средний бизнес - многочисленные компании «не из Форбса».

⁴⁰ Субсидии сельскому хозяйству, расходы на реформу энергетики, резервные фонды бюджета.

Правительство Абэ признаёт, что долг свыше 200% ВВП при текущей стоимости его обслуживании в 7,4% ВВП делает государственные финансы страны неуправляемыми. В 2014 г. был принят план финансовой консолидации, согласно которому требовалось сократить долговое финансирование бюджета с 44,2% до 35,3%. ⁴¹ Эта задача была выполнена. Доход от продажи облигаций сократился на 13,7%. Но долгосрочная цель бюджетной политики – намеченное на 2020 г. избавление от эмиссии долга, – осталась далеко впереди.

Налоговые сборы уже покрывают больше половины расходной части бюджета, и это признак того, что правительство добилось некоторого оздоровления государственных финансов.

Финансовые активы населения и накопленные прибыли частных корпораций до сих пор позволяли правительству эмитировать гособлигации по очень низким процентным ставкам. По мере того как сбережения будут таять, финансирование бюджетного дефицита постепенно перейдёт в сферу ответственности частных корпораций и будет больше зависеть от налоговых сборов.

В долговременном плане этот тренд может постепенно изменить макроэкономическую модель в целом. Нет гарантии, что японский бизнес, развиваясь по транснациональному сценарию и выводя капиталы за границу, станет одновременно финансировать инвестиции в основной капитал своей страны в объёмах, достаточных для экономического роста и покрытия бюджетного дефицита налоговыми поступлениями.

Ведущая экспертная организация JCER считает базовым следующий среднесрочный сценарий. ⁴²

Таблица 27. Базовый среднесрочный сценарий

	2011-2015	2016-2020	2021-2025	2006-2030
ВВП, %	0,0	1,0	1,7	0,6
Индекс потребительских цен, %	0,7	0,7	0,7	1,3
Государственный долг консолидированного бюджета, % к ВВП	-4,8	-2,6	-2,6	-2,4
Средняя заработная плата, %	0,3	1,0	1,2	1,4
Норма безработицы. %	3,6	2,9	2,3	2,0
Курс иены к доллару, в среднем за период	98,4	110,9	107,3	102,1

Источник: Japan Center for Economic Research. The 45th Medium-Term Economic Forecast (FY2017-FY2030). April 25, 2019.

⁴¹ Highlights of the FY2017 Draft Budget. <URL: <http://www.mof.go.jp>>

⁴² Прогноз разработан со следующими допущениями: темп мировой экономики составит 3-4% до середины 2020х; иена будет обесцениваться на 1% в год.

Самую большую нагрузку на расходную часть бюджета составляют пенсии и социальные пособия. По расчёту правительства, повышение потребительского налога с 8% до 10% в октябре 2019 г. принесёт в казну дополнительный доход свыше 5 трлн. иен, который будет распределён между обслуживанием госдолга и социальными расходами в пропорции 4:1. Экономисты брокерской компании SMBC Nikko Securities считают, что эта реформа недостаточна, так как она оставит Японию к 2021 г. с первичным дефицитом бюджета в 8,2 трлн. иен. В правительстве и экономическом сообществе обсуждаются предложения перенести срок достижения первичного профицита на 2022 или 2023 г.⁴³

В рамках этого сценария поддерживать совокупный спрос будет, главным образом, внешняя торговля. Промышленность будет зависеть от зарубежного спроса, так как в отраслевой структуре экономики будет продолжаться сдвиг в сторону услуг.

Избыток сбережений сохранится в корпоративном секторе, а норма сбережений населения будет снижаться в силу естественных изменений в возрастной структуре населения. Корпоративные капиталовложения будут расходоваться на замену активов и рост производительности труда. Инфляция на потребительском рынке не выйдет за пределы 1% в год.

Внешний спрос может быть как фактором стабилизации, так и фактором риска. Если в США и странах Азии продолжится экономический подъём, то перспективы для Японии будут благоприятными. Но если курс иены пойдёт вверх, то сократится и товарный экспорт, и приток прибылей от заграничной филиальной сети.

Правительственные экономисты считают, что в 2019-2020 финансовом году реальный прирост ВВП составит 1,2-1,4% благодаря экспорту товаров и услуг и строительным работам для летних Олимпийских игр 2020 г. в Токио. Потребительские расходы населения будут расти благодаря так называемому «эффекту богатства». Курсы акций на фондовом рынке достигли уровня в 23 000. В настоящее время акции имеются у 49,7 млн человек. Для современных молодых японцев память о «пузыре» на фондовом рынке в 1990 г. не страшна – это далёкое прошлое.⁴⁴

Тем не менее, инфляция всё ещё ниже установленной 2%-ной отметки, а зарплаты не растут, несмотря на дефицит рабочей силы. Программа Синдзо Абэ не смогла запустить положительный цикл экономического роста.

Согласно прогнозу Кабинета министров, в 2020 г. будет невозможно выйти на первичный профицит государственного бюджета (чистое превышение доходов над расходами без обслуживания накопленного долга). Для этого придётся компенсировать выпадающие из-за налоговой реформы поступления в размере 9,4 трлн. иен (75,1 млрд долл.).

К внешним факторам, воздействующим на экономику Японии, относятся темпы экономического роста в мире, в странах с развитыми и формирующимися рынками, динамика мировых цен на энергоносители и колебания обменного курса иены.

Внутренний фактор, не зависящий от экономической политики, это демография – верхний и самый жёсткий ограничитель потенциального роста.

⁴³ The Nikkei, September 23, 2017.

⁴⁴ Shareownership Survey, 2016. The Tokyo Stock Exchange. <URL: <http://www.tse.or.jp>>

Китай

В 2020 г. экономика Китая будет развиваться стабильно. Темпы прироста китайского ВВП продолжают снижаться и составят умеренно-высокие 5,5 – 6,0%. Продолжающиеся американо-китайские торгово-экономические трения (*торговая война*) окажут ограниченно-негативное влияние на темпы прироста китайского ВВП. Главную роль в замедлении развития китайской экономики будут играть уже ставшие традиционными проблемы: медленное сокращение избыточных производственных мощностей, относительно невысокие темпы прироста потребления домашних хозяйств, рост долговой нагрузки провинций и корпораций, замедление частных инвестиций.

В 2020 г. достаточно высока вероятность локальных финансовых кризисов связанных, как с общим замедлением темпов прироста ВВП, так и с попытками финансовых властей усилить контроль и регулирование в этой сфере. Вместе с тем их негативное влияние на китайскую экономику в краткосрочной перспективе будет незначительным.

Серьезными внешнеэкономическими вызовами для развития китайской экономики в 2020 году станут, во-первых, усиление противодействия китайской экономической экспансии со стороны США и ЕС, и, во-вторых, замедление реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь».

Стимулирующие меры

Поддержку экономическому росту Китая в 2020 году окажут меры, направленные на минимизацию потерь от американо-китайской торговой войны. Предвидя её негативные последствия, китайские власти уже в конце 2018 г. начали предпринимать шаги по стимулированию экономического роста.

С 1 апреля 2019 г. в КНР была снижена ставка НДС: для промышленных предприятий с 16% до 13%; для транспортных и строительных – с 10% до 9%⁴⁵. По оценкам властей эта мера позволила сэкономить компаниям в 2019 году более 80 млрд долл.. Дополнительно были уменьшены отдельные корпоративные социальные платежи. В целом, объем снижения налогов и других видов платежей в 2019 г. должен был принести компаниям более 300 млрд долларов.

Для сохранения баланса между доходами и расходами центрального правительства в 2019 г. были увеличены налоговые и другие выплаты государственных компаний и финансовых институтов. Это стало возможно благодаря увеличению их прибыльности в предыдущий период. Например, объем прибыли 90 крупнейших госкомпаний по итогам 2018 г. увеличился на 15,7% по сравнению с 2017 г. и составил почти 178 млрд долларов⁴⁶.

В конце 2018 г. центральные власти разрешили провинциям дополнительный выпуск ценных бумаг. Первым такой возможностью воспользовался Синьцзян-Уйгурский автономный район – в 2019 г. были выпущены долговые обязательства на сумму более 1,5 млрд долл. на освоение земель и строительство доступного жилья. Далее примеру СУАР последовала провинция

⁴⁵ <https://www.caixinglobal.com/2019-03-15/tax-cuts-mean-governments-need-to-tighten-their-belts-premier-li-101393049.html>

⁴⁶ <http://www.sasac.gov.cn/n2588020/n2877938/n2879597/n2879599/c10267252/content.html>

Хэнань: первый выпуск – объемом 2,4 млрд долл. и второй – 4,3 млрд долл. на строительство школ, внутригородских ж/д, освоение земель и реновацию жилья⁴⁷.

Еще одним направлением стимулирования в 2018-2019 гг. с перспективой на 2020 г. и, пусть и ограниченным, источником экономического роста стал рынок недвижимости. В 2019 г. в городах т.н. второго пояса продолжилось снижение ставок по ипотеке. Например, в городах Ханчжоу, Наньцзин, Чэньчжоу и Хэфэй снижение ставок началось еще с декабря 2018 года. В декабре 2019 г. власти города Хэцзе (*пров. Шаньдун*) отменили двухлетний запрет на перепродажу недвижимости (*эти ограничения были установлены ранее центральными властями для исключения спекуляций на рынке недвижимости*)⁴⁸. Всего в 2019 г. ипотечные ставки снизили более 50 китайских банков.

В 2019 г. были запланированы дополнительные расходы центрального бюджета на реализацию инфраструктурных проектов объемом более 120 млрд долларов. Сверх этого было запланировано 260 млрд долл. на дорожное строительство и строительство транспортной инфраструктуры. На уровне провинций Государственная комиссия по развитию и реформе одобрила строительство внутригородских железных дорог в провинциях Цзянсу и Аньхой протяженностью более 1 тыс. км и стоимостью более 33 млрд долл. (*финансирование строительства будет осуществляться за счет доходов самих провинций и выпущенных ими ценных бумаг*). Еще в декабре 2018 г. был одобрен аналогичный проект в Гуанси-Чжуанском автономном округе: протяженность ж/д составит 325 км, стоимость – 7,6 млрд долларов. Было одобрено строительство шести новых линий метро в г. Шанхай: общая протяженность составит 286 км, стоимость около 44 млрд долларов.

Китайские власти объявили о планах поддержки, во-первых, продаж высокотехнологичного оборудования (*например, устройств 5G*), во-вторых, продаж автомобилей на альтернативных источниках энергии (*электромобилей*), и, в-третьих, продаж т.н. «зеленых» и «умных» электронных устройств⁴⁹.

Риски государственного стимулирования экономики

В связи с государственной политикой стимулирования экономики постепенно начинает формироваться дисбаланс между планами центральных властей и реальными возможностями провинций. Это противоречие не является критичным в краткосрочной перспективе, однако, вызывает опасения в средне- и долгосрочной.

Примерно половина из указанного выше объема сокращения финансовой нагрузки на предприятия объемом более 300 млрд долл. будет осуществлена за счет сокращения поступлений в бюджеты провинций. При этом отдельные китайские провинции начали испытывать проблемы с финансами еще в 2018 году. Например, прирост налоговых поступлений в бюджет СУАР, который традиционно пользуется особой поддержкой из-за сложной этно-конфессиональной ситуации, по итогам 2018 г. не достиг запланированной отметки в 9,8%, а составил лишь 4,3%⁵⁰.

⁴⁷ <https://www.caixinglobal.com/2019-01-17/local-governments-start-early-infrastructure-borrowing-101370799.html>

⁴⁸ <https://www.hzsj.gov.cn:9000/tongzhigonggao/2018-12-18/3589.html>

⁴⁹ <https://www.caixinglobal.com/2019-01-30/china-announces-new-measures-to-support-consumption-101376259.html>

⁵⁰ <https://www.caixinglobal.com/2019-03-15/in-depth-local-governments-scrounge-for-money-in-face-of-budget-busting-tax-cuts-101393288.html>

По оценкам Финансовой службы г. Пекина государственная стимулирующая политика приведет к снижению до 4,0% прироста поступлений в городской бюджет по итогам 2019 г..

Провинции начинают «проедать» ранее сформированные резервы. Например, власти провинции Сычуань планируют «распечатать» ранее созданный резервный фонд, из которого планируется изъять около 3 млрд долл. для балансирования провинциального бюджета за 2019 год. При этом в фонде останется всего около 600 млн долл. – что недостаточно для балансировки провинциального бюджета в 2020 году⁵¹.

Третья по размеру ВРП провинция Шаньдун предупредила центральные власти, что провинциальные финансовые институты испытывают серьезное давление в связи с замедлением темпов экономического роста, необходимостью снижать налоги, вероятными выплатами по дефолтам. В 2018 г. банкам этой провинции пришлось списать долгов практически на 32,8 млрд долл. из-за дефолтов, зарегистрированных в провинции компаний, что на 18% превышает списание 2017 года.

Средне- и долгосрочные вызовы

Постепенно нарастают и другие структурные проблемы, причем их негативное влияние будет проявляться и после 2020 года. При значительном увеличении потребления домашних хозяйств, с серьезными проблемами сталкиваются рост инвестиций и экспорта. Можно выделить пять фаз роста потребления домашних хозяйств с началом реформ: обеспечение продовольствием; политика «новых трёх больших вещей» – возможность покупки холодильника, цветного телевизора и стиральной машины; обеспечение доступности мобильной связи и интернета, покупка автомобиля, приобретение недвижимости. Три первые фазы уже завершены, а четвертая и пятая «волны потребления» близки к завершению. По итогам 2018 г. объем продаж автомобилей в Китае уменьшился на 2,8%. В 2020 эта тенденция скорее всего продолжится. Считается, что автомобильный рынок прекращает расти, когда количество автомобилей в стране достигает 160-ти на одну тысячу человек населения. В США этот показатель был достигнут в 1925 г., в Великобритании – в 1965 г., в Японии – в 1970 г., в Южной Корее и на Тайване – в середине 1990-х годов. По всем оценкам, Китай достигнет этого уровня в ближайшие годы.

Серьезную опасность представляет теневой банковский сектор, а также ситуация на рынке ценных бумаг. Общая сумма дефолтов в 2018 г. достигла более 14 млрд долларов. От банкротства не застрахованы даже крупные китайские компании. Например, обанкротилась государственная компания Bohai Steel, которая входила в рейтинг Fortune Global 500 (*общая сумма задолженности в результате банкротства превысила 36 млрд долл.*). Компания была образована в 2010 г. в результате слияния четырех государственных металлургических предприятий, а финансовые проблемы начались еще в 2016 году. В некоторых случаях ценные бумаги китайских компаний в 2018 г. потеряли 80-90% своей стоимости.

До сих пор нет точной оценки общей суммы задолженности провинциальных властей. По данным Государственного ревизионного управления КНР общая сумма их долга составляет более 2,6 трлн долл., а по информации заместителя председателя Комитета по финансовым и

⁵¹ <https://www.caixinglobal.com/2019-03-15/in-depth-local-governments-scrounge-for-money-in-face-of-budget-busting-tax-cuts-101393288.html>

экономическим отношениям ВСНП КНР Хэ Кэна общая сумма задолженности превышает 5,6 трлн долларов.

Китайский финансовый сектор имеет своеобразную связь с реальной экономикой. По некоторым оценкам более 40% прибыли китайских предпринимателей идет на покупку акций и спекулятивных финансовых инструментов, а в основной вид деятельности инвестиции практически не идут.

В этих условиях власти прибегли к традиционным механизмам стимулирования: ослабление регулирования валютного курса; ослабление регулирования финансовой политики; государственное инвестирование в основной капитал.

Были выпущены т.н. «три стрелы председателя И» (*по имени председателя Народного банка КНР И Гана*) предполагающие следующее: 1) увеличение кредитования частных компаний; 2) увеличение выпуска частными компаниями ценных бумаг; 3) частичное государственное покрытие задолженности частных предприятий⁵².

Была запущена еще одна кампания «Цель 125» представленная секретарём парткома Народного банка КНР и председателем Китайской комиссии по регулированию банковской и страховой деятельности Гуо Шуцином в соответствии с которой: цель «1» – одна треть от вновь выданных крупными банками кредитов должна идти частным компаниям; цель «2» – для малых и средних банков соответствующий показатель должен составить две трети; цель «5» – за три года все банки должны расширить долю частных компаний в своём кредитном портфеле до 50%⁵³. Однако положительный эффект от этих кампаний пока ограничен.

Китайским финансовым властям не удастся изменить дисбаланс между объемами кредитования государственных и частных компаний. Последние несут дополнительные потери в связи с действиями финансовых властей, направленных на борьбу с теневым банковским сектором. Замедление темпов развития частных компаний из-за указанных выше факторов вносит свой вклад в общее замедление темпов роста китайской экономики.

Объем кредитования частных компаний начал сокращаться с 2013 года. Возникший дефицит средств частные компании частично компенсировали за счет теневого банковского сектора, с которым власти начали бороться с 2017 г. ограничивая тем самым доступ частным компаниям к заемному капиталу. Темпы развития частных компаний снизились, государственных, имеющих доступ к финансированию, напротив, выросли. Некоторые компании попытались восполнить дефицит средств за счет выпуска акций, однако акции были выкуплены государственными компаниями. В результате частные компании продолжают разоряться или покупаться крупными государственными компаниями. Приватизация государственных компаний заморожена. Более того, фактически запущен процесс национализации китайской экономики.

В целом китайская экономика сохраняет определенный запас прочности и потенциал дальнейшего развития. Вероятность серьезных кризисных явлений в 2020 г. невелика.

⁵² https://news.cgtn.com/news/3d3d674e3345444e30457a6333566d54/share_p.html

⁵³ <http://finance.jrj.com.cn/2018/11/08155525319083.shtml>

Индия

В апреле – мае 2019 г. в Индии состоялись общенациональные парламентские выборы, правом участвовать в которых на время голосования обладали около 900 миллионов человек. (Столь значительное количество избирателей делает необходимым голосование в несколько раундов.) Правящая Бхаратия Джаната Парти (БДП) значительно укрепила свои позиции в парламенте, заручившись поддержкой 37,46% принявших участие в голосовании (в 2014 г. БДП получила 31,34% голосов избирателей). Не удалось укрепить позиции старейшей партии страны Индийскому Национальному Конгрессу (ИНК), который поддержали 19,54% избирателей (в 2014 г. этот показатель составил 19,52%, т.е. практически не изменился). Обращают на себя внимание два обстоятельства.

Первое: показатели общественной поддержки у БДП приближаются к 40%, что при избирательной системе относительного большинства (голосование в один тур), обеспечивает этой партии и ее лидеру Н. Модии возможность осуществлять внутри- и внешнеполитический курс без «оглядки» на оппозицию, включая региональные и субрегиональные партии (которые суммарно получили больше голосов, чем БДП, однако в силу естественной для Индии раздробленности не могут составить дееспособную альтернативу БДП).

Второе: две основных партии, БДП и ИНК, заручились поддержкой всего лишь 57% избирателей, чего явно не хватает для формирования устойчивой двухпартийной системы в стране: однопартийная система на базе БДП вряд ли поможет стабилизировать индийское общество, даже в среднесрочной перспективе.

Справедливо утверждение: «Выборы прошли – проблемы остались». Тем более что решающий сдвиг в пользу БДП в сознании индийских избирателей произошел под влиянием террористической атаки на колонну военных в Кашмире в феврале 2019 г., т.е. за два месяца до начала голосования, и ответного удара ВВС Индии по предполагаемым базам «инсургентов» на территории Пакистана.

В настоящее время около 77% семей в стране не имеют «кормильца», способного постоянно поддерживать домашнее хозяйство, 67% семей имеют месячный доход менее 10 тыс. рупий (менее 9 тыс. рублей). Согласно данным Бюро трудовой статистики (Labour Bureau), только 60,6% работников имеют возможность трудиться на постоянной основе. Высоким, особенно среди женщин, остается уровень безработицы – 8,7%, у мужчин 4%. Южные штаты демонстрируют более высокие показатели занятости женщин, тогда как «аутсайдерами» остаются штаты Севера, в числе которых территория бывшего штата Джамму и Кашмир и Уттар Прадеш, самый многочисленный штат Индии.

Общая обстановка в стране оказывает решающее влияние на перспективы экономики Индии в 2020 году. По мнению экспертов Всемирного банка, Индия, занимающая 63-ю позицию в «табели о рангах» в части свободы ведения бизнеса, медленно продвигается вперед. За период 2014 – 2019 гг. Индия улучшила свои показатели в данной области на 79 позиций (со 142-го места на 63-е) и движется в направлении к «лучшим международным практикам».

Тем не менее прогнозы темпов роста в 2020 г. остаются скромными. Так, рейтинговое агентство CRISIL понизило оценку экономического роста с 7,1% до 6,2%. Причины замедления темпов экономического роста оказались глубже и многограннее, чем ранее

предполагалось. В их числе: падение внутреннего потребительского спроса, стагнация производства, замедление темпов роста экспорта.

Похожие прогнозы обнародовал Азиатский банк развития, снизив предполагаемые темпы прироста индийской экономики с 7,2% до 6,5%. Правда, эксперты АБР связали свои оценки с политическими факторами. Экономический рост в стране замедлился под влиянием «затухания» инвестиционной активности, напрямую связанной с внутривнутриполитической неопределенностью (парламентские выборы) и мировой ситуацией. Самостоятельным внешним фактором, влияющим на оценки финансовых аналитиков, остаются американо-китайские отношения.

Агентство Nomura снизило показатели роста экономики Индии на 2020 г. с 7,1% до 6,9%, связав их с замедлением темпов роста экономики Поднебесной, а также Южной Кореи, Таиланда, Сингапура и Индонезии. Замедление темпов роста экономик указанных стран, отмечается экспертами Nomura, имели следствием ужесточение условий кредитования в Индии. Оживление роста индийской экономики эксперты Nomura ожидают не раньше конца 2020 г.

В настоящее время структура ВВП Индии выглядит следующим образом: сельское хозяйство - 15,4%, промышленность - 23%, услуги - 61,6%. И в каждой из этих сфер в 2019 году наметились неблагоприятные тенденции.

Замедление темпов роста охватило выпуск как потребительских товаров, так и производство средств производства. В Индии оба сектора рассматриваются как главные движущие силы экономического роста. По данным Резервного банка Индии, основного финансово-экономического института страны, темпы роста в 2019-20 гг. снизятся с 6,9% до 6,2%. Однако уже в 2020-21 гг. темпы роста индийской экономики должны возрасти до 7%.

Со своей стороны, МВФ дал разъяснения по поводу снижения прогноза экономического роста в Индии на 2020 г. (6,1%). Главная причина – снижение объемов внутреннего потребления и ожидаемое сохранение данной тенденции. Ускорение экономического роста в стране эксперты МВФ связывают с преодолением последствий монетарной реформы 2016 г., снижением налогов для частнокорпоративного сектора, упорядочением отношений между государством и бизнесом, стимулированием притока прямых иностранных инвестиций в индийскую экономику. Соответственно, МВФ считает возможным повысить оценку темпов роста во второй половине 2020 г. до 7%.

Однако повышение темпов экономического роста, согласно представлениям министра финансов страны Нирмалы Ситараман (Nirmala Sitharaman), можно ожидать зимой или в начале весны 2020 г. Ожидается, что началом этого процесса станет длительная череда традиционных для Индии праздников и «фестивалей» (начинающихся в октябре 2019 г.), в которые будет вовлечена значительная, если не подавляющая часть населения страны.

Выступая 15 июня 2019 г. перед главными министрами штатов Индии, премьер Н. Моди выдвинул план увеличения ВВП страны до 5 трлн долларов к 2024 г. (в 2018 г. ВВП Индии составлял 2,7 трлн долларов). Особый акцент в выступлении премьер-министра был сделан на роль штатов, которые должны удвоить к 2024-25 гг. свои ВРП. Видимо, Н. Моди и его

советники ориентируются на темпы роста экономики таких штатов, как родной премьер-министру Гуджарат, а также Карнатака.

Н. Моди, как отмечает экономическая печать, воодушевлен прогрессом в развитии таких важных для страны штатов, как Бихар, Мадхья Прадеш, Раджастхан и Уттар Прадеш, показатели роста которых превосходят общеиндийские. На траекторию ускоренного роста выходит и Западная Бенгалия. Особые надежды центральное правительство связывает с реализацией налоговой и банковской реформ, а также с изменениями в Законе о функционировании компаний (Companies Act), которые, как ожидают, должны дать положительные результаты в ближайшем будущем.

Согласно оценке рейтингового агентства Standard and Poor's, Индии в ближайшие 25 лет необходимо инвестировать 4,5 трлн долларов в инфраструктурные проекты, чтобы стать по-настоящему современной экономикой

Аналитики полагают: грандиозные планы Н. Моди и его правительства могут быть скорректированы: 1) инфляцией и 2) курсом рупии к доллару. Повышение инфляции (с нынешних 4%) может иметь следствием сжатие потребительского спроса и, как результат, замедление темпов экономического роста. Снижение курса рупии может привести к невыполнению заявленных целей, хотя правительство испытывает постоянное давление со стороны экспортеров, добивающихся облегчения выхода на внешние рынки.

Эксперты ОЭСР, не обсуждая реалистичность планов фактического удвоения ВВП, склоняются к выводу, что рост ВВП Индии в 2020 – 2024 гг., оцениваемый ими в 6,6% в годовом исчислении, будет существенно ниже, чем это было в 2013 – 2017 гг. (7,4%). Аргументы ОЭСР сводятся к тому, что восстановление банковской системы, как и рост платежеспособного спроса населения, будет происходить по эволюционной траектории.

Если оценивать стратегию – 2024 реалистичски, ее основные цели вряд ли будут достигнуты. Однако обнародование столь масштабного плана имеет, как представляется, преимущественно политическую подоплеку. В Индии, как и во многих других странах, наблюдается «транзит» от либерально-рыночных методов организации экономики к моделям, в механизм функционирования которых постепенно встраиваются интервенционистско-мобилизационные методы. Преодоление диспаритетов развития, включая выравнивание межштатовских диспропорций, требует квалифицированного вмешательства центральной власти и ее институтов в социально-экономические процессы. Думается, на этом направлении деятельности правительство Н. Моди и основные социально-политические силы достигли взаимопонимания (не исключая «ситуационных» расхождений), которое определит экономическое развитие Индии по крайней мере до парламентских выборов 2024 г.

7. АНАЛИЗ ДОСТОВЕРНОСТИ ПРОГНОЗА НА 2018 ГОД

Анализ достоверности прогноза МВФ и ИМЭМО на 2018 год показывает, что на этот раз точность прогноза ИМЭМО выше, чем прогноза МВФ.

Таблица 28. Сопоставление прогнозов темпов прироста ВВП с фактическими данными на 2018 г.

	оценка МВФ	оценка ИМЭМО	фактические данные
Мир	3,7	3,8	3,6
Развитые страны	2,0	2,1	2,3
США	2,3	2,4	2,9
Япония	0,7	1,2	0,8
Зона евро	1,9	2,0	2,0
ЕС	2,1	2,0	2,2
Германия	1,8	2,0	1,5
Франция	1,8	1,7	1,7
Италия	1,1	1,2	0,9
Великобритания	1,2	1,3	1,4
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	4,9	5,0	4,5
Китай	6,5	6,5	6,6
Индия	7,4	7,7	6,8
Бразилия	1,5	1,7	1,1
Россия	1,6	2,0	2,3

Отклонения прогнозных оценок от фактических данных хорошо видны на гистограммах, на которых эти отклонения в ту или другую сторону указаны на оси абсцисс, а доля оценок в процентах, попавших в соответствующий интервал – на оси ординат (диаграммы 1, 2).

Диаграмма 1. Интервалы ошибок прогнозов МВФ на 2018 г., %

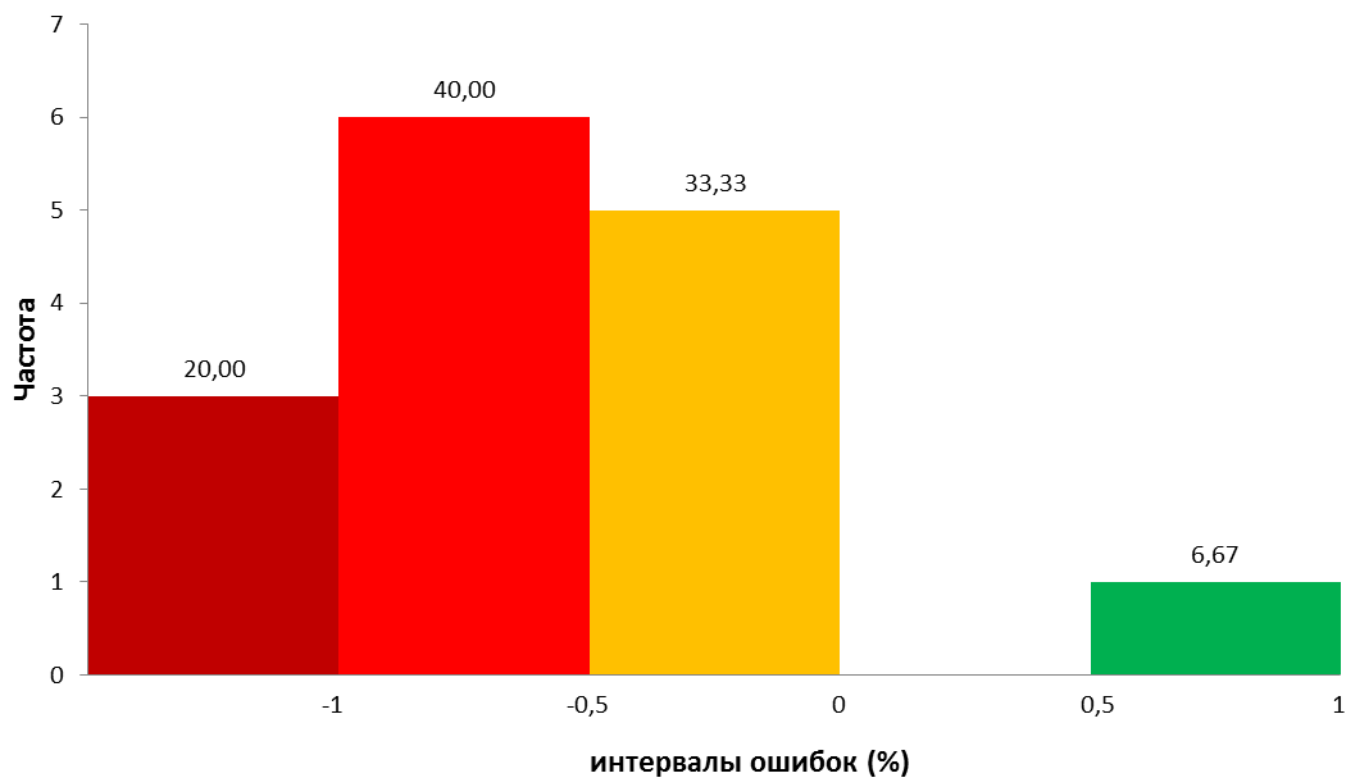
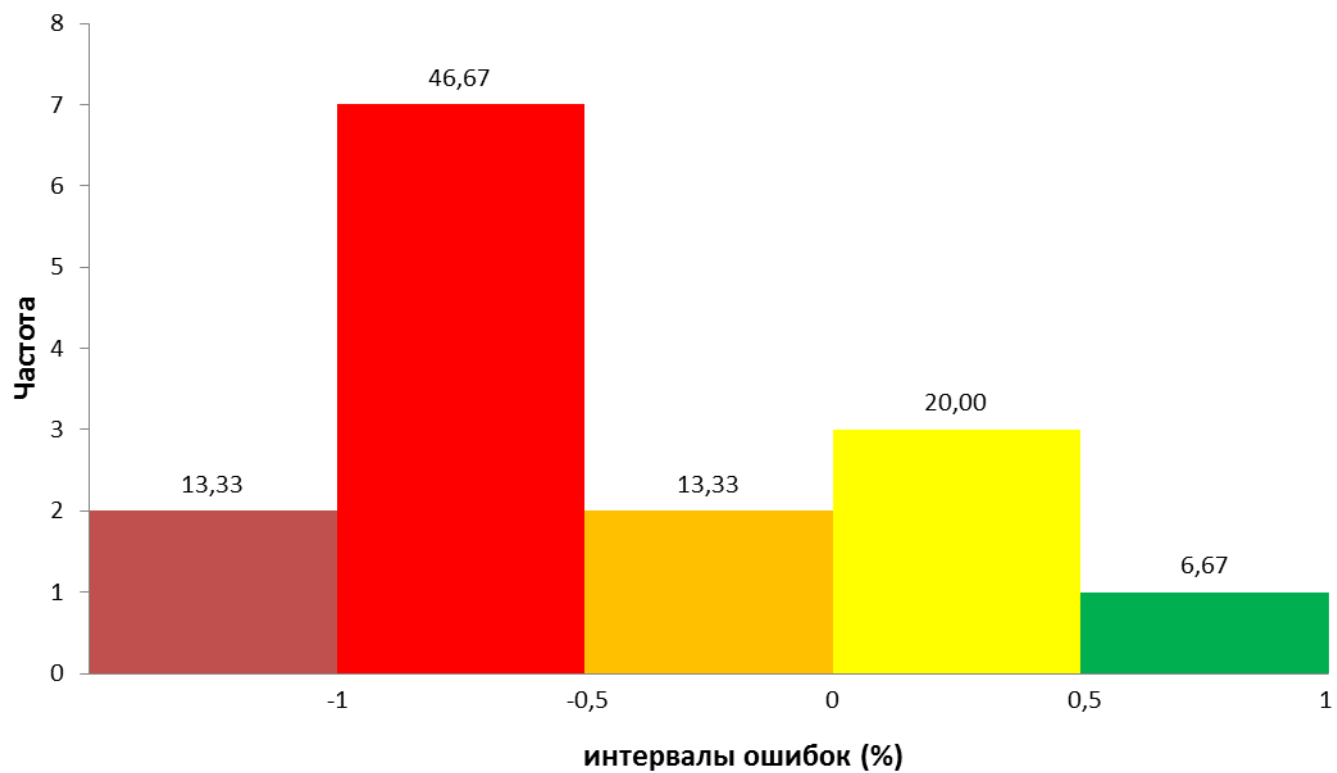

Диаграмма 2. Интервалы ошибок прогнозов ИМЭМО на 2018 г., %

Анализ показывает, что некоторые оценки и ИМЭМО и МВФ оказались заниженными по сравнению с фактическими данными. Например, по прогнозу МВФ, ВВП развитых стран должен был увеличиться на 2,0%, по прогнозу ИМЭМО – на 2,1%, а фактически он возрос на 2,3%.

То же самое можно сказать о прогнозе развития экономики США: по прогнозу МВФ – рост на 2,3%, по прогнозу ИМЭМО – на 2,4%, а реальный рост составил 2,9%.

Рост экономик Европейского Союза и стран зоны евро примерно соответствовал прогнозам: ЕС – 2,2%, а по прогнозу МВФ 2,1%, по прогнозу ИМЭМО 2,0%. Экономика стран зоны евро возросла на 2,0%. По прогнозу МВФ рост должен был составить 1,9%, а по прогнозу ИМЭМО 2,0%.

Реальные показатели роста экономики Китая – 6,6% - оказались выше, чем прогнозы: МВФ – 6,5%, ИМЭМО – 6,5%. Прогноз по экономике Индии, напротив, оказался слишком оптимистичным: МВФ прогнозировал рост на 7,4%, ИМЭМО на 7,7%, а фактически он оказался равным 6,8%.

Прогноз развития мировой экономики в целом оказался чуть более точным у МВФ, при фактическом росте в 3,6% прогноз МВФ – 3,7%, а наш прогноз был 3,8%.

Что касается прогноза темпов роста развивающихся и стран с переходной экономикой – 4,5%, - то прогноз МВФ также оказался чуть более точным – 4,9%, тогда как ИМЭМО прогнозировал рост 5,0%.

В обоих прогнозах почти совпали минимальные и максимальные величины ошибок. В обоих прогнозах максимальное отклонение +0,9 п.п., а минимальное отклонение -1,1 п.п. (МВФ), - 1,2 п.п. (ИМЭМО).

На диаграммах видно, что в интервал ошибок ИМЭМО -1+1% попало 13 оценок, а в такой же интервал (-1+1%) МВФ – 12 оценок. Статистический анализ показывает, что стандартная ошибка прогноза ИМЭМО составила 0,69, а прогноза МВФ – 0,73. Средний квадрат ошибки прогноза ИМЭМО оказался равен 0,47, а прогноза МВФ 0,53.

Средняя ошибка ИМЭМО -0,37, а МВФ -0,53.

ЧАСТЬ II

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

РОССИЯ

Особенностью мировой политики в 2020 г. с высокой вероятностью станет формирование *новой «сетки»* уже выкристаллизовавшихся глобальных, региональных и национальных угроз и вызовов. Неопределенность, как один из признаков состояния международных отношений последних лет, к 2020 г. уступает место *негативной определенности* на среднесрочном горизонте 2024-2025 гг. Напряжение будет возрастать на глобальном уровне, конфликтогенность и нестабильность – на региональном и национальном, а их синергия – усугублять негативные ожидания и препятствовать установлению доверия, то есть достижению взаимоприемлемых решений и компромиссов. Одновременно, в русле отмечавшейся в последние годы тенденции, существующие правовые, регулятивные механизмы, институты и инструменты будут и далее ослабевать, терять легитимность и эффективность.

Специфика новой определенности - в ее *глобальной и объективной*, то есть являющейся продуктом процессов развития, *сути*, причем *объективно негативной*. *Новые вызовы и угрозы имеют экзистенциальный характер* и требуют консолидированных долгосрочных ответственных и, в определенном смысле, альтруистских решений, ответственного самоограничения населения, бизнеса, правительств – от местного самоуправления до глобальных ТНК и руководства ведущих мировых держав, к чему мировое сообщество очевидно не готово.

На фоне и при сохранении традиционных геополитических противоречий и конфликтов *на первый план международной повестки выходит комплекс проблем, связанных с изменениями климата, технологического уклада и социальной нестабильностью*.

В 2019 г. в докладе Мюнхенской конференции по безопасности (MSC) «Великий пазл: кто будет собирать осколки?» («*The Great Puzzle: Who Will Pick Up the Pieces?*») отмечалось, что «мир не просто является свидетелем череды мелких и крупных кризисов. Скорее, весь либеральный международный порядок, похоже, разваливается.... Мы переживаем эпохальный сдвиг, поскольку одна эпоха подходит к концу, и пока видны лишь грубые очертания новой геополитической эпохи. Хотя некоторые государства привержены поддержанию либерального международного порядка, сомнительно, что они – часто отвлекаемые другими проблемами внутренней и внешней политики – способны взять на себя эту роль».

«Собирать осколки» старой эпохи молодые лидеры MSC предлагают с помощью многосторонних действий - «Мультилатерализм умер. Да здравствует мультилатерализм!». Что вызывает сомнения, учитывая ортодоксальный унитаризм Вашингтона, который, возможно, будет сохраняться и в предстоящие пять лет. Эксперты считают, что в 2020 г. США все-таки выйдут из Парижского соглашения по климату. Дж. Стиглиц в своей статье предупреждает: «Кого не научил финансовый кризис, тому задаст урок климатический кризис: неолиберализм несет смерть нашей цивилизации».

2020 год окажется в своем роде переходным от первого этапа распада пост-пост-биполярности, когда еще сохранялись очертания старого послевоенного порядка, к периоду поиска нового формата, релевантного вызовам нового времени. При этом характерной чертой этого периода будет *сочетание попыток США насадить жесткий односторонний порядок и ими же обостряемое соперничество за лидерство в мире с Китаем, иными словами – движение в сторону новой биполярности.*

Длительность предстоящего этапа будет зависеть от исхода выборов в Соединенных Штатах. Но не только. Появление нового формата мирового порядка будет также определяться готовностью к реалистическому мышлению и прагматическому взаимодействию государств в решении глобальных и региональных проблем. На что, в свою очередь, будет влиять динамика мировой экономики и торговли, энергетический и иные ресурсные факторы и проблемы региональной и субрегиональной стабильности, которые никто не отменял. Ситуация такого рода возникла в самом конце 2019 г., в связи с принятием Вашингтоном санкций против строительства газопровода «Северный поток-2», где интересы США столкнулись с позицией не только России, но и Германии. Партикулярные интересы США по продвижению на рынок американского СПГ вступают в противоречие с интересами энергетической безопасности Европы, которая, в свою очередь, также далека от единства.

Словно символизируя завершение пост-послевоенной эпохи, 2020 будет годом 75-летних юбилеев. Окончание Второй мировой войны. В феврале – юбилей Ялтинской конференции, заложившей основы послевоенного порядка, который так и не был официально пересмотрен, что послужило предлогом для конфликтов и 1990-х годов, и продолжающихся по сей день. 75-я юбилейная сессия Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре. Отмечать этот юбилей 21 сентября главы государств и правительств будут в Нью-Йорке на встрече под лозунгом «Будущее, которого мы хотим. ООН, которая нам нужна: подтверждая нашу коллективную приверженность мультилатерализму» (что, по меньшей мере, вызывает улыбку накануне президентских выборов в США). 75-летие принятия Устава ООН в октябре. К этому же ряду следует добавить 75 лет со дня трагедии Хиросимы и Нагасаки и 50-летие вхождения в силу Договора о нераспространении ядерного оружия.

Юбилейный дискурс определенно оживит и усилит исторический нарратив. Различия в интерпретации истории, тенденциозные оценки и искажения – все это неизбежно скажется на международных отношениях, в первую очередь, на отношениях с Россией, что показали уже последние дни 2019 г. Прямолинейное высказывание В. Путина о позиции министра иностранных дел довоенной Польши относительно судьбы евреев вызвало крайне острую реакцию официальной Варшавы. И, по всей видимости, это было лишь увертюрой к регулярно случающейся уже много лет по случаю памятных дат Второй мировой войны масштабной дискуссии политиков и общественных деятелей почти всего мира, пользующихся ею в своих партикулярных интересах. Когда очевидцев уже не осталось, их дети, внуки и правнуки слабо или вообще не интересуются историей, а к мнению немногих историков не прислушиваются, тема Второй мировой войны, с большой вероятностью, до середины 2020 г. будет серьезным раздражителем в отношениях России с Западом.

Однако на фоне дат, связанных с повесткой безопасности периода холодной войны, в 2020 г. все крупнейшие мероприятия будут посвящены проблемам новой повестки дня: изменению климата, социальному неравенству и бедности, новым технологиям.

Глобальные вызовы

Самостоятельным вызовом нового этапа международных отношений является *ускорение изменений* как результат синергии динамики ряда процессов и факторов, что существенно осложняет принятие решений по новым вопросам повестки дня. Помимо собственно ускорения значимую роль играет скорость и масштаб распространения информации, а также случайные или намеренные вбросы фейковой информации.

К 2020 г. как самостоятельный глобальный вызов оформилась проблема развития новых технологий и набирающая темп *смена технологических укладов*. Ведущие к фундаментальным изменениям в производственной и общественно-социальной сферах технологические сдвиги требуют специального общественно-политического сопровождения и подготовки обществ, чтобы помочь им преодолеть возникающую «десинхронизацию» - разрыв между ускоряющимися технологическими изменениями и неравенство между готовыми к ним и теми, кто не успевает, боится отстать и чувствует себя в опасности.

Одновременно технологическая сфера становится основной ареной борьбы за лидерство. Китай уже сейчас формирует глобальную *юридическую и институциональную основу* для использования будущих технологий телекоммуникационных сетей 5G.

Климатические изменения грозят уже в 2020 г. стать одним из дестабилизирующих факторов мировой политики от Арктики до Африки. Высока вероятность возникновения на этой почве конфликтов на Ближнем Востоке. Грядущие изменения в мировой системе добычи энергоресурсов и грузоперевозок обострят борьбу за Арктику. Уже заметны сдвиги в сфере продовольственной безопасности – на агропродовольственной карте мира и в экспортно-импортной структуре торговли продовольствием.

Синергия экологической повестки с протестными движениями, обусловленными растущими социальными дисбалансами – что стало самостоятельным вызовом глобального масштаба – грозит социально-политической нестабильностью на национальном политическом уровне. Протестные движения все чаще смыкаются с движением «зеленых». Их поддержка стремительно растет, особенно в Европе, что показали выборы в Европейский парламент. Феномен Греты Тунберг в обозримой перспективе – как образ обиженного наивного молодого поколения – может превратиться в серьезную глобальную проблему. «Зеленое» движение, нередко с радикальными элементами и поддерживаемое молодежью, используется как политический таран, радикализующий и дестабилизирующий внутривнутриполитический баланс.

Выступая под лозунгом «не украдите наше будущее» молодые «зеленые» подпитывают *популистские протестные настроения и движения*, не имеющие конструктивной программы и не воспринимающие рациональные аргументы. Позиция «здесь и сейчас любой ценой» не только не способствует реальному решению глобальных проблем, не повышает

ответственность, но дестабилизирует общества, препятствует поиску консолидированных решений.

Активизация молодых поколений на фоне роста протестных настроений и популизма в 2020 г. станет еще большим вызовом для большинства стран мира, включая Россию. При этом омоложение элит и политического истеблишмента идет значительно медленнее, особенно в США. Эксперты отмечают там разрыв в нравственных ценностях между истеблишментом и молодым поколением как один из существенных *факторов политической поляризации*.

Несколько меньше этот разрыв в странах Евросоюза, где омоложение элит идет быстрее. Но при этом в Европе наблюдается другой парадокс. Если элиты переадресуют вину за «беды» последних пяти лет, прежде всего миграции, Брюсселю и проявляют, скорее, евроскептицизм, апогеем чего стал Брекзит, то молодежь, напротив, больше выступает за европейскую интеграцию. Но причины этого, как считают социологи, в настроениях исторического пессимизма, фрустрации, неверия в будущее и просто инфантилизма – ЕС «за них все сделает». Анализируя причины бунтов 2018-2019 гг. в экономически процветающих Париже, Гонконге и Сантьяго, Дж. Сакс утверждает, что они происходят тогда, когда «ощущение несправедливости начинает сочетаться с ощущением снижения социальной мобильности», *когда элиты и правительства теряют связь с обществом и не знают о его настроениях*.

Российская элита и власть осознают прямую зависимость успешности России в мировой политике, особенно в средне- и долгосрочной перспективе, от качественного улучшения внутренней социально-экономической ситуации, поддержания статуса высоко технологически развитой страны.

На глобальном уровне уже в 2020 г. у России, как страны с положительным экологическим рейтингом, есть серьезный потенциал выступить в качестве *одного из лидеров решения климатических проблем*. Консолидация ответственных сил на экологической платформе (наряду с Россией в их числе Франция, Германия, Китай) также может позволить начать формировать новую экзистенциальную общность, которая объединит заинтересованные страны с различными этно-религиозными традициями, своего рода Ноев ковчег 21 века.

Новая сетка / конфигурация глобальных вызовов и угроз обретает все более сложный взаимопереплетающийся характер, все более явно демонстрируя слабость и неэффективность глобального управления и оказывает влияние на общий контекст традиционного геополитического измерения международных отношений.

При сохранении значительных неопределенностей, прежде всего, касающихся Соединенных Штатов, на основных региональных направлениях в 2020 году эксперты ИМЭМО не прогнозируют резкого отклонения от текущих тенденций во внутривнутриполитическом развитии государств и в их внешней политике.

Однако, учитывая общую деградацию международно-правовых режимов, прежде всего системы контроля над вооружениями, близкое к замороженному состояние ВТО, нестабильность в ближневосточных государствах, неопределенность судьбы СВПД и острую социальную напряженность в Иране, активность ряда малых государств и несистемных

игроков, с одной стороны, а с другой, деформирующий политическое поле характер информационного потока, нельзя полностью исключать появления резко дестабилизирующих международную обстановку т.н. «черных лебедей».

В геополитической плоскости задачи, стоящие перед страной, вероятно, приобретут еще более многосоставной, комплексный характер.

Региональные вызовы, угрозы и возможности

В 2020 году при позитивном сценарии можно ожидать начала сложного периода постепенного восстановления рабочих отношений России со странами Запада. Алгоритм и динамика нормализации отчасти будут зависеть от результатов выборов 2020 г. в США.

В случае победы Д. Трампа, нельзя исключать, что его второе президентство создаст несколько большие возможности для, по крайней мере, ограниченного диалога по ряду направлений, важных для обеих сторон. Отдельные заявления Трампа конца 2019 г., в частности, о желательности расширения объема российско-американской торговли, трудно оценивать как серьезные намерения, однако сама их тональность заслуживает внимания. В том же ракурсе, видимо, правомерно рассматривать и заявления о продолжении диалога по стратегическим ядерным вооружениям. Поведение администрации в 2020 г. трудно прогнозировать, так как оно целиком будет подчинено логике предвыборной борьбы и грозящего Трампу импичмента. В то же время константой в 2020 г. останутся доминирующий в Вашингтоне антироссийский настрой при понимании многими представителями элиты, особенно демократов, необходимости вести диалог с Москвой. В то же время «республиканский сценарий» может означать еще большие расхождения с союзниками в Европе. При рациональном подходе такой сценарий дает России определенное расширение опций по нормализации отношений с Евросоюзом и его лидерами – Францией и Германией.

В случае победы кандидата от Демократической партии, не исключено, может снизиться острота противоречий по Ирану, возможно, возобновится диалог в сфере ядерного разоружения, хотя он будет носить уже иной характер, если в 2020 г. не будет продлен ДСНВ. Оба сценария – и республиканский, и демократический – сохраняют высокие риски, связанные с темой «токсичности» России.

В целом, хотя ожидать кардинального изменения характера отношений России с Западом не приходится, в 2020 г. могут появиться признаки возобладания прагматизма и нормальности, особенно в отношениях с европейскими лидерами – Францией и Германией. Настрой на нормализацию отношений, в частности, проявился в характере проведения переговоров Нормандской четверки в декабре 2019 г. Для европейских грандов снятие остроты проблемы украинского кризиса означает нейтрализацию одной из сложных проблем, особенно в преддверии местных выборов во Франции, где усиливаются позиции национал-популистов («желтых жилетов») и правых в лице М. Ле Пен, и предстоящих в 2021 г. выборов в Германии, где растет популярность крайне правых (Альтернативы для Германии). Как и прежде, особенно в начале 2020 г., индикатором отношений с ЕС останется «Северный поток-2».

В 2020 г. в связи с грядущей чередой 75-летий, связанных с окончанием Второй мировой войны, трудно не ожидать очередного всплеска выступлений и публикаций с односторонней трактовкой истории войны, что безусловно не будет служить улучшению политического климата в отношениях ряда стран Европы с Россией.

Одной из приоритетных в российской внешней политике останется роль Москвы как медиатора на Ближнем Востоке. России, что подчеркивается и признается западными политиками и экспертами, удастся поддерживать, как минимум, рабочие, как максимум, партнерские и доверительные отношения со всеми акторами в регионе. Помимо собственно успешного решения задач по урегулированию конфликтов, прежде всего в Сирии, которое в 2020 г. практически выходит на стадию постконфликтного урегулирования, эта политика позволяет: укреплять позиции страны в регионе (в перспективе и экономические); поддерживать рабочий «полевой» диалог с Соединенными Штатами.

Как показал Африканский саммит в Сочи в октябре 2019 г., Москва намерена расширять ареал российского присутствия. Это направление обладает как весомым экономическим и политическим потенциалом, так и создает новое поле конкуренции. Так, Европа, готовящаяся к подписанию нового договора со странами Африки, Карибского и Тихоокеанского бассейнов взамен истекающего в 2021 г. Соглашения Котону, все больше рассматривает Африку как арену конкуренции с Китаем.

Несмотря на крайне малую вероятность прорывов в отношениях с Японией (решения территориальных споров), в 2020 г. Россия будет продолжать курс на усиление многосторонних торгово-экономических и политических контактов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Будет развиваться взаимодействие с Индией, Южной Кореей, с Японией, Вьетнамом, странами АСЕАН, по ядерной проблеме КНДР.

Китай, наращивающий присутствие в регионе и за его пределами, останется главным партнеров России в АТР. Расширение торгово-экономического и технологического сотрудничества с КНР в условиях торговой войны Вашингтона с Пекином и связанной с этим еще большей заинтересованности Китая в партнерстве с Россией, потребует от Москвы максимально активного и выверенного курса, ибо основной задачей РФ остается выстраивание самостоятельной и сбалансированной структуры взаимоотношений в Евразии.

Можно предположить, что в этих целях в 2020 г. Россия еще активнее будет использовать многосторонние форматы с участием Китая, прежде всего ШОС, и сопряжение китайских инициатив, в первую очередь проекта Пояс и Путь, с проектами, где ведущую роль играет Москва – ЕАЭС, международный транспортный коридор «Север-Юг».

На постсоветском пространстве наибольшая неопределенность в 2020 г. будет связана с развитием внутривосточной ситуации в Украине.

Действия Москвы и Киева в конце 2019 г. (обмен задержанными и др.), изменение тональности освещения украинской темы в российских СМИ с подачи Кремля, достигнутые перед Новым годом компромиссные договоренности по транзиту газа, наконец, встреча в Нормандском формате в декабре 2019 г. – все это продемонстрировало, несмотря на глубокие разногласия, намерения сторон достичь

компромисса и решить проблему. Среди возможных сценариев лучшим является постепенное, непростое и небыстрое, но движение в направлении урегулирования конфликта, наиболее вероятным, по мнению экспертов, – замораживание конфликта с гарантией прекращения боестолкновений.

Учитывая сложившуюся к 2020 г. ситуацию, ее развитие в значительной степени зависит от того, сможет ли президент В. Зеленский найти приемлемый для элит и общества формат, чтобы выполнить условия Минских соглашений. А фактически речь идет о том сохранит ли В. Зеленский власть. В этом случае Украина сможет развивать и экономику, и социальную сферу реально восстановительными темпами. Москва и Киев смогут поддерживать рабочие отношения, однако ожидать их нормализации в обозримой перспективе, выходящей за пределы 2020 г., нереалистично.

Украинское общество особенно остро восприняло закон о земле, опасаясь лишиться единственного для многих украинцев источника работы и дохода. Опыт последних лет на постсоветском пространстве – в частности, в Казахстане – свидетельствует о крайней чувствительности этой проблемы.

В целом в 2020 г. постсоветское пространство может утвердить себя как приоритетное в российской внешнеполитической стратегии. Причем ситуация на нем будет развиваться в новом контексте. Его характеризуют три ключевых фактора: объективное снижение внимания Запада (как Евросоюза, так и США) к этому ареалу; растущая активность на постсоветском пространстве Китая; постепенная нормализация отношений России с США и Евросоюзом.

В этих условиях у новых независимых государств будет сокращаться свобода маневра для игры на противоречиях России и Запада и одновременно возрастать озабоченность в отношении стратегии Китая с тем, чтобы ключевой стратагемой их развития осталось сохранение суверенитета и независимости.

Высока вероятность того, что в 2020 г., особенно с учетом новых обстоятельств, Россия продолжит оправдавшую себя трехуровневую стратегию. Москва будет уделять особое внимание развитию прагматичных отношений в двустороннем формате. Будет делаться еще больший акцент на повышении эффективности Евразийского экономического союза и ОДКБ. Кроме того, будет развиваться взаимодействие с постсоветскими государствами в более широких форматах международных организаций и инициатив, преимущественно региональных.

В то же время трудно ожидать подвижек в урегулировании замороженных конфликтов, прежде всего в Нагорном Карабахе. Поэтому особую трудность, как и ранее, будет представлять соблюдение баланса интересов государств, находящихся в состоянии «замороженных конфликтов».

На фоне перехода к новому этапу негативной определенности в трансформации мирового порядка особое значение в 2020 г. и в обозримой перспективе приобретет формирование Большого евразийского пространства, как цивилизационной общности и территории евразийской безопасности. Это потребует, помимо роста эффективности экономической

интеграции, углубления взаимодействия в гуманитарной сфере, повышения экономической, технологической и гуманитарной привлекательности России для стран-соседей. Что напрямую связано с улучшением социально-экономической ситуации в стране и поддержанием ею статуса высоко технологически развитого государства.

Формирующаяся негативная определенность не дает оснований для оптимистических прогнозов. Тем более отраднo то, что проводимый Россией внешнеполитический курс на повышение *независимой роли в международных делах* достаточно адекватен характеру и масштабу вызовов для страны на глобальном, региональном и национальном уровнях. То есть в ближайшей и среднесрочной перспективе может потребоваться корректировка, адаптация, но не пересмотр целеполагания и инструментария нашей внешней политики.

В 2020 г. Россия, значительно укрепившая в последние годы свои позиции в мировой политике, с высокой вероятностью будет продолжать курс на дальнейшее повышение *независимой роли в международных делах, оставаясь при этом открытой к взаимовыгодному сотрудничеству*.

КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

В 2000 г. предстоит принятие ряда решений, от которых будет зависеть дальнейшее развитие событий в области контроля над вооружениями: эрозия существующих соглашений и режимов либо частично приостановится, по крайней мере, в краткосрочной (1–2 года) или даже в среднесрочной (3–5 лет) перспективе, либо ускорится. Ключевое значение будет иметь судьба российско-американского Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) – будет ли он продлен до 2026 г. В центре внимания в 2020 г. останутся последствия выхода США и России в 2019 г. из ДРСМД. Возрастает вероятность выхода США уже в 2020 г. из *Договора по открытому небу*. В апреле 2020 г. состоится *конференция по обзору выполнения ДНЯО*, центральное место на которой займет дискуссия о последствиях эрозии контроля над ядерными вооружениями и отсутствия прогресса в деле ядерного разоружения.

В 2020 г. и на среднесрочную перспективу сохранится неопределенность относительно начала двусторонних (российско-американских) и тем более многосторонних (Россия–США–Китай, не говоря уже о подключении других государств) *переговоров по ограничению и сокращению ядерных вооружений*. Перенесенная на май 2020 г. реализация завершающей фазы *размещения американской системы ПРО Европы* может углубить противоречия и препятствовать возобновлению российско-американского диалога по стратегической стабильности. Не исключено, что размещение будет в очередной раз отсрочено, но ненадолго. В *краткосрочной перспективе вероятность начала гонки вооружений, в особенности ядерных, будет оставаться низкой, но по мере готовности разрабатываемых в США и РФ систем к оперативному развертыванию она будет возрастать*.

Перспективы сохранения или укрепления режимов контроля над вооружениями во многом зависят от решений, которые будут приняты в США. В 2020 г. на них будет влиять президентская избирательная кампания. Возможности России, европейских и азиатских стран повлиять на эти решения будут ограниченными, но они будут.

ДСНВ

Срок действия Договора истекает в феврале 2021 г., поэтому наступающий год будет критическим для его судьбы. Продление Договора позволило бы не только выиграть время для переговоров о его замене новым соглашением, но и положительно сказалось бы на обсуждении вопросов контроля над ядерными вооружениями и их сокращения на других площадках, в частности, на обзорной конференции по ДНЯО в апреле 2020 г.

В 2019 г. в Вашингтоне не было принято окончательное решение ни о продлении ДСНВ, ни об отказе от него после истечения срока его действия. *Вероятность продления Договора не только сохраняется, но и возрастает* – особенно до начала обзорной конференции по ДНЯО. В противном случае на конференции неизбежны: острые споры о невыполнении ядерными государствами обязательств по ядерному разоружению и о принятом в 2000 г. плане действий в области ядерного нераспространения; усиление политического давления на ядерные государства со стороны других участников ДНЯО, расширение круга стран,

поддерживающих договор о запрещении ядерного оружия, дальнейшее размежевание участников конференции. Однако *распад режима ДНЯО (выход из него ряда государств) маловероятен как в 2020 г., так и в среднесрочной перспективе* – до проведения следующей обзорной конференции в 2025 г.

Даже в случае отказа от продления ДСНВ не только в краткосрочной, но и в среднесрочной перспективе не следует ожидать немедленного начала гонки стратегических наступательных вооружений. В Обзоре ядерной политики США 2018 г. подтверждены принятые прежней администрацией и не выходящие за рамки установленных ДСНВ количественных ограничений параметры плановой модернизации ядерных сил страны. То же можно сказать о модернизации СЯС России, программа которой не выходит за рамки российских обязательств по ДСНВ. Возможные корректировки принятых программ могут быть обозначены в новом Обзоре ядерной политики США, который будет утвержден уже после президентских выборов, а их последствия могут проявиться уже за горизонтом 2024 г.

Ракеты средней и меньшей дальности

В августе 2019 г. США и следом за ними Россия предсказуемо вышли из Договора о РСМД. Обе страны работают над созданием ракетных комплексов, которые были им запрещены.

В августе 2019 г. в США был совершен пробный пуск с мобильной наземной платформы *крылатой ракеты «Томагавк»* с дальностью до 1000 км. Испытание должно было подтвердить принципиальную возможность использования унифицированной корабельной установки вертикального пуска МК 41 в наземном варианте. Дальнейшая доводка ракетного комплекса, его испытания, производство и подготовка к развертыванию, по оценкам американских военных, займет примерно 18 месяцев, то есть не ранее 2021 г.

В декабре 2019 г. с небольшим отставанием от ранее намеченного графика в США было проведено испытание опытного образца *новой баллистической ракеты с дальностью до 3000–4000 км.* Завершение разработки нового ракетного комплекса, его испытания, производство и подготовка к развертыванию потребуют больше времени. По оценкам американских военных, – не менее пяти лет.

В США ведутся работы и над другими системами вооружений, дальность которых раньше не превышала установленные для РСМД ограничения. В частности, речь идет о повышении дальности *новой оперативно-тактической ракеты* – «американского Искандера», дальность которого до 2019 г. ограничивалась пределом в 499 км. Армия США планирует сделать выбор производителя новой оперативно-тактической ракеты в 2021 г. с тем, чтобы она была готова к развертыванию уже в 2023, а не 2027 г., как планировалось ранее. Продолжаются работы над *наземным комплексом с гиперзвуковой ракетой средней дальности*, которые также должны завершиться к началу следующего десятилетия.

В России планируется в 2019–2020 гг. создать *наземный вариант комплекса «Калибр» морского базирования с крылатой ракетой большой дальности* и разработать *наземный ракетный комплекс с гиперзвуковой ракетой большой дальности.*

Планы США и России, таким образом, исходят из того, что их новые крылатые и баллистические ракеты, которые раньше подпадали под ограничения Договора о РСМД, в

начале следующего десятилетия могут быть готовы к оперативному развертыванию. При этом сроки готовности американских ракетных комплексов к развертыванию будут более растянутыми во времени. Однако в настоящее время у США нет конкретных планов их развертывания в Европе и/или в Восточной Азии.

Обсуждение в НАТО «ответных мер» на оперативное развертывание российских ракет 9М729, дальность которых, как уверены в Альянсе, превышает 500 км, пока не предполагает размещение в Европе американских ракет средней дальности. Хотя в НАТО обсуждаются разные, в том числе и весьма жесткие варианты «ответных мер», в 2019 г. речь шла лишь о внесении изменений в учения обычных вооруженных сил, обмене разведывательной информацией, наращивании сил и средств ПВО и тактической ПРО, а также конвенциональных сил. При этом подчеркивается, что в зависимости от развития ситуации возможно принятие Альянсом дополнительных мер. Каких – не конкретизируется.

Сложившийся в НАТО на данном этапе общий знаменатель дискуссий на эту тему отражен в формуле Генерального секретаря Альянса: «ответные меры» будут «взвешенными и ответственными», что было подтверждено на саммите НАТО в Лондоне в декабре 2019 г.

В августе 2019 г. во время поездки по странам АТР Министр обороны США М. Эспер заявлял о готовности США в ближайшее время разместить в регионе новые ракеты средней дальности. Однако представители Южной Кореи и Австралии немедленно заявили об отсутствии у них таких планов и отрицали их обсуждение. Это заставило Эспера скорректировать свою позицию, хотя он и заявил, что такое решение возможно в будущем.

Отсутствие конкретных планов размещения новых ракет подтверждают и американские военные, говоря о том, что данный вопрос не поднимался в переговорах с европейцами и что это – отдаленная перспектива. На данном этапе речь идет только о складировании РСД на территории США с тем, чтобы они были готовы к развертыванию в короткие сроки в случае необходимости. Иными словами, потенциальные сроки размещения американских ракет в Европе и/или в Азии – вопрос, который займет больше времени, чем завершение разработки, испытания и производства новых ракет.

Наконец, современные разработки новых американских ракетных комплексов *не предусматривают оснащение этих ракет ядерными боеголовками*. Хотя возможность оснащения баллистических крылатых ракет средней дальности ядерными боеголовками не исключается в будущем, и в США, и в НАТО подчеркивается отсутствие на данном этапе планов размещения американских ядерных ракет в Европе.

Это оставляет открытым окно возможностей для достижения новых договоренностей, снижающих риски начала гонки ракетных вооружений в Европе и в Восточной Азии, хотя США пока только на словах подтверждали готовность к их обсуждению, ссылаясь на необходимость участия в таких переговорах Китая.

В этих условиях Российская Федерация заняла выверенную позицию, заявляя, что разрабатываемые в России новые ракетные комплексы не будут оперативно развернуты до тех пор, пока в Европе и в других регионах мира не размещается оружие, которое было запрещено Договором о РСМД. Однако эта позиция ослабляется тем, что Россия пока не

предполагает размещать разрабатываемые в настоящее время *новые* ракетные комплексы, тогда как в НАТО убеждены, что Россия уже развернула и продолжает размещать ракеты средней дальности.

В свою очередь, в России исходят из того, что США уже нарушили свои прежние обязательства по ДРСМД, разместив в Румынии в шахтах для противоракет пусковые установки МК 41, которые могут быть использованы для пуска «Томогавков». Использование США в августе 2019 г. пусковой установки МК 41 в ходе испытаний крылатой ракеты наземного базирования подкрепляет аргументы Москвы, а предстоящее в 2020 г. развертывание аналогичной противоракетной системы в Польше при желании может быть использовано Россией в качестве повода для принятия «ответных мер», не исключая размещение новых ракетных комплексов.

Все это не только не повышает стабильность и предсказуемость обстановки в Европе в ближайшие годы, но способно существенным образом и дальше дестабилизировать ее, понижая шансы на начало и успешное завершение переговоров, цель которых заключалась бы в предупреждении гонки ракетных вооружений в Европе и в Восточной Азии.

При поиске решения данной проблемы необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Распад Договора по РСМД, о котором теперь остается только сожалеть, не означает возврат к ситуации середины 1980-х годов. Тогда речь шла о ликвидации советских *ядерных* ракет средней дальности, которые воспринимались как угроза в Западной Европе, и американских *ядерных* ракет – прежде всего баллистических ракет «Першинг-2», которые создавали новую качественную угрозу для Москвы, поскольку существенно сокращали подлетное время *ядерных* ракет США до стратегических целей на территории СССР.

На тихоокеанском театре проблема, которую ставят США, также не имеет ядерного измерения – озабоченность в США вызывают китайские ракеты соответствующей дальности, не оснащенные ядерными боеголовками. Это не снимает с повестки дня на среднесрочную и долгосрочную перспективу вопрос о контроле над ядерными вооружениями в более широком составе государств. Но это самостоятельная тема, пока не связанная с проблематикой РСМД.

В случае начала переговоров, их предметом будут, во-первых, неядерные ракетные комплексы, ракетные комплексы не только наземного, но и морского и авиационного базирования. С учетом накопившихся за последние десятилетия изменений в военных технологиях, необходимо будет пересматривать и дальность ракетных комплексов, которые необходимо будет включать в переговоры. Наконец, речь, скорее всего, может идти не о запрещении и ликвидации неядерных ракет согласованной дальности, а об их ограничении, обмене информацией о планах размещения и адекватных мерах проверки.

Поскольку в скором будущем рассчитывать на начало таких переговоров не приходится ни в двустороннем, ни тем более в многостороннем формате, на ближайшую перспективу ключевое значение приобретает задача не допустить возврата к ситуации середины 1980-х гг. Тем более что в НАТО исходят из того, что российские ракеты, ставшие предметом споров в

последние годы, существуют также в ядерном оснащении. Эта убежденность в обозримой перспективе будет провоцировать «ядерный» ответ со стороны Альянса.

По этой причине российская позиция, вероятно, потребует соответствующей корректировки. Поскольку вернуться к обсуждению взаимных претензий России и США в рамках прежнего договора по РСМД уже нельзя, *Москва могла бы сделать заявление о том, что не будет оснащать ракеты средней и меньшей дальности наземного базирования ядерными боеголовками до тех пор, пока это не делают США*, и готова согласовать со странами НАТО необходимые меры по дальности соответствующих ракет, обмену информацией, обсуждению взаимных озабоченностей сторон, а при необходимости и адекватные меры проверки. Это позволило бы, не дожидаясь новых переговоров, вернуться к вопросу о взаимных претензиях России и США.

Договор по открытому небу

После публикации в августе 2019 г. очередного доклада Государственного Департамента США о соблюдении положений соглашений по контролю над вооружениями, нераспространению оружия массового уничтожения и разоружению, в котором был сделан вывод о несоблюдении Россией ряда положений Договора по открытому небу, в октябре того же года появились сообщения о том, что в администрации Трампа рассматривается вопрос о выходе США из Договора. Считается, что Д. Трамп в принципе принял решение о выходе из Договора, однако до декабря 2019 г. Вашингтон не предпринял необходимые для этого шаги, требующие официального уведомления всех участников Договора за шесть месяцев.

Если в 2020 г. США начнут процедуру выхода из Договора по открытому небу, крайне высока вероятность того, что Россия также выйдет из Договора. Такое развитие событий будет осложнять достижение каких-либо договоренностей по обычным вооружениям в Европе, однако негативный эффект от фактически неизбежного в таком случае развала режима Открытого неба может быть смягчен в случае продления ДСНВ.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Внутренняя политика

В 2020 году политический процесс в США будет определяться двумя факторами: продолжающимся процессом импичмента президента Трампа и избирательной кампанией.

Импичмент Трампа

По всей видимости, процесс импичмента затянется, и финальная его часть будет разворачиваться уже в начале 2020 года. В этом заинтересованы и демократы, и республиканцы. Демократы используют импичмент как основной инструмент предвыборной борьбы с Трампом. Максимально удерживая внимание на процессе, они превратили публичные слушания в основное пред рождественское развлечение, заполнили весь эфир. Чем скандальнее и подробнее разбирательство, чем больше негативной информации о Д. Трампе, тем выше шансы демократов перехватить у него Белый дом.

Республиканцы также не прочь затянуть процесс импичмента. Тогда его финальная часть придется на время активной избирательной кампании и задержит сенаторов, участвующих в президентской гонке в Вашингтоне, не даст им разъезжать по стране. К тому же, чем больше демократы нападают на Трампа, тем проще ему будет поддерживать предвыборный энтузиазм своего базового электората, активизировать его на защиту «своего президента».

Общество максимально полярно воспринимает импичмент: его поддерживают 83,7% демократов, в то время как 88,5 % республиканцев – против него. Поэтому каждая сторона играет на свой электорат, старается поддержать его энтузиазм и не пытается переубедить противоположную сторону. Это превращает импичмент из конституционно закрепленного, значимого в плане функционирования политической системы и политической культуры процесса в квинтэссенцию электоральности, когда предвыборная борьба становится смыслом существования федеральных институтов и политиков. Важна не правда, а политические очки, которые будут капитализированы в ходе предвыборной кампании.

В этой логике тактики сторон не изменятся: демократы будут вести крестовый поход против Трампа во имя спасения американской демократии, а республиканцы и сам президент, саботирующий любые попытки сделать его официальной стороной-ответчиком, будут стремиться превратить весь процесс в фарс.

Исход этой политической борьбы известен с самых первых дней и вряд ли изменится: в конце декабря 2019 г. Палата представителей вынесла Трампу импичмент. Однако Сенат, где принимается окончательное решение и где у республиканцев большинство, вряд ли откажется от «своего президента» в разгар избирательной кампании и, как представляется по состоянию на 25 декабря 2019 г., скорее всего, признает его невиновным. Что будет активно использоваться Трампом в его кампании.

Президентская избирательная кампания

Демократы будут позиционировать свою кампанию как единственный путь освобождения страны и Белого дома от президента, нарушившего закон и ушедшего от ответственности, а Трамп в роли триумфатора будет призывать свой электорат не позволить «охоте на ведьм» остановить его на пути реализации своих реформ на благо процветания Америки.

На стороне Трампа, при неоднозначном восприятии его американцами, один безусловный козырь: экономика, которая по-прежнему находится на подъеме, с самым низким уровнем безработицы за последние 50 лет (3,5%). Его экономическую политику поддерживают 52% американцев.

Однако общий рейтинг Трампа стабильно колеблется между 40 и 43%. В течение всего первого срока его поддержка ограничивается базовым электоратом, который и привел его в Белый дом. Также на протяжении этих лет его отрицательный рейтинг стабильно превышает 50% - большинство жителей страны по-прежнему не считают Трампа своим президентом. Раскол по партийной линии в отношении президента сохраняется на рекордно высоком уровне: его поддерживает 90% республиканцев и только 4% демократов, и последних становится все меньше. Все это делает его довольно уязвимым. Если ожидания экономического спада материализуются накануне выборов, Трамп потеряет свой козырь и рискует повторить судьбу Дж. Картера и Дж. Буша старшего, которых дефолт оставил президентами одного срока. В сочетании с негативным имиджем, такой сценарий исключить нельзя.

Число кандидатов от демократов продолжит меняться в начале года. К концу 2019 г. список сократился с 24 человек до 16. Вероятно, он сократится еще до первых праймериз в штатах Айова и Нью-Гемпшир в начале февраля и будет сокращаться дальше. Четверка лидеров уже окончательно определится к февралю. С наибольшей вероятностью в нее войдут бывший вице-президент Джозеф Байден, сенатор от штата Массачусетс Элизабет Уоррен, сенатор от штата Вермонт Бернанд Сандерс и мэр штата Саус Бэнд (Индиана) Питер Бутиджадж.

Последний – самый молодой кандидат (37 лет) и его быстрый взлет в четверку лидеров оказался неожиданным и для наблюдателей, и для однопартийцев. Он придерживается более центристских позиций, чем представляющие левое крыло Демократической партии Уоррен и Сандерс, но в отличие от центриста Байдена представляет новое поколение партии, далек от истеблишмента и этим, по всей видимости, привлекает демократический электорат.

Дж. Байден вероятно останется основным кандидатом для истеблишмента Демократической партии, представители которого уверены, что в силу своего опыта и центристских взглядов Байден – единственный кандидат, кто на общенациональном уровне может составить конкуренцию Трампу. Эту же уверенность разделяет и большинство демократического электората, особенно в колеблющихся штатах, где кандидатам надо найти подход и к независимым избирателям, и даже к умеренным республиканцам, недовольным Трампом.

Однако настроения электората может изменить появление новой фигуры среди кандидатов – миллиардера и бывшего мэра Нью-Йорка Майкла Блумберга. Как и тройка лидеров, он представляет старшее поколение политической элиты, но позиционирует себя

независимым политиком, прагматично использующим партийный канал как путь к выдвижению, также как сделал Трамп в 2016 году, решив баллотироваться от Республиканской партии.

У них с Трампом много общего: оба миллиардеры, финансово независимы, не принадлежат к партийному истеблишменту. Однако представляют два противоположных лагеря страны: Трамп – выражает настроения консервативных групп общества, а Блумберг – скорее близок к либералам. Блумберг, как и во времена управления Нью-Йорком, заявляет о межпартийности своей повестки, которая должна объединить Америку (также как Трамп в 2016 г.). В идейно расколотом обществе такие обещания самые востребованные, но и самые трудновыполнимые: это не удалось сделать Обаме, Трамп же стал олицетворением раскола. Впрочем, Блумберг может стать более успешным: он также богат, независим и политически гибок, как Трамп, но при этом у него уже есть опыт работы во властных структурах, в отличие от Обамы он представляет доминирующую пока социальную группу, а его умеренно либеральные взгляды могут обеспечить ему поддержку и демократов, и республиканцев.

Все это не гарантирует ему успеха, однако у демократического электората, для которого выборы 2020 года – это, прежде всего, возможность освободиться от президента, разрушающего их мир, выбор кандидата зависит от того, сможет ли он победить Трампа, особенно в колеблющихся штатах. Поэтому многие демократы готовы отказаться от личных симпатий. В отличие от слишком левых Уоррен и Сандерса и первого кандидата-гомосексуалиста Бутиджаджа, Блумберг с его политической гибкостью вполне вписывается в формулу успеха, а значит, не исключено, станет серьезной альтернативой Байдену.

Избирательная кампания в Конгресс

Выборы 2020 г. очень важны для обеих партий. Их значимость повышает и непредсказуемый финал президентской гонки. Демократам, стремящимся избавиться от Трампа, важно сохранить и расширить свой контроль над Конгрессом. В случае победы в обеих палатах они смогут полностью связать руки неугодному президенту. Республиканцам же и самому Трампу важно сохранить хотя бы контроль над Сенатом, чтобы избежать превращения второго срока в период «дожития президента».

Однако если победа в Палате представителей практически гарантирована демократам – на них работает низкая популярность и рекордное недовольство демократического электората Трампом, то гонка в Сенат может оказаться столь же непредсказуемой как президентская.

Изначальный предвыборный расклад в Сенате в 2020 году более сложный для республиканцев: им придется защищать 23 места, а демократам – всего 12, большинство из этих мест в демократических штатах и всего в 2 штатах Трамп победил в 2016 году. При этом демократам достаточно получить дополнительно к своим 12 местам всего 3 (в случае победы демократического кандидата в президенты) или 4 места от республиканцев. Учитывая общий заряд энтузиазма демократического электората – это вполне реальная задача. Тем более что среди штатов, в которых будут проходить выборы в Сенат, есть как минимум 8 колеблющихся – Аризона, Айова, Колорадо, Мичиган, Миннесота, Мэн, Нью-Гемпшир и Северная Каролина, где обе партии имеют примерно равные шансы на победу. В

то же время, сейчас у республиканцев большинство в Сенате и им надо просто сохранить его, что проще, чем задача, стоящая перед демократами. Поэтому исход может быть любым.

Такая высокая степень неопределенности и высокая важность предстоящих выборов практически полностью исключает законодательную повестку в 2020 – на нее просто не будет времени ни у одной из партий, все внимание будет сосредоточено на избирательной кампании, что неизбежно скажется на внешнеполитической повестке США.

Внешняя политика

Предстоящие выборы и стремление сохранить и расширить свой электорат может заставить Трампа более взвешенно подходить к внешнеполитическим инициативам. При этом внешнеполитическая повестка неизбежно станет предметом противостояния, как между партиями, так и институтами. *В центре противостояния будут наиболее политизированные, но при этом стратегически безопасные направления – Украина и Россия.* В то же время эта тематика может затронуть и широкий спектр проблем выполнения союзнических обязательств по отношению к европейским странам и к различным социально-политическим группам в мире (в частности, к курдам на Ближнем Востоке).

В целом, США продолжают курс на сокращение своего участия в глобальных институтах и соглашениях. Они по-прежнему будут придерживаться протекционизма во внешней торговой политике и оказывать давление на своих союзников в Европе. Существуют риски обострения американо-китайского противоборства и российско-американской конфронтации.

Одной из тем конфликта партий может стать позиция США по экологической безопасности. В июне 2020 г. в США состоится 46-я встреча «Большой семерки». Хотя в полной мере ее повестка определится ближе к дате проведения, представители Белого дома уже отметили, что климатическая повестка будет исключена из программы заседаний. Д. Трамп и раньше на 44-й и 45-й встречах «семерки» не принимал участия в обсуждении этих проблем. Высокой остается вероятность выхода Соединенных Штатов из Парижского соглашения. Он может быть осуществлен не ранее 4 ноября 2020 г. – спустя четыре года после подписания документа и, по стечению обстоятельств, на следующий день после президентских выборов.

Азиатско-тихоокеанский регион

С точки зрения потенциала воздействия на экономику ключевые вызовы для администрации Д. Трампа будут исходить из АТР. Белый дом будет вынужден проявлять максимальную гибкость с тем, чтобы не сорвать торговые переговоры, минимизировать ущерб от конфликта и постараться выйти на более позитивную траекторию отношений, не потеряв при этом часть электората, настаивающего на сохранении жесткой линии в отношении КНР. Трампу нужны будут аргументы, свидетельствующие о «полной победе» над Китаем.

Между тем, число недовольных внешнеэкономической политикой администрации постоянно расширяется за счет потребителей стали и алюминия, фермеров, поставляющих зерно для производства биотоплива, покупателей китайской электроники и ширпотреба и др. Тарифные меры Трампа действительно привели к существенному сокращению торгового дефицита в 2019 г., но при этом американский экспорт в Китай также снизился. Ответные

действия Пекина неблагоприятно влияют на глобальные цепочки поставок и могут способствовать замедлению темпов развития экономики и экспорта США в 2020 г.

Поэтому в благоприятном исходе торговых переговоров в принципе заинтересованы обе стороны. Американский бизнес понимает, что в случае его ухода из Китая, вакуум будет заполнен конкурентами. И по этой причине давление со стороны США будет нарастать, несмотря на проявленную КНР готовность к уступкам. Китай уже пошел навстречу США в вопросах инвестиционного и валютного регулирования, интеллектуальной собственности, торговли сельскохозяйственными товарами и услугами.

До президентских выборов планируется проведение трех туров переговоров. Итоги первого тура предполагается огласить в ходе объявленной встречи на высшем уровне. При этом Трамп заранее заявил, что не согласится на предложение китайского лидера о равноправной сделке, ссылаясь на то, что Китай на протяжении ряда лет имел профицит в торговле с США. Вашингтон не готов отказаться от пошлин, введенных под предлогом нарушения Китаем прав интеллектуальной собственности. США также намерены сохранить за собой право, в случае выявления нарушений со стороны Китая, автоматически восстанавливать пониженные тарифы до начального уровня.

Другое требование Белого дома в том, что на первом этапе Китай должен взять обязательство увеличить в одностороннем порядке закупки американской сельхозпродукции на 40-50 млрд. долл. в год. Китай не готов включать в текст соглашения целевые показатели закупок товаров, настаивая, что объемы импорта должны определяться рынком. Пекин, тем не менее, отменил ограничения на импорт американского мяса птицы, что может привести к увеличению американского экспорта этого товара в пределах 1 млрд. долл. в год. Вашингтон рассчитывает также на увеличение продаж СПГ и полупроводниковых приборов и намерен сохранить все действующие ограничения, введенные под предлогом обеспечения интересов национальной безопасности.

На этом фоне наиболее вероятным представляется подписание в 2020 г., по крайней мере, на первом этапе, «относительно ограниченного по масштабам» торгового соглашения. В этом случае могут остаться нерешенными многие спорные вопросы, касающиеся поставленных США требований в части торгового дефицита, транспарентности, интеллектуальной собственности, принудительной передачи технологий, кибербезопасности, промышленных субсидий, валютного регулирования и доступа к индустрии финансовых услуг Китая.

Достижение этих договоренностей не остановит практику США в отношении регулирования технологических потоков в Китай и не создаст гарантий, что в дальнейшем не возникнут новые поводы для торговых конфликтов. В Конгресс уже внесен ряд новых законопроектов, нацеленных на ужесточение режима ВЭС с КНР, включая закон, предусматривающий подготовку перечня технологий, запрещенных для передачи в Китай, а также санкции за его нарушение. Обсуждаются также предложения о дополнительной поддержке фермеров, якобы пострадавших от действий Китая.

США также продолжат применять опосредованные методы давления на Пекин, фокусируясь на проблемных для Китая регионах. С высокой вероятностью они усилят стимулирование сепаратистских настроений в Тибете через программы по поддержке устойчивого развития,

культурно-образовательных проектов, а также воспитанию поколения лидеров среди тибетского сообщества в Индии и Непале. Аналогичная поддержка децентрализации влияния Пекина усилится относительно Гонконга. Принятый в ноябре 2019 г. на базе межпартийного консенсуса закон «О правах человека и демократии Гонконга», обязывает президента США следить за сохранением автономности провинции от Пекина, с высокой вероятностью будет отравлять американо-китайские отношения на долгосрочную перспективу.

Отношения с ЕС и НАТО

На трансатлантическом направлении сохранится вялотекущая взаимная критика, связанная с перераспределением союзнических обязательств в сфере региональной безопасности. При сохранении противоречий США с ключевыми европейскими странами, Германией и Францией, американо-польские отношения могут получить дальнейший толчок к развитию.

Негативное воздействие на трансатлантические отношения будет оказывать отсутствие консолидированной позиции по ряду стратегически важных направлений. Это - Россия, газопровод «Северный поток-2», иранская ядерная программа, политика в отношении Китая. Проблему усложняет отсутствие единого подхода к КНР среди членов ЕС.

Серьезным вызовом для отношений США и ЕС может стать введение Вашингтоном новых тарифов на импорт ряда европейских товаров. Среди них 10%-ные пошлины на авиатранспорт. Такая мера затронет интересы компании Airbus и в значительной степени может быть вызвана проблемами американской фирмы Boeing, связанными с эксплуатационными трудностями авиалайнера B-737 MAX. Возможно введение 25%-ных тарифов на товары из Великобритании, Германии, Испании, Италии и Франции, включая автомобили, текстиль, алкоголь и продукты питания.

В то же время политика европейских государств в значительной степени будет определяться ожиданием результатов выборов в США, что определит дальнейшую трансатлантическую политику Вашингтона. В отличие от администрации Трампа, кандидаты от демократов выражают солидарность с Европой и склонны к «реставрации» прежнего сотрудничества.

Ближний Восток и Южная Азия

Ближневосточное направление политики Белого дома преимущественно будет сфокусировано на обеспечении стабильных цен на углеводороды во избежание нежелательных последствий на американском рынке и решении наиболее чувствительных для США вопросов региональной безопасности. Внутри страны администрация Трампа сосредоточится на позитивном освещении итогов политики в странах Ближнего Востока, упоминая в первую очередь победу над ИГИЛ, ликвидацию аль-Багдади, сдерживание Ирана и поддержку Израиля.

Стратегическую значимость для Вашингтона будет сохранять Иран. Белый дом продолжит практику «обезвоживания» экономики Исламской Республики, финансовой и идейно-психологической поддержки протестов населения и провоцирования Тегерана на нарушение формально действующего СВПД для введения режима санкций на многосторонней основе.

Однако остается малая вероятность переговоров для переформатирования «ядерной сделки» на обновленных условиях. Такой сценарий имеет несколько преимуществ для администрации Трампа. Во-первых, он дал бы возможность заявить об успехах его дипломатии в регионе. Во-вторых, служил бы интересам безопасности Израиля. Наконец, мог бы открыть перспективу налаживания отношений с одной из ключевых стран региона. Тем не менее, низкая вероятность этого сценария обусловлена нежеланием Тегерана идти навстречу этой администрации, в одностороннем порядке возобновившей режим санкций. Сценарий действий Белого дома на иранском направлении также будет зависеть от исхода политического кризиса в Израиле.

Более стабильную, но в то же время негативную динамику следует ожидать в политике США по отношению к Турции. Стороны не видят позитивного варианта развития отношений, кризис которых, видимо, будет углубляться. Маловероятно, что Анкара затронет тему выхода из НАТО, однако двустороннее военно-техническое сотрудничество с США будет и дальше наталкиваться на взаимное недоверие. В качестве дальнейших мер давления Вашингтон может ввести санкции (за покупку у России С-400 - против банка Halkbank), признать на уровне Сената геноцид армян, поднять вопрос о целесообразности сохранения ядерных вооружений на авиабазе Инджерлик. Также, согласно одному из законопроектов, США могут снять эмбарго на поставку вооружений Кипру в случае начала Турцией освоения газовых месторождений на спорных территориях у берегов Северного Кипра.

На процесс политического урегулирования в Сирии Соединенные Штаты будут воздействовать посредством военно-политической, организационной и финансовой поддержки курдских сил на северо-востоке страны. Контроль ими и вооруженными силами США над нефтяными полями на востоке от Евфрата усложняет проблему послевоенного экономического восстановления Сирии. В этом контексте выполнение предвыборных обещаний Трампа по выводу войск из конфликтных зон (даже при их передислокации из Сирии в Ирак) может расцениваться его оппонентами как капитуляция перед Россией. Это создает благоприятную почву в Конгрессе для введения дополнительных санкций против Сирии в области торговли, военно-технического сотрудничества, против Центрального Банка, особенно в свете предстоящих в Сирии в 2020 г. президентских выборов.

Наибольшие расхождения между демократами и республиканцами по долгосрочной стратегии в регионе вызывают отношения с Саудовской Аравией. Администрация Трампа и его соратники в Конгрессе с самого начала позиционировали КСА практически как главного союзника в регионе, что дает демократам поводы для критики и дискредитации политики республиканцев. Косвенное участие Вашингтона на стороне Эр-Рияда в войне в Йемене через поставки вооружений саудовским войскам усугубило гуманитарный кризис в этой стране. Отсутствие какого-либо давления со стороны США на КСА, низкий уровень оказываемой гуманитарной помощи и проблемы в области соблюдения прав человека могут стать предметом давления на Белый дом посредством проведения многочисленных слушаний, усложнения согласования бюджета со стороны Палаты представителей.

На южно-азиатском направлении стратегия США будет по-прежнему сфокусирована на войне в Афганистане и индо-пакистанском конфликте. Администрация Трампа будет стремиться разрешить афганский конфликт политико-дипломатическими средствами, однако

с наибольшей вероятностью война в зоне «АфПак» перейдет в «наследство» следующей администрации Белого дома, поскольку односторонний выход вооруженных сил США окажет дестабилизирующее воздействие на ход конфликта. Вашингтон продолжит способствовать тому, чтобы Индия оказывала помощь Кабулу, прежде всего, в экономической сфере, в обмен на что Вашингтон не будет выступать с критикой относительно чувствительных для Дели вопросов (в частности, по ситуации в Кашмире).

Отношения с Россией

Для российско-американских отношений 2020 год может быть отмечен очередным витком напряженности. Как и прежде, негативное воздействие могут оказать «черные лебеди» - непредвиденные ситуации, связанные с действиями правительств, юридических или физических лиц. В связи с избирательной гонкой в США такие риски возрастут.

Сохраняется вероятность усиления санкционного давления на Москву. В конце декабря с принятием военного бюджета были введены санкции, которые могут серьезно осложнить завершение строительства газопровода «Северный поток-2».

На рассмотрении находится также законопроект «Сотрудничество в сфере энергетической безопасности с союзными партнерами в Европе». Он предлагает выработку единой трансатлантической энергетической стратегии и препятствование использованию Россией экспорта энергоресурсов как инструмента внешней политики, а также введение санкций против лиц, участвующих в развитии российской системы экспортных газопроводов.

Важной составляющей отношений с РФ станут проблемы контроля над вооружениями. Администрация Трампа пока так и не приняла решения относительно продления договора СНВ-III, срок его действия истекает 5 февраля 2021 г. В то же время ряд представителей Конгресса США склоняется к продлению СНВ-III. Альтернативный путь развития событий может открыться в случае победы на президентских выборах кандидата от демократов. В таком случае не исключены попытки упредить прекращение договора и подготовить его пролонгацию еще до момента инаугурации в январе 2021 г.

Под угрозой также Договор по открытому небу. В 2019 г. США заявили о возможности выхода, поскольку Россия, якобы, не соблюдает отдельные условия договора. Согласно условиям ДОН, участник имеет право его покинуть спустя полгода после официального принятия соответствующего решения.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

Негативная определенность

Выборы в Европарламент, определение состава Еврокомиссии (ЕК) и переговоры о Брекзите заняли значительное время, и определенность по этим позициям была достигнута лишь к самому концу 2019 г. *В 2020 г. ЕС входит с лучшим пониманием условий своего дальнейшего развития и проблем, с которыми предстоит столкнуться.*

Среди базовых проблем следующие. Появление новой политической команды в органах ЕС не сопровождается обновлением в ведущих странах ЕС. Противоречия между ними остаются и будут влиять на процесс принятия решений. Не изменились и основные геополитические вызовы – напряженность на Ближнем Востоке, украинский кризис, отношения с США. Переговоры об условиях отношений с Великобританией должны интенсифицироваться после ожидаемого формального выхода страны из ЕС в начале 2020 г. В то время как ЕК ищет новые подходы, страны остаются в старой системе координат.

Более уверенный в своих силах ЕС в условиях большей определенности будет стараться решить проблемы, важные для граждан, чтобы на практике продемонстрировать им пользу интеграции. В политических жестах ЕС в таких условиях возможен популистский оттенок. «Деструктивному» популизму евроскептиков Брюссель попытается противопоставить «конструктивный», в частности, в связи с экологической повесткой.

Позиционируя себя как прогрессивный международный актор, ЕС нередко сталкивается с вызовом со стороны нарочито консервативно настроенных правительств в ряде стран-членов. Для политических сил вне мейнстрима Евросоюза пикировки с Брюсселем – нередко подспорье в мобилизации евроскептического избирателя.

Один из ключевых вызовов 2020 г. – *удастся ли ЕС после Брекзита демонстрировать солидарность, достаточную для того, чтобы партнеры воспринимали его как международного актора*, или под влиянием как внешних, так и внутренних сил, он будет становиться все более аморфным в большинстве сфер, кроме организации экономического пространства и ведения торговых переговоров.

Повестка Урсулы фон дер Ляйен

Новый председатель ЕК фон дер Ляйен сочетает опыт администратора с компетентностью в вопросах обороны и международных отношений. Евросоюз для нее привычен – дочь еврочиновника, фон дер Ляйен родилась, жила и училась в Брюсселе. Влияя на подбор состава ЕК, она старалась обеспечить работоспособность коллектива и гендерный баланс.

Часть комиссаров ЕК уже работали в ее предыдущем составе. Это, в частности, ведущие чиновники, заместители председателя ЕК голландец Ф. Тиммерманс и датчанка М. Вестагер. Также в ЕК раньше работал заместитель фон дер Ляйен по вопросам экономики латыш В. Домбровскис, который, в частности, должен заниматься вопросами санкционной политики ЕС. ЕК будет стараться обеспечить преемственность. Так словак М. Шевчович, отвечавший ранее за энергетику, несмотря на смену сферы ответственности, продолжит модерировать российско-украинские переговоры по газовому транзиту.

Высоким представителем по иностранным делам и политике безопасности стал 72-летний испанец Х. Боррель. Его предшественница, итальянка Ф. Могерини подвергалась постоянной критике со стороны влиятельной части европейского внешнеполитического истеблишмента, в частности, за слишком, якобы, мягкую позицию в отношении России.

Хотя полномочия «высокого представителя» весьма ограничены и предполагают поиск компромиссов между внешнеполитическими подходами стран-членов, в 2020 г. вероятно появление новых стратегических документов, корректирующих или заменяющих «Глобальную стратегию» ЕС, принятую в 2016 г.

С учетом опыта фон дер Ляйен, а также нового председателя Европейского совета, бывшего премьера Бельгии Ш. Мишеля в вопросах внешней политики, нельзя исключать, что Боррелю оставят более рутинные задачи, а за руководителями более высокого уровня – принципиально значимые. Учитывая, что вопросы внешней политики и безопасности должны решаться в ЕС единогласно, работа Ш. Мишеля по поиску консенсуса между главами государств и правительств будет иметь существенное значение.

Поддержка, которую в ряде стран ЕС получают партии зеленых и другие экологические движения, подталкивает ЕК к тому, чтобы делать особый акцент на так называемый «зеленый курс», призванный сделать ЕС к 2050 г. «климатически нейтральным», т.е. не оказывающим негативного влияния на климат. Так как экологическая политика затронет базовые интересы деловых кругов и общественных групп, дискуссия о деталях «зеленого курса» может стать одной из наиболее заметных тем в работе ЕС в течение ряда лет.

Предложения ЕК по «зеленому курсу» были обнародованы уже в декабре 2019 г., а к марту 2020 г. ЕК планирует подготовить «климатический закон», который обяжет страны ЕС последовательно двигаться в сторону поставленных целей. Также до марта должна появиться «промышленная стратегия» ЕС, учитывающая приоритеты экологической повестки и цифровой трансформации. Для реализации «зеленого курса» ЕК подготовила «дорожную карту» на 2020-2021 гг. Здесь заметно как стремление придать динамику, которая позволит к концу срока полномочий ЕК увидеть результаты запущенных реформ, так и более общий политический посыл: чтобы остановить дальнейшую деградацию окружающей среды, действовать нужно немедленно.

Еще один приоритет ЕК – решение проблем еврозоны и других вопросов экономической политики. В частности, в ЕС должно появиться законодательство, гарантирующее достойный минимальный уровень дохода каждому занятому. Ряд мер должен поддержать уязвимые группы населения – безработных, бедных и молодых.

Есть также обеспокоенность несовершенством правил и механизмов налогообложения. ЕК планирует на площадке ОЭСР и в других многосторонних форматах искать решение для справедливого налогообложения компаний, работающих в цифровой среде, в первую очередь, самых крупных. Если ЕС не удастся договориться по этому вопросу с другими ведущими странами, он будет искать управу на технологических гигантов своими силами.

В целом, цифровая трансформация – развитие инфраструктуры 5G, регулирование технологий искусственного интеллекта, правила предоставления цифровых услуг – те вопросы, которые уже в ближайшее время должны найти отражение в стратегических документах и законодательстве ЕС.

Болезненной для граждан ЕС остается проблема нелегальной миграции. ЕК планирует обновить законодательство, затрагивающее правила миграции и предоставления убежища в ЕС, укрепить системы пограничной охраны, и одновременно интенсивно работать со странами происхождения и транзита мигрантов.

Вполне вероятно, что в ближайшее время ЕС предстоит столкнуться с рядом проблем в торговых переговорах, в том числе, связанных с позицией США, в частности, фактически заблокировавших нормальное функционирование ВТО. ЕС будет искать обходные пути, позволяющие сохранить международно признанные правила торговли и процедуры разрешения споров.

Из региональных внешнеполитических приоритетов ЕК под руководством фон дер Ляйен предварительно выделила Африку, в отношении которой должна быть подготовлена новая стратегия, и Западные Балканы, которые ЕС пока не готов включить в свой состав, но где хотел бы сохранить влияние и подхлестнуть процесс реформ.

2020 год последний в реализации многолетнего рамочного бюджета ЕС, действовавшего с 2014 г. Работа над новой программой на 2021-2027 гг. должна завершиться в 2020 г., отразив выделенные ЕК приоритеты. Выход из ЕС Великобритании актуализирует задачу концентрации на ключевых направлениях при общем сокращении расходов.

Форсированный Брекзит

Триумфальная победа консерваторов под руководством Бориса Джонсона на декабрьских выборах 2019 г. открыла путь к осуществлению неоднократно откладывавшегося Брекзита к началу февраля 2020 г. Джонсон обещает не только быстро вывести Великобританию из ЕС, но и уже к концу 2020 г. согласовать с Брюсселем новый формат отношений, то есть завершить все переходные мероприятия. Для переговоров по торговым вопросам, которые еще только предстоит начать, это крайне сжатое временное окно. Если стороны придут к выводу о необходимости продлить переходный период, это решение потребуется принять уже летом 2020 г. Однако Джонсон полон решимости исключить вариант продления, полагая, что это усилит британские позиции на переговорах – по мысли британского премьера, Брюссель не захочет нести ущерб, связанный с переходом в торгово-экономических отношениях с Великобританией на стандартные правила ВТО, и предпочтет этому скорейшее заключение взаимоприемлемого соглашения.

Великобритания и ЕС стремятся договориться о формате свободной торговли, который позволил бы минимизировать торговые барьеры между ними, но оставил бы Лондону свободу в выработке и реализации его собственной регулятивной и торговой политики в отношениях с третьими странами. Однако, как только этой свободой воспользуются – например, через более либеральное, чем в ЕС, отношение к торговле с США – Евросоюзу потребуются меры по предотвращению попадания неразрешенных в рамках общего рынка ЕС товаров из третьих стран.

К процессу переговоров неизбежно подключатся лоббисты. Часть будет заинтересована в сохранении максимально благоприятных отношений с Великобританией, другие попытаются воспользоваться возможностью защититься от британских конкурентов в отдельных производственных нишах. В Великобритании также может возникнуть протекционистское лобби, пытающееся ограничить путь на британский рынок товарам из ЕС.

Отдельной темой станет торговля услугами, где Лондон по ряду позиций является мировым лидером и хотел бы максимально использовать свои преимущества, освободившись от регулирования со стороны ЕС. И здесь полная свобода от Брюсселя будет означать появление барьеров в отношениях с огромным богатым соседним общим рынком. Такая борьба разворачивается вокруг каждого крупного торгового соглашения, и именно поиск компромиссных развязок отнимает немало времени. Многие называют в качестве возможного образца соглашение, которое ЕС заключил в 2016 г. с Канадой. Так или иначе, третьи страны, заключая соглашения о свободной торговле с ЕС, устраняют барьеры в торговле. Для Великобритании, все еще находящейся в едином экономическом пространстве ЕС, эти барьеры, наоборот, должны возникнуть в той или иной форме.

Выход из ЕС уже с февраля 2020 г. будет означать прекращение участия Великобритании в работе органов принятия решений ЕС, включая Европарламент, и завершение работы британских граждан в бюрократических механизмах Евросоюза. Несмотря на заранее инициированное британской стороной свертывание своей активности в ЕС, этот момент все же станет неким шоком. Считается, что британские служащие с опытом работы в ЕС, легко найдут себя на рынке труда, но и здесь вероятно не обойдется без эксцессов.

Вызовом для Лондона и Брюсселя станет реализация продекларированного стремления сохранить тесный политический диалог и координацию по стратегическим и оборонным вопросам. Конечно, Великобритания остается членом НАТО, но помимо этой площадки может потребоваться дополнительная, чисто европейская. Сложность заключается не столько в формировании некоего нового консультационного органа, сколько в сохранении доверительной атмосферы по общеполитическим вопросам в период, когда Великобритания будет вести с ЕС жесткие переговоры о торгово-экономических отношениях и прочих деталях «развода».

Соглашение о выходе Великобритании из ЕС, которое Борис Джонсон преподносит как свое достижение, в основе остается документом, согласованным в период премьерства Терезы Мэй. Формально покинув таможенный союз и, тем самым, получив право ведения торговых переговоров, Великобритания будет в течение почти годового переходного периода придерживаться правил ЕС и вносить свой вклад в бюджет Евросоюза. Продавленные Джонсоном изменения касаются специального режима для Северной Ирландии, позволяющие избежать мер таможенного контроля между нею и остающейся в ЕС Республикой Ирландия. Фактически контроль будет осуществляться в портах. По сути, Северная Ирландия остается в регулятивном пространстве ЕС, как минимум на несколько лет. Критики видят в этом первый шаг к будущему отделению этой провинции от Великобритании.

Вообще, дискуссия о целостности Великобритании интенсифицируется параллельно с приближением Брекзита. На декабрьских парламентских выборах 2019 г. выступающая за отделение от Великобритании Шотландская национальная партия существенно нарастила

свою поддержку и собирается использовать сложившиеся обстоятельства, чтобы инициировать новый референдум о независимости. Б.Джонсон не считает референдум уместным, но настойчивость и солидарная позиция шотландцев рано или поздно могут дать свой результат. В своей массе сторонники шотландской независимости являются при этом еврооптимистами – Шотландию они видят именно в составе ЕС, хотя это неизбежно вызовет ряд еще более острых вопросов о будущем характере торгово-экономических и валютных отношений с Лондоном, чем те, с которыми столкнулась на острове Ирландия.

Победа консерваторов и завершение периода британской истории, когда правительство не обладало однозначным парламентским большинством, конвертируется в быстрое движение после вынужденного простоя. Консервативное правительство будет параллельно двигаться по нескольким принципиально важным переговорным трекам, не забывая при этом и о значении внутренних проблем страны. Оппозиция будет рассчитывать на провал консерваторов и перегруппировываться. И у лейбористов, и у либеральных демократов эта перегруппировка предполагает появление новых лидеров. Но и оппозиция, и другие страны ЕС смирились с неизбежным – выход Великобритании из Евросоюза произойдет в ближайшее время и по сценарию консерваторов.

Германия ищет лидеров

2019 г. в ФРГ заканчивается вопросом, устоит ли «большая коалиция» Союза ХДС-ХСС и СДПГ до 2021 г. В коалиционном соглашении трех партий прописано, что в середине законодательного периода могут быть подведены промежуточные итоги и приняты корректировки. О необходимости корректировать планы говорят и ХДС, и СДПГ. Но СДПГ увязывала это со своим идейным обновлением и сменой руководства, начиная с осени 2019 г. ХДС же скорее указывает на необходимость пересмотра расходов на армию.

Поиск свежих идей и харизматичных политиков, которые могли бы транслировать их электорату, идет в нескольких немецких партиях: СДПГ, ХДС, «Альтернатива для Германии» (АдГ), также традиционно и партия «Левые» не может выбрать одного лидера. Ситуация осложняется перетасовкой политиков первого эшелона.

С одной стороны, у этого вполне естественные причины – смена поколений. Канцлер А. Меркель не будет выдвигать свою кандидатуру в 2021 г., У. фон дер Ляйен (ХДС) ушла на работу в ЕС, А. Гауланд (АдГ) ушел с поста сопредседателя партии по возрасту. С другой – играют роль непредвиденные события (скандалы и проблемы со здоровьем потенциальных лидеров) и ускорение ротации кадров в целом. За последние два года несколько ведущих политиков СДПГ брали на себя ответственность за неудачи и уходили с ведущих постов, а ХДС на протяжении года так и не смирился с новым руководителем А. Крамп-Карренбауэр, и в воздухе висит вопрос, удержится ли она на посту.

На фоне падения рейтинга СДПГ, в качестве новых председателей выбрали двух малоизвестных политиков, которые до своего избрания высказывались за роспуск «большой коалиции» – Н. Вальтер-Борьянса и С. Эскен. Тем не менее, они вынуждены учитывать, что провоцирование досрочных выборов в ближайшее время лишь усугубит проблемы партии.

Идеологические искания идут по двум направлениям. Первое: позиция «старых» партий по отношению к АдГ, которая согласно опросам декабря 2019 г. более популярна нежели СДПГ. Хотя официально сохраняется консенсус о невозможности входить в коалицию с АдГ, единства по вопросу, возможно ли формирование правительства меньшинства без АдГ, но с ее молчаливым согласием (например, на земельном уровне), - уже нет, по меньшей мере в ХДС. Предпочтения электората делают практически невозможным формирование привычных коалиций и взаимодействие с АдГ может стать неизбежным.

Второе: внутривнутриполитические вопросы. При новых председателях СДПГ сдвинулась влево. Заявлены предложения увеличить минимальную оплату труда, ввести налог на богатство, увеличить госрасходы на инфраструктуру, проводить более активную политику по предотвращению изменения климата. Позиция ХДС остается аморфной – партия пытается удержаться в центре, но за последние десять лет она значительно сдвинулась влево и при этом стремится сохранять более либеральный профиль, что сложно: социальные проблемы (нехватка доступного жилья, разрыв в достатке между богатыми и бедными, снижение/стагнация уровня благосостояния среднего класса) – стали одним из факторов роста популярности праворадикальной АдГ, которая занимает освободившееся из-за сдвига ХДС влево место в правой части идеологического спектра.

2020 г. пройдет под знаком поиска партийных лидеров, которые объединят раздробленные группы внутри партий и представят более четкое видение будущего электорату к выборам осенью 2021 г. В случае досрочного роспуска «большой коалиции» - что представляется маловероятным – этот процесс будет ускорен.

Франция: позиционные бои

Э. Макрон проходит через экватор своего пребывания на посту президента. И внутри страны, и в ЕС на него давят оппоненты. Макрон смог, в значительной степени за счет личного участия, справиться с кризисной волной «желтых жилетов», но не исключены рецидивы. 2019 г. закончился масштабной забастовкой транспортников. Хотя французская политическая культура допускает высокий уровень уличной активности, но в перетекании одной забастовки в другую избиратели могут обвинить президента и правительства.

В марте 2020 г. во Франции предстоят муниципальные выборы, в том числе в Париже. Для политических партий это возможность не только проявить свою силу на местах, но и заявить о своих позициях на общенациональном уровне. Предыдущие выборы были в 2014 г., задолго до триумфальной победы Макрона на выборах. Задачей Макрона будет формирование в муниципальных органах власти костяка сторонников его движения «Вперед, республика!», тем временем оппоненты будут пытаться доказать, что популярность Макрона и его политической силы была лишь временным всплеском.

Основным и единственным серьезным оппонентом Э. Макрона, согласно опросам, остается М. Ле Пен. Это свидетельствует об отсутствии убедительных лидеров и слабости правых голлистов и раздробленных левых сил. Хотя до президентских выборов 2022 г. еще немало времени, высокая популярность М. Ле Пен беспокоит политический мейнстрим ЕС. Пребывание в оппозиции позволяет ей остро критиковать правительство, накапливая политические очки, в то время как Макрон, несущий ответственность за проводимую политику, теряет на этом, даже если его реформы и приносят плоды.

Макрон увлекся внешней политикой, что помогает ему позиционировать себя как уверенного лидера. Однако результативность его международной деятельности пока невелика. Среди союзников по ЕС и НАТО он заработал репутацию возмутителя спокойствия, претендующего на лидерство в западных союзах, но не обладающего для этого достаточным потенциалом. Его попытки восстановить отношения с Россией, судя по всему, получают продолжение в 2020 г., вызывая критику со стороны многочисленных недоброжелателей России на Западе. Это не остановит Макрона, но снизит эффективность его политики. Франция, в значительной степени, связана в своих действиях консенсусной позицией ЕС в отношении России, которая, в свою очередь, поставлена в зависимость от динамики урегулирования конфликта на востоке Украины.

В условиях, когда франко-германское взаимодействие в ЕС, очевидно, дает сбои, Макрон не будет ждать появления в Германии новых лидеров, а будет пытаться брать инициативу на себя, порой не проводя достаточных консультаций даже с собственными министрами. Если его предложения будут раз за разом отвергаться в Брюсселе, это может еще больше повысить скепсис французов в отношении ЕС. То, что на нынешнем этапе, ряд стран ЕС считает необходимым сопротивление неуместным инициативам Парижа, на следующем может стать подспорьем для Ле Пен, которая воспользуется неудачами Макрона в ЕС.

Италия: тень Сальвини

В Италии, несмотря на попытки, спровоцированные в расчете на успех на новых выборах лидером «Лиги» М. Сальвини, досрочные выборы все же удалось предотвратить благодаря второй коалиции, которую сформировали «Пять звезд» и левоцентристская Демократическая партия, причем премьер-министром остался возглавлявший и первое коалиционное правительство беспартийный технократ Джузеппе Конте.

Потерпев временное поражение, Сальвини получил свободу рук для ведения политической кампании, в то время как партнеры по непрстой коалиции дискредитируют себя самим участием в ней. Они рискуют терять в поддержке избирателей, как в случае досрочных выборов, так и откладывая их, так как видимых успехов у правительства нет.

Хотя сторонники «Лиги» остаются наиболее консолидированной группой избирателей, они не составляют большинства в итальянском обществе, где постепенно происходит мобилизация противников Сальвини, инициировавших гражданский протест, названный «сардины». Конек Сальвини – призывы к более жесткой миграционной политике – находят отклик у граждан, так как миграционная проблема ощутима. Оппоненты обвиняют Сальвини в расизме и указывают на неприемлемый характер крайне правой политической повестки в целом. Однако в случае выборов, его шансы остаются высокими.

Как «Лига», так и «Пять звезд» остро критиковали ЕС, однако их пребывание в составе правящей коалиции нанесло не слишком значительный ущерб отношениям с Брюсселем и с партнерами по ЕС. Большая часть этого ущерба была связана с личными выпадами, которые Сальвини допускал в адрес французского президента Макрона и по вопросам миграционной политики ЕС. Перспектива возвращения Сальвини в правительство беспокоит партнеров по ЕС, но с высокой вероятностью «Лиге» и после будущих выборов пришлось бы искать партнера по коалиции. Растущее разочарование избирателей правительственными альянсами подталкивает к реформам избирательного законодательства – регулярной теме итальянской политики.

Испания: попытка коалиции

В 2019 г. Испания прошла через две серии парламентских выборов. По результатам первой правительство, которое получило бы поддержку в парламенте, сформировать не удалось. По результатам второй (в ноябре) к концу года ожидалось формирование коалиции социал-демократов с лево-популистским движением «Подемос». При этом занявший пост премьера еще летом 2018 г. социал-демократ П. Санчес, понимая, что голосов «Подемос» недостаточно для устойчивого большинства, вел переговоры с широким кругом партий.

Одним из сложных и спорных решений испанской политической головоломки может стать размен голосов сторонников каталонской независимости на более гибкую позицию правительства по каталонскому вопросу. В последние годы правительство скорее делало ставку на подавление сепаратистов, лидеры которых были вынуждены предстать перед судом. Усмирить Каталонию не удастся, но и скорой развязки ждать не приходится. Правительство будет стараться вывести переговоры на половинчатые решения, не предполагающие независимости. При этом неустойчивость позиций центрального правительства сама по себе ведет к большей самостоятельности регионов.

Заметным явлением в испанской политике стал успех на выборах крайне правой партии «Вокс», набравшей более 15% голосов и занявшей третье место по популярности. Ранее не характерная для Испании часть политического спектра сыграла благодаря ставшим уже традиционными для европейской политики анти-миграционным настроениям. Пока популярность крайне правых находится в пределах условной европейской нормы в 15-20% голосов. Но если циклы досрочных выборов, не позволяющих сформировать правительство, не удастся остановить, радикальные политические силы могут получить новые шансы собрать голоса не только своих убежденных сторонников, но и протестного электората, недовольного центристскими партиями.

Греция: новая метла

После длительного пребывания у власти лево-популистского правительства Алексиса Ципраса, в Греции летом 2019 г. по результатам парламентских выборов было сформировано правительство право-центристской «Новой демократии» во главе с К. Мицотакисом. Новое правительство делает акцент на противодействии нелегальной миграции, рассчитывая на помощь со стороны ЕС, и обещает за два года перезапустить экономику страны, создав благоприятные условия для бизнеса. В очередной раз обострились греко-турецкие отношения. В поисках нефти и газа Турция развернула бурение шельфа в восточном Средиземноморье, в районе Кипра. ЕС выступил против, но при этом страны ЕС вынуждены считаться с ролью, которую играет Турция, останавливая потоки беженцев из Сирии и других мигрантов. Резко критикуя Турцию, Мицотакис обещает вернуть туда прибывших с турецкой территории десятки тысяч мигрантов, находящихся приют на греческих островах. Членство обеих стран в НАТО не помогает им найти общий язык. Греческая оппозиция намекает, что правительство пытается использовать конфликтную динамику в отношениях с Турцией, чтобы мобилизовать сторонников. Новые обострения здесь, с учетом значимости миграционного вопроса и все более напористой турецкой политики в регионе, весьма вероятны.

Центральная и Восточная Европа: счастливы вместе?

Граждане стран ЦВЕ в основном рассматривают свое положение как экономически и политически благоприятное. Согласно опросам Евростата, к началу 2019 г. по степени полной удовлетворенности граждан жизнью «политически евроскептическая» Польша и «экономически евроскептическая» Чехия превосходили средний показатель по ЕС. Только Болгария, Литва и Хорватия отставали от среднего уровня, образуя группу «самых несчастливых» стран. Однако за 2013-2018 гг. и там (кроме Литвы) доля «полностью и финансово довольных» выросла. Надежда на вхождение в ЕС повышает эти показатели и в западнобалканских странах-кандидатах, например в Сербии в 1,1-1,4 раза.

Позитивные в целом настроения граждан связаны с реальным улучшением экономических и политических позиций стран ЦВЕ в ЕС. В 2019 г. их реальный ВВП вырос на 2,5-4,6% против 0,5-2,6 % (кроме Ирландии) в старых странах-членах. При этом инфляция в большинстве стран ЦВЕ-членов ЕС невысока, а безработица умеренна. Во многом это «счастье» было обеспечено доступом на широкий рынок товаров, услуг, инвестиций и труда ЕС, финансовой поддержкой из его фондов. На 2020 г. пока прогнозируется сохранение в основном нынешних трендов (прирост ВВП на 2,6-3,6%).

Однако в 2020 г. ситуация может ухудшиться из-за неблагоприятной экономической конъюнктуры в ФРГ - основном экспортном рынке стран ЦВЕ, негативных последствий Брекзита для экспорта их товаров и трудовых ресурсов в Великобританию, намеченного снижения финансирования фондов (сплочения, сельского хозяйства и др.), а также договоров о свободной торговле ЕС с третьими странами. В обозримой перспективе совокупная доля стран ЦВЕ даже в ВВП ЕС27 (без Великобритании) вряд ли превысит 20%.

Поэтому страны ЦВЕ стремятся консолидировать усилия по «монетизации» своего возросшего политического веса в ЕС. После выборов в Европарламент их доля в числе евродепутатов превысила 26%. Она возглавили первую и третью по величине политические группы Европарламента (38% евродепутатов), стали главами или заместителями глав 82% комитетов ЕП, в т.ч. ключевых – по иностранным делам, международной торговле, бюджетам, обороне и безопасности, промышленности, энергетике и сельскому хозяйству. В новой ЕК они получили 42% портфелей, в т.ч. по европейским ценностям, добрососедству и расширению ЕС, инновациям, сельскому хозяйству, транспорту, энергетике и окружающей среде. Таким образом, страны ЦВЕ частично компенсировали неудачу в борьбе за ключевые посты в ЕС и могут повысить свое влияние на разработку и реализацию его стратегии.

Это чревато замедлением интеграционных и усилением национал-популистских, фрагментационных трендов в ЕС уже с 2020 г. Внутриполитическое развитие стран ЦВЕ уже способствовало такой динамике, особенно через не имеющие четкой политической идентичности массовые протестные движения. Благодаря им в 2019 г. на президентских выборах победили кандидаты, фактически (в Литве и Словакии) или формально (в Румынии), не связанные с правящими партиями. Хотя правящая партия доминирует после парламентских выборов в Польше, 20% голосов получили левые и крайне правые, а в Венгрии на местных выборах объединившаяся оппозиция получила контроль над 44% крупных городов, в т.ч. Будапештом. В 2020 г. этот тренд может закрепиться в ходе

парламентских выборов в Литве, Румынии, Словакии и Хорватии, а также странах-кандидатах (Сербии, Сев. Македонии и Черногории, недовольных затягиванием приема в ЕС). Не урегулированы претензии Брюсселя к реформам, инициированным правительствами Польши и Венгрии. Звучат предположения, что уровень разногласий может весьма осложнить конструктивное участие этих стран в работе органов ЕС.

Принятая в мае 10 странами ЦВЕ, Кипром и Мальтой Варшавская Декларация о воссоединении Европы сфокусирована на интересах этих стран, и фактически дезавуирует стратегические цели и задачи большинства старых стран-членов ЕС. Она обходит вопросы развития экономического и валютного союза и распределения по странам уже прибывших в ЕС мигрантов, выступает против модернизации бюджета ЕС (особенно сокращения расходов на фонды сплочения и сельского хозяйства), делает акцент на активизации евроинтеграции стран Западных Балкан и связей в рамках Восточного партнерства, а также кооперации с НАТО, а не создании «европейской армии».

В отношении НАТО страны ЦВЕ более лояльны, чем старые члены. На саммите НАТО в декабре 2019 г. отмечалось, что 6 из 9 стран, достигших норматива расходов на НАТО в 2% ВВП, относились к ЦВЕ. Был одобрен особый план НАТО по обороне Польши и стран Балтии, которого они добивались с 2015 г. В преддверии саммита большинство стран альянса ратифицировали протокол о принятии в НАТО Северной Македонии. Активизация усилий стран ЦВЕ в этой области, вероятно, уже с 2020 г. приведет к дополнительной нагрузке на их экономику и, как минимум, не улучшит их отношения с Россией.

Трансатлантическое ожидание

В течение 2020 г. в странах ЕС будут пристально следить за перипетиями президентской выборной кампании в США. Европейский политический мейнстрим устал от президентства Трампа и надеется на его скорейший уход. Любой из ведущих кандидатов, участвующих в праймериз Демократической партии, представляется Евросоюзу более предпочтительным и предсказуемым партнером. От демократов ожидают возвращения к традиционным союзническим отношениям, а возможно и возрождения идеи трансатлантического соглашения о свободной торговле. Изменится и сама политическая атмосфера.

С учетом высокой популярности, которую в последние годы обрела тема «вмешательства в выборы», любые знаки внимания, которые в Европе будут оказывать демократам, могут быть интерпретированы в этом ключе. Определенную роль в выборах могут сыграть диаспоры, исторически связанные со странами Европы.

Трамп не сможет не замечать теплого отношения европейцев к его оппонентам. В случае, если ему останется у власти, в трансатлантическом взаимодействии может наступить новый кризис на фоне общего депрессивного настроения, который второй срок Трампа породил бы даже в самых про-атлантистски настроенных европейских кругах.

Неудобный Китай

В ЕС продолжают интенсивные дискуссии о политическом курсе в отношении усиливающегося Китая. Китайское присутствие в форме инвестиций, инфраструктурных проектов, рабочей силы и туристических потоков все более заметно в разных частях Европы.

ЕС удалось прийти к консенсусу о необходимости большей прозрачности китайских инвестиций, но, во-первых, это скорее лозунг, чем реальное изменение политики, во-вторых, многогранность китайского присутствия осложняет его регулирование, даже при формальной доступности данных об инвесторах.

Китай не скрывает, что предпочитает работать с отдельными странами ЕС, а не с Брюсселем. Помимо саммитов Китай-ЕС встречи регулярно проходят в формате «17+1» (ранее 16+1), включающем представителей стран ЦВЕ и Греции. Китайские инфраструктурные проекты развиваются и в странах-кандидатах в ЕС. Китай укрепляет свои позиции в Европе во взаимодействии со странами, больше других нуждающимися в инвестициях. «Старые» страны-члены выражают свое беспокойство по поводу политики соседей из ЦВЕ, но и сами не прочь извлечь выгоды из растущего взаимодействия с КНР.

Наиболее резонансной темой, в рамках которой будет определяться политика в отношении Китая, является развитие инфраструктуры 5G. Здесь политическая борьба переплетается с лоббизмом. ЕС был бы заинтересован в продвижении интересов своих компаний, но скорейшее распространение новой технологии подталкивает к взаимодействию либо с китайскими, либо с американскими партнерами. В ряде случаев (Польша, государства Балтии) страны видят в этом чуть ли не цивилизационный выбор, который предпочитают сделать в пользу США. В случае Германии использование китайских технологий допускается ввиду прагматических соображений, соотношения цена/качество, но такой подход подвергается критике со стороны оппонентов, считающих политическую сторону вопроса слишком серьезной, чтобы ее игнорировать. Поскольку одна из задач – не отстать в уровне развития от мировых лидеров – определенность по стандартам и поставщикам 5G должна появиться в ЕС уже в самое ближайшее время.

Особую проблему для ЕС представляет политическая природа Китая. В ней видят вызов модели западной демократии и базовому пониманию прав и свобод человека, принятому в ЕС. Любые инциденты, связанные с подавлением протестов или новыми формами контроля общественного порядка, вызывают всплески обсуждений того, является ли Китай приемлемым партнером для демократических стран.

Восточные соседи: меньше иллюзий

Хотя ЕС формально сохраняет программу «Восточного партнерства», он все меньше рассчитывает на быстрое поступательное движение в отношениях с входящими в нее странами. С Украиной, Грузией и Молдавией продолжается взаимодействие в контексте Соглашений об ассоциации, но все достижения, которые можно было выгодно преподнести гражданам – будь то безвизовый режим или интенсификация экономического взаимодействия – уже отыграны. В отсутствие прогресса может начаться регресс. В Молдавии после вытеснения из местной политики при широкой международной поддержке олигарха В. Плахотнюка скорая смена правительства «проевропейских» партий на новое, находящееся под влиянием «пророссийского» президента И. Додона, не стала причиной для геополитических баталий. Политическое противостояние в Грузии в преддверие парламентских выборов 2020 г. также воспринимается в ЕС довольно отстраненно. При общей деятельной поддержке Украины, пертурбации украинской политики последних лет также настроили европейских партнеров на скептический лад.

Пристальное внимание вызывают во внешнеполитических кругах ЕС продолжающиеся российско-белорусские переговоры. Россию подозревают в желании подчинить Беларусь, что воспринимается как негативный сценарий и с геополитической точки зрения, и в плане перспектив развития отношений Беларуси с Евросоюзом. Брюсселю непросто вести диалог с белорусским руководством, долгое время остававшимся объектом европейских санкций, но ставки оказываются слишком высоки, чтобы продолжать политику изоляции.

В отношениях с Россией в ЕС не ожидают приятных сюрпризов. Все основные проблемы сохраняются, равно как и консенсус ЕС в отношении антироссийских санкций. Сдвинувшиеся с мертвой точки переговоры в Нормандском формате не обещают быстрого прогресса. Даже по самым оптимистичным оценкам на реализацию основных положений минских договоренностей потребуется год и более, а именно на эту динамику смотрят в Евросоюзе, обсуждая возможные коррективы санкционной политики.

ЕС по-прежнему раскалывают противоречия по вопросам энергопоставок из России. «Северный поток-2» был буквально демонизирован в Польше и странах Балтии, в то время как Германия сохраняет настрой на его введение в эксплуатацию. ЕС настаивал на сохранении российского газового транзита через Украину, и в конце года договоренности между Россией и Украиной были достигнуты.

Алармисты в ЕС полагают, что появление новых газопроводов в обход Украины станет прелюдией к обострению конфликта на территории этой страны. Динамика локального конфликта, таким образом, будет отражаться на перспективах российского энергетического присутствия в Европе.

В условиях замороженного визового диалога некоторый прогресс в отношениях достигается параллельными действиями России и ЕС, направленными на облегчение взаимодействия граждан. ЕС обещает расширение практики выдачи многократных долгосрочных виз, а Россия начинает применение электронных виз, доступных, в том числе, гражданам стран ЕС. Это одно из немногих направлений, на которых можно в ближайшие годы ждать движения вперед, определяемого прагматическими соображениями, но, в конечном счете, имеющего и позитивные политические следствия.

Обновленный состав Еврокомиссии пытается придать деятельности ЕС новую динамику, но ему в значительной степени приходится делать это в старых условиях. Это может стать и преимуществом – существующие проблемы, слабости, подводные камни, в основном, хорошо изучены. Германия и Франция движутся к принципиальным выборным кампаниям 2021-22 гг. Южная Европа силится справиться с экономическими проблемами в условиях политической нестабильности, подхлестываемой миграцией. Часть стран ЦВЕ заигрывает с национал-консервативной повесткой к неудовольствию западноевропейских коллег. Новой европейской линией политического напряжения станут отношения Брюсселя с вышедшей из Евросоюза Великобританией. Лозунг ЕС – «единство в разнообразии», но если разнообразие очевидно, за единство и согласованность политики приходится бороться.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Основными тенденциями, характеризующими развитие Ближнего Востока в 2020 г., могут стать следующие:

- Новая волна *массовых протестов* со все более широкой географией. Поводом для недовольства является нежелание правительств проводить назревшие политические и экономические реформы (особенно остро стоят проблемы коррупции и безработицы). Кризисные явления усугубились и в определенной мере затронут даже некоторые нефтедобывающие страны, пострадавшие из-за падения цен на нефть. В новых протестах значительно *большую* роль будет играть гражданское общество - профсоюзы, молодежные и общественные организации.
- *Обострение внутривнутриполитической борьбы* и корректировка курса в ряде государств в связи с выборами.
- *Сохранение дестабилизирующего воздействия ирано-израильского и ирано-саудовского конфликтов*. Отсутствие сдвигов в урегулировании палестинской проблемы. Продолжение боевых действий разной интенсивности в Ливии и Сирии.
- *Рост внутрирегиональной конкуренции* (Иран, Турция, страны Залива) и сохранение активности внешних сил (США, Россия, ЕС, Китай).

Государства Ближнего Востока: внутренние и внешние вызовы

Иран

На ситуацию в Иране будут влиять три фактора: противостояние с США, которое в то же время не исключает выхода на прямые двусторонние переговоры; внутриэлитная борьба на фоне запланированных на 2020 г. парламентских выборов и подготовки к президентским в 2021 г.; тяжелая экономическая ситуация и сохранение/рост социальной напряженности.

Протесты в Иране в ноябре 2019 г., в связи с поднятием цен на топливо, продемонстрировали руководству страны *хрупкость социально-экономической и политической ситуации*. Международные санкции и структурные проблемы экономики привели к тому, что в 2019 г. ожидается отрицательный показатель темпов роста экономики, по оценкам – ниже -9%. Инфляция в 35% и 63% годового роста цен на продовольствие к ноябрю 2019 г. создали почву для периодических протестов. Схожая ситуация сохранится и в 2020 г. Самые смелые позитивные прогнозы предполагают стагнацию при отсутствии роста показателей ВВП. При этом рост инфляции и высокий уровень безработицы могут сохраниться на прежнем уровне.

Решение о повышении цен на топливо было продиктовано экономической безнадёжностью под санкционным давлением. Тегеран не смог мобилизовать ЕС на изменение антииранской политики Вашингтона. Лишенный доступа к мировому нефтяному рынку Иран вынужден сократить свои огромные социальные программы, обеспечивавшие лояльность населения.

Хотя иранская политическая элита в значительной степени едина в поддержке непопулярных мер и противостоянии протестам, всю тяжесть ответственности за них придется нести

правительству Роухани и близким к ним условным «реформаторам». Это существенно ограничит шансы умеренно-реформаторских сил на победу на парламентских выборах 2020 г., в то время как *шансы жестких консерваторов могут вырасти*. Такой сценарий устраивает Верховного лидера, больше ориентирующегося на консерваторов.

Руководство надеется, что меры жесткой экономии и экономические реформы (сокращение топливных субсидий), наряду с подавлением беспорядков, позволят Ирану продержаться, по крайней мере, до президентских выборов в США в 2020 г., ожидая, что либо незадолго до них, либо сразу после откроется возможность для ведения переговоров об отмене санкций. Вопрос, однако, в том, обоснованы ли такие ожидания. Широкое недовольство может привести к повторению протестов под любым другим предлогом.

К концу 2019 г. *среди иранского силового блока усилились пророссийские настроения*. В краткосрочной перспективе с учетом вероятности победы консервативных сил на парламентских выборах 2020 г., это создаст дополнительные возможности для укрепления двустороннего взаимодействия и налаживания диалога по тем направлениям, которые ранее блокировались антироссийскими силами в Иране (тесно связаны с условно либеральными силами и аппаратом действующего президента Х.Роухани). На уровне Верховного лидера страны дана четкая команда прекратить свою критику в отношении России.

Другим фактором, определяющим позитивную динамику взаимоотношений Ирана и РФ в 2020 г., останется конфронтация Тегерана с Вашингтоном и неспособность ЕС помочь ИРИ обойти наложенные американцами ограничения (более того, ожидается, что ЕС может пойти на введение собственных санкций). Это может усилить интерес Ирана к экономическому сотрудничеству с РФ по нефтегазовой, нефтехимической и транспортной инфраструктуре.

Турция

В 2020 г. *правящая Партия Справедливости и развития (ПСР) столкнется с новыми вызовами со стороны бывших соратников Р.Т. Эрдогана* - А. Бабаджана, А. Гюля, А. Давутоглу, объявивших о планах по созданию собственных партий, которые смогут «оттянуть» у ПСР часть консервативного электората. В то же время в турецком обществе усилятся поляризация между сторонниками ПСР и приверженцами светского пути развития Турции, в основном, поддерживающими Народно-республиканскую партию (НРП).

Источником нестабильности в Турции останется курдская проблема, которая приняла новое измерение с началом военных операций турецкой армии на севере Сирии против вооруженных отрядов сирийских курдов. Анкаре предстоит решение задачи переселения части сирийских беженцев из Турции на территорию «полосы безопасности» в северных районах Сирии, обеспечения условий для их размещения и поддержания безопасности.

Турецкое руководство приложит усилия для преодоления негативных тенденций в экономике и снижения уровня социального недовольства. Было объявлено о повышении пенсий. Рост цен, вызванный падением курса турецкой лиры, отражается на положении более 9 млн. турецких пенсионеров, составляющих значительную электоральную группу.

Экономическая программа правительства на 2020 г. предполагает сокращение инфляции до 8,5%, безработицы до 11,8% и темпы роста до 5%.

Однако оценки сторонних наблюдателей более пессимистичны. ВБ прогнозирует, что в 2020 г. рост турецкой экономики составит 3%, Standard&Poors – не более 3,4% в течение следующих трех лет, рейтинговое агентство Fitch – продолжение кризиса до 2021 г.

В 2020 г. Турция продолжит активную внешнюю политику по широкому спектру направлений. Так, планируется провести в Стамбуле четвертый саммит «Турция - Африка» с участием большинства африканских стран. Продолжится углубление экономических связей Турции с Китаем и другими странами Восточной Азии. Сохранится напряженность вокруг углеводородных запасов на шельфе Кипра, разведку которых от имени непризнанной Турецкой Республики Северного Кипра ведет Анкара. Что усугубит конфликтный потенциал в отношениях между Турцией и Грецией и негативно отразится на имидже Анкары в странах ЕС. На этом фоне маловероятны позитивные сдвиги в ситуации с фактически замороженным процессом переговоров о вступлении Турции в ЕС. Между Анкарой и Брюсселем возникли дополнительные трения, вызванные нежеланием ЕС финансировать турецкие проекты размещения сирийских беженцев в «полосе безопасности». Очевидно, что вопрос о беженцах будет оставаться предметом напряженного торга сторон.

Отношения Турции с США также сохраняют конфликтный характер, обусловленный разницей подходов к событиям на Ближнем Востоке и стремлением Анкары позиционировать себя в качестве независимого игрока на международной арене. Не исключено усиление трений в отношениях Турции с НАТО, озабоченной односторонней военной активностью Анкары на Ближнем Востоке и развитием российско-турецкого сотрудничества в оборонной сфере.

Россия и Турция в 2020 г. продолжат развивать прагматичное партнерство, отражающее совпадение интересов по ряду экономических и международных аспектов. Военно-политическое взаимодействие Москвы и Анкары в рамках сирийского кризиса позволило им приобрести новый опыт регионального сотрудничества. Россия по-прежнему будет содействовать восстановлению диалога между Анкарой и Дамаском, в то время как Турция будет озабочена сохранением контроля над ситуацией вдоль турецко-сирийской границы. Необходимость решения проблемы сирийских беженцев и планы по размещению их в «полосе безопасности» потребуют дополнительной координации усилий Москвы и Анкары.

Позитивную динамику экономического сотрудничества сторон усилит запланированное на 2020 г. завершение строительства второй ветки газопровода «Турецкий поток», проходящего по дну Черного моря. Важную роль продолжит играть строительство Россией первой в Турции АЭС «Аккую», запуск которой намечен на 2023 г. Сохранит свою значимость туристический поток из России в Турцию, превышающий 5 млн. чел. в год.

Продолжатся поставки в Турцию российских ракетных систем С-400, что открывает возможности дальнейшего расширения связей в военной сфере.

Израиль

В 2020 году политика Израиля может претерпеть изменения, связанные с потенциальной сменой его руководства. После предъявления в ноябре 2019 г. обвинений по трем уголовным делам премьер-министру Б. Нетаньяху его политическое будущее находится под вопросом. Он имеет право оставаться на посту премьера переходного правительства до следующих выборов, либо до судебного решения, которое может быть не в его пользу.

Усложняет ситуацию невозможность для лидеров крупнейших партий (Б. Нетаньяху и Б. Ганц) сформировать правительственную коалицию по итогам двух парламентских выборов. Велика вероятность третьих выборов подряд, они могут пройти в начале весны 2020 года.

Еще один сценарий – смена лидера «Ликуда» на досрочных праймериз. В этом случае возможна договоренность о правительстве национального единства между «Ликудом» и «Кахоль-Лаван» (для последних именно Нетаньяху был ключевым препятствием для принятия решения о ротации). Что помогло бы избежать третьего подряд электорального цикла. Однако смена руководства «Ликуда» по результатам праймериз вряд ли произойдет: Нетаньяху слишком влиятельный и опытный политик, чтобы его смещение было настолько простым. Он также сохраняет популярность у избирателей: согласно опросу, на потенциальных третьих выборах «Ликуд» во главе с Нетаньяху мог бы показать примерно нынешний результат (с той же разницей в одно место с «Кахоль-Лаван»), а при лидерстве Г. Саара (потенциального претендента на замену Нетаньяху) – на десять мест меньше.

Внутриполитический кризис создает также экономические проблемы: в отсутствие нового утвержденного бюджета будет действовать старый, а значит финансирование сохранится на прежнем уровне, без увеличения субсидий. Это может привести к проблемам даже в достаточно динамичных сферах (строительстве, хай-тек), но в целом израильская экономика остается достаточно стабильной.

Сохранится обеспокоенность Израиля активным расширением иранского присутствия в Сирии. Не исключены новые удары по его инфраструктуре в Сирии и в Ираке. В отношении ХАМАС и «Исламского джихада» в Газе и «Хизбаллы» в Ливане политика останется прежней: жесткая реакция на атаки, авиаудары и краткосрочные операции на земле. Вероятность масштабной операции против ХАМАС или «Хизбаллы» не очень велика: риски на данный момент превалируют над потенциальными выгодами.

Россия останется важным партнером для Израиля. Во-первых, израильской правящей элите выгодна диверсификация внешнеполитических связей. Во-вторых, между Россией и Израилем налажено устойчивое торгово-экономическое сотрудничество в различных сферах, прежде всего в инновационно-технической. В-третьих, Россия играет одну из ключевых ролей на Ближнем Востоке и имеет выходы практически на всех ближневосточных игроков, что Израиль не может не учитывать.

Саудовская Аравия

В 2020 г. Королевство Саудовская Аравия (КСА) будет вынуждено пойти на решительные меры, чтобы справиться с возникшими вызовами во внешней политике и экономике.

Наметившаяся летом-осенью 2019 г. нормализация отношений между ОАЭ и Ираном фактически лишает КСА основного союзника в противостоянии с Исламской республикой. Одновременно слабеет поддержка со стороны США, где в Конгрессе сильны антисаудовские настроения. Вышеперечисленные факторы, вкупе с высокой вероятностью новых ударов по стратегическим нефтяным объектам, могут вынудить Эр-Рияд принять меры для снижения напряженности в отношениях с Ираном.

Следует ожидать от КСА попыток наладить конструктивный диалог с движением «Ансар Алла» (т.н. «хуситы») в Йемене и договориться о прекращении боевых действий с перспективой выхода на более долгосрочные договоренности о разделе власти в этой стране. Это необходимо, чтобы вывести королевство из затянувшейся бесперспективной войны, которая наносит серьезный ущерб международному престижу и требует значительных расходов. По данным СМИ, закрытые консультации между представителями Эр-Рияда и хуситами стартовали при посредничестве Омана еще в ноябре 2019 г.

Руководство КСА также с высокой вероятностью будет предпринимать шаги по укреплению позиций королевства в Совете сотрудничества арабских государств Залива (ССАГПЗ), который последние два года фактически расколот, в том числе из-за жесткой антииранской политики саудовского наследного принца Мухаммеда бин Салмана. В конце 2019 г. появились признаки постепенного потепления между КСА и Катаром, который успешно выживает в условиях блокады, объявленной в 2017 году Эр-Риядом и его региональными союзниками. Можно ожидать, что в течение года будет достигнута договоренность о нормализации отношений с Дохой в обмен на символические политические уступки или экономические «бонусы» в виде катарских инвестиций, например, в акции саудовской нефтяной компании «Сауди Арамко».

Сворачивание йеменской кампании, разрядка с Ираном и нормализация отношений с Катаром должны позволить руководству КСА сосредоточиться на решении задач экономического развития. Последнее особенно актуально, поскольку, по прогнозам ВБ, темпы роста ВВП КСА в 2019 г. не превышали 0,2% вместо ожидавшихся 1,9%. На этом фоне можно ожидать новых усилий руководства КСА по привлечению в страну иностранных инвестиций и реформ, направленных на частичную либерализацию экономики.

Отношения КСА с РФ будут демонстрировать положительную динамику. Эр-Рияд заинтересован в продолжении сотрудничества с Москвой в вопросе поддержания стабильных цен на нефть в рамках формата ОПЕК+. Одновременно можно ожидать новых осторожных попыток наладить политическое взаимодействие с Россией по ближневосточной проблематике, в частности, по Сирии.

Египет

Постреволюционный спад в стране постепенно сменяется новым подъемом гражданской активности. Хотя в 2019 г. протесты не носили массового характера, сам факт новых выступлений, свидетельствует, что, несмотря на репрессии, население вновь выходит на улицы с антирежимными лозунгами. Ситуация может обостриться в ходе парламентских выборов в Египте, которые состоятся ближе к концу 2020 г.

Египет продолжит модернизировать и реформировать свою экономику. По итогам 2019-2020 ф.г. Каир рассчитывает достичь экономического роста в 6%. Но сохранятся и негативные тенденции: быстрый рост госдолга, безработица и коррупция. Данная ситуация помешает привлекать инвестиции и замедлит развитие частного сектора. Бедность и социальное неравенство египтян останутся острыми вопросами для правительства, которому пришлось сократить социальные субсидии, что спровоцировало рост цен на продовольствие, электроэнергию и топливо.

Во внешней политике отношения с западными странами, особенно в военно-политической и торгово-экономической сферах, сохраняют свою значимость для Каира. Связи с США будут и далее носить характер стратегического партнерства. Однако Вашингтон тревожит углубление военного и военно-технического сотрудничества между Москвой и Каиром, поэтому в 2020 г. возможны трения, если египетское руководство продолжит заключать крупные оружейные контракты с РФ.

Отношения Москвы и Каира находятся на высоком уровне и продолжают развиваться. Основой для более тесного сотрудничества является близость позиций по многим ключевым региональным вопросам, подписанный в 2018 г. Договор о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве, а также хорошие личные связи между руководителями двух стран. Каир будет пытаться побудить РФ к скорейшему решению вопросов о возобновлении чартерного авиасообщения и упрощении фитосанитарного контроля (для облегчения доступа египетских фруктов и овощей на российский рынок). Можно ожидать подписания соглашения о зоне свободной торговли между АРЕ и ЕАЭС.

Региональная политика Египта не претерпит серьезных изменений. Ключевыми направлениями останутся Ливия и Судан. Продолжится взаимодействие с Израилем: борьба с терроризмом на Синае, сотрудничество в газовой сфере. Активность Египта на африканском направлении возрастет с учетом годовичного председательства во главе Африканского Союза.

Ирак

С высокой вероятностью в Ираке будут ощущаться негативные последствия октябрьских протестов 2019 г., когда на улицы вышли люди, недовольные ухудшением условий жизни, высоким уровнем безработицы среди молодежи и коррупцией. Из социального протеста демонстрации превратились в политические. Их особенностью стала деполитизация конфессиональной идентичности: несмотря на участие в них шиитов, протесты носили антииранский характер.

Учитывая особую политическую и экономическую заинтересованность Ирана в Ираке, высока вероятность того, что Тегеран продолжит усилия по наращиванию военного

потенциала своих прокси в этой стране и созданию более благоприятных условий для осуществления деятельности в обход американских санкций. В целом это может быть чревато дополнительными проблемами для внутренней стабильности.

Конфликтные зоны

Сирия

В 2020 г. будет продолжаться борьба с различными исламистскими группировками, в том числе с ИГИЛ, которая сохранила сеть подпольных ячеек на востоке страны и сделает ставку на террор и диверсии. В рамках подготовки к запланированным на 2021 г. очередным президентским выборам следует ожидать дальнейших мер по укреплению контроля центральных властей над освобожденными территориями, продолжится процесс ребаасизации местных органов власти. Параллельно будет вестись работа по восстановлению потенциала Сирийской Арабской Армии (САА) за счет интеграции в нее различных проправительственных формирований и частных армий.

Развитие военно-политической ситуации в САР будет зависеть от обстановки на Северо-Востоке (т.н. «Заевфратье») и в провинции Идлиб. В первой половине года следует ожидать продолжения операций САА против боевиков-исламистов «Хейат Тахрир аш-Шам» (ХТШ) и союзных ей группировок в Идлибе. С наибольшей вероятностью бои в этом регионе будут носить позиционный характер, поскольку САА в ходе кампании 2019 г. в основном решила поставленные задачи, а дальнейшее наступление против ХТШ может привести к обострению проблемы беженцев и возникновению трений с Турцией.

Обстановка на Северо-Востоке будет определяться, в первую очередь, политикой США, которые остаются основным внешним спонсором местных курдских формирований. В этой связи целесообразно рассматривать несколько сценариев развития событий.

Наиболее вероятно, что США будут поддерживать присутствие небольшого контингента в Заевфратье, а также оказывать курдским отрядам воздушную и логистическую поддержку. В этом случае курды смогут сохранить свои административные структуры и вооруженные формирования. Под их контролем останутся провинции Эль-Хасака и Дейр-эз-Зор, в том числе нефтеносные районы. При этом под контроль центрального правительства перейдут населенные арабами районы в провинции Ракка. Одновременно Турция завершит создание т.н. «зоны безопасности» на границе. С высокой вероятностью в эти районы начнется масштабное переселение сирийских беженцев-арабов с территории Турции, что уже в течение 2020 г. приведет к изменению этнического состава населения данных территорий, которые превратятся в де-факто турецкий протекторат. Останется нерешенным вопрос о будущем нефтяных месторождений в провинции Дейр-эз-Зор, которые исключительно важны для восстановления экономики САР.

Менее вероятен сценарий, когда США вновь наращивают военный контингент в САР, однако, полностью исключать его нельзя, поскольку для значительной части военного и политического руководства США курды остаются важными союзниками. Вашингтон также считает недопустимой передачу нефтяных месторождений в Заевфратье под контроль Дамаска. Сохранение масштабного американского присутствия в этой зоне может побудить Дамаск и его

иранских союзников к более решительным действиям, в частности диверсионного характера, для выдавливания иностранных войск с сирийской территории, что чревато обострением обстановки с труднопредсказуемыми последствиями.

Наименее вероятен сценарий полного вывода войск США из Заевфратья.

На дипломатическом фронте можно ожидать продолжения диалога между правительством САР и оппозицией в рамках Конституционной комиссии. Однако решительного прорыва в течение года ожидать не приходится. По наиболее оптимистичным оценкам, можно рассчитывать лишь на договоренности о мерах по укреплению взаимного доверия, например, о частичном освобождении политических заключенных или передаче родственникам информации о задержанных властями лицах.

Йемен

Ситуация в Йемене будет зависеть от реализации подписанного 5 ноября 2019 г. соглашения между международно признанным правительством А.М. Хади, поддерживаемым КСА, и Южным переходным советом (ЮПС), ориентирующимся на ОАЭ. Этот документ направлен на восстановление единства антихуситских сил, которое оказалось под вопросом после гражданской войны на юге в августе 2019 г. Фактически, лояльные ОАЭ группировки отказались от претензий на независимость Южного Йемена в обмен на места в правительстве и интеграцию в силовые структуры. Роль основного внешнего спонсора борьбы с хуситами взяла на себя КСА.

В случае успешной реализации соглашения следует ожидать возобновления нормального функционирования правительства А.М. Хади. Сроки формирования нового правительства, обозначенные в документе, вряд ли будут соблюдены, однако, на фоне активного вывода эмиратских войск из Йемена ЮПС демонстрировал готовность к компромиссу.

Хуситы заняли примирительную позицию, а Саудовская Аравия, в свою очередь сократила число авиааналетов на цели в Йемене. Боевые действия на земле в некоторых провинциях продолжались, однако, перемирие в Ходейде сохранялось. Параллельно появилась информация о ведущемся при посредничестве Пакистана диалоге между Саудовской Аравией и Ираном, который считается основным внешним спонсором «Ансар Алла».

Все это дает основания предполагать, что в первой половине 2020 г. в Йемене масштабные боевые действия не возобновятся, и продолжится работа по реализации заключенного в декабре 2018 г. Стокгольмского соглашения. Сохранение положительных трендов может также создать благоприятные условия для диалога между КСА и хуситами.

Персидский залив

Обстановка в субрегионе Персидского залива останется сложной, однако, уровень напряженности может несколько снизиться в силу обоюдной заинтересованности руководства Ирана и Саудовской Аравии (основных антагонистов) в региональной разрядке. Такой сценарий представляется наиболее вероятным.

Ливия

В 2020 г. можно ожидать продолжения военного сценария, в рамках которого Ливийская национальная армия (ЛНА) во главе с фельдмаршалом Х. Хафтаром уже в начале года возобновит наступление на Триполи с целью разгрома сил Правительства национального согласия (ПНС) Ф. Сараджа. На подготовку к новой операции указывали интенсивные воздушные удары, активное налаживание линий снабжения и переброска под Триполи наиболее боеспособных частей ЛНА. Также отмечались попытки спровоцировать раскол среди группировок-союзников ПНС и лишить Ф. Сараджа части войск. В случае успеха, Х. Хафтар значительно повысит свои шансы стать единоличным правителем Ливии, однако, нерешенным останется вопрос Мисураты, где сосредоточены наиболее сильные исламистские группировки, получающие помощь от Турции и Катара.

Палестино-израильский конфликт скорее всего не претерпит существенных изменений. Внутриполитическая неурегулированность в Израиле и готовность Трампа поддерживать даже одиозные решения израильского руководства (распространение израильского законодательства на поселения) не создают условий для возобновления мирного процесса. В 2020 г. можно ожидать периодического обострения военной напряженности вокруг Газы.

Сохраняющийся раскол между Фатхом и ХАМАС, а также общая слабость палестинского руководства лишь усиливают неуступчивую позицию Израиля. Попытка США на конференции в Бахрейне предложить масштабную помощь палестинцам (за счет разных источников) фактически в обмен на их отказ от реализации национальных прав была отвергнута ПНА. Анонсированная Вашингтоном «сделка века» вряд ли будет им предложена в 2020 г. в качестве реального плана урегулирования.

Судя по тенденциям, проявившимся в 2019 г., многие государства Ближнего Востока столкнутся с внутриполитическими вызовами. Тем не менее, *в целом режимы в странах региона демонстрируют достаточную устойчивость, и любые политические изменения будут носить лишь косметический характер.*

В зонах конфликтов можно говорить о большей диверсификации вариантов развития: от продолжения военных действий в Сирии и Ливии до некоторого снижения напряженности в отношениях между Саудовской Аравией и Ираном. В контексте палестино-израильского конфликта позитивных сдвигов, скорее всего, не произойдет.

Среди внешних игроков наиболее заметную роль будут играть США и Россия. США сохраняют доминирующие позиции, хотя надежность американских гарантий порой ставится под вопрос. Тот факт, что Вашингтон бросил на произвол судьбы сирийских курдов во время наступления турецких сил, вызвал большую настороженность среди союзников США.

Россия сохранит позиции одного из ведущих игроков в регионе, по-прежнему развивая отношения со всеми региональными акторами. Однако нельзя недооценивать стремления ближневосточных стран использовать Россию и США в своих интересах, не останавливаясь перед тем, чтобы втянуть обе державы в свои внутренние противоречия и конфликты.

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Украина

В 2019 г. на Украине прошли президентские и парламентские выборы, которые привели к смене главы украинского государства и радикальному обновлению высшей исполнительной и законодательной власти. Победителем президентских выборов, проходивших в два тура (31 марта и 21 апреля), стал популярный шоумен Владимир Зеленский. Во втором туре он набрал 73,2% голосов избирателей и, таким образом, одержал убедительную победу над своим соперником П.Порошенко. *Зеленский оказался олицетворением протеста против Порошенко, персонифицировал запрос украинского общества на перемены и появление новых лиц в политике.*

Стремясь как можно быстрее конвертировать свой высокий рейтинг в электоральную поддержку пропрезидентской партии «Слуга народа», Зеленский назначил досрочные выборы в Верховную Раду на 21 июля 2019 г. Этот расчет оказался верным – либерально-популистская партия «Слуга народа», главным ресурсом которой была популярность нового президента, одержала на парламентских выборах убедительную победу. Набрав 43,2% голосов избирателей, она получила большинство в парламенте (254 мандата вместе с депутатами-мажоритарщиками). Важно отметить, что пропрезидентская партия имеет большинство депутатских мест в Верховной Раде впервые после обретения Украиной независимости в 1991 г. В Верховную Раду прошли также умеренно пророссийская «Оппозиционная платформа – За жизнь» (13,05% голосов) и три националистическо-прозападные партии – «Батькивщина» Ю.Тимошенко (8,2%), «Европейская солидарность» П.Порошенко (8,1%), «Голос» С.Вакарчука (5,8%). Однако, в отличие от Верховной Рады созыва 2014 г., в нынешнем парламенте прозападно-националистические силы составляют меньшинство. В целом, состав Верховной Рады в результате выборов 2019 г. значительно обновился (примерно $\frac{3}{4}$ избранных парламентариев ранее не были депутатами украинского парламента).

Получив большинство в Верховной Раде, партия «Слуга народа» смогла сформировать правительство, не вступая в коалицию с другими политическими силами. Новое правительство Украины было создано в конце августа 2019 г., его возглавил Алексей Гончарук, который до этого занимал должность главы администрации президента. Таким образом, *впервые в украинской истории президент сосредоточил в своих руках все политические рычаги, необходимые для реализации его политического курса.*

Программа правительства, рассчитанная на 5 лет, предполагает проведение ряда либеральных реформ, к числу которых относятся *создание рынка сельскохозяйственных земель*, масштабная приватизация государственной собственности, дерегулирование экономики, упрощение условий ведения бизнеса. Кабинет Гончарука намерен в течение 5 лет увеличить ВВП страны на 40%, создать 1 миллион новых рабочих мест, привлечь 50 млрд. долл. прямых иностранных инвестиций, увеличить в 2 раза объем экспорта товаров, сократить уровень государственного долга до 40% ВВП, интенсивно развивать инфраструктуру, имплементировать 80% законодательных актов ЕС в украинское

законодательство, выровнять уровень экономического развития разных регионов страны, активно бороться с коррупцией, провести цифровизацию украинской экономики.

Программа украинского правительства выглядит амбициозной, однако достижение намеченных в ней показателей представляется весьма сомнительным. Предусматривается увеличение ВВП на 6-7% в год, однако (даже с учетом перспективы приватизации украинских черноземов) неясно, что может стать драйвером экономического роста, способным обеспечить такие темпы. Реализации замыслов кабинета Гончарука будет препятствовать целый ряд весомых факторов политического, социального и экономического характера. Так, преградой для масштабного притока иностранных инвестиций в украинскую экономику является не только конфликт на Юго-Востоке Украины, но и высокий уровень коррупции, недоверие к судебной системе, монополизация рынков украинскими «олигархами».

Пока на Украине продолжается умеренный восстановительный (после падения 2013-2015 гг. почти на 20% ВВП) экономический рост. В 2019 г. ВВП республики вырос примерно на 3%. В стране сохраняется относительная макроэкономическая стабильность. Инфляция в 2019 г., благодаря жесткой монетарной политике НБУ, составила около 4%. В 2018 и 2019 гг. на Украине собран хороший урожай зерновых культур, следствием чего является ускоренное развитие аграрного сектора и рост экспорта сельхозпродукции. Динамика же промышленного производства, напротив, снижалась. В целом, наибольший рост наблюдается в экспортно-ориентированных отраслях экономики.

Согласно прогнозу МВФ, в 2020 г. рост ВВП Украины составит 3%. Всемирный банк дает более оптимистичную оценку – по мнению его экспертов, ВВП республики вырастет в 2020 г. на 3,4%. Прогноз Нацбанка Украины близок к оценке ВБ. Если ранее НБУ полагал, что рост ВВП страны в 2020 г. составит 3,2%, то в октябре эта оценка была повышена до 3,5%. Оптимизм НБУ объясняется «устойчивым внутренним спросом, увеличением производительности в сельскохозяйственном производстве, улучшением потребительских настроений». В то же время, отмечают эксперты НБУ, «сдерживающими факторами для экономического роста в 2020 году будут замедление мировой экономики и ухудшение условий торговли».

Новая украинская власть (и в этом она идет по стопам бывшего президента Порошенко и его окружения) рассчитывает, что многие экономические проблемы страны могут быть решены за счет сотрудничества с МВФ и кредитов фонда. Украинское руководство исходит из того, что предоставление стране кредита МВФ облегчит переговоры с другими финансовыми структурами, поскольку кредиты Фонда являются необходимым условием для получения займов у Евросоюза и гарантий у Всемирного банка. Программа сотрудничества с МВФ дает возможность Украине заимствовать средства на европейских финансовых рынках по более выгодной ставке.

МВФ, со своей стороны, также проявил готовность сотрудничать с новым украинским правительством. В начале декабря 2019 г. Украина и МВФ достигли договоренности (Staff Level Agreement) по новой трехлетней программе сотрудничества на сумму 4 млрд. SDR (Special Drawing Rights – т.е. около 5,5 млрд. долл.) в рамках механизма расширенного

финансирования. На протяжении ряда лет одним из основных требований МВФ к Украине была отмена моратория на куплю-продажу земель сельскохозяйственного назначения. Президент П.Порошенко в период своих полномочий не рискнул пойти на подобный шаг. И в 2017 г. сам МВФ отказался от этого требования. Однако после смены власти в Киеве в 2019 г. новое украинское руководство решило все-таки приступить к созданию рынка сельскохозяйственных земель. Отмена моратория на куплю-продажу земли вполне отвечает либеральным установкам и президента Зеленского, и правительства Гончарука. Допуск на рынок земли нерезидентов привлечет в страну иностранных инвесторов. Формируя земельный рынок, украинские младореформаторы намерены, с одной стороны, выполнить требование МВФ, с другой – создать некий драйвер роста украинской экономики.

13 ноября 2019 г. внесенный правительством законопроект об отмене моратория на куплю-продажу земель сельхозназначения был в первом чтении принят Верховной Радой («за» голосовали только депутаты от «Слуги народа» и несколько одномандатников).

Принятый законопроект предусматривает, что с 1 октября 2020 г. отменяется запрет на отчуждение земель сельскохозяйственного назначения всех форм собственности. Покупать земельные участки смогут граждане Украины, местные территориальные общины, государство, украинские юридические лица. При этом до 1 января 2024 г. вводится запрет на покупку сельскохозяйственных земель юридическими лицами, бенефициарами которых являются иностранцы, иностранные государства и лица без гражданства. Однако предполагается, что агрокомпании с иностранным участием, зарегистрированные на Украине более 3 лет, смогут покупать арендуемую ими землю и до 2024 г.

Все представленные в украинском парламенте партии, кроме «Слуги народа», выступили против отмены моратория на куплю-продажу земли, причем принятый Радой законопроект наиболее активно критиковала лидер партии «Батькивщина» Тимошенко. Зеленский обещал вынести вопрос об отмене моратория на куплю-продажу земли на общенациональный референдум. Тем самым популярность и высокий личный рейтинг президента были использованы на проведение крайне непопулярной земельной реформы, которая и стала основным приоритетом президента и правительства.

Экономическая ситуация на Украине в 2020 г. будет в значительной мере зависеть от того, продолжится ли транзит российского газа через украинскую территорию в европейские страны, что является важным источником валютных поступлений для украинского госбюджета. Действие контракта «Газпрома» и «Нафтогаза» на транзит российского газа истекает 31 декабря 2019 г., а переговоры о новом договоре или продлении старого шли очень трудно. Камнем преткновения были судебные претензии Украины к «Газпрому» - решение Стокгольмского арбитража о выплате «Газпромом» 2,9 млрд. долл. украинскому Нафтогазу и иски украинской стороны еще на более чем 12 млрд. долл. Однако из-за трудностей в строительстве альтернативных газопроводов у России (по крайней мере, на ближайшие 2-3 года) сохранится потребность в украинском транзите в Европу, так как сейчас трудно сказать, когда газопроводы «Северный поток – 2» и «Турецкий поток» заработают на полную мощность. С другой стороны, транзит и перепродажа газа на внутреннем рынке является для Украины важным источником

дохода – в случае прекращения транспортировки российского газа в страны ЕС она теряла бы порядка 3 млрд. долл. в год.

По итогам переговоров в Берлине и Минске 19 и 20 декабря 2019 г. российская и украинская стороны подписали протокол по транзиту газа и урегулированию претензий. «Газпром» согласился выплатить «Нафтогазу» до 29 декабря 2019 г. 2,9 млрд. долл. по решению Стокгольмского арбитража, при этом обе стороны отказываются от всех претензий друг к другу и отзывают арбитражные и судебные иски. Было заявлено, что транзитный договор между «Нафтогазом» и «Газпромом» будет подписан на 5 лет, причем объем транзита в 2020 г. составит 65 млрд. куб. м, а в 2021–2024 гг. – по 40 млрд. куб. м.

Политический потенциал партии «Слуга народа» и самого В. Зеленского будет подтвержден или не подтвержден в ходе местных выборов, которые, судя по всему, состоятся на Украине осенью 2020 г. *В политическом плане остается основной вопрос – хватит ли политических ресурсов Зеленского для продвижения курса на мирное урегулирование проблемы Донбасса.* В СМИ, да и в экспертной среде получила распространение точка зрения, согласно которой Зеленский избирался как человек, способный принести мир на Донбасс. И что большая часть населения Украины (по крайней мере, электорат Зеленского) устала от войны и стремится к ее завершению. Социологические опросы наглядно демонстрируют, что *украинцы хотят мира – но на украинских условиях.* Многие не поддерживают ключевых положений Минских соглашений – об амнистии, особом статусе Донбасса и т.д. Население просто хочет, чтобы все вернулось к ситуации «до войны». Кроме того, наиболее политически активными и организованными остаются группы граждан и элиты, в которых преобладает националистический политический дискурс с элементами русофобии. Они стремятся максимально усилить давление на Москву с помощью сохранения и ужесточения санкционного режима странами Запада, в том числе с помощью многочисленных исков и широких информационных кампаний. Одновременно продолжается выход Украины из российского культурного, языкового и информационного пространства, и пока нет никаких признаков, что ситуация будет меняться в 2020 г.

Политическая установка В.Зеленского на завершение конфликта дает шанс на урегулирование на Донбассе в рамках Минского процесса, либо на замораживание конфликта на неопределенный срок как альтернативу урегулированию. Однако в условиях, когда *депутатский корпус партии «Слуга народа»*, набранной из людей, никак не связанных общностью взглядов или неким большим идеологическим нарративом, *начинает расползаться на группы интересов*, именуемые в СМИ фракциями «Коломойского», «Пинчука», «Авакова» и т.д., когда управляемость и контроль силовых структур со стороны молодого президента вызывает вопросы, не совсем понятно, есть ли у В.Зеленского необходимый политический ресурс для проведения в жизнь положений «Комплекса мер по реализации Минских соглашений». Тем более, что на данный момент он скорее повторяет ходы Порошенко, инициированные еще в 2015-2017 гг. – декларативная децентрализация всей Украины вместо предоставления Донбассу особого статуса, выполнение блока пунктов Минска-2 по проблемам безопасности как условие последующих политических реформ, введение иностранных миротворцев на всю территорию самопровозглашенных республик и на границу с РФ (а не на линию разделения) и т.д. Активное политическое маневрирование, противоречивые политические заявления в разных контекстах и перед разной публикой и,

главное, неспособность реализовать уже согласованные предварительно решения (по разведению сторон на линии соприкосновения или даже по ситуации с обменом пленными) оставляют сомнения в том, что 2020 г. сможет стать годом перелома в урегулировании конфликта на Донбассе.

Белоруссия

В 2019-2020 гг. в Белоруссии проходит новый избирательный цикл. В ноябре 2019 г. состоялись выборы в Совет Республики (верхняя палата парламента) и Палату представителей Национального собрания. В отличие от парламента предыдущего созыва, в состав Палаты представителей не попало ни одного представителя оппозиции.

В 2020 г. (вероятнее всего – в августе) состоятся выборы президента. Практически нет сомнений, что А.Г.Лукашенко будет переизбран на очередной срок. Несколько раз в течение 2019 г. года в стране и на международных площадках президент А.Лукашенко говорил о намерении провести конституционную реформу. Предполагается усиление законодательной и судебной властей. Возможно и введение парламентских выборов по пропорциональной системе. Большинство экспертов сходятся во мнении, что реформа начнется уже после президентских выборов 2020 г.

По итогам девяти месяцев 2019 г. рост ВВП составил 0,9%. При этом объем выпуска промышленной продукции вырос лишь на 0,7%, а сельскохозяйственной продукции – на 1,2%. Объем перевозок грузов сократился на 5,9%, что сигнализирует о *неблагоприятной ситуации в белорусской экономике*. Сократились объемы внешней торговли (до 53,0 млрд. долл. (-1,2% относительно аналогичного периода 2018 г.)). Крупнейшими импортерами белорусской продукции являются Россия, Великобритания, Украина, Польша, Германия, Литва. Сокращение экспорта произошло за счет снижения поставок минерального сырья (-18,6%), металлов и изделий из них (-0,5%). Самый значимый рост произошел лишь в экспорте продовольствия (+4,4%) и продукции химической промышленности (+4,3%). Что касается импорта, наиболее значимо увеличился импорт машиностроительной продукции (+9,4%) и текстиля (10,8%). Крупнейшие экспортеры – Россия, Китай, Германия, Украина, Польша.

В первом полугодии 2019 г. в республику привлечено 5,1 млрд. долл., в том числе 3,9 млрд. долл. прямых инвестиций. Крупнейшими инвесторами стали Кипр (28,3% от общего объема) и Россия (22,0%).

Снижение темпов роста белорусской экономики в 2019 г. привело к коррекции прогнозов международных институтов по ее росту в ближайшие годы. Так, МВФ ожидает рост ВВП Беларуси в 2020 г. лишь на уровне 0,3%, что равнозначно стагнации. В то же время, согласно Программе социально-экономического развития на 2016-2020 годы, экономика в 2020 г. должна была вырасти не менее чем на 4%. Но предлагаемое правительством после критики со стороны президента стимулирование экономики инвестиционным кредитованием вызовет, в первую очередь, рост импорта, зависимость от которого белорусской экономики и так значительна.

В 2019 г. сохранились чрезмерное участие государства в экономике, высокие темпы роста административно регулируемых цен, медленное решение вопроса неэффективности госсектора.

Проект бюджета на 2020 г. предусматривает, что его расходы вырастут на 11,4%, а доходы бюджета фактически останутся на уровне этого года – их рост запланирован всего на 0,3%. Это позволяет говорить о возвращении к дефицитному финансированию бюджетных расходов на 2020 г. и ближайшую перспективу. Ожидается, что расходы превысят доходы почти на 1 млрд. белорусских рублей (около 500 млн. долл., т.е. порядка 1% ВВП по текущему курсу доллара США). Отсутствие роста доходов бюджета на будущий год связывается белорусскими экспертами с нерешенными проблемами во взаимоотношениях с Россией в нефтяной сфере (выпадающие нефтяные доходы).

2019 г. в российско-белорусских отношениях прошел под знаком *разработки новых правил экономического сотрудничества в рамках Союзного государства (СГ)*. У сторон разный взгляд на развитие экономической интеграции в рамках СГ. Российская сторона считает, что необходимо повышение уровня интеграции до пределов, которые установлены в договоре «О Союзном государстве» 1999 г., белорусская – согласна лишь на формирование безбарьерной среды для субъектов хозяйствования двух стран и настойчиво требует единых цен на российские углеводороды. В 2020 г. дискуссии по всем ключевым вопросам будут продолжены.

В декабре 2018 г. президенты РФ и РБ договорились о создании межправительственной рабочей группы по развитию интеграции. В соответствии с программой углубления интеграции готовятся около 30 дорожных карт, которые будут предусматривать перечень мер по созданию общих рынков в различных отраслях экономики. В 2020 г. планируется унифицировать российское и белорусское хозяйственное законодательство, а с 2021 г. создать условия для функционирования общих рынков: нефтегазового, промышленного, сельскохозяйственного и транспортного. Возможен переход на единый Налоговый кодекс, общий внешнеторговый режим, а также к единым принципам регулирования рынков нефти, газа и электроэнергии. Если подобные планы будут, в основном, выполнены, то состояние белорусской экономики будет в 2020 г. стабильным, а интеграционная связанность двух государств значительно возрастет.

Сложность ситуации заключается в том, что *даже если все анонсируемые документы и дорожные карты будут подписаны, Минск может довольно эффективно затягивать выполнение ряда положений этих соглашений*.

Белоруссия также будет искать возможности укрепления своих позиций в отношениях с Москвой и в формате Евразийского союза (ЕАЭС), тем более, что в феврале 2020 г. председательство в ЕЭК перейдет к Беларуси. Одновременно с этим страна получит право назначить на четыре года своего председателя Коллегии ЕЭК. Президент Лукашенко уже предложил в качестве кандидата на пост главы Коллегии нынешнего председателя верхней палаты парламента Белоруссии (Совета республики) М. Мясникова.

Во внешней политике белорусское руководство продолжит в 2020 г. несколько демонстративную линию на укрепление суверенной многовекторности страны. Белоруссия

продолжает участвовать в программе «Восточное партнерство». Однако Минск и Брюссель не смогли в 2019 г. подписать соглашение по приоритетам партнерства. Сторонам не удается найти решение по АЭС в Островце (крайнюю обеспокоенность выражает Литва). Белорусская сторона в 2020 г. будет увязывать расширение сотрудничества с ЕС с признанием результатов президентских выборов и, возможно, теми договоренностями, которые она подпишет в рамках Союзного государства с Россией. При этом Белоруссия и ЕС продолжают работу над смягчением визового режима для граждан республики.

Расширяют свою деятельность в РБ европейские, особенно немецкие, неправительственные фонды, работая с гражданским обществом, и в первую очередь, с молодежью республики.

Контакты между Минском и Вашингтоном в 2019 г. активизировались. Весной в Минск приезжал заместитель помощника госсекретаря США по европейским и евразийским делам Дж. Кент. В августе белорусскую столицу посетил советник президента США по национальной безопасности Дж. Болтон. Кроме того, в августе в Варшаве состоялась встреча секретарей советов безопасности Белоруссии, Польши, США и Украины. Госсекретарь Совета безопасности Белоруссии С. Зась заявил, что на встрече обсуждалась ситуация на востоке Украины с точки зрения безопасности всего региона. В сентябре 2019 г. Белоруссию посетил заместитель госсекретаря США Д. Хэйл. Он анонсировал восстановление диппредставительства на уровне посольства спустя 11 лет после отзыва американского посла. По почти единодушному мнению экспертов, потеплением отношений Минск обязан усилению противостояния между США и Россией. В 2019 г. американская сторона продлила режим приостановки санкций в отношении белорусских нефтехимических предприятий.

В 2020 г. Вашингтон продолжит укреплять свои политические связи с Минском, делая акцент на возможном сокращении санкций против Белоруссии при модернизации политической системы страны. Высока вероятность достаточно осторожного, без излишней критики, отношения официального Вашингтона к переизбранию Лукашенко президентом страны, если при этом не произойдет существенного углубления интеграции в рамках Союзного государства.

Одним из важнейших вопросов безопасности для республики остается проблема размещения в Литве и Польше дополнительного воинского контингента и военной техники США и НАТО. Однако Белоруссия будет в 2020 г. не только расширять свое сотрудничество в вопросах безопасности границ с традиционными союзниками – Россией на двусторонней основе и в рамках ОДКБ, но и одновременно попытается наладить диалог с сопредельными странами при ожидаемом содействии США в налаживании контактов на политическом уровне.

Все более значимым актором в Белоруссии становится Китай. Белоруссия получила в конце 2019 г. кредит Банка развития КНР более чем в 500 млн. долларов для стабилизации финансового положения в стране. Одновременно 2020 г. объявлен Годом регионов Белоруссии в Китае.

В январе-августе 2019 г. товарооборот РБ с КНР достиг 2,9 млрд. долл. На первый взгляд цифра не слишком впечатляет. Но рост к предыдущему году составил 21,9%. Заключено 35 кредитных соглашений с Эксимбанком Китая и Банком развития Китая на сумму 7,9 млрд.

долл. Ведется работа по наполнению проектами гарантированной кредитной линии на 1 млрд. долл., открытой Банком развития Китая (для Беларусбанка – на 300 млн. долл. и для Банка развития Республики Беларусь – на 700 млн. долл.). Китайские инвестиции, поступающие в Белоруссию, направляются в основном в парк «Великий камень», резидентам которого предоставлены налоговые льготы и инфраструктура для ведения бизнеса.

Белоруссия проявляет заинтересованность в дальнейшем экономическом сотрудничестве с Китаем, т.к. это позволяет ей несколько диверсифицировать свою экономику и иметь возможность маневра в отношениях как с Россией, так и с ЕС.

В качестве общих трендов, проявляющихся в 2020 г., в Белоруссии все более явно будет просматриваться тенденция к «мягкой» белорусизации и усилению многовекторности внешней политики. В условиях нарастания экономических проблем и ограниченных возможностей по их преодолению власти активно ищут способы усиления лояльности молодежи и в целом населения страны. Отсюда появление в официальной риторике и выступлениях Лукашенко неких намеков на внешние угрозы РБ, причем с самых разных азимутов. Высока вероятность, что отмеченные тенденции будут укрепляться не только в период проведения президентской избирательной кампании 2020 г., но и после ее окончания.

Молдавия

По данным Национального бюро статистики Молдовы в первом полугодии 2019 г. ВВП возрос в реальном выражении на 5,2% по сравнению с I полугодием 2018 г. И по итогам года, судя по всему, будет зафиксирован рост в районе чуть более 4%. В январе-сентябре 2019 г. экспорт товаров в целом вырос на 3,4% по сравнению с соответствующим периодом 2018 г. Экспортные поставки в страны Европейского Союза (ЕС-28) снизились на 2,6% и составили 65,6% от общего объема экспорта. На долю стран СНГ приходилось 14,9% от экспорта Молдавии. Импорт товаров был на 2,3% больше, чем в аналогичном периоде 2018 г. Импортные поставки из стран Европейского Союза (ЕС-28), составляющие 50% от общего объема импорта, выросли на 1,3%. Из стран СНГ было импортировано 24,1% от общего объема импорта.

Значительный разрыв между экспортом и импортом привел к накоплению отрицательного сальдо торгового баланса. Импорт превышает экспорт практически в 2 раза. *Зависимость молдавской экономики от импорта высока, причем не только высокотехнологичной и машиностроительной продукции, но и товаров широкого потребления.*

Важную роль в росте ВВП продолжают играть денежные переводы трудовых мигрантов. *На данный момент на переводы из-за рубежа приходится около 15% доходов населения.* По некоторым оценкам без денежных переводов уровень бедности может вырасти вдвое. Объем денежных переводов трудовых мигрантов за 9 месяцев 2019 г., по данным Национального Банка Молдовы, составил 885,33 млн. долл. и сократился на 7,4% по сравнению с прошлым годом. Согласно официальной статистике, Россия остается лидером по объему денежных переводов в страну, хотя ее доля сократилась. Так, трансферты из Российской Федерации в третьем квартале 2019 г. составили 21,7 % от общего объема. Для сравнения объем переводов из Израиля – 17,9%, из Италии – 12,0%, Германии – 8,1%, США – 8,0%.

Всемирный банк прогнозирует снижение темпов роста ВВП Молдовы в 2020 г. до 3,6%. Причинами замедления роста аналитики считают спад объема денежных переводов и более слабый внешний спрос. Но если власти страны продолжат реформы, на фоне стабилизации финансовой ситуации ожидается рост частного потребления и инвестиций, повысится доверие частного сектора, а социальные пособия и зарплаты в госсекторе будут расти.

По прогнозам правительства Молдовы рост ВВП в 2020 г. составит 3,8%, среднегодовая инфляция – 5,7%. Ожидается увеличение экспорта на 9%, импорта – на 7,1%. Среднемесячные зарплаты вырастут на 8,7%. Дефицит госбюджета запланирован на уровне 3,25% от ВВП. Покрываться он будет за счет внешних источников, а также эмиссии государственных ценных бумаг и доходов от приватизации. Такой вариант приведет в последующие годы к увеличению внешнего долга страны.

Одним из главных доноров республики является Европейский союз. Летом 2019 г. после смены власти в Кишиневе ЕС разморозил финансовую поддержку Молдавии в размере 15 млн. евро, жестко обусловив ее предоставление политическими требованиями: усилить борьбу с коррупцией, установить виновных в краже миллиарда долларов из банковской системы, провести реформы в сфере юстиции. Эта помощь увязывается и с траншами от МВФ. В октябре МВФ перечислил Молдавии очередной транш финансовой помощи в размере 46,1 млн. долл. Руководство РМ надеется на продолжение сотрудничества с МВФ и после выполнения текущей программы, которая завершится в марте 2020 г.

Но в еще большей степени республика рассчитывает на кредиты России. *В РФ было принято принципиальное решение открыть кредитную линию на 500 млн. долл. для инфраструктурных проектов в Молдавии.* Первый транш в размере 350 млн. долл. будет переведен в 2020 г. и пойдет на развитие транспортной инфраструктуры.

Молдавия, являясь лишь наблюдателем в Евразийском экономическом союзе, выразила заинтересованность в присоединении к Евразийскому банку развития для получения возможностей привлечения инвестиций в инфраструктуру республики.

Не менее важна для экономики республики проблема поставок российского газа. В связи с хорошими перспективами заключения нового газового контракта РФ с Украиной, этот вопрос, вероятно, удастся решить с наименьшими издержками для Молдавии. Имея в виду то обстоятельство, что Молдавия уже добилась от Москвы значительной скидки на газ с 2020 г. Как сообщил 21 ноября вице-премьер России Д. Козак, новая цена российского газа для Молдавии составит 173 долл. за 1000 м³ против 235 долл. в 2019 г. Снижение цены позволит избежать повышения газовых тарифов для внутренних потребителей.

Во внутренней политике на протяжении 2020 г. будет сохраняться нестабильная ситуация, вызванная результатами парламентских выборов февраля 2019 г., а в более широком смысле – сохраняющимся глубоким расколом молдавской элиты и в целом Молдавии по вопросу выбора основного вектора развития. *Примерно половина населения страны и большая часть элиты поддерживают европейский вектор,* а другая половина и большая часть левого сегмента элиты – ориентированы на приоритетное взаимодействие с РФ и ЕАЭС. При этом за счет объективно нарастающей ориентации молдавской экономики на взаимодействие со странами ЕС проевропейские симпатии населения (особенно молодежи) растут.

Несмотря на то, что ПСРМ формально оказалась лидером по итогам выборов в парламент страны (35 мандатов), социалисты оказались не способны сформировать правительство. Россия, ЕС и США продвигают в Молдове несовместимые или, во всяком случае, трудно совместимые политические стратегии и сценарии. Вместе с тем, согласование первоочередных целей РФ и ЕС в Молдове по поводу устранения с политической сцены «всесильного олигарха» В. Плахотнюка дало шанс на создание правительственной коалиции в составе ПСРМ и блока правых проевропейских сил «Сейчас». Однако эта коалиция носила ситуативный характер и не могла быть устойчивой. Идеологический базис социалистов и прозападных сил расходится настолько, что долговременный компромисс не представляется возможным. А претензии лидеров «Сейчас» на лидерство в коалиции определенно не совпадают с амбициями лидеров ПСРМ и российскими приоритетами в Молдавии. Чего стоят заявления премьер-министра коалиционного правительства М. Санду о необходимости вывода российских «оккупационных» войск с территории страны (т.е. из Приднестровья) или о возможности вхождения Молдавии в ЕС (и НАТО) через объединение с Румынией.

Первый же серьезный политический кризис – вокруг кандидатуры на пост главы прокуратуры страны – привел в ноябре 2019 г. к распаду коалиции и формированию правительства меньшинства (все министры, как и президент, представляют ПСРМ). В результате ПСРМ вступает в 2020 г. на лидирующих политических позициях. Но при этом социалисты принимают на себя все бремя ответственности за ситуацию в стране и находятся под прицелом критики оппозиции накануне очередных президентских и возможных (в условиях правительства меньшинства) досрочных парламентских выборов. Санду не скрывает, что готовится к досрочным парламентским выборам, как только возникнут благоприятные для ее партии «Действие и солидарность» перспективы. По ее мнению, избирательная кампания будет выстраиваться вокруг вопросов энергетического обеспечения страны, положения и возвращения в страну молдавских мигрантов, отношений с Россией и ЕС (включая перспективы европейской интеграции Молдовы).

В сложившихся условиях у социалистов объективно не так много рычагов для изменения политической ситуации и политической повестки в стране. Возможный вариант разыгрывания патриотической карты на самом деле способен усложнить ситуацию вокруг Приднестровья и при этом отнюдь не гарантирует электоральных успехов. Возможна попытка принуждения приднестровского руководства к возвращению в состав Молдавии, к принятию некоего выработанного для Приднестровья под эгидой ОБСЕ или других институтов и не согласованного с властями непризнанной республики нового политического статуса. Сооружение на территории Украины молдавских таможенных пунктов, блокирование счетов ряда ключевых приднестровских предприятий Национальным банком Молдовы и тому подобные меры (разработанные и реализованные еще правительством Санду) могут оказать дестабилизирующий эффект на социально-экономическую ситуацию в непризнанной республике и затруднить поиск взаимоприемлемого политического решения Приднестровской проблемы в 2020 г. В то время как РФ решениями об утилизации боеприпасов на складах в Колбасной и мерами финансово-экономической поддержки официального Кишинева стремится способствовать созданию условий для поиска компромиссов обеими берегами Днестра.

Центральная Азия и Южный Кавказ

Общая характеристика ситуации

Определяющими для политического развития республик Центральной Азии (ЦА) и Южного Кавказа (ЮК) по-прежнему останутся внутренние процессы и изменения, на которые неизбежно будут наслаиваться внешние влияния.

Глобальными вызовами для ЦА и ЮК останутся: наркотрафик, трансграничная оргпреступность, незаконная миграция, деградация природной среды. Эти вызовы будут сочетаться с региональными угрозами и рисками. В их числе: социальное неравенство, которое питает нестабильность и религиозный экстремизм; демографические проблемы и ускоренная урбанизация, создающие диспропорции в сфере занятости, увеличивая число безработных и мигрантов – особенно среди молодежи; неурегулированные пограничные споры и нерешенные территориальные проблемы, приводящие к локальным междоусобицам.

В странах ЮК эффективность государственных институтов останется недостаточно высокой, а межгосударственные разногласия и противоречия будут препятствовать региональному сотрудничеству. Сохранятся в регионе международные антагонизмы. При этом конкуренцию России составят не столько исторические региональные соперники – Турция и Иран, сколько нерегionalные силы (США/ЕС/НАТО).

«Замороженные конфликты» на ЮК останутся главными «болевыми точками». Как и раньше, они не будут поддаваться урегулированию методами международной дипломатии, поскольку непризнанные (Нагорно-Карабахская Республика) или частично признанные (Республика Абхазия, Республика Южная Осетия) образования не захотят поступаться обретенным суверенитетом. На его консолидацию направят усилия все претенденты на президентский пост НКР, где в 2020 г. состоятся выборы, обещающие стать ареной острого противоборства различных программ и позиций.

Внутрирегиональная политическая ситуация в ЦА, хотя и будет отличаться большей предсказуемостью, нежели обстановка на ЮК, не исключает всплеск локальных пограничных конфликтов – главным образом, по причине сохранившейся неопределенности линии государственных границ. Конфликты из-за спорных территорий уже имели место летом и осенью 2019 г. между Киргизией и Таджикистаном.

Главной внешней угрозой безопасности государств ЦА останется афганский фактор. Во-первых, в силу неопределенности развития ситуации в афгано-пакистанской кризисной зоне и, во-вторых, из-за формирования на территории Афганистана Талибаном (организация, запрещенная в России) и переместившимися с Ближнего Востока боевиками запрещенного в РФ «Исламского государства» экстремистских и террористических анклавов.

Сценарий крупномасштабного межгосударственного конфликта в ЦА исключен. Это во многом обусловлено трендом на установление более доверительных отношений между странами региона, интенсификацию внутрирегиональных связей и поиском новых форм кооперации в направлении создания формального регионального объединения пяти центральноазиатских государств. Перспективы сотрудничества между ними были

рассмотрены в марте 2018 г. и ноябре 2019 г. в Ташкенте на двух консультативных саммитах – центральноазиатские государства стремятся обрести большую субъектность в мировой политике, снизить риски, рождаемые чрезмерной зависимостью от внешних факторов.

Новые возможности для регионального сотрудничества открывает для неформального объединения «Прикаспийская пятерка» (Азербайджан, Иран, Казахстан, Туркменистан, Россия), принятая в 2018 г. «Конвенция о правовом статусе Каспийского моря». Она предусматривает создание благоприятных условий для совместной политической, военной, экономической и экологической деятельности. Зафиксированный в «Конвенции» фактический запрет на размещение на Каспии военных баз третьих государств значительно снижает вероятность подключения нерегиональных государств к потенциальным спорам о недрах.

В ряду внешних сил, вовлеченных в сферу политики и безопасности ЦА и ЮК, *значимую роль, особенно в сфере поддержания безопасности, постарается сохранить за собой Россия.*

Она останется для большинства государств ЦА и ЮК ведущим торгово-экономическим партнером; для Азербайджана, Армении, Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана – реципиентом трудовой миграции; гарантом безопасности – для всех стран, входящих в ОДКБ. Значение регионов ЦА и ЮК обусловлено и продвижением Россией стратегии «Поворота на Восток», а также концепции Большого евразийского пространства.

Приоритетными для России станут экономические и политические отношения со странами «первого эшелона» (Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан), играющими ключевую роль в зонах (Центрально-Азиатской, Кавказской, Каспийской) жизненно важных российских интересов. Вхождение российского бизнеса в эти и другие страны ЦА и ЮК будет сопровождаться участием РФ в поддержании их безопасности на двусторонней основе или в формате ОДКБ. В целом заинтересованность государств ЦА и ЮК в расширении экономического и политического сотрудничества с Россией обусловлена ее ролью в вопросах обеспечения безопасности и поддержания баланса сил в регионе.

Китай углубит торгово-экономическое взаимодействие со странами ЦА и ЮК в рамках реализации инициативы Пояс и Путь (ПиП). Особое значение Китай придает «Новому евразийскому сухопутному коридору», известному как «Северный евразийский коридор», ориентированный на западноевропейские рынки. Китай все увереннее обозначает ЦА зоной своих стратегических интересов, и именно в этом регионе ему лучше всего удастся закреплять свои конкурентные преимущества.

В 2020 г. трудно ожидать значимых подвижек в сопряжении конкурирующих ПиП и ЕАЭС.

Турция продолжит курс на сближение с государствами ЦА и ЮК, с упором на культурно-этнические, языковые, религиозные связи с местными тюркскими народами и на то, чтобы занять лидирующее положение на местных торгово-экономических площадках продвигая свое влияние через Совет сотрудничества тюркоязычных государств (Тюркский совет, членами которого являются, наряду с Турцией и Азербайджаном, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан). Седьмой саммит Совета прошел 15 октября 2019 г. в Баку.

На ЮК Турция попытается использовать открывшиеся для нее благоприятные перспективы в Абхазии, Азербайджане, Грузии. Культурно-языковое влияние Турции в Азербайджане и грузинской Аджарии останется сильным, что обусловлено политикой местных правящих элит. Перспективы нормализации отношений Турции с Арменией не предвидятся.

Приоритетом для Турции в ЦА останется Казахстан; новые перспективы откроются для Турции в Узбекистане и Туркменистане: первый присоединился в 2019 г. к Тюркскому совету, а второй готов участвовать в нем в качестве наблюдателя. Это говорит о том, что *Ташкент и Ашхабад меняют изоляционистский дискурс на политику интеграции с другими тюркоязычными государствами.*

Вместе с тем притязания Турции на роль неформального лидера тюркоязычных народов постсоветского пространства и центр модернизированного ислама, отличающегося от его консервативно-салафитской версии, предлагаемой местным мусульманам прежде всего Саудовской Аравией, потенциально чреваты столкновением интересов с другими игроками, прежде всего, с Россией. *Москва латентно рассматривает усилия Турции по формализации общетюркского единства как вызов своим усилиям по интеграции в рамках евразийского проекта (ЕАЭС, Большая Евразия).* Турецкая активность может стать вызовом и для Китая, так как Анкара открыто критикует политику КНР в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. И это приветствуются многими в ЦА (особенно в Казахстане и Киргизии).

Для Ирана поле для маневра в ЦА и на ЮК будет ограничено из-за американских и европейских санкций. Ограничения коснутся заинтересованных в энергосотрудничестве с Ираном южнокавказских государств, а также Туркменистана. При этом Иран по-прежнему будет участвовать в решении политических проблем региона, в том числе в рамках ШОС, где он имеет статус наблюдателя.

Евросоюз на Южном Кавказе, помимо Армении и Грузии (в рамках «Восточного партнерства»), намерен расширять связи с Азербайджаном, притом не только в сфере энергетики. Также ЕС будет поддерживать мирное урегулирование конфликта в НКР.

В отношении стран ЦА летом 2019 года ЕС была принята новая Стратегия. Ее важным пунктом является развитие сотрудничества стран ЦА с Афганистаном с целью стабилизации там ситуации. Планируется организация современного пограничного контроля между странами ЦА и Афганистаном. Примечательно включение в Стратегию положения о том, что заключенные ЕС со странами ЦА Соглашения о партнерстве и сотрудничестве совместимы с другими интеграционными инициативами, такими как ЕАЭС, куда входят Казахстан и Киргизия.

США, скорее всего, не будут уделять республикам ЦА и ЮК значительного внимания, но полностью своего присутствия в регионах не свернут. Поэтому актуальной для стран ЦА и ЮК к концу 2020 года станет задача выстраивания отношений либо с новым американским президентом, либо адаптации к линии Трампа-2, учитывая, что второй мандат у американских президентов часто связан с экспериментами во внешней политике.

Можно предположить, что ряд американских политиков, по преимуществу близких к Демократической партии, продолжат демократические эксперименты в Грузии и Армении.

Азербайджан же как союзник Турции и России будет восприниматься в США с настороженностью, но его значимость как страны-энергоэкспортера, скорее всего, возобладает над недоверием.

В целом южнокавказские республики будут интересовать США в значительной мере как фигуры, которые можно расставлять в игре с более крупными акторами. И показательным здесь является такое вызвавшее ажиотаж в Армении событие, как принятие палатой представителей США 29 октября 2019 г. Резолюции 296 о признании геноцида армян в Османской империи в 1915–1923 гг. По умолчанию, этот шаг был направлен против Турции, действия которой (приобретение российских комплексов ПВО, несговорчивость по курдской проблеме и пр.) расценены в США как наносящие ущерб союзническим отношениям.

В ЦА США будут поддерживать инициативу «C5+1», нацеливающую пять стран ЦА на внутрирегиональное взаимодействие и сотрудничество с США в энергетике и торговле. Приоритетом в ЦА для США останется Узбекистан, где, как полагают в Вашингтоне, открылись новые возможности для взаимодействия. Однако прорывов в экономическом направлении, как и в сфере военно-политического сотрудничества, ожидать не стоит.

Значимость ЦА для США обусловлена, прежде всего, афганским фактором – в плане транзита на случай перекрытия основного маршрута через Пакистан (Трамп обвинил власти Пакистана в пособничестве терроризму, заморозил программы помощи). Ранее важный аспект сдерживания Китая и России в ЦА теряет валидность: экономический и ресурсный потенциал КНР в ЦА выше американского; при известных издержках Россия также продвигает в ЦА проекты ЕАЭС и ОДКБ, не говоря о военном преимуществе РФ в ЦА.

На ситуацию в сфере безопасности ЦА может повлиять перспектива сокращения (как пообещал Трамп во время визита 29 ноября 2019 г. в Афганистан) американского воинского контингента до президентских выборов осенью 2020 г. Если такое сокращение состоится и основные силы американцев покинут Афганистан без получения гарантий со стороны Талибана, то сценарий захвата этим движением большей части территории Афганистана станет реальным, что создаст проблемы для стран ЦА, России и, возможно, Китая.

Ситуация в отдельных странах ЦА и ЮК

В Азербайджане внутривнутриполитическая повестка будет привязана к назначенным на 9 февраля 2020 г. парламентским выборам. 2 декабря Милли Меджлис (парламент) Азербайджана на специальном заседании объявил о самороспуске. Это решение было принято по инициативе правящей партии «Ени Азербайджан» с целью поддержания курса реформ президента Ильхама Алиева.

В сфере внешней политики приоритетное значение для Азербайджана сохраняют отношения с Турцией: для ее граждан был отменен визовый режим. Растет товарооборот (в январе-октябре 2019 на 80,931 млн. долл. по сравнению с аналогичным периодом 2018 г.), большое значение приобретет сотрудничество в энергетической сфере. Запущенный президентами Турции и Азербайджана 30 ноября 2019 г. Трансанатолийский газопровод (TANAP)

откроет большие возможности транспортировки азербайджанского газа в Турцию и Европу. Ежегодно страны проводят крупномасштабные военные учения.

Также активно, включая политическое и военно-техническое сотрудничество, будут развиваться отношения с Россией, стратегическим партнером Азербайджана. Азербайджан и Турция рассматривают Россию и как будущего участника проектов Южного газового коридора (TANAP и TAP) и ведут переговоры о ее возможном подключении к трубопроводам. Возможно строительство АЭС в Азербайджане, намечены к подписанию контракты по закупке вооружения.

С ЕС Азербайджан продолжит длительные переговоры по соглашению об ассоциации и реадмиссии. ЕС проявляет огромный интерес к газопроводам TANAP и TAP, к проекту Транскаспийского газопровода, к создающимся с участием Азербайджана транспортно-логистическим коридорам «Запад-Восток» и «Север-Юг». Основным камнем преткновения в диалоге Брюсселя с Баку останется статус Нагорного Карабаха. ЕС пытается играть на противоречиях между Баку и Ереваном, создавая напряженность и в их взаимоотношениях, и в контактах обоих государств с Россией.

Азербайджан, участвуя с 2001 г. в миссии «Решительная поддержка» в Афганистане, обеспечивает безопасность грузоперевозок, осуществляемых США по территории Азербайджана, включая воздушное пространство. Однако принятие Палатой представителей Конгресса США поправки в закон «О бюджетных ассигнованиях на национальную оборону», которая нацелена на снижение напряженности в Карабахе (поправка запрещает предоставление Азербайджану производимой в США продукции оборонного назначения; содержит рекомендации, касающиеся воздушных перелетов в общепризнанном воздушном пространстве Азербайджана и использования аэропорта в Ходжалы), может заставить Баку пересмотреть свое участие в миссии.

Для Армении главными внутренними проблемами станут: социальная напряженность; политическая дестабилизация, рождаемая межпартийным, внутриэлитным противоборством (например, действующей власти с представителями «карабахского клана»), демографическое убывание населения (составившее на 1 октября 2019 года 2 млн 957 тысяч 500 человек, что на 11 тыс. 700 меньше аналогичного показателя 2018 года и на 22 тыс. 100 чел. – показателя 2017 года).

Международно-политическое положение Армении будет осложнено закрытыми границами и отсутствием дипотношений с двумя соседями (Азербайджаном и Турцией) из-за Нагорно-Карабахского конфликта. Все это сказывается на экономическом состоянии Армении, препятствует ее вовлеченности в региональные проекты.

Несмотря на внутривнутриполитическую неопределенность, Россия останется основным стратегическим партнером Армении, равно как и главным поставщиком газа в республику. Россия заинтересована в сохранении партнерских отношений с Арменией как единственной на ЮК стране, участвующей в важных для РФ структурах – ОДКБ и ЕАЭС. В соответствии с подписанным 29 октября 2019 г. министрами обороны РФ и Армении Планом сотрудничества на 2020 год продолжится военное взаимодействие Армении и России в двустороннем формате и в рамках ОДКБ. Вовлеченность Армении в

экономические и политические интеграционные процессы на постсоветском пространстве, выполнение ею союзнических обязательств в рамках ОДКБ останутся на прежнем уровне.

С ЕС, одним из основных торговых партнеров Армении, она продолжит сотрудничество в рамках «Восточного партнерства», а также «Соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между Арменией и Евросоюзом» от 2017 г.

Принятие Палатой представителей Конгресса США 29 октября Резолюции 296 о признании геноцида армян (в Сенате на резолюцию в ноябре было наложено вето) может облегчить армянской общине работу по окончательному признанию со стороны США геноцида, то есть принятию закона. Что, в свою очередь, может открыть возможности по выходу на аналогичные решения других стран.

В Грузии внутривнутриполитическое развитие будет определяться исходом кризиса, начавшегося после того, как в ноябре парламент провалил голосование по конституционным изменениям, касающимся замены смешанной избирательной системы на пропорциональную. Хотя Конституция Грузии предусматривает переход к пропорциональной системе только в 2024 г., власти решили провести парламентские выборы 2020 г. по новой системе. Однако многие депутаты от правящей партии «Грузинская мечта – демократическая Грузия», избранные в мажоритарных округах, не поддерживали поправки. Участники начавшихся в Тбилиси акций протеста требуют проведения досрочных парламентских выборов по пропорциональной системе, отставки правительства и изменения состава ЦИК. Это парализует политический процесс в Грузии и дестабилизирует внутривнутриполитическую ситуацию.

Внешняя политика Грузии не претерпит кардинальных изменений. Власти будут следовать в фарватере западной политики, предлагая размещение в стране американских или натовских баз, и добиваться предоставления США режима наибольшего благоприятствования.

Следствием подписания Грузией соглашения об ассоциации и реадмиссии с ЕС стало увеличение импорта из ЕС в ущерб местным производителям и ограниченный безвизовый режим, колеблющийся на грани отмены или приостановки. Но ЕС сохранит значение приоритетного направления внешней политики Грузии.

С Россией – после провокации в грузинском парламенте на заседании Межпарламентской ассамблеи православия в июне 2019 г. и свертыванием затем начавшихся было налаживаться межгосударственных контактов – новое потепление маловероятно. Постепенно размывающийся Женевский формат (от 2008 г.) может быть заменен двусторонними российско-грузинскими переговорами без посредников с обсуждением на них проблем, связанных с Республиками Абхазии и Южной Осетии.

В Казахстане процесс «управляемой» передачи власти был запущен после того, как первый президент Н.А. Назарбаев объявил 19 марта 2019 г. об уходе в отставку, передав де-юре бразды правления своему «преемнику» – Касым-Жомарту Токаеву, который и был избран на прошедших в июне 2019 г. президентских выборах. Тем не менее, и после своей отставки Назарбаев сохранил основные рычаги управления государством: он пожизненно возглавляет Совет безопасности РК, Ассамблею народов Казахстана, руководит «партией власти» «Нур Отан». Расширили его полномочия в сфере кадровых решений поправки и дополнения,

внесенные в октябре 2019 г. в Закон «О Совете безопасности Республики Казахстан». Токаевым предусмотрен ряд мер по развитию гражданского общества, малого и среднего бизнеса, развитию конкуренции, корректировке социальной политики, повышению качества образования, возможности использования казахстанцами пенсионных накоплений.

Ключевой темой внутренней политики Казахстана в 2020 г. станет празднование 30-летия независимости республики – с проведением серии мероприятий, которые должны будут показать историческую роль Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в формировании и развитии казахстанской модели государственности.

Парламентские выборы, которые состоятся в 2020 г., будут интересны не тем, что их победителем гарантированно станет правящая партия «Нур Отан», а тем, из кого будет сформирован состав нового депутатского корпуса – из выдвиженцев Назарбаева, Токаева или же Д. Назарбаевой.

Сценарий полноценного возвращения Первого президента к власти маловероятен. Но нельзя исключать активизации некоторых влиятельных политиков, которые усматривают в завершении транзита власти угрозу для себя в виде передела собственности и активов. Во внешней политике это может выразиться в снижении уровня взаимодействия с Россией в пользу расширения сотрудничества с США, Евросоюзом или Китаем.

Другой сценарий – укрепление позиций нового руководства Казахстана при определенной либерализации политической системы страны, постепенное расширение президентом РК возможностей формирования и продвижения своей команды, проведения экономических и политических преобразований. Вероятным видится расширение российско-казахстанских отношений на фоне углубления сотрудничества стран-участниц ЕАЭС, развитие общего рынка и принятие совместных усилий по устранению барьеров в торговле и транзите.

В Киргизии продолжится затянувшийся процесс политического транзита, который – в отличие от Казахстана – был отмечен в 2019 г. несколькими драматическими событиями: взятием под стражу в августе 2019 г. противостоящего действующему президенту С. Жээнбекову бывшего президента А. Атамбаева; давлением на сторонников Атамбаева и возрастанием конкурентной борьбы внутри региональных элит; протестными акциями в Бишкеке и ряде других городов республики с требованиями провести антикоррупционные расследования; преследованиями коррупционеров в различных по уровню эшелонах власти.

Протест против коррупции может получить свое продолжение в 2020 г. Дестабилизацию будет подстегивать и региональная конкуренция политических элит при сохранении влияния кланов и отстранении окружения А. Атамбаева от освоения природных ресурсов республики.

Неэффективность экономики и госуправления, наркотрафик, социальные диспропорции обусловят нарастание критики властей, но *сценарий новой революции пока маловероятен*. Неопределенность сохранится до осени 2020 года, когда пройдут выборы в парламент. При этом, многие политики намерены строить предвыборную кампанию на лозунге перевода языка с кириллицы на латиницу.

В Таджикистане в 2020 году также пройдут выборы – президента, верхней палаты парламента и местных маджлисов народных депутатов. Согласно внесенным в 2016 г. поправкам в конституцию, президент Таджикистана может переизбираться на этот пост неограниченное число раз. Действующий президент Э. Рахмон занимает пост президента с ноября 1994 года, участвовал в трех президентских кампаниях и неизменно набирал большинство голосов. В условиях вытеснения оппозиционных структур за пределы страны, усиления контроля за информацией и политической активностью сюрпризов грядущие выборы не принесут.

Близость Афганистана будет оказывать влияние на внутривнутриполитическую обстановку в стране, особенно, если принять во внимание информацию о переброске в приграничные районы Афганистана «неопознанных» боевиков из Пакистана (предположительно членов запрещенного в РФ «Исламского государства»). С трудностями столкнется и население Горно-Бадахшанского автономного округа, поскольку социально-экономические условия для полноценной интеграции этого региона в современный Таджикистан пока еще не созданы. В виду всего этого можно ожидать усиления силовых и военных структур республики.

Туркменистан в своей внешней политике проводит курс на «многовекторность». Взаимодействие Туркменистана с ЕС будет завязано преимущественно на энергетическую сферу. Попытки США расширить военно-политическое сотрудничество с Туркменистаном едва ли увенчаются успехом, и по масштабам своего экономического влияния на Туркменистан победителем останется Китай – основной покупатель туркменского газа и главный финансовый донор Туркменистана.

Сохраняя нейтральный статус, Туркменистан не участвует в региональных организациях безопасности (ОДКБ, ШОС и др.), а в СНГ - только в качестве ассоциированного члена. В то же время на международной арене запланировано выдвижение Туркменистаном инициативы по созданию новой Каспийской экологической программы ООН. Он *продолжит продвигать инициативу по разработке Водной стратегии ООН*. В контексте последовательной реализации инициатив по водной дипломатии, на основе Резолюций ГА ООН «Сотрудничество между Организацией Объединённых Наций и Международным фондом спасения Арала», принятых на 72-й и 73-й сессиях, туркменская делегация проведет международные консультации, связанные с разработкой Специальной программы ООН для стран региона Аральского моря.

Туркменистан предложил провести в 2020 году Международную конференцию министров транспорта развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, которая станет одним из основных этапов развития Ашхабадского процесса, заложенного в ходе Первой Глобальной конференции ООН по транспорту, состоявшейся в Ашхабаде в 2016 году.

Туркменистан предложил также проведение в декабре 2020 года в Ашхабаде международной конференции по вопросам мира, безопасности и развития.

В **Узбекистане** 22 декабря 2019 г. по пропорциональной избирательной системе прошли выборы в парламент и местные представительные органы власти. В выборном процессе приняли участие все пять зарегистрированных в Узбекистане партий (Демократическая партия «Национальное возрождение», Народно-демократическая партия, Либерально-

демократическая партия и др.). Важное значение для экономической жизни страны будет иметь начатая в 2019 году налоговая реформа. Анонсирован список реформ, часть которых должна будет повысить эффективность государственного аппарата.

Во внешней политике Узбекистан попытается сохранить значимое место в формировании действенного механизма по нормализации ситуации в Афганистане с вытекающими отсюда политическими и экономическими дивидендами для Ташкента, руководствующегося в своей афганской стратегии в первую очередь экономическими соображениями. Узбекистан постарается преодолеть географическую замкнутость внутри ЦА, найти через проложенные в Афганистане транспортные коридоры выход к морским портам Ирана (Бандар-Аббас и Чахбехар), а также Пакистана (Гвадар и Карачи на побережье Индийского океана), что в перспективе позволит значительно расширить узбекскую внешнюю торговлю.

Узбекистан и Россия создали рабочую группу по анализу рисков и возможностей от вступления Узбекистана в ЕАЭС. Узбекистан планирует заключить с ЕАЭС соглашение о зоне свободной торговли до конца 2021 г., что зафиксировано в Концепции комплексного развития республики до 2030 г. На 2022-2025 гг. запланировано изучение вопроса о вхождении страны в ЕАЭС и Всемирную торговую организацию.

ТИХООКЕАНСКАЯ АЗИЯ

Политическая ситуация в Тихоокеанской Азии в 2020 г. будет развиваться главным образом по инерционному сценарию, без драматических поворотов и слома тенденций, которые обозначились в этом регионе в предшествующие годы. Несмотря на сохраняющиеся элементы неопределенности, связанные с прохождением некоторыми странами региона, а также играющими здесь важную роль Соединенными Штатами критически значимых фаз электоральных циклов, логика протекающих процессов определяется конфигурацией интересов региональных элит, что не позволяет им сильно отклоняться от поддающихся прогнозированию траекторий. При этом особенности восприятия действительности национальными элитами стран региона по-прежнему первичны, а их корректировка под влиянием продолжающейся экономической глобализации происходит медленно и нелинейно. Воздействие объективных изменений в характере хозяйственной и инновационной активности на политические процессы носит опосредованный и преимущественно долгосрочный характер.

*Политика **Китая** в 2020 году будет испытывать значительное влияние возросшей напряженности в отношениях с США.* Наиболее оптимистичный сценарий развития событий – заключение двумя сторонами «перемирия», которое позволит остановить эскалацию торговой войны между ними. Возможная сделка, в результате которой Китай возобновит закупки американской сельскохозяйственной продукции в обмен на снятие части американских пошлин и обещание не вводить новые, политически выгодна нынешней администрации США, поскольку она увеличила бы в преддверии выборов 2020 г. поддержку действующего президента в «фермерских» штатах, заинтересованных в экспорте продукции в КНР. Всеобъемлющее же решение экономического спора между США и КНР на американских условиях в обозримом будущем недостижимо: если «тарифную войну» можно остановить хотя бы на время, то технологическое соперничество будет неизбежно набирать обороты.

Противоречия между США и Китаем приобретают комплексный и многослойный характер. Более всего Соединенные Штаты беспокоит перспектива появления на мировых рынках Китая в качестве конкурента американских производителей. В то же время *адресованные Пекину требования свернуть крупномасштабные программы государственной поддержки развития высокотехнологичных отраслей не являются для него предметом переговоров.* Отказ от планов обретения лидерства в области инноваций и современных технологий поставил бы под удар легитимность власти в стране Коммунистической партии Китая (КПК).

Пекин демонстрирует готовность в большей степени учитывать интересы иностранных бизнесменов, расширив для них доступ на внутренний китайский рынок и усилив охрану интеллектуальной собственности зарубежных инвесторов. В 2020 г. в КНР вступает в силу закон об иностранных инвестициях, предоставляющий инвесторам определенные гарантии. Однако США эти инициативы оценивают критически и требуют создать механизмы контроля, оставляя за собой право на использование экономических санкций в случае выявления нарушений. Вероятность китайского согласия на прямое американское вмешательство во внутреннюю экономическую политику крайне низка.

Осложнить заключение в 2020 г. «торгового перемирия» между США и Китаем могут политические трения. Конгрессмены в США поддержали действия антиправительственных демонстрантов в Гонконге, приняв закон «О защите прав человека и демократии в Гонконге», подписанный президентом Д. Трампом. Это вызвало резкую критику со стороны Пекина и поставило под вопрос перспективу проведения саммита Д. Трампа и Си Цзиньпина с подписанием промежуточного соглашения по торговой проблематике.

После 40 лет сотрудничества КНР и США переходят к парадигме «борьбы без разрушения»: страны будут пытаться найти взаимоприемлемые условия экономического взаимодействия на фоне расширяющегося политического, идеологического и военного соперничества.

Помимо внутреннего противостояния в Гонконге, опасной «горячей точкой» в китайско-американских отношениях становится Тайвань, где в январе 2020 г. пройдут президентские выборы. Их наиболее вероятным победителем станет нынешний президент Китайской республики на Тайване Цай Инвэнь, представляющая нацеленную на суверенизацию острова правящую Демократическую прогрессивную партию (ДПП), основным соперником которой является кандидат от партии Гоминьдан, призывающей к сотрудничеству с материком.

В первой половине 2019 г. ситуация складывалась в пользу последнего: ДПП понесла серьезные потери на местных выборах в ноябре 2018 г., а Цай Инвэнь, по данным опросов, значительно отставала от своего соперника. Начавшиеся летом 2019 г. волнения в Гонконге изменили расклад сил. Вопросы экономического развития и налаживания сотрудничества с материком ушли на задний план, а на первое место вышли темы «защиты демократии», «противодействия китайскому вмешательству» и неприемлемости объединения по формуле «одно государство – две системы». Использование партией власти в отношении оппонентов ярлыка «агентов влияния» материкового Китая и обвинения их в использовании предположительно подкупленных Пекином местных СМИ привели к радикализации предвыборной кампании.

Попытки США использовать Тайвань и гонконгские антиправительственные силы как инструменты сдерживания Китая способны спровоцировать опасный рост напряженности в китайско-американских отношениях. Возрастает вероятность жестких действий со стороны Пекина для ограничения американского влияния в преддверии намеченных на сентябрь 2020 г. выборов в Законодательное собрание Гонконга. В ходе предвыборной кампании следует ожидать роста протестной активности со стороны антиправительственных сил, которые будут стремиться повторить успех, достигнутый на муниципальных выборах в 2019 г.

Внутриполитическая повестка дня в Китае будет концентрироваться на теме успешного завершения строительства «общества средней зажиточности» (сяокан). В 2012 г. на XVIII съезде КПК было заявлено, что объем ВВП Китая и средние доходы на душу населения в городе и на селе вырастут к 2020 г. вдвое по сравнению с 2010 г. Осуществимость этой цели не вызывает больших сомнений: для ее реализации достаточно сохранить темпы экономического роста в 2019 и 2020 гг. на уровне 6%.

Построение в Китае общества «средней зажиточности» является не только экономической, но и важной социально-политической вехой. КПК использует эту возможность для того,

чтобы продемонстрировать результативность своего правления и заявить о победе над бедностью в масштабах всей страны. Это создаст позитивный информационный фон для подготовки к празднованию столетия со дня основания КПК в 2021 г. Учитывая, что празднование в октябре 2019 г. 70-летия КНР не стало поводом для подавления демонстраций, можно предположить, что и подготовка к юбилею КПК в 2020 г. также не станет достаточным аргументом для силового подавления антиправительственных выступлений в Гонконге.

Внутри Китая будет осуществляться пропаганда решений 4-го пленума ЦК КПК 19-го созыва, который состоялся в ноябре 2019 г. Его центральной темой стала «модернизация системы и потенциала государственного управления». На фоне замедления темпов экономического роста и дестабилизации в Гонконге власти стремятся убедить население в том, что «социалистический строй с китайской спецификой и система государственного управления Китая обладают могучей жизнеспособностью и огромными преимуществами». Исходный тезис о необходимости отстаивать «единое централизованное руководство» со стороны КПК и сохранять политическую стабильность не оставляет места для движения в сторону политической либерализации.

Китайские власти уже осознали, что ухудшение отношений с США обретает долгосрочный характер. По мере их деградации трудности будут множиться, и КНР будет сталкиваться со все более сложными вызовами в экономике, внутренней и внешней политике. *Официальный лозунг совершенствования госуправления нацелен на адаптацию к изменению внешних условий развития и укрепление способности Китая противодействовать вызовам извне.*

Крупной проблемой будет оставаться поддержание баланса между укреплением вертикали партийной власти и продолжением реформ. Китай намерен совместить расширение открытости внешнему миру с проведением политики импортозамещения в ключевых областях для нейтрализации эффекта западных ограничений в сфере высоких технологий. Не отказываясь от государственной поддержки инновационной политики, власти КНР будут пытаться удержать напуганные рисками торговой войны иностранные компании от переноса производств за пределы Китая. Столь же непросто будет в условиях усиления идеологического контроля сохранять атмосферу свободных дискуссий внутри экспертного сообщества в процессе принятия важных политических решений.

В 2020 г. в Китае будет развернута активная работа по разработке 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития на 2021-2025 гг. Он должен быть утвержден на пленуме ЦК КПК в конце 2020 г. и принят на сессии ВСНП в марте 2021 г. Предполагается, что в новом плане большое внимание будет уделено проблемам охраны окружающей среды и борьбы с изменениями климата.

Можно ожидать, что в 2020 г. продолжится поступательное развитие российско-китайских отношений. После запуска газопровода «Сила Сибири» увеличится размер торгового оборота между двумя странами. Проведение в 2020-2021 гг. Годов научно-технического и инновационного сотрудничества России и Китая позволит придать двустороннему сотрудничеству более сбалансированный характер и преодолеть преобладание в нем

торговли сырьем и энергетическими ресурсами. Ожидается, что в 2020 г. Президент России посетит КНР с государственным визитом.

В области внешней политики заметным событием может стать намеченный на весну 2020 г. первый после двенадцатилетнего перерыва государственный визит председателя КНР в Японию. Китайские лидеры не были там с официальными визитами с 2008 г. Эксперты ожидают, что встреча приведет к улучшению китайско-японских отношений, расширению совместных инвестиционных проектов, в том числе в рамках китайской инициативы ПиП.

В **Японии** 2020 г. станет вторым годом эпохи «Рэйва» («прекрасная гармония»), обозначающей нахождение на японском престоле интронизированного в 2019 г. нового императора Нарухито. *Вне зависимости от смены монарха, мэйнстримные консервативные силы, представленные главным образом Либерально-демократической партией Японии (ЛДП), сохранят доминирующее положение в политической жизни страны и обеспечат её стабильность.* Несмотря на то, что на частичных выборах верхней палаты парламента в июле 2019 г. правительственная коалиция ЛДП и партии «Комэйто» потеряла конституционное большинство, в повестке дня ЛДП и правительства Японии сохраняется внесение поправок в конституцию страны, в частности дополнения «антивоенной» девятой статьи положением о наличии у Японии вооруженных сил («сил самообороны»). Вместе с тем, учитывая отсутствие необходимого числа парламентских голосов, равно как и противоречивое отношение населения к этой идее, ее скорая реализация в течение года маловероятна.

Нынешний лидер правящей партии и глава правительства Синдзо Абэ, уже установивший рекорд длительности пребывания на посту премьер-министра Японии, по всей видимости, сохранит нынешние посты до истечения срока своих полномочий в качестве лидера ЛДП в сентябре 2021 г. В результате перестановок в правительстве, проведенных в сентябре 2019 г., на ключевых постах остались главные политические союзники Абэ – вице-премьер и министр финансов Т. Асо, а также генеральный секретарь кабинета министров Ё. Суга.

Важной задачей нового правительства будет минимизация негативных последствий старения и сокращения населения. После реформы миграционного законодательства в 2019 г., расширившей возможности найма иностранной рабочей силы, будут осуществляться меры по адаптации и включению мигрантов в японский социум. Не исключено, что неготовность страны принимать иностранную рабочую силу может вызвать социальное напряжение и стать источником политических противоречий уже в краткосрочной перспективе.

В июле-августе 2020 г. в Токио состоятся Олимпийские и Паралимпийские игры. Подготовка к ним привела к росту государственных расходов на строительство и инфраструктуру, в результате чего были построены новые спортивные объекты, увеличена пропускная способность транспортных артерий, расширен доступ к беспроводным сетям. Ожидается, что через демонстрацию Японией своих технологических достижений, а также высоких стандартов экологии и безопасности игры будут способствовать росту въездного туризма и достижению поставленной правительством цели к 2020 г. увеличить число посещений страны иностранными туристами до 40 млн. чел.

На международной арене Япония продолжит наращивать дипломатическую деятельность в международных организациях, стремясь обеспечить большее влияние на решение глобальных вопросов, в том числе в области безопасности.

В японо-американских отношениях сохранит остроту проблема торгового дисбаланса. Вступив в переговоры с США под угрозой введения дополнительных пошлин на свой основной экспортный товар – продукцию автопрома, Япония пошла на значительные уступки. По условиям первого японо-американского торгового соглашения, подписанного в конце сентября 2019 г., правительство снизит импортные тарифы в отношении более чем 90% объема ввоза сельскохозяйственной продукции из США (говядина, свинина, вино, пшеница, кукуруза и пр.) на сумму около 7,2 млрд. долл. в год. США, в свою очередь, объявили об отмене ввозных пошлин на 42 категории японских сельскохозяйственных и продовольственных товаров объемом около 40 млн. долл. в год и об облегчении условий импорта японской говядины. США также снизят или устранили таможенные барьеры для ограниченного набора позиций японского промышленного экспорта. Также Япония и США подписали отдельное соглашение в области цифровой торговли, направленное на обеспечение свободы передачи данных и предотвращение введения пошлин на цифровые продукты (видео, музыку, электронные книги и т.п.), объем торговли которыми составляет примерно 38 млрд. долл. в год. Двойное налогообложение в этой сфере также было отменено.

В 2020 г. Токио и Вашингтон продолжают торговые переговоры с целью заключения более широкого соглашения. Несмотря на обещание США не вводить новые автомобильные пошлины, угроза повышения тарифов для японской продукции, по всей вероятности, будет сохраняться все время, пока Д. Трамп занимает пост президента.

В отношениях с КНР ожидается улучшение, способствовать чему должен запланированный на весну первый официальный государственный визит председателя КНР в Японию.

Торговая война Китая и США и усиление противоречий в японо-американских отношениях повысили заинтересованность Пекина и Токио в развитии двусторонних связей. Для Китая наращивание экономического сотрудничества с Японией – инструмент хеджирования рисков в торговой войне с США. Также в КНР уделяют особое внимание намерению Японии присоединиться к инициативе ПИП, что позволит Пекину развить и расширить мегапроект, а также получить для него дополнительную международную поддержку. Японии же проекты в рамках этой инициативы помогут обеспечить доступ к новым рынкам.

Однако сохраняющиеся противоречия между Японией и Китаем в области безопасности, а также исторические споры и нерешенная территориальная проблема будут препятствовать их сближению, несмотря на стремление лидеров улучшить отношения в краткосрочной перспективе. Токио также вряд ли откажется от инициированной Вашингтоном линии на сдерживание китайской технологической экспансии – в 2019 г. Япония вслед за США ввела запрет на использование правительственными ведомствами продукции китайских фирм Huawei и ZTE. Введение новых ограничений на деятельность китайского бизнеса в Японии гарантированно вызовет негативную реакцию Пекина и может повлечь ответные действия.

В японо-южнокорейских отношениях политические разногласия будут осложнять развитие экономического и оборонного взаимодействия. Противоречия Токио и Сеула обострились в

2018-2019 гг. после решений судебных органов Республики Корея (РК) о взыскании с ряда японских компаний компенсаций корейским рабочим за принудительный труд на них в годы Второй мировой войны. Японское правительство настаивает, что проблема репараций была окончательно урегулирована договором 1965 г. о нормализации отношений Японии и РК, и крайне негативно отреагировало на решения судов и на позицию невмешательства, занятую правительством РК. Учитывая глубокие расхождения взглядов политиков и общественности в Японии и РК на проблемы истории, трудно ожидать, что этот вопрос будет закрыт в 2020 г. Также сохранятся торговые ограничения, введенные в 2019 г. обеими сторонами в отношении торговли высокотехнологичной продукцией. Неспособность политиков двух стран решить проблемы исторического прошлого мешает реализовать потенциал партнерских связей и переориентироваться на развитие будущего взаимодействия.

В российско-японских отношениях, несмотря на успешные связи в торгово-экономической, политической и гуманитарной сферах, нет значимых результатов работы над мирным договором и разрешением территориальной проблемы. Тот факт, что территориальная проблема остается крайне чувствительной в общественном сознании двух стран, а отход от базовых переговорных позиций воспринимается как дипломатическое поражение, сильно осложняет выработку взаимоприемлемого компромисса. Кроме того, недостаток открытой информации о ходе переговоров В. Путина и С. Абэ, часть которых проходит «с глазу на глаз», способствует распространению в публичном пространстве слухов и опасений различной степени достоверности.

Намерение сторон начать совместную хозяйственную деятельность (СХД) на южных Курильских островах наталкивается на ряд экономических и юридических ограничений. Японская сторона отказывается вести деятельность на островах по российскому законодательству, ссылаясь на свое непризнание российского суверенитета над ними. Это обстоятельство создает правовую неопределенность, которая снижает заинтересованность бизнеса в реализации коммерческих проектов на этих территориях. В 2019 г. российская сторона выразила неудовлетворение объемом бизнес-проектов в рамках СХД и скоростью их согласования. Глава МИД РФ С. Лавров назвал размеры СХД «скромными и невпечатляющими». Японское правительство, в свою очередь, продолжает добиваться особых условий ведения деятельности на островах. Несмотря на подготовку в 2019 г. к реализации двух пилотных проектов в сфере туризма и утилизации мусора, перспективы СХД остаются неясными. Вместе с тем продолжение российско-японских консультаций по этой теме в 2020 г. подтвердит заинтересованность сторон в совместных действиях, направленных на укрепление доверия и расширение сотрудничества на этих территориях.

Республика Корея в 2020 г. столкнется с внутренними и внешними процессами, которые могут поставить под угрозу политический курс администрации президента Мун Чжэ Ина.

К числу важнейших социальных и экономических проблем, ставших уже хроническими, относятся старение населения, низкие показатели рождаемости, безработица среди молодежи, территориальные диспропорции и экологические проблемы. К ним добавляются трудности, связанные с развитием высокотехнологичных отраслей. Решение упомянутых актуальных проблем президент Мун Чжэ Ин, объявивший в 2017 г.

«Пятилетний план управления государственными делами» и «сто политических задач», надеется активизировать в 2020 г. Для этого руководству страны нужна общественная поддержка своих начинаний.

В связи с этим многое зависит от результатов парламентских выборов в апреле 2020 г. Проблемы для правящей группы могут возникнуть в связи с тем, что *в южнокорейском обществе все заметнее проявляется недовольство как внутренними процессами, так и неспособностью руководства достигать внешнеполитических целей.*

Во внутренней политике с трудом реализуется поставленная Мун Чжэ Ином задача ограничения влияния крупного бизнеса («чэболь») при приоритетной поддержке малого и среднего бизнеса. Ход выполнения заявленного плана показывает, что без координации инновационной политики государства и частного бизнеса, тем более при ограничении «чэболь», добиться качественных сдвигов в развитии высокотехнологичных отраслей невозможно. Между тем наметившийся переход к попыткам диалога и взаимодействия с ведущими корпорациями (Samsung, Hyundai, LG) вызывает неприятие части общественных кругов, опасющейся реанимации коррупционных связей высшего чиновничества и крупного бизнеса и создания для «чэболь» льготных условий деятельности.

На внутривнутриполитической атмосфере будут сказываться последствия торговой войны между США и КНР, а также кризиса в отношениях между Сеулом и Токио. Инерционного негативного влияния данных факторов на южнокорейскую экономику в 2020 г. не удастся избежать даже в случае решения возникших между этими государствами проблем.

Одновременно в обществе растет разочарование политикой Мун Чжэ Ина в межкорейских отношениях. Беспрецедентная активность высших руководителей КНДР и РК породили в 2018 г. надежды на снижение напряженности на Корейском полуострове, ожидания развития обменов в экономической и гуманитарной областях. Однако реальных позитивных сдвигов в отношениях Пхеньяна и Сеула добиться не удалось. Нет оснований ожидать прорыва в 2020 г. В год парламентских выборов консервативная оппозиция в РК будет осуждать «мягкую» политику президента в отношении Севера, а либеральные круги - требовать большей самостоятельности разработки страной дипломатических решений.

В этих условиях правительству РК жизненно необходим тактический успех в межкорейских переговорах. В этом же заинтересована и Северная Корея. Поэтому можно ожидать некоей промежуточной договоренности по частным вопросам, что позволит поднять рейтинг Мун Чжэ Ину, а его соратникам – получить шанс достойно выступить на парламентских выборах.

Сохраняя роль лояльного стратегического союзника США, Сеул параллельно продолжит формирование долгосрочных партнерских отношений с Пекином, учитывая китайский экономический потенциал, а также видя в КНР (наряду с США) ключевое звено обеспечения нормализации ситуации на Корейском полуострове. Острота кризиса в отношениях с Японией, скорее всего, будет ослаблена, однако нет оснований ожидать установления между ними сколько-нибудь доверительных отношений.

На российском направлении администрация Мун Чжэ Ина продолжит поиск возможностей развития конструктивных отношений, рассчитывая тем самым обеспечить диверсификацию

своих внешнеэкономических связей и заручиться поддержкой Москвы в развитии межкорейского взаимодействия.

Что же касается комплексного урегулирования вопросов, связанных с *поддержанием мира и безопасности на Корейском полуострове*, то прогресс в достижении этой цели будет определяться взаимодействием основных международных акторов, имеющих существенные интересы в этом субрегионе, в первую очередь США и КНР.

Перспектива продолжения переговорного процесса между КНДР и США выглядит довольно неопределенной вследствие существенных расхождений позиций сторон по вопросу о денуклеаризации. Интерес руководства КНДР в том, чтобы закрепить за собой статус ядерной державы, что рассматривается в качестве главной гарантии безопасности действующей власти. С учетом этого Пхеньян будет настаивать на заключении таких договоренностей, которые могли бы подразумевать отказ лишь от части военного ядерного потенциала (главным образом, физически и морально устаревших объектов плутониевого цикла в Нёнбёне) в обмен на снятие всех экономических санкций, предусмотренных резолюциями Совета Безопасности ООН. Однако президенту Трампу в год выборов будет трудно пойти на заключение «плохой сделки», предусматривающей уступки Пхеньяну по принципиальным вопросам.

В этих условиях *возрастает вероятность выхода КНДР из добровольного моратория на пуски баллистических ракет дальнего радиуса действия и ядерные испытания*. Еще более вероятно демонстративное продолжение усилий по наработке расщепляющегося материала и наращиванию производства ядерных боеприпасов, совершенствование ракетных вооружений и увеличение числа тестов баллистических ракет малой и средней дальности.

Вполне реальным является и более умеренный сценарий – продолжение диалогового процесса, пусть даже и в «вялотекущей» форме, и заключение временной сделки между КНДР и США. Это было бы возможно, в частности, при условии активной посреднической дипломатии Пекина, не заинтересованного в очередном витке конфронтации. Китай может использовать такие рычаги воздействия на Пхеньян, как дипломатия двусторонних саммитов, политическая поддержка, экономическая и гуманитарная помощь.

На других направлениях корейского урегулирования – подготовка и заключение мирного договора взамен действующего соглашения о перемирии и формирование условий для устойчивого мира на Корейском полуострове – качественных подвижек не предвидится. Ситуация на полуострове и вокруг него останется сложной и нестабильной, сочетающей конфронтацию с поддержанием диалога между КНДР и США, между КНДР и РК.

Политическое развитие *стран ЮВА* (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии - АСЕАН) в 2020 г. будет стабильным. В электоральный цикл вступят только Сингапур и Мьянма. В первом Партия народного действия, вероятно, сохранит лидерские позиции. Во втором – поддержка электоратом Национальной лиги за демократию не гарантирована, поскольку правящий кабинет фактически провалил свою экономическую повестку.

Все страны ЮВА во внутренней политике будут делать акцент на повышение своей конкурентоспособности посредством развития цифровой экономики, создания инфраструктуры и подготовки высококвалифицированных кадров.

В движении от АСЕАН-2015 к АСЕАН-2025 актуальной для организации задачей станет адаптация проектов экономического сотрудничества в ЮВА к наращиванию взаимосвязей в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Важными направлениями политики АСЕАН также станут внедрение в практику Плана действий АСЕАН по развитию интеграции в цифровой сфере на 2019-2025 гг. и Программы сотрудничества по вопросам патентования в производстве и индустрии 4.0. Будут внесены коррективы в ряд других Соглашений Ассоциации.

Не менее приоритетным будет соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), которое, возможно, не будет подписано Индией. Главный вызов для АСЕАН в том, что возможный провал ВРЭП в его задуманном виде (он замышлялся как экономическое дополнение диалоговых форматов в сфере безопасности) подорвет эффективность системы безопасности на основе ведущей роли АСЕАН. И Ассоциация будет искать возможность не допустить такого развития событий.

В 2020 г. для ассоциации, где председательство будет осуществлять Вьетнам, актуальными вопросами региональной безопасности будут оставаться проблемы Южно-Китайского моря и освоения ресурсов реки Меконг. Важность этих проблем для Вьетнама обусловлена тем, что он единственный из стран АСЕАН сфере одновременно вовлечен в конфликт вокруг Парасельских островов, архипелага Спратли и использования ресурсов реки Меконг.

Во взаимодействии с Китаем ассоциация сконцентрируется на мероприятиях по выработке Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море. Вьетнам как председатель АСЕАН будет, по всей видимости, форсировать этот процесс, настаивая на включении в текст документа упоминания о Парасельском архипелаге. Еще одним направлением станет реализация Рабочего плана сотрудничества Китая и АСЕАН в сфере ИКТ.

В диалоге АСЕАН с США направлениями сотрудничества станут инициатива Инновационный цикл США-АСЕАН и оптимизация инвестиционного сотрудничества в интересах развития.

Сотрудничество с Японией будет концентрироваться в рамках т.н. Сети развития инноваций между АСЕАН и Японией, а также реализации Рабочего плана по противодействию транснациональной преступности и терроризму на 2018-2022 гг.

В контексте индийской политики «Действовать на Востоке» можно ожидать активизации усилий АСЕАН и Индии по реализации Рамочного плана сотрудничества в сфере авиации, а также инфраструктурных проектов, в частности магистрали Индия–Мьянма–Таиланд.

Развитие отношений с Республикой Корея будет осуществляться в контексте «новой южной политики» правительства РК с акцентом на программу сотрудничества в области технологий и технологических решений. Важным направлением станет реализация Партнерства АСЕАН – Республика Корея в сфере ИКТ на 2017-2021 гг.

В отношениях АСЕАН с ЕС акцент будет сделан на реализацию мероприятий по линии Продвинутого инструментария диалога АСЕАН–ЕС и Поддержки инициатив АСЕАН в сфере интеграции со стороны ЕС как продолжение ранее запущенных программ *READI* и *ARISE*. Можно прогнозировать активизацию мероприятий по вопросам защиты окружающей среды и изменения климата.

Отношения между АСЕАН и Российской Федерацией будут развиваться с акцентом на реализацию мероприятий, прописанных в Совместном заявлении России и АСЕАН по итогам Третьего саммита Россия–АСЕАН о стратегическом партнерстве. Будут определены новые задачи взаимодействия в сфере кибербезопасности. Ключевым ориентиром станет План действий Россия–АСЕАН по развитию сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций на 2016-2025 гг.

На политической ситуации в Индии отразится ухудшающаяся динамика экономики, что связан с ужесточением конкуренции на внешних рынках и недореформированностью институтов, определяющих деловой климат в стране. Индийский национальный конгресс и другие оппозиционные партии имеют хорошие шансы существенно улучшить свои позиции на предстоящих в 2020 г. промежуточных выборах в нижнюю палату индийского парламента, а также выборах в законодательные собрания некоторых штатов и в местные советы. Правящая партия (Бхаратия Джаната парти, БДП) будет пытаться переключить общественное внимание на более выигрышные для нее темы, в частности, на ситуацию на проблемных территориях и трения в отношениях с соседними странами – Пакистаном и КНР. Руководство страны во главе с лидером БДП Н. Модии будет активно использовать в своей работе с электоратом *тему национальной гордости и самоутверждения*. Для этого оно будет, в частности, целенаправленно использовать судебную систему, инициируя решения по закреплению доминирующего положения центральных властей в проблемных районах.

Той же цели будет служить *пропаганда защиты национальной промышленности и хозяйства*, в том числе мер по сдерживанию импорта в рамках инициативы «Сделано в Индии». Правительство не пойдет на присоединение в 2020 г. к многосторонней зоне свободной торговли с участием стран АСЕАН, Восточной Азии, Австралии и Новой Зеландии (ВРЭП) без предоставления Индии отдельных льгот в части согласованного всеми остальными участниками графика снижения тарифных барьеров во взаимной торговле.

Внешняя политика правящего кабинета будет в целом жесткой и напористой и подаваться как активное отстаивание интересов и престижа страны в региональной и мировой политике. Это касается как двусторонних отношений со странами-соседями, так и позиции Индии на многосторонних международных площадках - встречах «Большой двадцатки», БРИКС, Восточноазиатского саммита, а также в многочисленных региональных организациях, в работе которых Индия участвует в качестве члена, «партнера по диалогу» или наблюдателя.

Относительно новым направлением в рамках этой линии будет развитие контактов с Японией, Австралией и США в области безопасности, в том числе в формате «Четырехстороннего стратегического диалога» (“*Quad*”). Сохраняя приверженность курсу

на многовекторную сбалансированную дипломатию, индийское руководство одновременно будет активно поддерживать сложившиеся каналы отношений с Россией и КНР, используя их как для обозначения общих интересов, так и для трансляции своих озабоченностей.

Главным источником трений в отношениях с КНР останутся взаимные территориальные претензии и рост военно-морской активности Китая в Индийском океане, в меньшей степени инфраструктурные проекты с привлечением Пакистана в рамках инициативы ПиП.

Попытки продолжить *процесс формирования в Тихоокеанской Азии сети многосторонних соглашений и организаций* с целью кодификации и облегчения условий для трансграничной хозяйственной деятельности, а также межгосударственной кооперации и интеграции будут иметь в 2020 году ограниченный успех.

Переговоры о подписании соглашения о ВРЭП, возможно, будут продолжены с целью выработать компромиссный пакет договоренностей с учетом жесткой позиции Индии по тарифным барьерам. В случае успеха в этом регионе будет функционировать ЗСТ, охватывающая примерно треть совокупного объема мировых торговых потоков. Более вероятно, однако, что Индия не решится присоединиться к ВРЭП, учитывая риски роста отрицательного баланса в торговле с будущими подписантами соглашения (на них приходится 2/3 совокупного торгового дефицита Индии) и еще большего замедления экономического роста в стране. В этом случае соглашение может быть подписано остальными участниками до конца 2020 года. При этом будущий пакет соглашений не будет включать в себя обязательств по неторговым вопросам, в том числе: охрану прав интеллектуальной собственности, соблюдение экологических норм. Вне рамок остаются вопросы политических ограничений, включая соблюдение санкций, принятых участниками соглашения или третьими странами, в частности США.

Что же касается подписанного ранее и прошедшего процедуру ратификации (в объеме, достаточном для вступления в силу) так называемого Всестороннего и прогрессивного транстихоокеанского партнерства (модифицированного варианта так и не реализованного Соглашения о транстихоокеанском партнерстве), то перспективы вхождения в него США отодвинуты на неопределенное будущее.

Еще более отдаленной становится сегодня перспектива формирования единой азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли, ради реализации которой был задуман форум Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), очевидно утративший прежнюю амбициозность и динамизм.

Научное издание

Россия и мир: 2020.
Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз

Руководители проекта:
Дынкин Александр Александрович
Барановский Владимир Георгиевич

Ответственные редакторы:
Мачавариани Гиви Ираклиевич
Кобринская Ирина Яковлевна

Ежегодник

ISBN 978-5-9535-0566-6

Подписано в печать 27.12.2019.
Формат 60×84/8. Печать офсетная.
Объем 21,5 п.л., 10,75 а.л. Тираж 200 экз. Заказ № 44/2019

Издательство ИМЭМО РАН
Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23